

Том 2. ЗОЛОТЫЕ ПЛАСТИНЫ ХАРАТИ

Сенсационные
открытия
научной
тибетской
экспедиции

Эрнст Мундран

В ПОИСКАХ ГОРОДА БОГОВ

Автор книги — всемирно известный офтальмолог и исследователь Э. Р. Мулдашев, продолжает рассказывать о своей научной экспедиции на Тибет в поисках легендарного Города Богов. По древней легенде, рассказанной носителями вековой мудрости — ламами, в Городе Богов под статуей «Читающего Человека» хранятся золотые пластины лемурийцев, на которых записаны знания древних цивилизаций. В этой книге читатель узнает о новых приключениях участников экспедиции в таинственной пещере Харати, где тоже хранятся золотые пластины, а также узнает много интересного об Озере Демонов, предвестниках Шамбалы и др.

Приключения начинаются...

Эрнст Рифгатович Мулдашев
Золотые пластины Харати
(В поисках города богов-2)

*Посвящается памяти
Николая Константиновича Рериха*

Доктор медицинских наук, профессор, генеральный директор Всероссийского центра глазной и пластической хирургии Минздрава России, заслуженный врач России, обладатель медали «За выдающиеся заслуги перед отечественным здравоохранением», хирург высшей категории, почетный консультант Луисвильского университета (США), член Американской Академии офтальмологии, дипломированный офтальмолог Мексики, мастер спорта по спортивному туризму, трехкратный чемпион СССР.

Э. Р. Мулдашев — крупный российский ученый с мировым именем. Он является родоначальником нового направления в медицине — регенеративной хирургии, т.е. хирургии по «выращиванию» человеческих тканей. Им впервые в мире успешно проведена операция трансплантации глаза. В настоящее время ученый работает над основами клонирующей хирургии, т.е. хирургии по регенеративному созданию целых органов.

Ученым разработано около 100 новых видов операций, изобретено и внедрено в производство 83 вида биоматериалов «Аллоплант», опубликовано более 300 научных работ, получено 56 патентов России и многих стран мира. С лекциями и операциями он побывал более чем в 40 странах мира. Ежегодно проводит 600-800 сложнейших операций.

Э.Р. Мулдашев признает, что до сих пор не может полностью понять суть своего главного изобретения — биоматериала «Аллоплант», который стимулирует регенерацию человеческих тканей. Понимая, что «Аллоплант», изготовленный из тканей умерших людей, несет в себе глубинные природные механизмы по созданию человеческого тела, Э.Р. Мулдашев в процессе исследований контактирует не только с учеными разного толка (физиками, молекулярными биологами и др.), но и обращается к основам религий и эзотерических знаний.

Именно поэтому им были организованы 5 научных экспедиций в Гималаи, Тибет и Египет, которые значительно углубили понимание проблем регенеративной хирургии. Но эти экспедиции сопровождались еще и сенсационными открытиями философского и исторического толка. По результатам первой гималайской экспедиции Э.Р. Мулдашевым написана книга «От кого мы произошли?», которая многократно переиздавалась и переведена на многие языки мира.

Предлагаемая читателю новая книга автора «В поисках Города Богов» написана в увлекательном стиле, но по своей сути она глубоко научна и затрагивает глобальные философские проблемы.

Р.Т. Нигматуллин, доктор медицинских наук, профессор, академик РАЕН

Предисловие автора

Сейчас, когда я пишу эти строки, мне почему-то грустно. Очень грустно. Я помню, что тогда, 22 августа 1999 года, когда мы — тибетская экспедиция по поискам Города Богов — прибыли в столицу Непала Катманду, прямо в аэропорту на меня тоже нахлынуло чувство грусти. Это чувство было столь явным, что я не мог не обратить на него внимания.

— Почему мне так грустно? — думал я, стаскивая рюкзаки с багажной вертушки.

Побранившись с атакующей толпой страждущих таксистов, мы тогда загрузились в два обшарпанных автомобиля и, понимая, что нас, белых людей, надуют в цене как минимум вдвое, добрались до центра города. Там мы нашли гостиницу с символичным названием «Пирамида» и разместились в ней.

Чувство тревоги не проходило. Выбрав удобный момент, я отлучился, сел на какие-то грязные ступеньки, закурил и углубился в свои мысли. Вокруг ходили низкорослые и сухощавые непальцы, иногда в толпе мелькали крупные колыхающиеся торсы европейцев или американцев. На меня, никто не обращал внимания, а нищих, настырно требующих милостыню, пока не было.

В этот момент я поймал себя на мысли, что грусть мне была приятна; она не напоминала тоску, леденящую душу, а была розовой и как бы мерцающей. В душе что-то происходило. Моя душа хотела чего-то недоступного мне. Чего? Я не знал.

— Может быть, грусть вызвана тем, что нам так и не удастся найти в ущельях Тибета легендарный Город Богов? — задал я сам себе вопрос, копаясь в душе.

Однако, как ученый, я понимал, что сопоставление фактов, проведенных в предэкспедиционных период, говорило о том, что мы на верном пути и должны найти Город Богов. Помотав головой, я отвлекся от чувств и еще раз перебрал в мыслях все факты, говорящие о том, что Город Богов должен действительно существовать на Тибете в районе священной горы

Кайлас.

Я поймал себя на мысли, что грусть была мне приятна.

— А ведь найдем Город Богов! Найдем! А там — Вара, где был заново клонирован человек, то есть... мы с вами. Может быть, мы найдем дверь, ведущую в подземелья Вары! А, может быть, мы увидим признаки Шамбалы, центром которой на Земле, по всем расчетам, должен быть Город Богов! — утвердительно говорил я самому себе шепотом.

Я нелепо приставил палец к виску, изображая умного человека, для солидности повертел глазами и... вдруг понял, что причина моей грусти многогранна. Эти многочисленные грани стали вертеться в голове, вызывая сумбур, но постепенно одна из граней засветилась ярче других и вполне четко проявилась в сознании. Я осознал, что мы, видимо, и в самом деле попадем в объятия Шамбалы, будем видеть ее творения, встретимся с чем-то совершенно необычным, но... мы не будем иметь возможности общаться с людьми Шамбалы. Многоликие люди Шамбалы будут оставаться невидимыми для нас. Они будут читать наши мысли и будут, возможно, сопровождать и направлять нас. Но они никогда не войдут с нами контакт, потому что они — Лучшие из Лучших, а мы — всего лишь стремящиеся к Знаниям и Богу рядовые люди.

Тем не менее, они будут уважать наши устремления, поскольку все совершенство Шамбалы было достигнуто за счет стремления к прогрессу. Они, многоликие люди Шамбалы, наверное, вспомнят свою трагичную историю, когда от апокалипсиса к апокалипсису отбирались лучшие люди человеческих рас, чтобы создать общество, где доминирует понятие Чистая Душа. Им, добрым и ласковым людям Шамбалы, очевидно, будет немного грустно оттого, что платой за их совершенство явились миллиарды беспутных и не осознавших Бога человеческих жизней, исчезнувших с лица Земли-матушки во время апокалипсисов. Но такова воля божья, такова цена Чистой Души. И нам от этого тоже грустно, по-человечески грустно.

Передо мной, сидящим на ступеньках на одной из улиц Катманду, заколыхалось что-то грузное и большое. Я поднял голову. Колоссального размера мужчина со стеклянными глазами на непроницаемом лице горделиво усаживался на тележку велорикши. Тележка прогнулась под его весом, колеса скрипнули. Щуплый с жилистыми ногами непалец подобострастно улыбался. «Гоу (поехали)», — резко сказал толстяк.

— Интересно, влюблялся ли этот человек когда-нибудь? — подумал я невзначай. — А если влюблялся, то от всей ли души?

Я стал думать о том, как редко мы, обычные люди, делаем что-либо от всей души: работаем, любим, страдаем... Чаше всего, мы играем, подменяя натуральную жизнь игрой в жизнь. И мы, члены тибетской экспедиции, пропитанные духом банального человеческого бытия и волей-неволей привыкшие «играть в жизнь», будем, наверное, там, в объятьях Шамбалы, чувствовать себя неуютно, поскольку у нас не будет хватать душевной чистоты, определенной Богом как главный критерий человеческого прогресса. Мы, начитавшись восточной эзотерической литературы, будем, конечно же, понимать умом значимость и благородство слов «чистая душа» или «любовь», но вряд ли сможем прочувствовать их всей душой. Нам для этого не будет хватать искренности, которую мы так привыкли утаивать внутри себя. Невольно и неосознанно мы будем корить себя за нашу эволюционную неполноценность, нам станет генетически грустно, но еще грустнее будет осознавать себя пока еще неразумными детьми перед лицом Великой Шамбалы.

Продолжая сидеть на ступеньках, я вспомнил Николая Рериха. Этот великий путешественник стремился найти и познать Шамбалу. Никто не знает — нашел он ее или нет. Об этом он умолчал. Но я почему-то думаю, что Рерих сознательно не описал в своих книгах что-то очень важное, значимое и таинственное. Почему? Смутное время двадцатых годов двадцатого века не позволило сделать это. Грусть сквозит между строк в его книгах, грусть неразделенных знаний, благородная грусть.

В этот момент я каким-то подспудным чувством осознавал, что и нам (если экспедиционным поискам будет сопутствовать удача) придется о чем-то умолчать, что-то недоговорить, с грустью уповая на неразумность публичного освещения некоторых технологий Шамбалы, основанных на понятиях «Сила Духа» и «Чистая Душа». Мир пока еще слишком злой. Тогда, перед началом экспедиции, в Катманду, я не знал, что вскоре буду держать в руках карту схему Города Богов, и что эта карта-схема может привести к открытию технологий по созданию новых жизненных форм на Земле, а слово «матрица» будет пульсировать в моей голове.

Грусть сквозит между строк в его книгах, грусть неразделенных знаний

А тогда, когда я продолжал сидеть на грязных ступеньках, мне было всего лишь грустно.

— Сэр, аи эм хангри (сэр, я голоден), — раздался голос нищего.

Грязная исхудалая рука ткнула меня в бок.

— Наверное, ты в предыдущей жизни так в чем-то нагадил или так жировал, что в этой жизни получаешь наказание, — подумал я про нищего, протягивая ему непальскую рупию.

Грусть сквозит между строк в его книгах, грусть неразделенных знаний. Нищий, даже не сказав «сэнк-ю», снова ткнул меня рукой в бок, требуя еще денег. Я встал со ступенек, понимая, что сидеть и размышлять мне больше не удастся. Нищий схватил меня за майку. Я отшатнулся.

Уходя, я невольно оглянулся, — нищий с ненавистью смотрел мне вслед. От этого взгляда мне стало еще грустнее.

А сейчас, когда я, вспоминая первый день экспедиции в городе Катманду, пишу эти строки, за окном золотая российская осень. Идет сентябрь 2001 года. Прошло уже 2 года с момента экспедиции. За это время я успел написать первый том этой книги («Трагическое послание древних»), который Вы, дорогой читатель, возможно уже и прочитали. Напомню, что в первом томе книги были изложены логика и научные расчеты, говорящие о том, что на Земле должен существовать удивительный Город Богов, стоящий во главе стройной мировой системы пирамид и монументов древности, и что именно там должна находиться легендарная Вара, в которой древние люди после Всемирного Потопа заново клонировали нас — людей Пятой Человеческой Расы.

Первый том книги я написал за 11 месяцев. Параллельно со мной работала дизайнерская группа Ольги Ишмитовой (Ольга, Аня и Юля), выполнившая все оформление книги. Работали они на совесть, вкладывая душу в каждую иллюстрацию. И по второму тому мы работаем вместе.

Начало работы над вторым томом книги совпало с церемонией открытия нового здания нашего Всероссийского центра глазной и пластической хирургии. До этого мы ютились в такой тесноте, что какой-либо министр, лежащий в коридоре или наличие палат «унисекс» казались нормальным явлением.

Дизайнерская группа (Аня, Ольга, Юля)

А знаменитая Тамара Горбачева, у которой я впервые в мире произвел трансплантацию глаза и которая пролежала в единственной двухместной палате около года, получила прозвище «интердевушка», поскольку мы, от безысходности, подсеяли к ней то одного, то другого иностранного больного, независимо от пола.

Здание, построенное по инициативе президента Башкирии Муртазы Рахимова, получилось очень красивым. Один из наших арабских больных, похожий на Бен-Ладена, побывав в новом здании центра, сказал, что оно больше похоже на президент-отель, чем на больницу. Я тоже, в последние месяцы превратившись во вполне приличного прораба и научившись ругаться со строителями матом, с восхищением глядел на произведение уфимских зодчих.

Церемония открытия, на которую приехали заместитель Председателя Правительства России Валентина Матвиенко, заместитель министра здравоохранения России Татьяна Стуколова и целый ряд других высокопоставленных лиц, получилась очень торжественной. А в конце, когда вся делегация выходила на улицу, духовой оркестр заиграл вальс «... в городском саду играет духовой оркестр...». Профессор Сагит Муслимов, хорошо танцующий вальс,

подбежал и пригласил на танец Валентину Матвиенко. Они хорошо смотрелись. Вслед за ними вся площадь перед центром, заполненная людьми, начала кружиться в вальсе. Я пригласил на танец Татьяну Стуколову и, хоть и очень старался, по-моему, оттоптал ей ноги. Далее, по ходу продолжавшегося празднества я везде встречал Сагита Муслимова, рассказывающего о своем нервном напряжении во время танца с самой Валентиной Матвиенко.

Церемония открытия нового здания Всероссийского центра глазной и пластической хирургии

Впоследствии я тихонько ушел из банкетного зала, поднялся в свой новый шикарный кабинет, прошел в дальнюю комнату и разжег там камин, испачкав свой выходной белый пиджак. Я сидел и смотрел на огонь, механически отвечая на вопросы собирающихся к огню людей — операционной сестры Светы, завхоза Олега, директора Юрия Ильича Кийко, дизайнера Юли и других. А глубинные основные мысли как бы затянулись в огонь и колыхались там вместе с пламенем. Внешне я был счастлив, но то глубинное, что затянулось в огонь, грустило, сильно грустило. Оно, мое глубинное внутреннее "Я", было недовольно. Оно не злилось, нет, оно тихим шепотом подсказывало мне, что шикарное здание, шикарный кабинет и вообще имидж известного состоявшегося человека — не мое, не родное. Оно, мое внутреннее "Я", чувствовало себя уютно и хорошо не среди дорогой мебели, а там, в огне костра, подобие которого я сделал у себя в кабинете в виде камина.

Сагит Муслимов и Валентина Матвиенко в танце

Подошел мой друг Юрий Иванович Васильев и тоже подсел к огню. Продолжая механически отвечать на вопросы и механически поднимая рюмку с водкой, я стал копаться в самом себе и вдруг явно ощутил звенящее одиночество. Парадокс! Ведь много искренних друзей! Но это чувство одиночества шло изнутри, из подсознания, из моего внутреннего "Я".

Я совсем близко придвинулся к огню, поджаривая свой выходной пиджак и как бы стараясь

войти в контакт со своими внутренними ощущениями. Постепенно я понял, что доселе мне в той или иной степени удавалось жить в балансе со своим внутренним "Я". Я все время прислушивался к интуиции, которая, как известно, идет от Бога. Жизнь колотила меня по полной программе, не давая возможности впустить в душу грех праздности или грех зазнайства. А сейчас возникли все условия для того, чтобы два этих вездесущих греха могли незаметно прокрасться в душу; ведь наступило время пожинать лавры.

Я отодвинулся от огня. Мне стало страшно от близости омерзительного понятия «пожинать лавры». Потом я снова посмотрел на огонь и ощутил в нем что-то близкое и дорогое. Я понял, что я сделал очень правильно, построив в кабинете камин.

Огонь маленького камина будет сжигать тлетворные мысли беспутного приземленного бытия. Я буду часто смотреть на огонь, очень часто. А в кабинете моем будет пахнуть костром.

Юрий Иванович Васильев у камина

Я прекрасно осознавал, что люди будут стараться проводить со мной время в этом шикарном кабинете с камином, будут просить, чтобы я им рассказывал про далекие путешествия, и будут обижаться, когда я буду намекать на то, что мне пора работать. Они, люди, будут как бы ненароком подталкивать меня к краю пропасти, туда, где находится праздность. А поскольку я буду сопротивляться, желая выкроить больше времени для работы, люди будут думать, что я зазнался. И от этого мне станет еще грустнее, а чувство одиночества так и останется обостренным. А возможно, я буду грустить всю оставшуюся жизнь.

Понимая все это, я, конечно же, с особым усердием буду создавать себе всевозможные трудности, отправляясь в сложные походы, в любое свободное время и в любую погоду ночуя в палатке, организуя все новые и новые экспедиции, раззадоривая людей на новые исследования. Я понимаю, что делать надо так, чтобы не допустить «пожинания лавров». А также я понимаю, что надо оставаться, как говорит мой друг Венер Гафаров, дитем Природы, не уставая любоваться рассветом или закатом, ощущая удовольствие от морозящего дождя и относясь с уважением к прыгающей лягушке.

Люди, мне кажется, плохо понимают, что такое любовь. Они больше всего любят деньги и лишь немного любят других людей. Именно наблюдая это, и не имея сил бороться с этим, мне становится грустно. Ведь грусть есть неразделенная любовь, а вернее любовь, которая в силу определенных обстоятельств не может быть реализованной. Может быть, в великой и загадочной Шамбале нет грусти, может быть там любовь всегда реализована, хотя, наверное, многоликие люди Шамбалы грустят о нас, из другого измерения поглядывая на наши

лоснящиеся лица.

Я и в самом деле сейчас могу кое-что сказать о Шамбале, ведь мы и в самом деле побывали в ее невидимых объятиях. Сейчас, дорогой читатель, Вы перелистнете следующую пару страниц и сразу окунетесь в 1999 год, когда в Непале и Тибете начали разворачиваться события, которые привели нас к Городу Богов — надземной части легендарной Шамбалы.

Хотя в первом томе этой книги я уже представлял участников экспедиции, позвольте мне, дорогой читатель, сделать это еще раз — для напоминания.

Равиль Шамилевич
Мирхайдаров

Равиль Шамилевич Мирхайдаров — мотор экспедиции, человек, способный день и ночь работать, причем, работать толково. Главная его особенность — выслушать, десять раз подумать и только потом сказать.

Сергей Анатольевич
Селиверстов

Сергей Анатольевич Селиверстов — душа экспедиции, романтик, человек, который никогда не боится высказать любую, даже самую сказочную мысль. Главная его особенность — с ним всегда легко.

Рафаэль Гаязович Юсупов — критик экспедиции, эрудит, человек, который всегда возвращает к реалиям бытия. Главная его особенность — невероятное сочетание романтического восприятия жизни с заостренностью маститого ученого.

Когда я начал писать второй том книги, мне казалось, что я смогу вместить описание всех экспедиционных приключений в один том. Но я не рассчитал. Я писал, писал, писал... и вдруг понял, что книга не будет удовлетворять главному женскому требованию — чтобы умещалась в женской сумочке. Я даже попросил у нескольких женщин их сумочки, уговорив исследовать их, и нашел, что в них женщины носят столько барахла, что для книги и в самом деле остается мало места. От предложения носить книгу в полиэтиленовом пакете женщины категорически отказывались, считая это признаком дурного тона, поскольку мятый пакет редко гармонирует со стилем одежды.

Поэтому я был вынужден разделить второй том книги на два тома — второй и третий, в связи с чем «бывший» третий том «Матрица жизни на Земле» стал четвертым томом, который я вскоре начну писать (дай-то бог, чтобы и он тоже не разделился на два тома!). И вся эта неразбериха, нервировавшая меня, произошла из-за ограниченного объема женских сумочек, да и непонятной неприязни женщин к полиэтиленовым пакетам.

В связи с этим, я прошу у Вас, дорогой читатель, прощения за то, что в первом томе книги («Трагическое послание древних») я слишком самоуверенно написал, что вся книга «В поисках Города Богов» будет состоять из трех томов, — в тот момент я, видимо, не задумывался над объемом женских сумочек. Но я обещаю Вам, дорогой читатель, что в последующие переиздания первого тома книги «В поисках Города Богов» будут внесены коррективы по томам, а все свои писательские порывы в будущем я буду соизмерять с нюансами женской психологии.

Этот второй том книги я назвал «Золотые пластины Харати». Почему я так назвал? Да потому, что с этой загадки начинается главная загадка Шамбалы. Почитайте, дорогой читатель, этот том. Надеюсь, Вам будет интересно. Да и вымысла здесь никакого нет. А третий том книги я назвал «В объятиях Шамбалы».

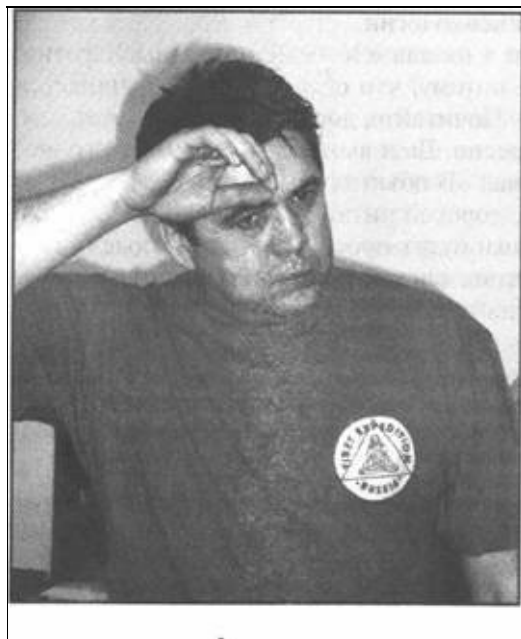
А еще я прошу у Вас, дорогой читатель, прощения за то, что иногда у меня по ходу книги будут проскакивать грустные нотки. Это, конечно же, неоправданно, так как экспедиция закончилась успехом. Но такое уж у меня душевное состояние. Зато все будет искренне.

Глава 1

Непальские ступы созданы по замыслу Шамбалы

Мой друг Сергей Анатольевич Селиверстов деловито прохаживался в трусах между распакованными рюкзаками, подсчитывая и анализируя экспедиционные продукты и снаряжение. Шел август 1999 года. В столице Непала Катманду, куда прибыла наша экспедиция, был разгар лета. В дешевой гостинице, где мы остановились, не было кондиционера.

— Жарко очень, — проговорил Селиверстов, смахивая пот со лба.

Жарко очень!

— Да уж, — ответил Рафаэль Юсупов. —

Кстати, вся экспедиционная аппаратура, включая переносные компьютеры, после перелета в хорошем состоянии. Но влажно очень, как бы контакты не окислились. За солнечную батарею больше всего боюсь.

— А я вот о колбасе больше думаю, — как бы разговаривая сам с собой, сказал Селиверстов. — Протухнуть может в этом климате.

Из России, ведь, везли. Жалко будет. Мух еще, как назло, много.

— Может, Сергей Анатольевич, колбасу оливковым маслом протереть; оно здесь продается, — отозвался Равиль Мирхайдаров.

— Ну что, пора идти к послу. Возьмем такси, — скомандовал я.

— Сейчас, только колбасу упакую.

Почему Непал является доброй страной?

Посол России в Непале Иванов Владимир Васильевич встретил нас в обширном холле посольства вместе с дипломатом Нугаевым Шамилем Алимхановичем. Изложив цели экспедиции, мы попросили посла позвонить в посольство Китая, чтобы облегчить получение китайских виз. После этого разговор плавно перешел на тему о жизни и обычаях непальцев.

Выяснилось, что в Непале живет около 5000 человек, окончивших вузы в России (СССР). В основном Россия торгует с Непалом оружием. В Непале распространены коммунистические идеи, поэтому в свое время СССР имел большое влияние на эту страну. Сейчас это влияние снизилось.

Посол Иванов особо подчеркнул, что он человек глубоко материализованный и неверующий. После этого он поднял указательный палец, сделал паузу и почти шепотом рассказал историю о том, как своими глазами видел над непальской ступой ровный освещенный круг в небе вечером.

— В Бога я не верю, нет, а... в чудеса верю. Чудес этих в Непале полным полно, — добавил он.

— А еще какие чудеса Вы видели?

— В Непале, — глаза Владимира Васильевича загадочно блеснули, — нельзя никого убивать, даже крысу, даже муху. Вот я однажды в своем бассейне увидел крысу и убил ее. Тут же, почти немедленно, у меня вспухла щека.

— Щека? — переспросил Селиверстов. — Да.

— А еще, — в глазах его появилась ирония, — один известный писатель (не буду называть его имени) в своей книге осмеял этот обычай непальцев, назвав его допотопным примитивом. Как только эта книга вышла в свет, писатель на своей даче в Подмоскowie провалился в туалет и чуть не утонул в дерьме.

— Ужасно как, — соболезнуя, произнес Селиверстов.

Страна эта как бы заколдована...

— Страна эта, не смейтесь, пожалуйста, как бы заколдована, — глаза посла устремились куда-то вдаль, — здесь разрешено творить только доброе, все злые деяния пресекаются чудесным образом.

— Почему так? — спросил Селиверстов.

— Непальцы и тибетцы (а тибетцев здесь очень много) говорят, что причина этого кроется в непальских ступах, которые построены по какому-то очень древнему плану. Говорят, что ступы усиливают добрые мысли людей и уничтожают злые мысли.

— А что это за древний план?

— Я не знаю.

— Выходя из посольства, мы спросили у охранника, где можно поймать такси. Он объяснил, что лучшим ориентиром будет помойка, запах которой мы почувствуем метров за сто. Шагая в указанном направлении, я вспомнил свои частые забавы на эту тему с детьми. Как-то я заметил, что у детей 6-7 лет просыпается страстное желание верить в чудеса; они смотрят на тебя широко раскрытыми глазами и верят во все, какие бы небылицы ты им ни рассказывал. Например, детям можно говорить, что ты, дядя, питаешься на помойке, куда добрые люди выносят еду, чтобы ее кушали бедные люди. Однажды я долго врал 7-летней дочери знаменитой актрисы Башкирии Тансулпан Бабичевой на эту тему. Через несколько дней Тансулпан позвонила мне и, смеясь, сказала:

— Ты что наделал, Эрнст! Моя дочь, оказывается, постоянно носит еду на помойку. Вчера полторта туда утащила.

В те времена я даже сочинил стихотворение про помойку, мимо которой все время ходил на работу. Я и сейчас помню два четверостишья из этого стихотворения:

Вкусный запах помойки
Почуял однажды я,
Ботинки мои в набойках
Несут к помойке меня.

Помойки коснулся рукою,
Извлек из нее огурец
И, хоть и тошнило порою,
Я съел огурец, наконец...

Когда мы дошли до непальской помойки-ориентира, мы и в самом деле увидели около нее стоянку такси. В помойке копались несколько нищих. Они подняли на нас глаза, и я заметил их сытые, довольные и добрые лица.

В такси, напомиавшем ржавую консервную банку, я, продолжая думать о детях, вспомнил, что в 6-7-летнем возрасте они способны искренне верить в существование динозавров, которые водятся в местном парке. Обычно я «заливал», что бывают злые красные и добрые зеленые динозавры. Только к очень послушному и очень доброму мальчику (или девочке) может прилететь добрый зеленый динозавр, посадить его на свои крылья и унести в чудесную страну Шамбалу.

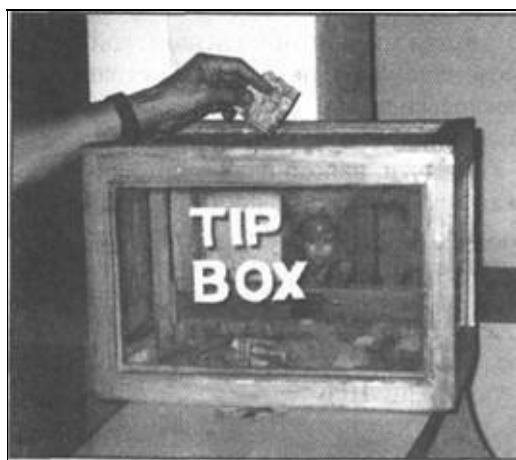
— А что такое Шамбала? — спрашивали дети.

— Это страна чудес, — отвечал я.

Такси хрюкнуло и сильно завибрировало. Водитель поддал газа. Клубы дыма от плохо сгорающего неэтилированного бензина окутали нас. Что-то заскрежетало и хрустнуло.

Только к очень очень добрым детям когда-нибудь прилетит добрый зеленый динозавр, посадит на свои крылья и унесет в чудесную и добрую страну Шамбалу

Ящик для сбора чаевых

— По-моему, мы разваливаемся, — послышался тревожный голос Селиверстова.

— Хоть бы довезла нас эта консервная банка. Темно вокруг.

Такси все-таки довезло нас до гостиницы. Водитель, взяв деньги, добро улыбнулся, похлопал по бамперу своего «автомобиля» и ласково сказал:

— Бери олд кар, бат вери гуд (очень старая машина, но очень хорошая).

В холле гостиницы я обратил внимание на ящик, на котором было написано «Tip box». Английское слово «Tip» означает чаевые. Я, конечно же, как и все люди давал и даю чаевые в ресторане или кафе, но я делаю это как бы втихаря, исподлобья смачно поглядывая на официанта. А здесь предлагалось давать чаевые совершенно откровенно, опуская деньги в важно стоящий ящик. На дне ящика лежала сделанная на ксероксе фальшивая 100 — Долларовая бумажка.

— А почему Вы чаевые собираете в ящик, а не даете тихонько в карман? — спросил я одного из работников гостиницы.

— Вы знаете, сэр, — попал в замешательство этот работник, — люди ведь забывают давать чаевые. Вот мы и напоминаем.

— Ну и как?

— Да плохо кладут. Вот в ресторане, напоминать не надо, хорошо дают.

— А официанты с Вами делятся чаевыми?

— Да нет. Говорят, сами берите. Вот мы и стараемся.

— А чаевые, которые собираете в этом ящичке, вы делите поровну среди работников гостиницы?

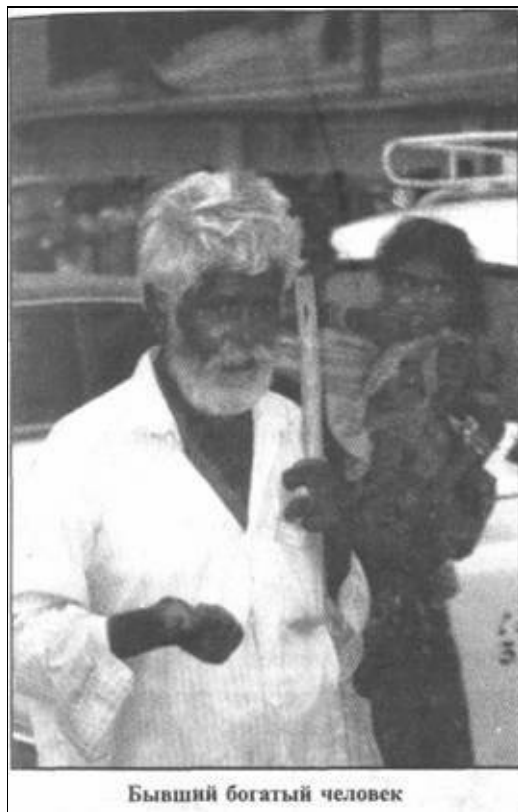
— Нет, директор гостиницы большую часть забирает себе. Он нищим отдает эти деньги.

... ?

— Понимаете, сэр, директор гостиницы ведь тоже будет нищим. — Как?

— Он очень богатый человек, у него много гостиниц.

— Ну и что?

Бывший богатый человек

— По непальскому поверью богатые люди в следующей жизни обязательно станут нищими. Директор наш это знает. Он понимает, что нищие люди тоже хотят кушать... рис.

— В вашей стране богатых людей любят?

— Любят, сильно любят.

— Почему? — недоуменно спросил я, зная, что богатеи редко где пользуются всенародной любовью.

— Народ их жалеет, ведь они будут нищими. А еще... — работник гостиницы задумался.

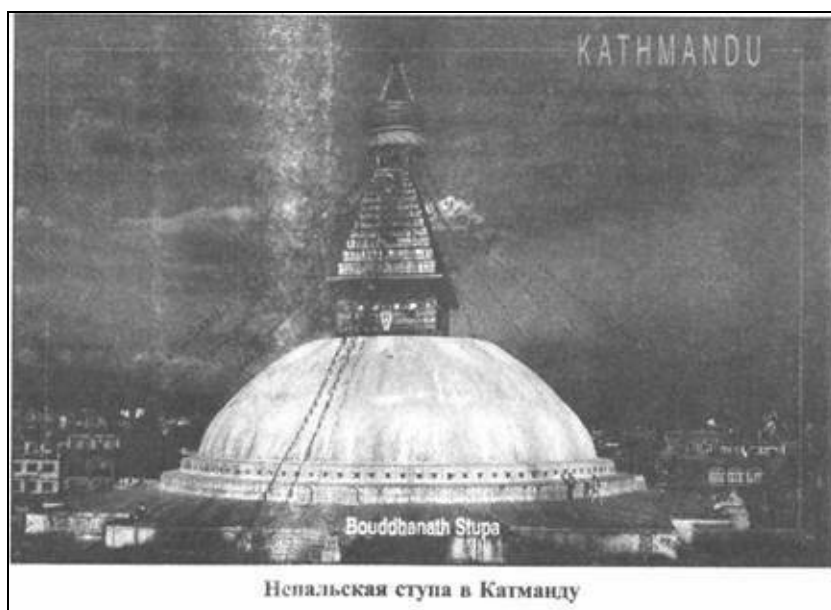
— Что еще?

— Богатые люди отдают свои деньги на строительство религиозных храмов и непальских ступ. Они, богатые люди, знают, что если они отдадут деньги на это, то в следующей жизни они могут не стать нищими, а будут такими как мы — средним классом.

— Какая у вас зарплата?

— Шесть долларов, иногда восемь.

— В месяц?

— Да.

— Хватает?

— Ну, как сказано, ... Зато я не нищий.

— А Вы лично на строительство религиозных храмов деньги жертвуете?

— Да, конечно.

— Но ведь Вам и так, наверное, не хватает...?

— Рис у нас дешевый.

— А мясо Вы едите? — не унимался я.

— Многие непальцы в квартире держат кур. Я тоже дома держу кур. Когда мы режем курицу, то едим мясо.

— Послушайте, в 1996 году, когда я впервые был в Катманду, на узкой улочке меня сверху облили каким-то зеленым вонючим дерьмом. Не было ли это...?

— Это был куриный помет, — работник гостиницы улыбнулся. — Непальцы растворяют куриный помет в воде и выливают из окна на улицу. Я тоже так делаю. А как же по — Другому?

— М... да... А петухи по утрам кукарекают?

Религиозные служители в Непале честные

— Не только утром, но и днем.

— Значит... и Вы отдаете деньги на строительство храмов, хотя живете по российским меркам весьма небогато, — смутился я.

— Не только я, но и многие нищие отдают свои деньги, если, конечно, они у них появляются.

— Если богатые люди по вашей религии в следующей жизни станут нищими, то кем станут в следующей жизни нищие?

— Богатыми.

— Это точно?

— Точно.

— А религиозные служители, которым Вы жертвуете свои деньги, не воруют их?

— Мало воруют.

Откуда Вы это знаете?

— Так говорят люди, которые работают в храмах.

— Значит, все же воруют?

— Очень мало воруют.

— Почему мало, а не много воруют?

— Они, религиозные служители, знают, что если будут воровать мало, то в следующей жизни они станут средним классом, как я, а если много — то станут нищими.

— А-а...

— Ламы и свами у нас честные.

— Из разговора с Вами я понял, что для каждого непальца ступы и храмы являются очень важным элементом жизни. Почему?

— Они, особенно ступы, делают людей добрыми, — уверенно ответил работник гостиницы.

— Откуда Вы это знаете?

— Я знаю это. Когда подойдешь к ступе, сразу добрее становишься. Я своих детей туда вожу, чтобы добрыми выросли.

— А каким образом ступа влияет на человека?

— Глаза на ступе есть. Необычные глаза. Они смотрят на тебя и как бы укоряют за все плохое, что ты сделал. От этого взгляда не скрыться никуда. Каждый непалец должен посмотреть в эти глаза.

— А чьи это глаза?

— Человека?

— Нет.

— Зверя?

— Нет.

— Бога?

— Нет.

— Ну, чьи же?

— М...м... Говорят, что это глаза Шангри-ла.

— Шангри-ла это же, вроде, Тибет! Глаза Тибета?!

— Ну, там, говорят, есть страна, где живут Боги.

— Шамбала?

Вы, европейцы, называете ее так.

— А не глаза ли Будды это?

— Будда тоже пришел из Шамбалы. Его оттуда направили, что бы он научил людей строить ступы.

— А какая она, по-вашему, Шамбала?

— Я не знаю... Наверное, это город, где живут Боги.

Я достал все непальские деньги, которые лежали у меня в кармане, и сунул в ящик для чаевых.

Работник гостиницы склонил голову и тихо проговорил:

— Сэнк-ю.

Наверное Будду направили на Землю
из Шангра-ла, чтобы он научил людей
строить ступы

Потом я вышел на улицу, немного побродил по улицам и чуть не заблудился. По пути домой я увидел, как на «Мерседесе» важно проехал жирный будущий нищий.

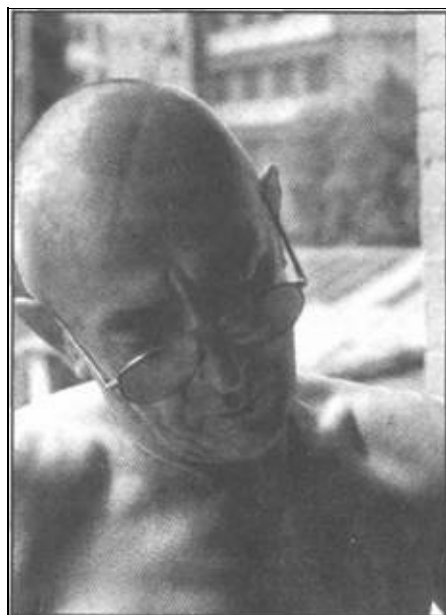
Возвращаясь в номер гостиницы, я обратил внимание на возбужденные лица ребят.

— Ты знаешь, шеф, оказывается Рафаэль Гаязович в одной общаге жил с королем Непала, — рапортуя, сказал Селиверстов.

— В какой общаге?

— МГУ.

— Когда?

Рафаэль Юсупов:
— Смотрю я на фотографию короля
Непала и не могу понять, с ним я
жил в одной общаге, или нет?

Дело в том, что аспирантуру по биофизике я проходил в МГУ. В общежитии я жил в одной комнате с одним непальцем, который уверял меня, что он наследный принц короля Непала. Этот непалец тоже окончил МГУ и тоже был в аспирантуре. Помню, он говорил мне, что он — второй или третий принц и что жизнь его полна опасностей, так как принцы убивают друг друга, чтобы избавиться от конкурента на престол, — рассказывал Рафаэль Юсупов.

— Так его убили или нет? — спросил Равиль.

— А может, он сам кого убил, — высказал предположение Селиверстов.

— Вот я смотрю на фото графию короля Непала и не могу понять, с ним или не с ним я жил в одной общаге МГУ, — сказал Рафаэль Юсупов, углубившись в воспоминания. — Сколько лет прошло! Да и все непальцы на одно лицо.

— Я точно где-то читал, что один принц убил другого принца Непала. Интересно — кто кого? — заметил Селиверстов.

— Мне тоже это интересно, — добавил Рафаэль Юсупов.

Несколько дней мы потратили на скучные хождения в китайское посольство в Непале за визами на Тибет. Но ответа из Пекина все не было. Миссис Персис — президент туристической фирмы, организовавшей нашу поездку на Тибет, чтобы развеять тревоги пригласила нас к себе домой на ужин. Она по непальским масштабам была состоятельным человеком. Случайно заглянув на кухню, я заметил там солидного размера тазик. Помня, что Селиверстов обладает завидным аппетитом, (он съедает по 100 пельменей за раз), я предложил наложить ему полный тазик риса, обещая, что мой друг справится с поставленной задачей. Всех домочадцев, особенно детей, это привело в дикий восторг.

Сергей Анатольевич принял вызов и установил русский рекорд поедания риса.

— Ну как, вкусным был рис? — спросила миссис Персис.

— Очень, — ответил Селиверстов.

— Вы сыты? — засмеялась она.

— Да, — сказал Селиверстов.

Миссис Персис и сытый Сергей
Анатольевич Селиверстов

Чувствуя, что престиж России явно пошел наверх, Сергей Анатольевич еще удивил всех, выпив залпом полный стакан жуткого по качеству непальского виски.

Когда мы вышли на балкон покурить, Рафаэль Юсупов серьезным голосом спросил миссис Персис:

А непальцы много едят?

— Хотя непальцы по размерам намного меньше, чем он, — миссис Персис показала на громадного Селиверстова, — иногда они могут съесть риса даже больше. Особенно много едят носильщики в горах. Куда помещается?! А вот йоги и отшельники могут обходиться почти без еды, съедая одну — две ложки риса или одну картофелину в промежутках между многодневными медитациями. Вот вы, врачи, можете мне это объяснить?

— Эх, как мало мы еще знаем о возможностях человеческого организма! — вздохнул эрудит Рафаэль Юсупов.

— А у нас по древнему поверью считается, — лицо миссис Персис стало серьезным, — что человек вообще может обходиться без еды, питаясь только духовной пищей. Божественная энергия заменяет пищу.

Рафазль Юсупов стрижет Равиля

— В этих словах что-то есть, — сказал я по-русски, посмотрев на ребят. — Во время третьей гималайской экспедиции мы собственными глазами видели голых йогов, которые способны переносить страшный горный холод и обходиться почти без пищи.

Говорят, что они питаются духовной пищей, которую получают во время медитации из космоса. А феномен Сомати!

— Может, божественная энергия у йогов способна материализоваться в пищу или сразу поступать в клетки организма, — высказал предложение Равиль.

Снова перейдя на английский, я сказал миссис Персис, что мы вынуждены признать существование какого-то неизвестного механизма энергообеспечения человеческого организма. Далее я попросил ее рассказать о том древнем поверье, которое утверждает, что человек способен питаться только духовной пищей.

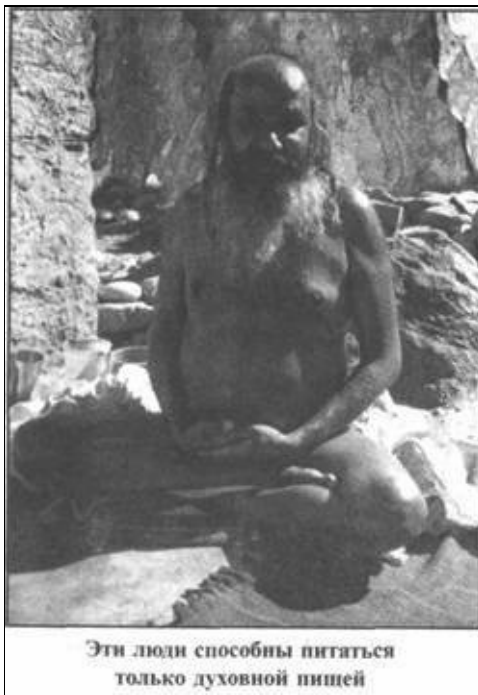
— Я плохо знаю это поверье, — начала рассказывать миссис Персис, — но я помню, что эту способность дает людям Шамбала.

— Шамбала?

— Да.

— Шамбала сама выбирает, кому дать такую способность. Считается, что для получения этой способности надо смотреть в глаза, изображенные на непальских ступах и просить об этом. Глаза эти (не помню, с какой стороны ступы) смотрят туда, где на Тибете находится Шамбала.

— Значит, глаза на ступах смотрят на Шамбалу, — отметил я про себя. — Надо проверить — не соответствует ли направление взгляда направлению на священную гору Кайлас?

Эти люди способны питаться
только духовной пищей

— Да уж! Мы тут о духовной пище говорим, а я вот только что.... — удовлетворенно выдохнул Селиверстов.

— Скажите, миссис Персис, Вы верите в то, что необычные глаза на непальских ступах являются причиной того, что люди в Вашей стране очень добрые? Посмотришь в эти глаза и становишься добрее? — спросил я.

— Ну уж, не все люди у нас добрые. Ведь... не все смотрят в эти глаза.

— Дорогая миссис Персис, люди у вас добрые, очень добрые, — с напором проговорил я. — Вы намного беднее Америки, России и многих других стран, но вы счастливее, потому что у Вас открытый взгляд, приветливые искренние улыбки, доброта в душе, низкая преступность.

— Мы, непальцы, не любим американские фильмы, — в них играют в доброту, убивая других.

Возвратившись в гостиницу, я в постели долго думал о глазах на непальских ступах. Не терпелось побыстрее приступить к исследованию ступ. Время у нас было — мы ждали китайские визы.

Утром я проснулся от какого-то жужжания. Рафаэль Юсупов на балкончике стриг Равиля. Я обратил внимание на худобу Рафаэля Гаязовича, которая особо подчеркивалась в сравнении с сочным Селиверстовым.

Глаза на ступе Сваямбанат смотрят на Кайлас

В городе Катманду находятся две огромные ступы — Сваямбанат и Будханат.

Ступа Сваямбанат расположена на высоком холме и характеризуется обилием там обезьян, в связи с чем в народе получила название Monkey Temple (Храм Обезьян). Поднимаясь по лестнице к ступе Сваямбанат, мы и в самом деле увидели большое число обезьян. Рафаэль Юсупов, протянув руку к ним, издал смачный звук:

— Тю, тю, тю, тю, тю...

Одна из крупных обезьян, видимо вожак, услышав этот звук, всполошилась, подняла голову и зычно крикнула:

— У-а-у.

— Рафаэль Юсупов снова издал звук «тю, тю, тю, тю...», придав ему уже призывные интонации.

Обезьяна села на задние лапы, оценивающе посмотрела на Рафаэля и с негодованием закричала:

— У-а-у, у-а-у, у-а-у!

В ответ Рафаэль два раза отрывисто бросил:

— Тю, тю.

Рафаэль Юсупов в окружении обезьян

Обезьяна нахохлилась и замолкла.

Рафаэль Юсупов требовательным голосом по-русски сказал:

— Тю, я тебе говорю. Хр-р, хр-р, хр-р, — противно закричала обезьяна и сделала несколько прыжков в сторону своих сородичей.

После этого все обезьяны в разной степени стали истошно вопить:

— Хр-р, у-а-у; у-а-у, хр-р!

Ступа Сваямбанат. Направление взгляда необычных глаз ориентированно по древней магнитной сетке, когда Северным Полюсом бала гора Кайлас

— Не понравился ты ей, — прокомментировал ситуацию Селиверстов.

Ступа Сваямбанат была прекрасна, несмотря на то, что она ремонтировалась. Из центра огромного белого купола возвышалось четырехгранное сооружение, на каждой стороне которого были нарисованы необычные глаза. Над четырехгранным сооружением высился ступенчатый конус, на вершине обрамленный чем-то наподобие колокола.

При взгляде на эту ступу было ясно, что глаза, изображенные на ней, смотрят на четыре стороны света.

— Скорее всего, глаза смотрят на север, юг, запад и восток, — подумал я.

А точно ли на север смотрят «северные» глаза? — задался я вопросом и, достав компас, начал вымерять направление взгляда этих необычных глаз.

Стрелка компаса остановилась на отметке 60° . Я перепроверил еще и еще раз, — все совпадало. Было ясно, что направление взгляда имеет западное склонение, равное 60° .

— Почему так? — спросил я у самого себя, но тут же понял, что ответ очень прост. — Эта непальская ступа ориентирована не по современной, а по древней магнитной сетке, когда северным полюсом была гора Кайлас.

Я прекрасно помнил, что именно на 60° (то есть, на 6666 км) отклонилась ось Земли во время последнего Всемирного Потопа. Неужели ступа Сваямбанат была построена до Всемирного Потопа, то есть более чем 850 000 лет тому назад? Это вызывало большие сомнения, поскольку было хорошо видно, что при строительстве ступы использовались вполне современные материалы. Но было ясно, что ступа Сваямбанат была построена в память о допотопной древности. Что же она символизирует?

Еще и еще раз, задаваясь этим вопросом, я бродил вокруг главной ступы, натываясь на множество малых ступ и праздных туристов, фотографировавшихся на фоне этого творения непальского зодчества.

Малые ступы

Ответа все не было. Я даже начал злиться на самого себя. Я осознавал, что комплекс ступы Сваямбанат символизирует что-то очень важное, значимое, то, что возникло еще до Всемирного Потопа или сразу после него и оказало большое влияние на дальнейшее развитие человечества. Но что?

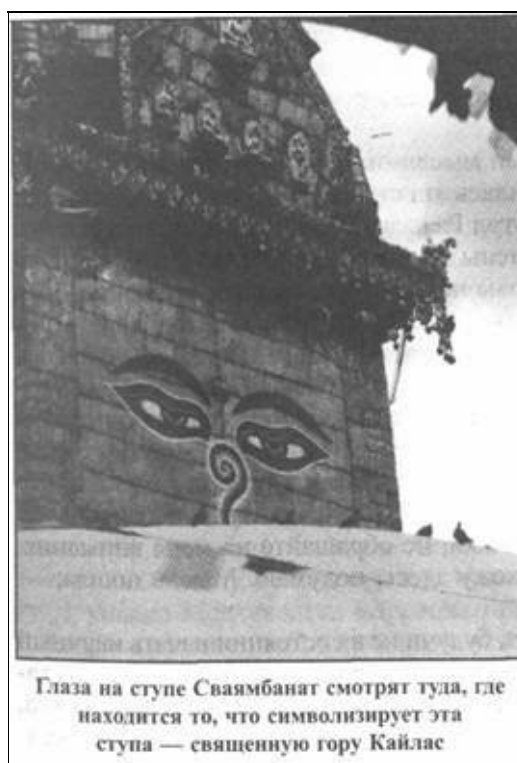
Я стал анализировать составные части главной ступы Сваямбанат. Что означает купол ступы? Чьи глаза изображены на ступе? Что означает ступенчатый конус? Что символизирует набалдашник на вершине ступы?

Мои мысли метались в бешеном темпе, не находя решения. Потом я почувствовал, что мысли мои слились в одну линию, потянулись в одном направлении... и я понял, что ступа Сваямбанат символизирует священную гору Кайлас, а... глаза на ступе смотрят на то место мира, где высится эта самая священная гора.

Я сбежал с холма по лестнице вниз, среди торговых рядов нашел международный телефон и позвонил в Уфу математику Шамилю Цыганову. К счастью он оказался дома.

Шамиль, слышишь! Найди, пожалуйста, на математической модели глобуса город Катманду и найди гору Кайлас. Определи их точные координаты. Глаза на ступе в Катманду смотрят не на север, а в направлении, имеющем 60° западного склонения. В связи с этим уточни, не смотрят ли глаза на ступе в Катманду на гору Кайлас? Математически точно определи! Очень важно знать, куда же смотрят эти глаза? Через полчаса я перезвоню.

Мотаясь эти полчаса среди торговых рядов и отбиваясь от назойливых торговцев, я съел противное сладкое мороженное. В животе заурчало. Подойдя к телефонной будке, я с нетерпением вновь набрал номер телефона Шамиля Цыганова. — Ну, как там, Шамиль? Что получилось?

Глаза на ступе Сваямбанат смотрят туда, где находится то, что символизирует эта ступа — священную гору Кайлас

— Ошибок почти нет, — слышался голос из далекой России. — Если глаза на ступе в Катманду будут смотреть на гору Кайлас, то мы будем иметь дело с западным склонением на $61,5^\circ$. А у Вас при измерении компасом получилось 60° . Это в пределах допустимой ошибки. Да и так все ясно: если глаза на ступе ориентированы по древней магнитной сетке, то они должны смотреть на Кайлас, ведь Кайлас был точкой древнего Северного полюса.

У меня заколотилось сердце.

— Спасибо, Шамиль! — крикнул я в трубку.

Сейчас я уже четко осознавал, что ступа Сваямбанат должна символизировать священную гору Кайлас. Это было очень важно, так как в преддверии путешествия на Тибет можно было, изучив комплекс ступы Сваямбанат, составить представление о том, что мы должны увидеть в районе Кайласа. Подсознание подсказывало, что если сама ступа Сваямбанат символизирует Священную гору, то расположенные вокруг нее малые ступы должны символизировать другие элементы... Города Богов, главной составной частью которого является сама гора Кайлас. Отсюда следовало, что Город Богов должен быть расположен вокруг горы Кайлас и что мы должны будем его увидеть. Каким-то нутром я чувствовал, что увидеть Город Богов нам будет нелегко: облака и туман будут скрывать древние монументы, а кислородное голодание на высоте 5000— 6000 метров будет туманить воображение, вызывая к естественному желанию выжить в этих условиях, когда физический порыв «Не умереть бы!» будет доминировать, отвергая научное любопытство и полет мысли. Но сейчас, именно сейчас, я ощутил, что там, в районе поднебесного Города Богов, можно будет вести целенаправленный поиск, можно будет заранее предсказать то, что мы должны увидеть, поскольку... комплекс ступы Сваямбанат даст нам подсказку.

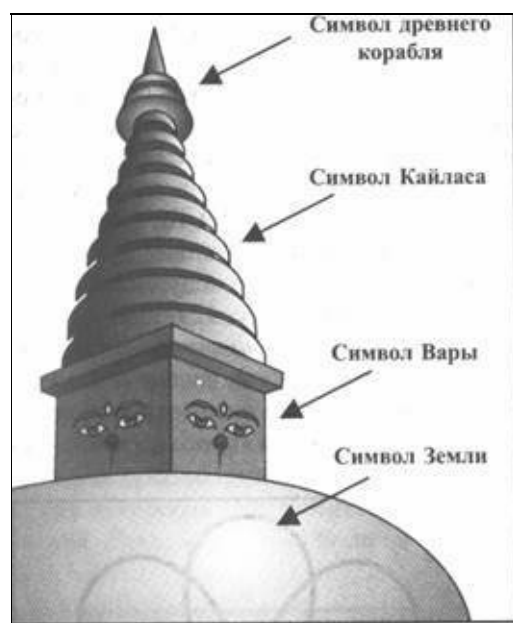
Воодушевленный этими мыслями, я снова полез по лестнице, ведущей на холм, где высилась эта ступа. Не обращая внимания на обезьян, которых так напугал Рафаэль Юсупов, я думал о том, что малые ступы, ведь, исполнены в виде своеобразных пирамидок, — к чему бы это? Но из головы не выходила главная мысль, которая еще долго не будет давать мне покоя — с какой целью был построен древними людьми Город Богов? И... как ни странно, где-то в закоулках подсознания витало красивое слово — «матрица».

Отдышавшись на вершине холма и побродив среди туристов, я нашел наших ребят.

— Ну, мы тебя и заждались, шеф! Хотели уже искать идти. Не случилось чего-нибудь? — выпалил Селиверстов.

— Все нормально. Мужики, не обращайтесь на меня внимания.

Вы пока покурите, а я похожу здесь, подумаю. Мысль пошла, — ответил я.

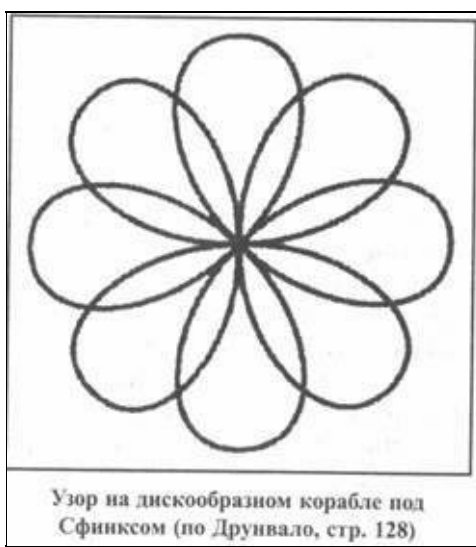

Я стал озираться вокруг, будучи не в состоянии начать научный анализ всех монументов комплекса ступы Сваямбанат сразу. Охладив свой пыл, я решил начать анализ с главной ступы комплекса, той, которая, как мне казалось, символизирует священную гору Кайлас, а потом, по очереди, проанализировать все остальные ступы, которых в этом комплексе было очень много. В этот момент я не мог и подумать, что вскоре здесь же увижу «машину», с помощью которой древние создавали Город Богов.

— С чем ассоциируется купол, на котором стоит главная ступа? — думал я, привычно почесывая затылок и разглядывая ступу. — Скорее всего, купол (полушарие) символизирует... Землю, то есть земной шар. А что символизирует четырехгранное сооружение с глазами, возвышающееся над куполом? Скорее всего это... символ Вары — подземного города древних, где был, по нашей гипотезе, заново клонирован человек нашей Пятой Расы, и где, по-видимому, до сих пор находятся великие лемурийцы (Сыны Богов), глаза которых изображены на этом четырехгранном сооружении.

Что символизирует ступенчатый конус над четырехгранным сооружением с глазами? Скорее всего, это... сама гора Кайлас, вернее искусственная пирамидальная конструкция Кайлас. И в самом деле, на фотографиях священная гора похожа на ступенчатый конус!

Что символизирует набалдашник, установленный на вершине ступенчатого конуса? А на этот вопрос, дорогой читатель, в тот момент, в 1999 году, я не смог найти гипотетического ответа. И только в 2001 году, когда я прочитал удивительно интересную книгу Друнвало Мелхиседека «Древняя тайна цветка жизни», у меня появилось вполне удобоваримое объяснение роли этого набалдашника. Поэтому позвольте мне привести некоторые выдержки из этой книги. Но, прежде чем приступить к цитированию, я бы хотел сказать несколько слов об авторе.

Узор на дискообразном корабле под Сфинксом (по Друнвалю, стр. 128)

Американец Друнвало однажды почувствовал, что к нему в процессе медитации является некий человек по имени Тот. Этот необычный человек, заявивший о том, что он живет в другом пространственном измерении, начал рассказывать никому неизвестному американцу историю Земли. Друнвало все подробно записывал. В итоге получилась книга до того насыщенная фактами и схемами, что поверить, что все это выдумка было невозможно, — на это ни у кого не хватило бы фантазии. Но даже этот всезнающий Тот сказал, что он не знает всей истины, истину знает только Сфинкс.

В своей книге Друнвало Мелхиседек писал следующее (Древняя тайна цветка жизни, изд. София, 2000, т.1, с. 127-134):

"... Великая Пирамида (Хеопса) имеет на вершине плоскую поверхность площадью около 24 квадратных футов (около 7,3 кв. м). Эта плоская поверхность на самом деле является посадочной площадкой для совершенно особого корабля, существующего на Земле.

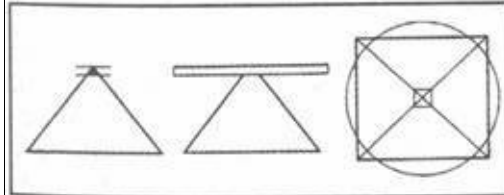
... По словам Тота, примерно на глубине мили под Сфинксом имеется крупная комната с плоским полом и потолком. Внутри этой комнаты находится самый древний искусственно созданный объект — древнее, чем любой другой объект. Этот объект величиной с два городских квартала, он округлый, имеет форму диска с плоским верхом и низом. Его необычность состоит в том, что его оболочка имеет толщину лишь от 3 до 5 атомов. На верхней и нижней поверхностях имеется определенный узор.

... Это корабль, ноу него нет видимых двигателей. Он приводится в действие мыслями и чувствами. Этот корабль непосредственно связан с духом Земли и является защитником Земли.

... Землю пытаются взять под контроль веземные цивилизации. Это происходило миллионы раз и происходит до сих пор. Это просто называется борьбой тьмы и света. Каждый раз, когда захват кажется неизбежен, всегда находится один очень чистый человек, который постигает, как подняться на следующий уровень сознания, затем находит корабль и поднимает его в воздух. Человек этот тогда наделяется великой силой и все, что думает или чувствует этот человек, становится реальностью. Вот каким образом этот Корабль исполняет роль военного корабля. Это позволяет нашему эволюционному процессу протекать без какого-либо вмешательства или влияния извне.

Площадка на вершине пирамиды Хеопса

Военный корабль на вершине Великой Пирамиды (по Друнвало, стр. 130)

... Когда появились первые признаки смещения полюсов (Всемирный Потоп), Тот, Раи-Арарагат вернулись к Сфинксу и подняли в воздух военный корабль. Все, что нужно было сделать, — это поднять уровень вибраций молекул всего на один обертон выше, чем тот, который существует на Земле. Это дало возможность им и кораблю пройти сквозь Землю и подняться в небо. Они забрали на корабль 1600 Вознесенных Учителей из Лемурии и Атлантиды. Люди на корабле были не просто пассажирами, они создали групповую Мер — Ка-Ба, которая окружила корабль очень большим полем, имеющим форму летающей тарелки... Затем они приземлились на вершину Великой Пирамиды (Хеопса)... и тут началось смещение полюсов, и вся жизнь на планете вошла в Великую Пустоту — три с половиной дня абсолютной тьмы, описанной многими мифологиями мира.

... Через три с половиной дня тьмы Ра и около трети людей с корабля, находившемся на вершине Великой Пирамиды, спустились по тоннелю, ведущему в помещение на уровне двух третей высоты пирамиды, а оттуда в город (или храм) глубоко внизу под пирамидой. Этот подземный город был спланирован так, чтобы поместить 10 000 человек, поэтому спустившимся сюда 533 людям места хватило.

Оставшиеся 1067 (или около того) Вознесенных Учителей взлетели на военном корабле и полетели в то место, которое теперь называется озером Титикака, где они приземлились на острове Солнца. Здесь высадился Тот и вместе с ним около трети прилетевших людей.

Затем они опять взлетели и направились в Гималаи, где высадился Арарагат с оставшейся третью людей.

Однако на корабле остались семь человек, которые вернулись к Сфинксу и поместили корабль в комнату, где он ранее находился.

... Пирамиды, построенные в Гималайских горах, были в основном кристаллическими по своей природе, это означает, что при их сооружении использовались кристаллы Третьего измерения. Строились также пирамиды физической природы — в больших количествах. Большинство из них еще не обнаружены... Все сакральные места на Земле были спланированы высшим сознанием на уровне четвертого измерения... всего существует три аспекта решетки Сознания Христа вокруг Земли — Мать, Отец и Ребенок. Отец — в Египте, Мать — в Перу, Юкатане и Тихом Океане и Ребенок — в Тибете". Если бы я все это знал! Но тогда, непальским летом 1999 года, когда я стоял и самозабвенно всматривался в ступу Сваямбанат, у меня не было этой информации. Вокруг ходили туристы, периодически

наталкиваясь на меня и сбивая с мысли, иногда где-то истошно начинала вопить обезьяна. Зато я все скрупулезно сфотографировал. Хоть это сделал...

А теперь, осенью 2001 года, когда я пишу эти строки, меня одолевают мысли, которые должны были быть тогда, в 1999 году. Теперь, в 2001 году, когда создание карты-схемы Города Богов давно закончено, я могу с уверенностью сказать, что на вершине священной горы Кайлас тоже есть плоская квадратная площадка, подобная той, какая есть на пирамиде Хеопса, и что древний дискообразный корабль (если верить этому!) мог совершить посадку здесь и высадить Арарагата с другими людьми. Но если принять во внимание сказанное, то по аналогии с пирамидой Хеопса мы должны допустить существование внутри Кайласа тоннеля, ведущего вглубь — в подземный город, о котором мы уже неоднократно говорили и который Елена Блаватская называет «Вара».

Однако мне, почему-то, думается, что дискообразный корабль древних, расположенный под сфинксом, не единственный на Земле. Есть еще один подобный корабль. Он, возможно, имеет несколько иную конструкцию и, возможно, предназначен для несколько иных целей. Но он, наверняка, тоже существует; Бог никогда ничего не созидает в единственном экземпляре, все имеет как минимум двойной контроль.

А хранится этот второй корабль (по той же логике) в специальном помещении глубоко под

Кайласом, там, где находятся Вара и Шамбала. Этот второй корабль (если таковой имеет место быть, а люди, к сожалению, этого никогда не смогут доказать) скорее всего, имеет форму сдвоенного диска с выпячиванием сверху, так, как показано на ступе Сваямбанат. А размер его, наверное, больше, чем два городских квартала.

Я, рассуждая о древнем корабле, конечно же, испытываю некоторое смущение, поскольку как ученый-хирург привык апеллировать к более конкретным и реальным понятиям. Тем не менее, я вынужден признать то, что даже в изобретательской деятельности хирурга (ведь надо же по новой идее сделать рано или поздно разрез у человека!) имеется очень значимый элемент влияния подсознания. У хирургов это называется словом «чутье». Никто из хирургов не может объяснить, что это такое. И я тоже не могу объяснить, но могу сказать, что если «Бог не даст» (то есть, если подсознание не подскажет), хорошей новой операции не сделать.

Так вот, это мое подсознание в отношении второго корабля древних сыграло со мной интересную шутку. Первый раз, прочитав книгу Друнвало Мелхиседека, я был убежден, что именно в этой книге я видел информацию о том, что существует второй древний корабль, который хранится в глубоком тибетском подземелье. Однако когда я начал искать эту информацию конкретно, второй и третий раз скрупулезно прочитав книгу, ее я не нашел. Я всматривался в каждую строчку, но такой информации не было, хотя... эта мысль совершенно конкретно сидела в голове. В конце концов, в четыре часа ночи я был вынужден признать, что у меня случился, наверное, «бзик». Однако, однако... почему я должен называть это «бзиком»? Почему я не должен верить в то, что информация может выплыть из подсознания, стимулированная каким-либо фактом? Почему я не должен верить в вездесущее и жизненное выражение всех народов — «Бог дал»? Почему?

Дорогой читатель, я, начав рассуждать о набалдашнике на ступе Сваямбанат, конечно же, отвлекся и пустился в рассуждения и боюсь, что Вы потеряли нить повествования. Напомню, что в период ожидания китайских (тибетских) виз, непальским летом 1999 года мы обследовали комплекс ступы Сваямбанат, предполагая, что этот комплекс был построен по плану, по которому был построен Город Богов. Давайте вновь вернемся к тому времени, когда я, задрав голову, пытался понять значение ступы Сваямбанат. Закончив изучать главную ступу, я начал всматриваться в малые ступы, которых, как я уже говорил, было множество. Первым делом я решил подсчитать их количество.

— Раз, два, три... начал было считать я, но сзади раздался голос Рафаэля Юсупова:

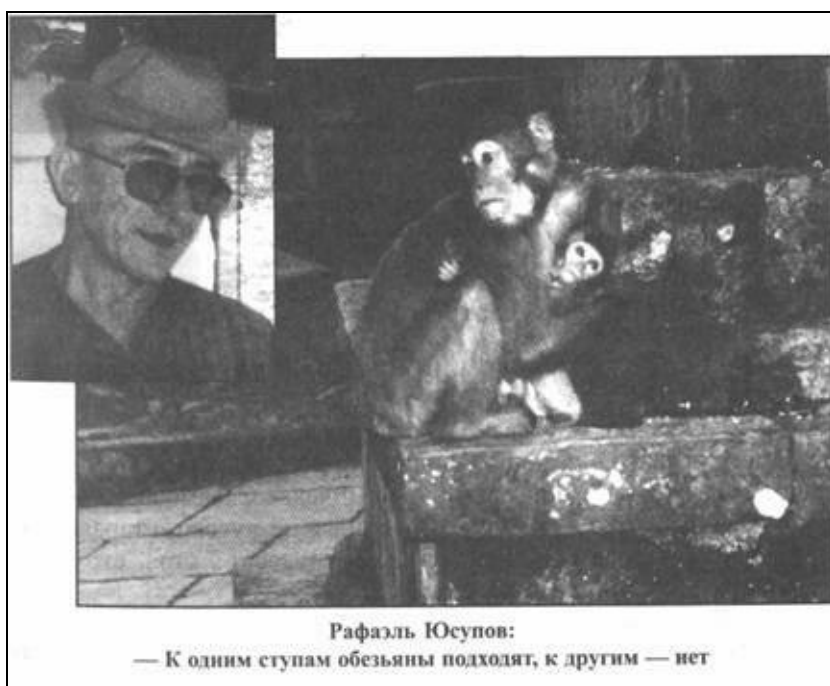
— Послушай, Эрнст! Вот что я заметил, — обезьяны к одним ступам подходят, к другим — нет. Закономерность четкая, я внимательно наблюдал. К чему бы это?

— Ну, к чему?

— Я думаю к тому, что животные, в частности наши собратья, более чувствительны к тонким энергиям, чем мы, а пирамиды, являясь коллекторами тонкой энергии, то есть «собираателями» ее, выбиваются из общего фона Земли.

— О каких пирамидах ты говоришь?

— Каждая из множества ступ похожа на пирамиду. Неверно думать, что пирамидой можно считать только классическую конструкцию, подобную пирамиде Хеопса; пирамиды могут быть самыми разнообразными — четырехгранными, конусовидными, ступенчатыми и так далее. Поэтому, на обезьян влияет форма пирамидки, — утвердительно произнес Рафаэль Юсупов.

— А Вы, Рафаэль Гаязович, не манили обезьян около пирамиды звуком «тю, тю, тю»? — с улыбкой спросил Селиверстов.

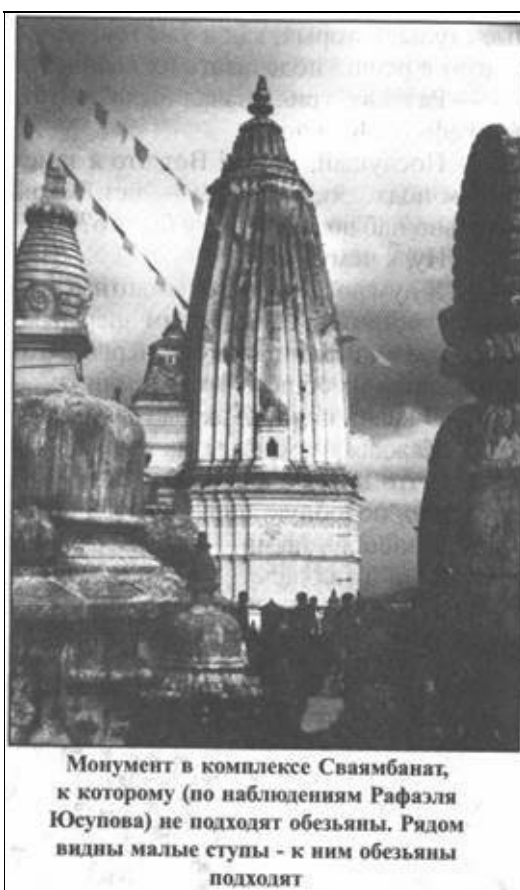
— Подожди, Сережа! Это и в самом деле любопытно. К какой пирамиде не подходят обезьяны? — спросил я.

— Вон, видишь монумент с вертикальными гранями, — Рафаэль Юсупов показал рукой, — к нему обезьяны не подходят. Я долго наблюдал. На другой стороне главной ступы стоит такой же монумент, — к нему тоже не подходят. А вокруг, как видно, расположено множество малых ступ другой формы, — по ним обезьяны только и делают, что лазают.

— А может быть по вертикальным граням карабкаться трудно? — высказал предположение Селиверстов.

— Да нет. Суть не в этом. Обезьяны обходят этот монумент стороной. Что бы он означал?

— В Городе Богов узнаем, — ответил я.

Монумент в комплексе Сваямбанат, к которому (по наблюдениям Рафаэля Юсупова) не подходят обезьяны. Рядом видны малые ступы - к ним обезьяны подходят

Далее, позвав на помощь Равиля, я приступил к подсчету количества малых ступ и монументов в комплексе Сваямбанат.

— Раз, два, три.... — громко говорил я по-русски, стараясь не ошибиться, — десять.... тридцать... восемьдесят... сто... стоять, сто шесть, сто семь и сто восемь.

— 108 получилось, — констатировал Равиль.

— Равиль! Не сто восемь, а более торжественно скажи — сто восемь! — воскликнул я. — Знаешь, почему это важно? Знаешь почему?

Я понял, — глаза Равиля загорелись, — загадка числа 108.

Да, Равиль, да. Здорово! Число 108, отображенное во всех константах астрономии, физики, биологии и других наук представлено и здесь, в комплексе ступы Сваямбанат. Шеф, давай поговорим о числе 108, сопоставим...^[1]

— Равиль, давай поговорим об этом позже. А сейчас вот что, послушай! Мне кажется, что наш подсчет с выходом на число 108 имеет два аспекта.

— Какие?

— Во-первых, весь комплекс ступы Сваямбанат символизирует то, что имеет непосредственное отношение к чему-то грандиозному, связывающему воедино Вселенную, Землю и Человека. Что?

Я думаю, этот комплекс символизирует... Город Богов.

— ...?!

— Во-вторых, в Городе Богов мы должны увидеть 108 пирамид и монументов древности. Они должны быть расположены вокруг священной горы Кайлас. И эти пирамиды и монументы должны иметь такое же разнообразие, которое мы видим здесь среди малых ступ, — выпалил я.

— А под ними, — романтичный Равиль заходил ходуном, — под этими пирамидами и монументами находится огромный город, где живут многоликие люди Шамбалы. Неужели мы там скоро будем? Неужели мы соприкоснемся с Великой Шамбалой?

— Если будем чистыми в душе, то... мы увидим Город Богов, а если нет...

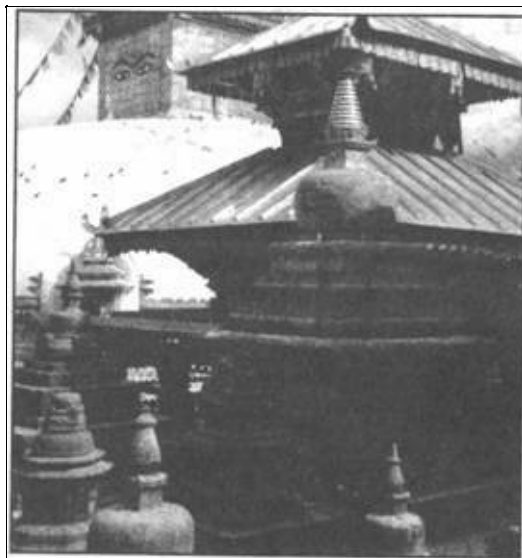
— А если нет? — душевно-чистый Равиль взъерошился.

— Погибнем или ничего не увидим.

— Мы будем чистыми! — глаза Равиля засверкали.

— Будем.

После этого мы стали анализировать малые ступы, стараясь найти среди них одинаковые варианты. Но ни одной однотипной ступы мы не встретили. Все отличались друг от друга. Все это разнообразие казалось плодом буйной фантазии, тем не менее, чувствовалось, что все это было создано по какому-то неведомому для нас плану.

Ни одной однотипной ступы мы не встретили. По какому плану они были созданы?

— Равиль, по какому плану созданы эти ступы? Как думаешь?

— Я боюсь говорить.

— Не бойся.

— Шамбалы!

— Я тоже так думаю.

— Для чего они созданы?

— Я не знаю.

— Я тоже. Пока...

Бродя между ступ, мы попытались проанализировать их взаиморасположение, чтобы провести аналогию с предстоящим путешествием в Город Богов. Но вскоре мы поняли бессмысленность затеи, поскольку многие переносные чугунные ступы, как сказали работники комплекса Сваямбанат, иногда переносятся с места на место, чтобы облегчить движение туристов. Любопытно было то, что некоторые малые ступы с изображениями глаз имели на вершине набалдашник, другие — нет.

— К чему бы это? — спросил меня Равиль.

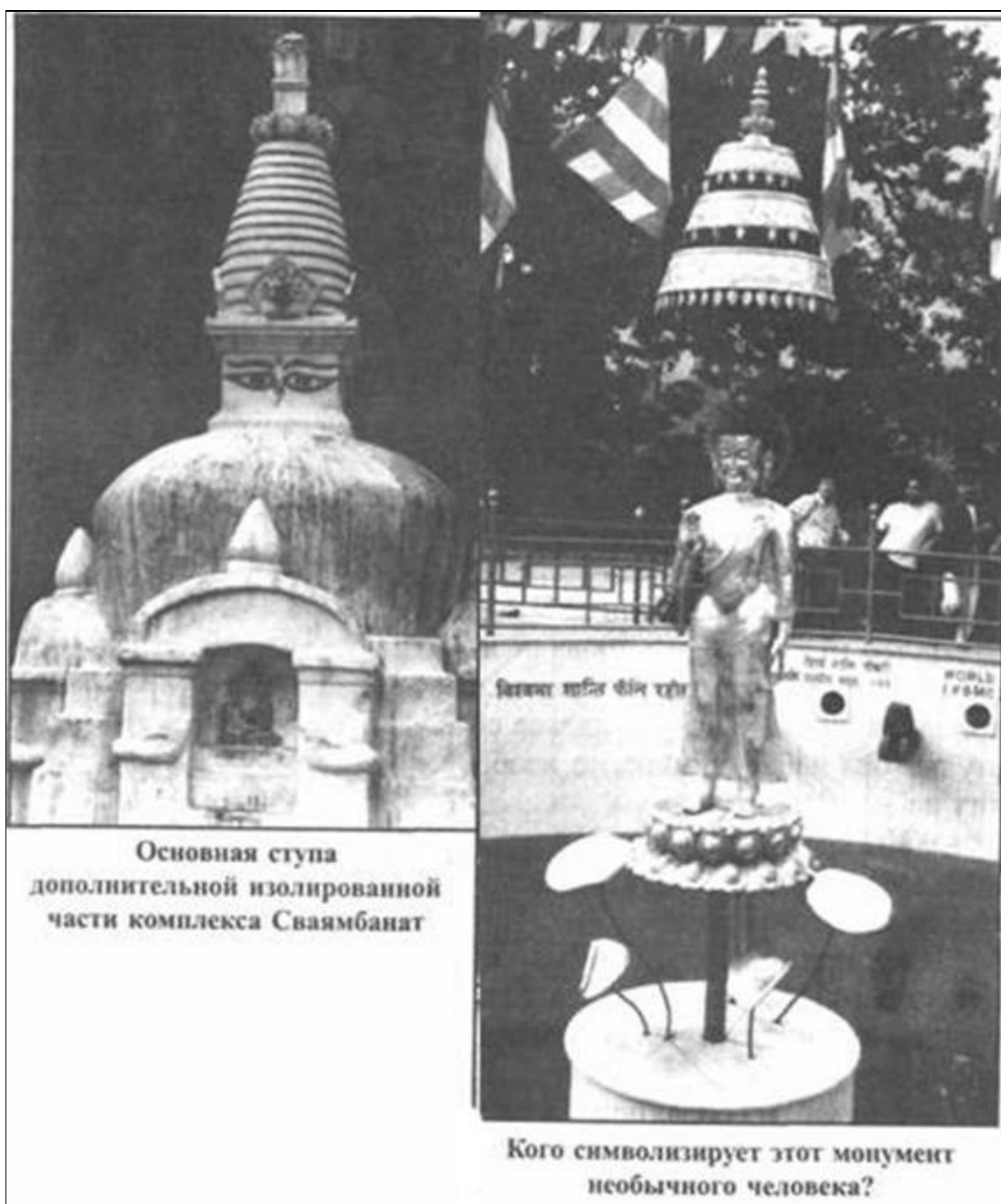
— Не знаю.... вполне возможно, что... не знаю, короче!

Некоторые малые ступы имеют на вершине набалдашник, другие — нет

А сейчас, в связи с информацией Друнвало Мелхиседека о древнем корабле, можно предположить, что под некоторыми малыми пирамидами Города Богов могут храниться дополнительные древние корабли, а под некоторыми — нет. Далее мы проанализировали дополнительную, как бы изолированную часть комплекса, расположенную на склоне холма. Эта дополнительная часть комплекса состояла из главной белой малой ступы (без набалдашника) с изображениями глаз и еще нескольких небольших ступ.

— Интересно, почему эта часть комплекса ступ изолирована? — думал я. — Не существует ли дополнительной изолированной части Города Богов?

Здесь примечательным было и то, что посреди бассейна с водой стоял на постаменте позолоченный монумент человека необычной внешности, над головой которого высилось что-то наподобие конуса.

— Кто он? — спрашивал я самого себя, не находя ответа. Забегая вперед, я, дорогой читатель, все же скажу, что по результатам нашей экспедиции и в самом деле существует дополнительная изолированная часть Города Богов, в которой тоже есть монументы древности и где жили последние из атлантов (до 7 — 8 века нашей эры), умевшие пользоваться тантрической силой Кайласа и Города Богов. Но об этом Вы прочитаете дальше в этой же книге.

Уже устав от впечатлений, я напоследок решил еще раз обойти комплекс ступы Сваямбанат, чтобы не упустить чего-нибудь. Со мной пошел Селиверстов. Остальные остались ждать.

— Что это за абракадабра? — я показал на монумент, изображавший что-то наподобие ракообразного существа и сделанный то ли из бронзы, то ли из латуни.

— Не знаю, — ответил Селиверстов. — Моллюск может быть какой-нибудь или рак?

— Сомнительно, вообще-то, чтобы в этом религиозном комплексе был воздвигнут монумент моллюску или раку.

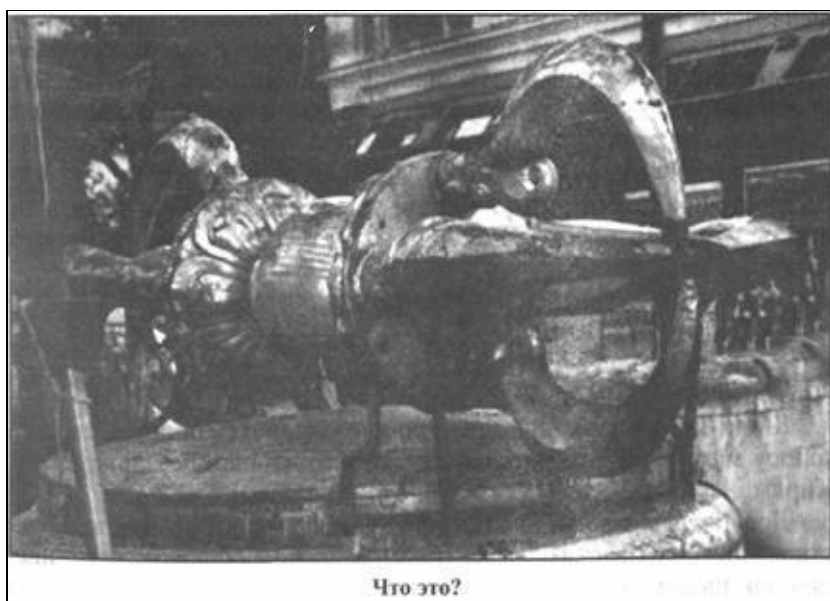
— Да уж. Да и... клешней у рака не бывает со стороны головы и хвоста.

- Тогда что это?
- Давай спросим у служителей храма.
- Давай.

Машина древних

В течение полутора часов мы опросили нескольких религиозных служителей, которых было легко узнать по экзотической одежде. Среди них был даже самый главный служитель храма, в кабинет которого мы с трудом проникли. Но никто из них ничего не знал.

- Не знаю, — отвечали они.
- Ну, как же так?
- А вот так.

Что это?

Тогда я поделился своим негодованием с одним из служителей невысокого ранга, высказав, что работники храма, вообще-то, должны знать все о своем храме. У этого человека были умные глаза.

Он хитро улыбнулся и пояснил, что все знания об этом храме изложены в тибетских текстах, которые хранятся в специальном помещении и недоступны для европейцев. Эти тексты написаны на санскрите, который, к сожалению, главные служители храма не знают или знают только буквы, но слов не понимают.

— А почему они не учат санскрит? — спросил Селиверстов.

— Они учат в религиозной школе, но не запоминают.

— Как же так? — удивился я.

— Они сразу забывают.

— Почему?

— Эти древние знания, изложенные на санскрите, никому не нужны, никто не спрашивает, поэтому они и забывают санскрит. А для обиходного общения достаточно того, что переведено на непальский или английский языки.

— Неужели никто не спрашивал о предназначении монумента, похожего на ракообразное существо?

— Никто.

— Странно.

— Я вот что могу Вам порекомендовать, — сказал служитель невысокого ранга. — Вокруг главной ступы ходит молодой человек в оранжевой одежде с чашей в руке, собирая благотворительную помощь. Он очень много знает. У него есть образование и он очень способный. Он несколько лет работал в хранилище древних тибетских текстов. Работы там было мало, поэтому он больше занимался изучением санскрита по учебнику и прочитал очень много тибетских текстов. Его уволили за то, что он начал читать те тексты, которые никто не должен был читать. А сейчас он просто ходит, собирая деньги.

— Где он? — глаза мои загорелись.

— Где-то ходит здесь.

— Помогите нам найти его.

— Пойдемте, пойдемте.

Когда мы его нашли, я представился, стараясь придать своему голосу максимум доверительных мягких интонаций. Парня звали Кирам.

Доверительные отношения между нами все же возникли. Чувствовалось, что Кираму была приятна востребованность его знаний. Он был и в самом деле умен.

Мы подошли к той самой ракообразной «абракадабре», и я его спросил:

— Кирам, что это? Я не знаю, но мне кажется, что этот монумент очень важен. Он установлен на таком видном месте, на таком постаменте...

— Вы правы, сэр! Это очень важный монумент.

— Что это?

— Это машина древних.

...?

— Это строительная машина.

— Какая?

— Строительная.

— А что строили с помощью нее?

— Горы.

— Что?

— Горы. Так написано в тибетских текстах. Написано, что эта машина летала и обтачивала

горы, придавая им форму.

Я на мгновение замолк и сразу понял, что под словом «горы» скорее всего, имелись в виду древние монументы (например, гора Кайлас) которые создавались из гор путем их обтачивания и реконструкции.

— А как эта машина обтачивала горы? Кусала их клещами, что ли?

— Нет, нет, — глаза Кирама блеснули. — Это не клещи. Горы обтачивала невидимая энергия, выходящая из того места, где клещи смыкаются. Камни и пыль летели оттуда, куда подлетала эта машина. И эта машина делала то, о чем подумает человек. Она могла уйти в глубину земли, делая тоннель, могла скользить по склону, делая борозду и многое другое.

— Какая энергия приводила в действие эту машину?

— Энергия мысли человека.

— То есть психическая энергия?

— Да.

— А как?

— В текстах написано, что мысль человека концентрировалась внутри машины и приводила ее в действие. Куда бы ни посмотрел человек и куда бы ни захотел он ее направить, машина летела туда и выполняла все, что захочет человек. Когда человек уставал, машина подлетала к нему обратно.

— М... да.... — я обратился к Селиверстову, — не зря Елена Блаватская писала, что человек — самая мощная энергетическая машина, поскольку он может использовать принцип — «я — микрокосм макрокосма».

Кирам добрыми и умными глазами смотрел на нас. Он не был закрепощен религиозными обязательствами, поэтому не говорил вездесущее здесь слово «Секрет». Его английский язык был удивительно богат.

— Кирам, а священную гору Кайлас построили с помощью такой же машины?

— Я не знаю. Я, ведь, не все тибетские тексты прочитал, — ответил он.

— Кирам, — я взял его за руку и крепко сжал, — скажи, эта машина настоящая, пришедшая из древности или просто монумент, сделанный в ее честь? — задал я главный вопрос.

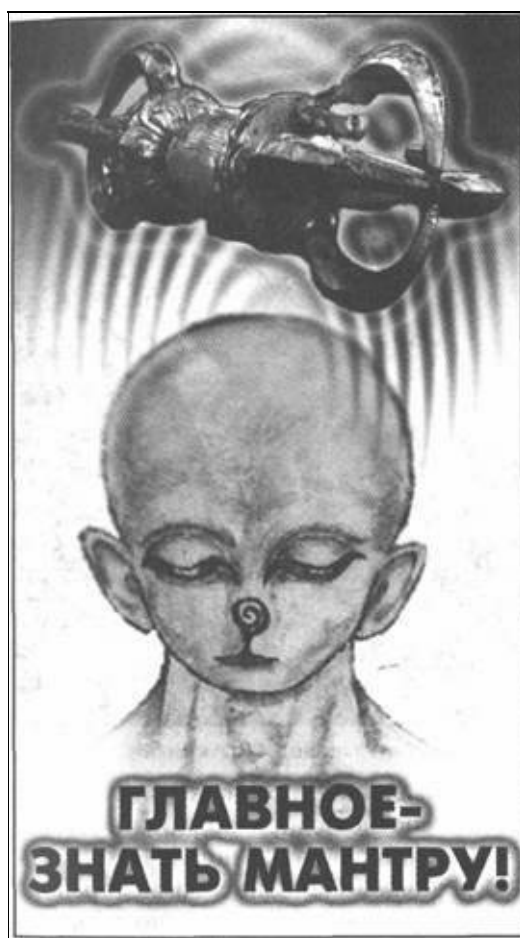
— Я не знаю. Возможно, она настоящая, принесенная из Харати.

— Харати?

— Да. Но главное не в этом.

— А в чем?

— В том, что надо знать заклинание (мантру), чтобы запустить в действие эту машину. Без мантры эта машина будет бездействовать.

Вы знаете эту мантру?

— Конечно, нет.

Никто и никогда не записывает мантры. Они, мантры, передаются из уст в уста по большому секрету и только тем людям, которые любят других людей.

Я на мгновение отвлекся и представил, что если бы современные люди узнали эту мантру, то нашлись бы те, которые использовали бы эту древнюю машину в качестве мощнейшего оружия. Это оружие было бы почти неуловимым, так как мыслью можно было бы перенести его куда угодно. Например, можно было бы достигнуть резиденции президента из-под земли.

— Кирам, но ведь секрет этой мантры не должен быть утерян!

— Он не утерян. Его знают.

— Где?

— В Шамбале.

Я только было начал проявлять свой интерес к Шамбале, как Кирам заторопился, — ему надо было сдать собранные благотворительные деньги. Мы договорились с ним о следующей встрече.

Когда мы, найдя Рафиля и Рафаэля, пошли уже домой, Селиверстов проговорил:

— Эх, а мы забыли Кираму в чашу деньги положить.

Академик А. Е. Акимов

Поздно вечером в районе нашей гостиницы я нашел международный телефон и позвонил в Москву академику Анатолию Евгеньевичу Акимову — Крупнейшему ученому по вопросам тонких энергий. После того, как я объяснил ему всю ситуацию с машиной древних, он воскликнул:

— Один к двум, значит, да?!

— Да, я измерял, — ответил я, удивляясь тому, что Акимова прежде всего заинтересовало соотношение ширины и длины цилиндрического корпуса машины древних.

— Дело в том, — слышался голос из Москвы, — что только цилиндрическая конструкция с соотношением ширины и длины, как один к двум способна обнулять торсионные поля. Внутри такого цилиндра возникает пограничное состояние, когда торсионное поле отсутствует. Любая другая конструкция не способна обнулять торсионное поле, любая другая конструкция имеет внутри себя правое или левое торсионное поле.

— А как же эта машина приводится в действие мыслью человека?

— Такой цилиндр можно считать объемным резонатором (или концентратором), внутрь которого беспрепятственно может войти (ведь поле внутри отсутствует!) другой вид энергии (например, психическая энергия) и сконцентрироваться там. Говоря более быстро закрученные поля, имеющие тонкоматериальную (тонко энергетическую) природу и характеризующиеся чрезвычайно высокочастотными колебаниями. Психическая (ментальная) энергия имеет такую же природу.

Другим научным языком, ментальное (психическое) воздействие человека может возбудить внутри этого объемного торсионного резонатора правое или левое торсионное поле.

— Анатолий Евгеньевич, я все-таки врач, а не физик, поэтому переспрошу...

— Давайте, давайте.

— Я понял так, что человек может как бы внести свою мысль внутрь этого цилиндра, а цилиндр удерживает ее в себе. Так?

— В принципе, верно, хотя не совсем научно.

— А как же передвигается машина?

— С помощью энергии мысли. По воззрениям целого ряда современных ученых мысль обладает колоссальной энергией. Мы просто пока не умеем регистрировать эту энергию, пока

не создано достаточно точных приемников. Но мы над этим работаем. Тем не менее, я могу привести целый ряд примеров, косвенно доказывающих энергетическую мощь мысли. Например, феномен некоего Антипова.

— Кто такой Антипов?

— Этот человек проживает в Пензе. Несколько лет назад он сильно заболел, а после выздоровления у него открылись удивительные способности. Я сам видел, как Антипов брал одну за другой три плиты по 40 кг каждая и прикладывал их к груди. Эти три плиты общим весом 120 кг неведомым образом удерживались, как бы повиснув в воздухе. У меня есть видеокассета, я все это снял.

Вы сами можете убедиться в этом, созвонившись с Антиповым и съездив в Пензу.

— Но... я сейчас в Непале, — вздохнул я.

— Да уж. А то, что касается попыток научного объяснения феномена Антипова, здесь напрашивается вывод о возможности воздействия торсионным полем человека, противоположным гравитации. Энергетических возможностей мысли человека хватает на то, чтобы противодействовать гравитации и удерживать предмет весом 120 кг, — пояснил академик Акимов.

— Насколько я понял, — вставился я, — для приведения в действие машины древних тоже мог использоваться антигравитационный эффект психической энергии человека. В этом случае машина поднималась в воздух и следовала туда, куда вела ее энергия мысли человека, способная сконцентрироваться внутри цилиндрического корпуса машины. Поэтому сказочное описание действия машины древних типа «... машина летела туда, куда мысленно направлял ее человек и делала то, о чем он подумает...» может иметь место в реалиях. Так ли это?

— В принципе это так.

— А какова роль четырех «клешней» по обеим сторонам цилиндра?

— Вне всякого сомнения «клешни» играют роль проводников для формирования диаграммы направленности для 4-х-лучевого излучения. Ментальная (психическая) энергия, сконцентрированная внутри корпуса-цилиндра, через эти проводники направляется в одну точку, оттуда она выходит в пространство, будучи способной выполнять механическое действие. Это должно быть так, если я правильно понял Ваше объяснение по телефону.

— Анатолий Евгеньевич, завтра я проявлю пленку, напечатаю фотографию и вышлю ее Вам по E-mail. Здесь эта услуга существует, — прокричал я в трубку.

— Хорошо, я буду ждать, — ответил академик Акимов.

— Еще один вопрос, — заторопился я, понимая, что столь длинный разговор по международному телефону обойдется нам в копеечку, — Вы говорили о 4х-лучевом излучении, проводимом через четыре «клешни» в центральную точку. Какое излучение Вы имели в виду?

— Излучение может быть инфракрасным, ультрафиолетовым, рентгеновским и так далее. Все зависит от частоты колебаний. На пример, рентгеновское излучение является более высокочастотным, чем ультрафиолетовое, не говоря уж об инфракрасном. Но существуют еще более высокочастотные, вернее сверхвысокочастотные излучения. К таким излучениям относится тонкоматериальное (или торсионное) излучение, к диапазону колебаний которого, по ряду серьезных воззрений, относится психическая (ментальная) энергия. Именно такая энергия должна излучаться из точки соединения четырех проводников.

— То есть излучается энергия мысли человека?

— С некоторыми популярными допущениями можно сказать и так.

— Неужели энергия мысли человека может быть столь мощной, что может дробить камни, обтесывать горы, делать в земле тоннели? — с недоумением спросил я.

— Вне всякого сомнения, — ответил Акимов. — Все зависит от диапазона колебаний, способных реализовать механический эффект воздействия излучаемой энергии.

В этот момент я не знал, что вскоре в Городе Богов под древними пирамидами мы увидим неестественные для здешних гор груды пыли, похожей на ту пыль, которая получается при обтачивании камня. Я буду заморожено смотреть на эту пыль, понимая, что здесь обтачивались не камни, а целые горы. И только тогда я в полной мере осознаю энергетическую мощь машины древних, а вернее энергетическую мощь человека.

Кроме того, дорогой читатель, я не удержусь и, забегаю вперед, скажу, что в Городе Богов мы обнаружим еще одну машину древних, но принципиально другой конструкции и огромного размера.

— Алло! Алло! Москва! Анатолий Евгеньевич, что-то хрипит.

Слышно? Ну, вроде, сейчас слышно. Последний вопрос — как Вы относитесь к тому факту, что энергия мысли человека внедрялась в цилиндр машины древних с помощью мантр (заклинаний). Это не сказка?

— Нет, не сказка. Мантры произносятся с определенным психическим настроением и определенным тембром голоса, которые резонансно усиливают тот диапазон вибраций, который необходим для работы указанной Вами машины. Без соответствующей мантры машина, скорее всего, не заработает, — ответил Акимов.

— Ясно.

— И вот что... Алло! — голос Акимова на мгновение прервался. — Слышно?

— Да, слышно.

— Имейте в виду, что у людей предыдущих цивилизаций технократические методы были, как говорится, не в моде. Люди прошлых цивилизаций располагали большей Силой Духа, поэтому в своей деятельности полагались преимущественно на нее, создавая автоматы, основанные на ментальном принципе. Не удивляйтесь тому, что энергию можно получить не только из нефти и газа, но и от мысли.

— Спасибо, Анатолий Евгеньевич! Завтра я вышлю по E-mail фото и перезвоню Вам.

Я и в самом деле выслал фотографию по E-mail. Академик Акимов получил ее. Мы с ним еще раз поговорили по телефону, добавив к сказанному некоторые детали, но суть разговора осталась той же.

Сергей Анатольевич Селиверстов, когда мы на следующей день подъехали к ступе Будханат, с укором посмотрел на таксиста и сказал:

— Не слишком ли много просишь?

Таксист сделал невинные глаза, всем своим видом показывая, что такая такса (раз в пять больше!) является естественной и обычной. Пока они торговались, мы уже рассматривали необычные глаза на ступе Будханат.

— Интересно, а эти глаза куда смотрят? — задался вопросом Равиль.

— Скорее всего, тоже на Кайлас, — высказал предположение Рафаэль Юсупов.

— А я вот думаю, слышался голос догнавшего нас Селиверстова, — что таксистам надо бы смотреть не только в карман пассажиру, но и в глаза Шамбалы, изображенные здесь.

Я достал компас и начал определять направление взгляда глаз на ступе Будханат. Сделав несколько измерений, я убедился, что «северные» глаза на этой ступе отнюдь не смотрят на священную гору Кайлас (тогда было бы 60° западного склонения), а смотрят куда-то в другом направлении.

Шамиль Цыганов: — Алло! Непал!

— Получается 12° западного склонения от линии «север-юг», — проговорил я. — Равиль, измерь ты тоже.

Несколько минут спустя Равиль сказал:

— Точно 12° . К чему бы это?

— Деваться некуда, надо звонить Шамилю Цыганову в Россию, в Уфу. Здесь бывает много туристов, должен быть и пункт международной связи, — сказал я. Только Шамиль сможет по математической модели глобуса точно рассчитать направление взгляда глаз на ступе Будханат и ответить на вопрос — куда же смотрят эти глаза? Пошли!

Нам опять повезло — Шамиль оказался дома. А еще через полчаса, когда мы перезвонили ему, Шамиль горделиво сообщил:

— Глаза на этой ступе смотрят... Алло! Непал...! Слышно?

— Да, да, Шамиль, говори!

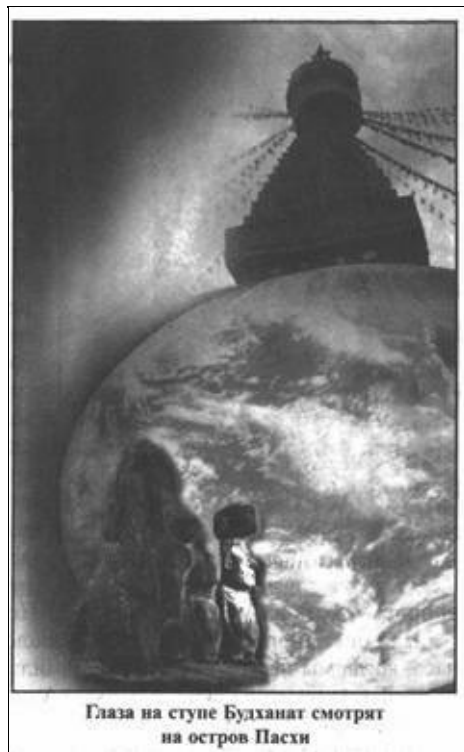
— Глаза на этой ступе смотрят на остров Пасхи. То склонение, равное 12° , которое Вы указали, выводит именно туда, может быть чуть-чуть восточнее. Но с математической точки

зрения можно сказать, что эти глаза практически точно смотрят на остров Пасхи.

В этот момент в моем воображении всплыла мысль, невесть откуда появившаяся еще в предэкспедиционный период. Эта мысль, помню, даже увлекла меня. Суть ее состояла в том, что на Земле существует два Города Богов: один — в районе острова Пасхи (затонувший) и второй — на Тибете (в районе священной горы Кайлас).

— Так, так, так, — стал приговаривать я с трубкой в руке.

— Алло! Алло! — послышался голос Шамиля.

— Ладно, Шамиль, спасибо! Это очень интересно! Если не позвоним, то встретимся после экспедиции. Всем привет.

Сейчас я уже четко осознавал, что, по всей видимости, комплекс ступы Сваямбанат (на Monkey Temple) символизирует тибетский Город Богов, а комплекс ступы Будханат, где мы находились — Город Богов в районе острова Пасхи. Я надеялся, что мы вскоре воочию увидим тибетский Город Богов, а вот Город Богов в районе острова Пасхи... мы, наверное, никогда не увидим, он покоится в пучине Тихого Океана. Зато здесь, в Непале, мы можем хотя бы символично понять особенности этого Города Богов и сравнить его с другим Городом Богов. Эти два комплекса ступ были созданы здесь неспроста; почему-то именно тут, в Катманду, по никому неведомому плану (Шамбалы?) были воздвигнуты эти грандиозные комплексы, чтобы люди хотя бы в догадывались о том, что когда-то было эволюционно и исторически очень важно. Что? В этот момент я не понимал этого, но где-то в подсознании копошилось зовущее слово «матрица», даже... две матрицы.

И еще, чего я не мог осознать в тот момент, это то, что именно здесь, в Катманду, находится Харати, загадочный Харати. Но об этом, дорогой читатель, Вы прочитаете во второй главе этой книги.

— Ну, мужики, пошли обследовать эту ступу, — зычно сказал я. — Эта ступа, вернее весь ее комплекс, мне кажется, символизирует другой Город Богов, тот, который утонул в районе острова Пасхи. Интересно, чем отличается комплекс ступы Будханат от комплекса ступы Сваямбанат? Это отличие может символично говорить об отличительных чертах двух Городов Богов. Мне так кажется...

Первым долгом мы сравнили главную ступу комплекса Будханат с главной ступой комплекса Сваямбанат. В принципе обе главные ступы имели единый план построения: тот же купол, то же четырехгранное сооружение с теми же глазами, та же ступенчатая пирамидальная конструкция и тот же набалдашник над ней. Но ступа Будханат отличалась не только направлением взгляда глаз, но и тем, что ее пирамидальная конструкция была не конусообразной, а четырехгранной, напоминавшей типичную ступенчатую пирамиду. Отсюда можно было сделать гипотетический вывод, что главный монумент затонувшего в районе острова Пасхи Города Богов представляет собой гигантскую четырехгранную ступенчатую пирамиду, не похожую на конусообразную священную гору Кайлас.

А все остальные предположения, высказанные в ходе анализа ступы Сваямбанат, могли иметь отношение и к ступе Будханат: купол, скорее всего, символизировал земной шар, четырехгранное сооружение с глазами — подземный город, населенный людьми предыдущих цивилизаций, пирамидальная конструкция — надземную пирамиду, возвышающуюся над подземным городом, а набалдашник на пирамидальной конструкции — корабль древних. Кто его знает, может все так и есть. А может быть, я ошибаюсь.

Меня, вполне понятно, будоражила мысль о предназначении этих двух Городов Богов, но в тот момент я не мог найти ответа. Но даже тогда, когда я буду бродить среди невероятных монументов тибетского Города Богов, я не смогу ответить на этот вопрос. И только после того, когда нам удастся создать карту-схему тибетского поднебесного Города, возникнет вполне обоснованная гипотеза о роли этих монументальных древних сооружений, и я осознаю, как создавалась жизнь на Земле.

Комплекс ступы Будханат был не столь насыщен малыми ступами, как комплекс Сваямбанат. Я насчитал здесь всего лишь 11 малых ступ, в то время как в комплексе Сваямбанат их было 108. Шесть из одиннадцати малых ступ располагались вокруг главной ступы Будханат; они не имели изображений необычных глаз и чем-то напоминали православные религиозные сооружения.

Еще пять малых ступ было вынесено на восточную сторону от главной ступы Будханат и представляли собой как бы дополнительный комплекс, схожий с тем, какой мы видели в пределах комплекса Сваямбанат. Две из этих пяти ступ имели изображения необычных глаз, три — нет. Складывалось впечатление, что гипотетический Город Богов в районе острова Пасхи тоже, как и тибетский Город Богов, имел дополнительную, несколько вынесенную от основного комплекса часть.

Дополнительный комплекс малых ступ, расположенный восточнее
главной ступы Будханат

Дети старались разглядеть в мистической фигуре что-то родное и
близкое

Весь комплекс ступы Будханат был расположен на четырех ярусах. Каждый ярус, кроме последнего, имел специфическую форму, похожую на мистическую янтру и представлял собой фигуру, состоящую из 20 углов. Я оббежал каждый ярус, стараясь осмыслить их предназначение, но так ничего и не понял. Когда я, подсчитав углы, сидел на бетоне зарисовывая очередной ярус, ко мне подходили дети и с любопытством вглядывались в рисунок. Они, дети, конечно же, как и я, ничего не понимали в этом рисунке, но, ввиду еще не утраченной после реинкарнации душевной чистоты, чувствовали больше, — глаза их непрерывно следовали за движениями моего карандаша, стараясь разглядеть в появляющейся на листе бумаги мистической фигуре что-то знакомое, то, что было еще совсем недавно близким и родным там, откуда они пришли сюда. У них, наверное, что-то щемило внутри, но память о вечном прошлом осталась далеко — Далек — за божественным барьером «So Hm», отгородившим Землю от главного.

Число 108, как выяснилось, имело место и здесь — на ступе Будханат. На верхнем ярусе вокруг основания купола ступы я насчитал 108 ниш, внутри каждой из которых были сделаны фигурки восьмируких людей, всевозможных необычных зверей и многих других существ фантастического вида. — Кто они — эти необычные люди и звери? — думал я. — Плод фантазии или символизация тех существ, которые когда-то жили на Земле?

Необычное существо в одной из 108 ниш
ступы Будханат

Мне вначале стало мерещиться, что именно такие люди и звери жили в физическом мире на Земле в незапамятные времена, но какое-то глубинное противодействие, которое я ощущал в душе, отвергало это. Я стал прислушиваться к внутреннему чувству, но оно было столь расплывчатым и неясным, что я окончательно запутался и, перейдя на банальный тип мышления, сказал самому себе:

— Фантазии все это!

Я еще раз прошел по кругу, разглядывая фигурки в нишах, и еще раз сосчитал количество ниш. Но глубинное душевное противодействие не оставляло меня. Оно даже стало мучить, и я никак не мог ощутить привычной душевной легкости и свежести.

— "Да что это! — глупо сказал я самому себе.

А потом мысли уплыли куда-то вдаль, и мне стало казаться, что вокруг нас существует еще один мир, невидимый для нас и неведомый нам. Бог сделал так, чтобы эти миры были разделены. В этом необычном и невидимом для нас мире живут необычные и невидимые люди и звери и... что именно они изображены в виде статуэток в нишах ступы Будханат.

— Ох, и расфантазировался я, — проговорил я вполголоса.

Я, как обычный и заурядный человек, конечно же, не имел способностей проанализировать эти глубинные мысли, идущие из подсознания, да и туповатая человеческая гордость не давала мне возможности углубиться в чувства. Я упрямо мотал головой, стараясь внедрить эти глубинные ощущения в рамки общепринятых представлений. Но у меня это не получалось. А я старался сделать это еще, еще и еще раз. А зря. Если бы я этого не делал, то концепция голографической формы жизни на Земле родилась бы раньше, а не после долгих мучительных размышлений над материалами экспедиции, когда уже факты, натуральные факты подсказывали мне, что этот невидимый и неведомый мир должен не только существовать на Земле, но и должен быть очень мощным и значимым и даже, я бы сказал, родоначальным для нашей физической формы жизни.

А в тот момент я пространно смотрел на эти ниши и ничего не понимал. Меня больше всего будоражила мысль о том, что по всем нашим предположениям на Земле существовало два Города Богов, расположенных на противоположных концах земного шара — в районе острова Пасхи и на Тибете. Почему два? Я не знал. Я даже и подумать не мог, что это связано, прежде всего, с гипотетической голографической формой жизни на Земле, и что голографические люди тоже имели грех перед Богом, великий грех. Но об этом Вы, дорогой читатель, прочитаете в

четвертом томе этой книги.

На нижнем ярусе ступы я обнаружил крутящиеся цилиндры с выгравированными на них тибетскими буквами. Я крутанул один из цилиндров, — он долго и мягко крутился. Я прошел по кругу вокруг ступы и подсчитал количество этих цилиндров, — их оказалось 108. Оно, это число, видимо, являлось закономерным здесь. А потом я увидел молодого лама, который шел и крутил эти цилиндры. Я остановил его и спросил:

— Почему Вы крутите эти цилиндры?

— Чего, чего? — переспросил он; чувствовалось, что он плохо знает английский язык. А непальского языка я не знал.

— По-че-му Вы кру-ти-те это? — по слогам выговорил я на том же английском, показывая на цилиндры.

— Надо крутить, — ответил молодой лама.

— По-че-му?

— Ну, как почему?

— Ну, по-че-му?

— Надо.

— Ну...?

— Я должен пройти сегодня 108 кругов и раскрутить каждый из 108 цилиндров, — вполне вразумительно ответил молодой лама.

Молодой лама: — Я должен сегодня пройти 108 кругов и раскрутить каждый из 108 цилиндров

— Я Вам мешаю? — спросил я.

— Нет, я хоть отдохну. А то я уже 35 кругов прошел... без отдыха.

— Успеете до вечера пройти 108 кругов?

— Чего?

— Хватит ли времени, чтобы пройти 108 кругов?

— А-а... понял. Хватит, если люди не будут мешать.

— А как они мешают?

— Их приходится обходить. Расстояние увеличивается. Много людей, очень много. А я хочу идти, чтобы ритмично раскручивать цилиндры, тогда расстояние будет короче. А что будет, когда я начну ползать?! — с явным улучшением английского языка сказал молодой лама. Видимо, вначале он волновался.

— Чего?

— Ползать, ползать.

— Как это?

— Надо надеть обувь на руки...

— Зачем?

— Чтобы наступить далеко вперед.

— Не понял.

— Объясняю. Надеваешь туфли на руки и ложишься на землю, вытянув руки вперед. Потом снимаешь туфли с рук, встаешь и ставишь босые ноги рядом с туфлями. Потом опять надеваешь туфли на руки, опять ложишься, вытянув руки, и так ползешь.

— Нельзя. Только на руках.

— А-а...

— При этом надо раскручивать рукой цилиндры.

— Тоже с туфлей на руке?

— Нет, без туфли.

— Как же...?

— Делать это надо тогда, когда туфли снимаешь с рук.

— А-а...

— Так надо проползти 108 кругов вокруг ступы. Некоторые люди ползут с перерывами на ночь, а самые сильные — без перерывов, — нравоучительно заявил молодой лама.

— А эти люди во время ползания едят?

— Некоторые едят, но лучше не есть.

— А Вы едите?

— Я ем.

— А какую цель Вы преследуете, совершая круги вокруг ступы и раскручивая цилиндры? — Тот, кто совершит 108 кругов вокруг ступы, лучше ползанием, тот очистит свою душу, но... святым не станет, — ответил молодой лама.

А святым когда станет?

— Если совершит 108 кругов вокруг священной горы Кайлас.

— Интересно! А... пешком или ползанием?

— Лучше ползанием. Но таких людей сейчас нет, а древние люди могли это делать.

— А зачем Вы крутите цилиндры?

— Это колесо жизни: жизнь — смерть, жизнь — смерть и так далее. Если умрешь, обязательно оживешь, а если оживешь, то обязательно умрешь, — с убеждением сказал молодой лама.

— Понятно. Я бы хотел у Вас спросить еще вот что... ступа Будханат символизирует священную гору Кайлас?

— Говорят, что другую священную гору.

— Какую? — не унимался я.

— Я не знаю.

— А ступа Сваямбанат что символизирует?

— Старые, много знающие ламы говорят, что священную гору Кайлас.

У меня забилось сердце. Все более и более складывалось впечатление, что на земном шаре существует два наиболее священных места — район горы Кайлас и район острова Пасхи, где, по всей видимости, существуют два города Богов, чем-то похожие и чем-то отличающиеся друг от друга. И они оба нашли символическое отражение здесь в Катманду.

Думая на эту тему, я стал связывать существование двух Городов Богов с периодическими апокалипсисами на Земле, вызываемых, как мы уже отмечали в первом томе этой книги, смещением земной оси на 6666 км. Было вполне логично предположить, что Город Богов в районе острова Пасхи был первым и был построен тогда, когда эта точка была Северным полюсом. А через три апокалипсиса со смещением оси Земли три раза по 6666 км полюса поменялись, и Северным полюсом стала точка горы Кайлас. Именно тогда там был построен второй Город Богов. Для чего? На этот вопрос у меня не было ответа, но из подсознания опять вылезло слово «матрица».

— А Вы слышали выражение «Город Богов»? — спросил я молодого ламу.

— Я слышал выражение «Страна Богов», ну... и «Город Богов» тоже.

— Где они находятся?

— Там, на Тибете, — лама показал рукой на северо-запад.

— В районе горы Кайлас?

— Да. Но я там не был.

— И последний вопрос, дорогой лама. По чьему плану строились ступы Сваямбанат и Будханат?

Лама на минуту задумался и тихо, как бы по секрету проговорил:
Шамбалы. Будда, когда обучался там, получил эти планы и научил людей делать ступы.
— Спасибо, — сказал я и посмотрел, как молодой лама вновь зашагал по кругу, раскручивая цилиндры.

Орнаменты и символика непальских храмов порождены Кайласом

Ожидая получения китайских виз, мы посетили множество храмов, которые были раскиданы в Катманду и его окрестностях. Храмы и в самом деле были великолепны. Приходилось только удивляться — как в такой бедной стране удастся строить столь богатые и насыщенные орнаментами и статуями храмы. Выяснилось, что различные по стилю храмы представляют различные восточные религии: Бонпо, Карма — Дабгиу, Нингмапа, Сакаяпа, Гиликпа и другие. Некоторые из них относились к религиям буддистского толка, некоторые — к индусским и некоторые — к древним тибетским религиям.

Я вначале попытался разобраться в каждой из религий, но вскоре окончательно запутался и бросил эту затею.

Во многих храмах стояли огромные статуи пророка Будды. Вглядываясь в лица различных статуй Будды, я заметил их значительное различие. Складывалось впечатление, что эти статуи символизировали людей предыдущей цивилизации — атлантов, но каждая из них изображала какого-то отдельного индивидуума.

— Разные, ведь, лица, разные, — приговаривал я, рассматривая статуи.

Статуи Будды в непальских храмах. Кто они — пророки-атланты?

— Скорее всего, эти лица принадлежат разным представителям цивилизации атлантов, появившимся на Земле в качестве пророков. Сомнений не может быть — это разные люди... разные атланты. Ведь, например, вездесущие статуи Ленина, которые встречаются в каждом городе и в каждой деревне России, имеют не только горделиво поднятую руку, но и однотипное лицо, даже несмотря на то, что в нашей многонациональной стране каждая нация старается придать родные черты лица «любимому вождю». Но и якутоподобный Ленин хорошо узнаваем.

После этого я стал расспрашивать служителей храмов, задавая им один и тот же вопрос:

— Кто это? Будда?

— Почти Будда, — чаще всего отвечали они.

— Как понять?

— Ну... Будда это, но другой.

— Не понял.

— Ну, вот Вы. Вы есть Вы. Так?

— Так.

— Здесь так же, как Вы есть Вы, но другой Вы. Ясно?

— Нет.

— Ну, как же так? — удивлялись служители храмов и смотрели на меня как на

неразумного.

— А как же я могу быть другим?

— Объясняю! Вы можете быть другим, если Вы останетесь самим собой, а не станете как все. Так же Будда может быть другим, если он останется самим собой, а не станет таким, как все. Ясно?

— Нет.

— Ну, как же так?

После таких объяснений я начал даже злиться на традиционную для восточных народов витиеватость мышления и только позже вспомнил, что еще во время первой гималайской экспедиции 1996 года ламы мне говорили, что на Земле был не один Будда, а их было много. Видимо, служители храмов понимали под словом «Будда» людей предыдущей цивилизации, а выражением «Будда не такой, как все» подчеркивали факт особого происхождения пророков-атлантов.

Вначале я был убежден, что пророки-атланты появлялись среди людей нашей Пятой Расы, выходя из глубоких затаенных пещер ^[21] Гималаев и Тибета, где они многие и многие тысячелетия пребывали в состоянии Сомати. Но смущало то, что статуя каждого Будды была окружена весьма, специфическим и характерным для каждого из них орнаментом. А внутри пещер во время Сомати вряд ли имело смысл окружать себя орнаментами. В этой связи я подумал о том, что, вполне возможно, на Земле до недавнего времени существовал надземный город последних из атлантов, в котором были построены прекрасные храмы с великолепными орнаментами. Именно оттуда приходили пророки-атланты и учили людей нашей цивилизации строить храмы и дворцы по их замыслу.

Эта мысль показалась мне слишком уж фантастичной и я, недолго думая, отогнал ее от себя. Как я был не прав!

Далее мы обратили внимание на то, что каждая статуя Будды изображает руками какой-либо жест. Расспрашивая об этом служителей храмов, нам удалось выяснить, что каждый жест представляет собой определенную комбинацию положения рук и пальцев, которая способна привлечь... тантрическую силу священного Кайласа.

— А что это за сила? — спрашивал я у служителей храмов.

— О-о-о... — отвечали они и замолкали.

— А что эта сила может сделать? — настойчиво продолжал я расспрашивать.

— Все.

— Неужели все?

— Все.

— Неужели может даже оживить человека?

— Может. Священный Кайлас может все.

— А почему разные Будды изображают разные жесты?

— Разным Буддам священный Кайлас дает разную тантрическую, силу.

После таких слов я, как правило, замолкал.

Когда мы выходили из одного из храмов, нам встретился человек с длинными волосами, одетый в экзотическую одежду. На лбу его был нарисован какой-то узор. Правой рукой он показывал нам какой-то, жест, похожий на тот, который был изображен на одной из статуй Будды.

— Хей! — зычно окликнул он нас.

— Может это йог? — наивно спросил Равиль.

— Это псевдойог, — ухмыльнувшись, ответил опытный Селиверстов.

Я остановился, показал на его руку и спросил:

— Что означает этот жест?

Небо, — ответил псевдойог.

Я сделал какую-то произвольную комбинацию пальцами, показал ее псевдойогу и спросил:

— А это что? А это что?

Тоже небо, — ответил псевдойог.

— Да что ему все небо, да небо мерещится, — недовольно произнес Рафаэль Юсупов и сделал очень сложную комбинацию из пальцев обеих рук.

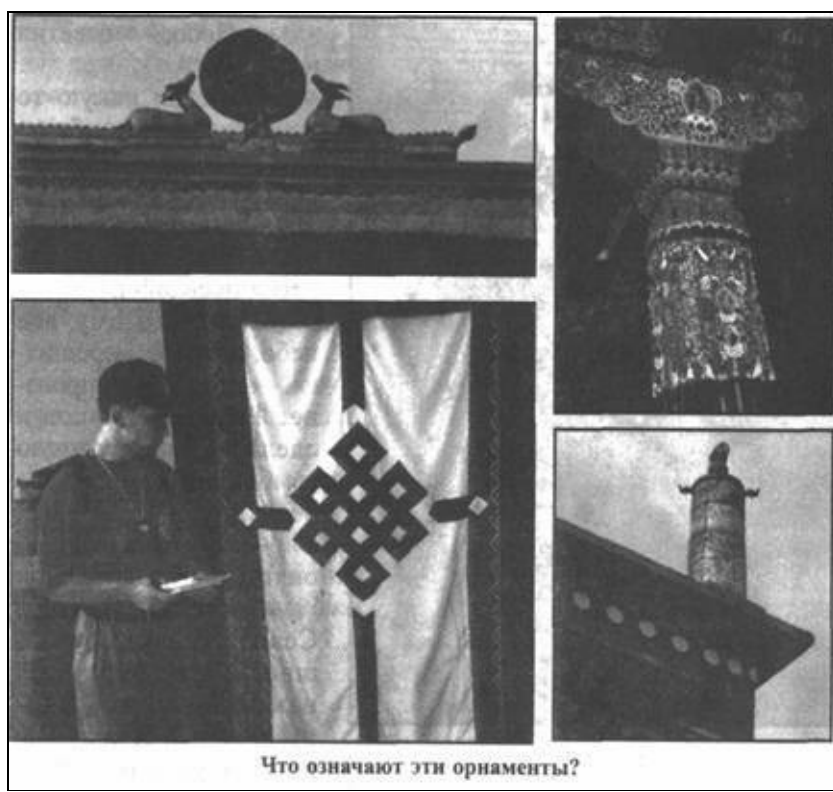
— Это тоже небо, — опять ответил псевдойог.

— М... да, — крякнул Селиверстов и, порывшись в поясной сумке, называемой в народе напузником, достал копию и протянул ее псевдойогу. Потом он тоже сделал сложную комбинацию из пальцев и показал ее псевдойогу.

— ЭТО небе — грустно ответил псевдойог.

Рассматривая орнаменты различных храмов, я задумался над тем, что они созданы не зря и несут кааадгсе-то функцию. Какую? В принципе я знал о форматроиноспг тонких энергий, то есть о том, что эти энергии зависят от формы материальных объектов. Поэтому я предполагал, что орнаменты храмов оказывают какое-то влияние на тонкие энергии: Возможно орнаменты закручивают вокруг себя те виды тонких энергий, которые нужны для человека, вернее для его души и концентрируют их в храме, куда приходят люд", чтобы ощутить благостное дыхание Бога.

Что означают эти орнаменты?

Молодые ламы: — Мы не знаем, откуда пришли орнаменты и символы храмов Непала. Говорят, что из древности

О, как многообразен, наверное, тонкий мир! Как он грандиозен и противоречив! Чтобы нематериальная жизнь бушевала и была полна страсти, Бог создал белое и черное и заставил их бороться между собой, побуждая к постоянному движению вперед, не жалея слабых и кладя на алтарь беспутные человеческие жизни во имя великого понятия — прогресс. Для нас, простых земных людей, неведома страсть нематериальной жизни Того Света, до нас доносятся лишь отголоски этой страсти. Мы, физические люди, еще неспособны выдержать бурю этих страстей. Нас еще надо беречь, нас еще надо ограждать от черного и буйно-негативного. Поэтому мы ходим в храмы, поэтому мы молчим там, вбирая в себя те положительные энергии, которые танцуют там прекрасный танец Добра. Душа наша там тоже поет и танцует, не заботясь о том, чтобы ежедневно, ежечасно и ежесекундно ограждаться от вездесущего черного. Там, в храмах, мы под защитой — защитой орнаментов, которые были созданы как результат огромных научных изысканий древних ученых и которые, пусть в несовершенном виде, дошли до нас через века.

Я везде и всюду спрашивал об истоках создания орнаментов и символов непальских храмов.

— Мы этого не знаем, — чаще всего отвечали молодые ламы. — Говорят, из древности. Может быть, старые ламы знают?

Старые ламы задумывались над этим вопросом, а потом начинали отнекиваться, хитро поглядывая на нас и, если у них, в конце концов, складывалось доверительное отношение к нам, кратко и четко отвечали:

— Орнаменты и символы храмов Непала порождены Кайласом.

— Неужели священная гора сама породила это? — спрашивал я.

— Это должны были сделать люди — люди священного Кайласа. Где они? Они живут под Кайласом или где?

Старые ламы ухмылялись и, уходя от прямого ответа, обычно отвечали так:

— Эти люди живут и на Земле и под землей.

— Кто эти люди? — наивно домогался я. — Люди Шамбалы?

Ламы обычно опускали глаза и оставляли этот вопрос без ответа.

— Неужели на поверхности Земли до сих пор существует город древних людей? Где он? — допекал я лам.

— Существовал и существует.

— Как понять?

— Он, этот город, существовал, но стал невидимым.

— Перешел в другое измерение?

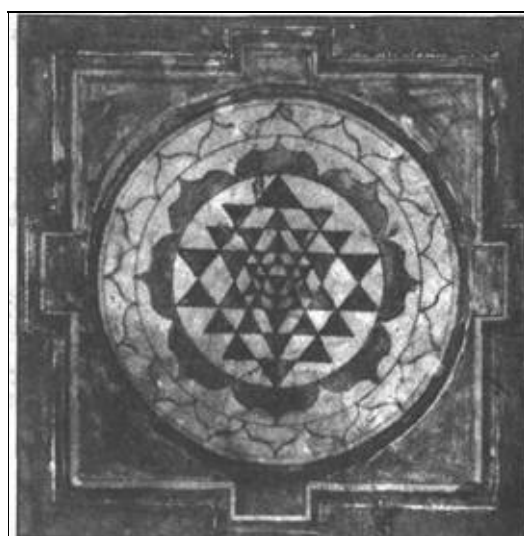
А потом я купил книгу «Янтры» и внимательно, взахлеб прочитал ее. Из этой книги я понял, что янтры — это мистические фигуры, которые были переданы на Землю Высшим разумом и роль которых знают только гималайские йоги. Они, там, умеют медитировать на янтрах. Как они это делают — никто не знает. Из книги выяснилось также, что орнаменты и символы Непала были разработаны на основе янтр.

Заинтересовавшись информацией о янтрах, я опять стал встречаться с ламами и расспрашивать их, задавая вопрос — у кого сейчас хранятся наиболее точные и достоверные янтры?

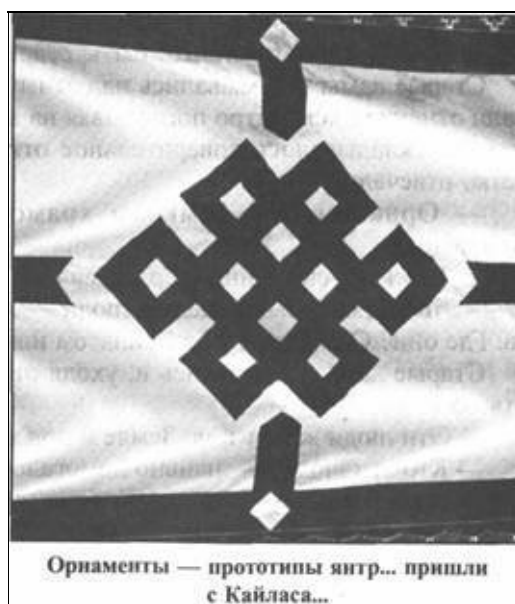
— У людей, — отвечали ламы.

— У каких людей?

— У современных и древних.

Янтры — мистические фигуры,
оказывающие особо сильное влияние
на человека

Где? В Шамбале?

— Кайлас знает это.

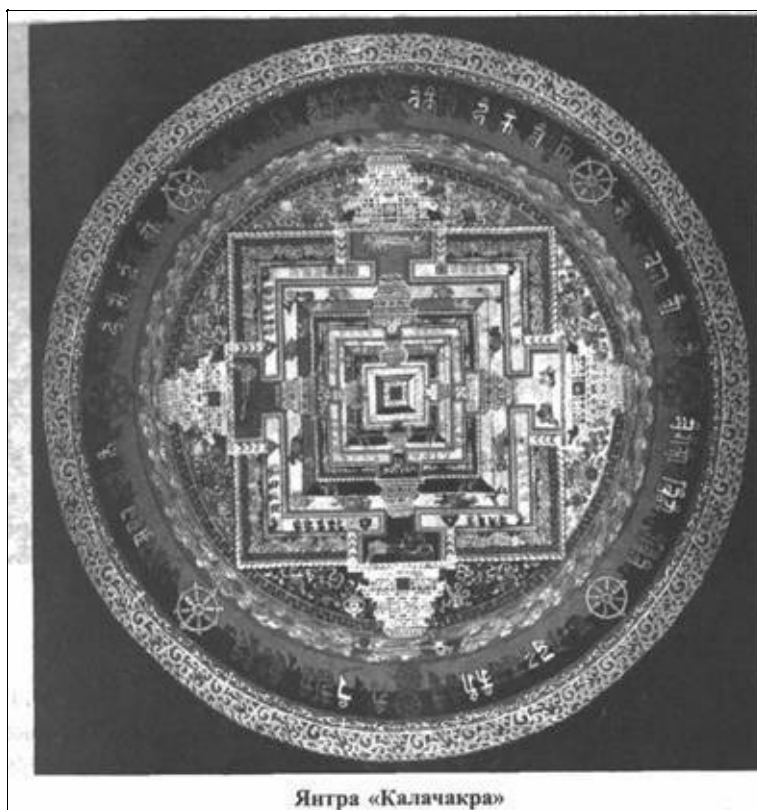
А один лама, видя мои полные интереса глаза, рассказал, что комплекс священного Кайласа был построен по плану знаменитой янтры «Калачакра», поэтому способен оказывать на людей всей Земли сильное положительное влияние.

— Откуда появилась янтра «Калачакра»? — спросил я.

— Ее передал на Землю Высший разум.

— Почему Вы сказали «комплекс священного Кайласа», а не сказали просто «священный Кайлас»? Вокруг Кайласа есть город, Город Богов?

— Почему Вы сказали, что комплекс священного Кайласа был построен. Кто его строил?

Янтра «Калачакра»

Однажды, возвращаясь домой, я увидел паренька, который вырезал на цилиндре орнамент. Я стал спрашивать его об истоках его знаний о характере орнамента, задавая ему вопрос за

вопросом.

— Так мне велели Учителя, — ответил он.

— Кто они — Учителя?

Паренек промолчал и, опустив голову, стал продолжать свою работу.

Святая вода непальских храмов

В одном из храмов Сергей Анатольевич Селиверстов обратил внимание на чаши с водой, которые стояли на полке под религиозными орнаментами. Будучи глубоко образованным в вопросах информационной структуры воды, Сергей Анатольевич стал расспрашивать служителя храма о предназначении этой воды.

— Скажите, эта вода стоит здесь для того, чтобы тонко энергетические вибрации, способные селективно концентрироваться вокруг фигур орнаментов и символов, переписывались в воду? Так — ли это? — с неестественно густым тембром голоса задал вопрос Селиверстов.

— Так, так, так, так.... — нелепо ответил служитель храма, видимо, ничего не поняв.

— Объясняю популярно, — эта вода здесь стоит для того, чтобы впитывать в себя божественную энергию, собирающуюся около орнаментов? Так ли это? — сказал Селиверстов почти по слогам.

— Да, да, да, да, — опять нелепо ответил служитель храма.

Краем уха прислушиваясь к этому разговору, я обратил внимание на поясную сумку — «напузник» Селиверстова, с которым Сергей Анатольевич не расставался ни днем, ни ночью, поскольку там хранились все наши экспедиционные деньги. Мне стало смешно, поскольку раньше я очень любил эти «напузники» и носил их даже с костюмом и галстуком, считая «напузник» не просто удобной сумкой, но и признаком элегантности и изысканности. Юрий Ильич Кийко — директор нашего Московского филиала, обладающий, в отличие от меня, хорошим вкусом, все время критиковал меня за это. А однажды, в Германии, он обратил мое внимание на старика-немца в шортах, на верхней части живота, которого неестественно и совершенно нелепо висел этот самый «напузник». После утверждения Юрия Ильича, что я выгляжу точно также, я престал носить «напузники». От предложенной взамен сумочки с петлеобразной ручкой я отказался, поскольку в народе они называются «пэдэрастки». Так и хожу я сейчас с неудобным заплечным мешком, а в костюме и галстуке для красоты беру дипломат — Кейс.

— Вы сами эту воду пьете? — послышался голос Селиверстова.

— Нет, не пьем, — ответил служитель храма.

— А что с ней делаете?

— Птиц поим, да и цветы поливаем.

— А птицы ее пьют?

— Редко, но пьют.

— А цветы лучше растут?

— Также растут, как и с обычной водой.

— А для чего же тогда...? — Селиверстов искренне удивился.

— Понимаете ли, сэр, птицы, попив святой воды, вбирают в себя божественную энергию, которую содержит эта вода. Птицы улетают и уносят с собой эту энергию. Люди, смотря на этих птиц, и божественная энергия переходит людям, делая их добрее.

— Мне это приятно узнать, — глаза Селиверстова потеплели.

— А если птицы не хотят пить, мы мочим в святой воде зерно и кормим птиц, чтобы они впитали в себя божественную энергию, — добавил служитель храма.

Скажите, с какой целью Вы поливаете святой водой цветы? Сэр, — служитель храма доверчиво и тепло взглянул на Седова, — цветы впитывают святую воду, растут, а потом сева разлетаются по ветру, падают на землю и из них вырастают новые растения. Но эти растения не простые, — в них содержится божественная энергия. Приходят животные, съедают эти растения, и передают через молоко или мясо божественную энергию)веку, делая его добрее. — Какие Вы молодцы, что во всем хотите видеть доброе, — произнес добрый по натуре Селиверстов и потупил взгляд, вспоминая, видимо, свою жизнь, линию которой перебороздили через полосы предательства, унижений и неразделенных устремлений.

— А еще сэр, — глаза служителя храма вспыхнули огоньком, — окропляем святой водой людей, которые приходят в храм. Через воду мы передаем людям божественную энергию. Хотите, я и окроплю святой водой? Хотите?

— Хочу.

Через несколько секунд я увидел, что слегка подмокший от излишнего окропления Селиверстов счастливо и по — Детски улыбался. Этот человек, мой друг, по своей натуре беззащитен и напоминает большого ребенка. Он иногда ерепенится или делает глупости по своей сути всегда остается чутким и глубоко порядочным. Ему присуща та человеческая особенность, которая редко оценивается приземленными людьми — с ним всегда легко. Эту легкость он как бы передает людям, заставляя их радоваться тому, что есть; рядом с ним обычная еда становилась вкуснее, водка? — хмельнее, женщины — красивее... А самое главное — рядом с ним хорошо мыслится, потому что он своими добрыми биополями как бы ограждает тебя от злых и тормозящих мысль влияний.

— Понравилось окропление? — спросил служитель храма.

— Да, — улыбаясь, ответил Селиверстов.

— Божественная энергия в Вас вошла.

— Чувствую.

Я отвлекся на несколько минут, а когда вновь, у прислушался к разговору Селиверстова со служителем храма, то услышал:

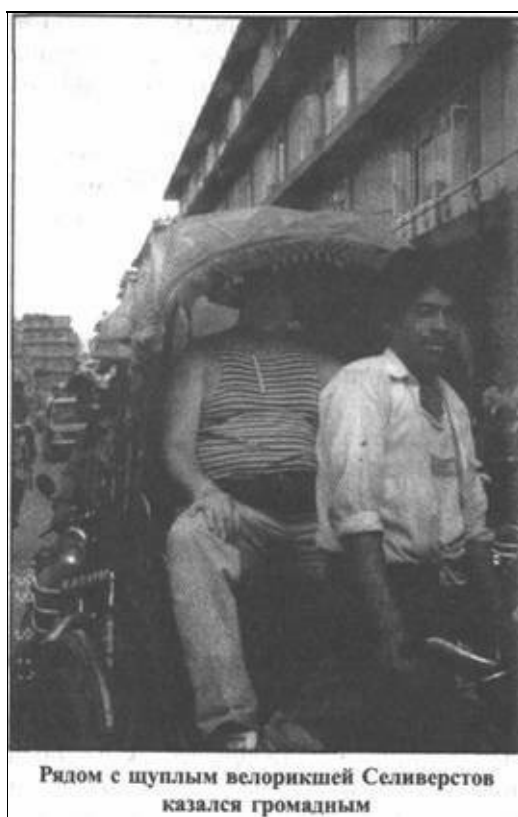
— Почему Вы спрашиваете о Городе Богов? Этого нельзя спрашивать. Это запретная зона для непосвященных. Туда не пускают... время не пускает. Там другие Люди... их не видно, но они там.

— А обычай делать святую воду пришел оттуда? — продолжал домогаться Селиверстов.

— Старые ламы говорят, что да.

— Из Шамбалы?

— Я не скажу... Харати услышит.

Рядом с щуплым велорикшей Селиверстов казался громадным

Возвращаясь в гостиницу, мы переоделись, пообедали и пошли по магазинам. Чтобы не протискиваться по узкой улочке без тротуаров, мы наняли велорикш. Рядом с щуплым рикшей Сергей Анатольевич казался громадным. На поясе горделиво вырисовывался «напузник» с деньгами. Его доброе лицо почти светилось.

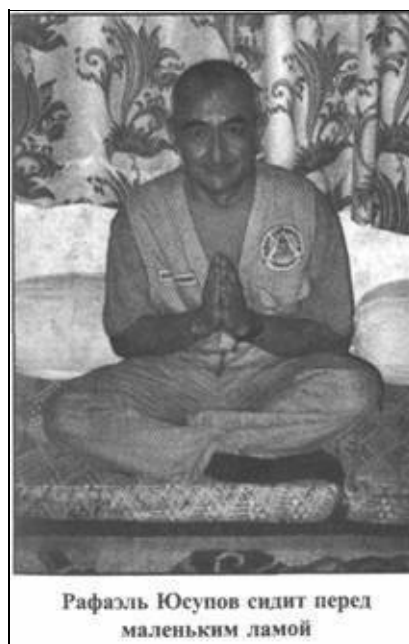
Через сотню метров Селиверстов сошел с коляски, расплатился с рикшей и пошел рядом пешком, лавируя между прохожих, автомобилей и велорикш.

Лама-ребенок

В одном из храмов, когда мы попросили аудиенции у главного ламы, нас завели в шикарный зал, посреди которого стоял трон. На троне сидел маленький мальчик и серьезными глазами взирал на нас.

Вместе с ламой-ребенком

Рафаэль Юсупов сидит перед
маленьким ламой

— А где лама-то? — спросил сопровождавшую нас женщину Рафаэль Юсупов.

— Его величество перед Вами, — ответила женщина. — Он, правда, еще не разговаривает.

Но уже ведет себя как настоящий лама.

Я подошел к маленькому ламе и попросил Рафиля сфотографировать нас. Когда он это сделал, сопровождавшая нас женщина сказала, что с великим ламой нужно вести себя более уважительно. Оказывается, надо было сесть рядом с ним на коврик, почтительно сложить ладони и подобострастно смотреть на мальчика. Рафаэль Юсупов сделал это и выглядел весьма экзотично. Впоследствии мы узнали, что маленького ламу зовут Ям-гон Конгтрул Ринпоче Четвертый и он является четвертой инкарнацией Великого Ламы, портреты предыдущих трех инкарнаций которого были развешаны на стенах.

— А откуда Вы узнали, что именно этот ребенок является четвертой инкарнацией Великого Ламы? — спросил Рафаэль Юсупов.

Нам объяснили, что Высшим Разумом было передано сообщение, что в такой-то год, в такой-то месяц, в такой-то день и в такой-то час должен родиться мальчик, в тело которого должен вселиться дух Великого Ламы. Этот мальчик родился в семье бедного крестьянина, а через некоторое время был разлучен с семьей, привезен в храм, где и проживает под надзором гувернанток, воспитываясь в религиозном стиле.

— Любопытна методика, по которой Вы смогли вычислить эту семью, где должен был родиться ребенок-лама. Ведь продолжительность беременности матери колеблется в широких пределах, — стал углубляться в подробности Рафаэль Юсупов.

— Мы пользовались интуицией, — гордо ответила сопровождавшая нас женщина.

— Даутфул (сомнительно!), очень даутфул, — смешивая русский и английский языки, проговорил Селиверстов.

— Нам это подсказали, — не сдавалась сопровождавшая нас женщина.

— Кто?

— Харати.

— Кто это?

Харати направит туда, где люди превращаются в стариков

Рафаэль Юсупов:
— Харати во сне мне приснился

Утром следующего дня мы — Равиль, Сергей Анатольевич и я — вскипятили чай, разложили на столе местные бублики и начали будить к завтраку Рафаэля Юсупова.

— Ох, и сон я видел, — сочно пролепетал Рафаэль, высунув голову из-под одеяла.

— Какой?

— Харати во сне мне приснился.

— Ну и какой он?

— Большой такой и призрачный.

— И что он делал?

— Да не досмотрел я сон, вы меня разбудили.

Позавтракав, мы направились в один из монастырей, на авось надеясь получить какие-либо новые сведения о Шамбале, Городе Богов, священной горе Кайлас но... Харати. Нам удалось разговориться с одним из монахов, которого мы застали в отдельной комнатке за чтением тибетских текстов. Я нагло приблизился к нему, перебив чтение текстов, и попытался начать разговор.

Монах поднял на меня большие грустные глаза.

— Кто Вы? — спросил он.

Я представился и стал рассказывать о целях нашей экспедиции на Тибет.

— Меня зовут Анг, — неожиданно перебив, сказал монах.

— Очень приятно.

А... много древних тайн описано в тибетских текстах?

— Много.

— И какие?

— Вы хотите увидеть священный Кайлас? — вопросом на вопрос ответил монах Анг.

— Да. И... мы думаем, что около священного Кайласа находится Город Богов. Мы хотим увидеть этот Город и исследовать его.

— Вы не сможете получить разрешения, — глаза монаха подернулись пеленой, — Вы не умеете молиться так, чтобы Он услышал...

— У кого просить разрешение? — я окончательно растерялся.

— У Него.

— У Харати? — высказал я предположение.

— Да.

— Вы можете объяснить мне — кто такой Харати? Это человек из загадочной Шамбалы?

— Я не могу сказать, кто он — Харати, — монах Анг задумался, — но я знаю, что все здесь, в Непале, связано с Шамбалой.

Люди глупые и не знают этого. Люди не читают древние тибетские тексты, а если и читают, то не понимают главного смысла и не чувствуют силу древних писаний. Душами людей здесь, в Непале, повелевает Шамбала.

— А Харати...

— Не говорите больше о Городе Богов, — снова перебил меня монах. — Харати нас

Слышит!

— Почему не говорить?

— Это опасно.

— Почему?

— Харати Вас может направить туда, где люди превращаются в стариков, — глаза монаха заблестели.

— Где это место? В Городе Богов?

— Оно там.

— А... как это — направить нас?

— Харати может все, — он владеет великой тантрической силой священного Кайласа, — резко сказал монах Анг.

— Как бы нам об этом побольше узнать?

— Недалеко от города есть храм Харати.

Глава 2

Золотые пластины Харати

— Нет, храма Харати нет, есть только пагода Харати. Вот она, — сказал один из непальских священников, которого мы уговорили сопроводить меня до загадочного места, называемого Харати.

Я, почему-то решив приехать сюда один, стоял и смотрел на эту пагоду. От ожидания встречи с загадкой щемило в сердце.

— Кто он — Харати? — раз за разом задавал я себе вопрос, стараясь найти хоть какое-нибудь, пусть даже самое фантастическое предположение. Но мысли не шли.

Пагода Харати

Пагоды имели квадратную форму и были небольшими, — примерно 10x10 метров. Через дверь можно было зайти внутрь пагоды, где были установлены непонятные символические фигурки, а стены тоже были обрамлены необычным орнаментом.

Астаман Биндачарайя

Стараясь разобраться в орнаментах, я несколько раз обошел пагоду Харати.

— Когда ходите вокруг пагоды, надо раскручивать цилиндры, — тогда тантрическая сила Харати перейдет в Вас, — послышался голос сзади.

Я обернулся. Передо мной стоял непалец с бородой, похожей на мою. На фоне громадной статуи Будды он казался крошечным.

— Я давно наблюдаю за Вами, — снова заговорил непалец на хорошем английском.

— Чувствуется, что пагода Харати вас очень интересует. Кто Вы?

— Мы — русская экспедиция на Тибет, а я — руководитель ее, — ответил я, подав ему

визитную карточку. — Мы идем к священной горе Кайлас и хотим найти легендарный Город Богов.

— А пагода Харати почему вас интересует?

— Я даже не знаю.

Ваши ламы несколько раз произносили слово «Харати» и тут же замолкали. Они, ламы, по моему, боятся Харати. Мне бы хотелось...

— Меня зовут Астаман Биндачарайя, — перебив, представился непалец.

— Как?

— Зовите просто Астаман.

— Вы здесь...

— Я один из представителей древнейшего рода Биндачарайя — хранителей Харати. Как велит моя родственная линия, я ежедневно бываю у пагоды Харати и наблюдаю за всем, что происходит вокруг.

Астаман Биндачарайя

— Как мне повезло! — воскликнул я. — А я как раз хотел, было начать искать человека, кто мог бы мне рассказать о пагоде Харати. У меня есть целый ряд вопросов, в частности...

— Расскажите вначале о себе, — опять перебил меня Астаман.

В окрестностях пагоды мы нашли небольшое кафе, заказали напитки, и я вкратце рассказал Астаману о трех предыдущих гималайских экспедициях.

— Интересно! Я первый раз вижу европейского ученого, который знает и искренне верит в возможность само консервации человеческого тела — Сомати, а также серьезно говорит о существовании в глубоких подземельях Гималаев и Тибета Генофонда Человечества, — взволнованно проговорил Астаман. — Удивительно и то, что Вы без высокомерия и с большим уважением относитесь к нашей религии и к нашим обычаям и... даже называете нашу религию знаниями предыдущих цивилизаций, пронесенными через века.

— А ведь это так?

— Да, так. Любопытно также, что ламы открыли Вам большие секреты, — Астаман почесал

затылок. — Почему они это сделали? Почему они поверили?

— Наверное, Бог велел так, — убежденно сказал я. — Наверное, наступило время, чтобы и белые люди узнали...

— Наверное, да.

Мы на минуту замолчали. Каждый думал о своем.

— Скажите, Астаман, — прервал я молчание, — а машина древних, та самая, которая стоит на постаменте в комплексе ступы Сваямбанат и которая напоминает ракообразное существо, эта машина была извлечена из подземелий, которые охраняет Харати?

— Откуда Вы это знаете?

— Я ничего не знаю, я просто строю догадки. Логически.

— Нет, Вы ни до чего не могли догадаться логически. Это ошибка — верить логике. Вы просто слушаете свою интуицию и верите ей, а интуиция — это на сто процентов верно, потому что она идет от Бога.

— Может быть, я не знаю...

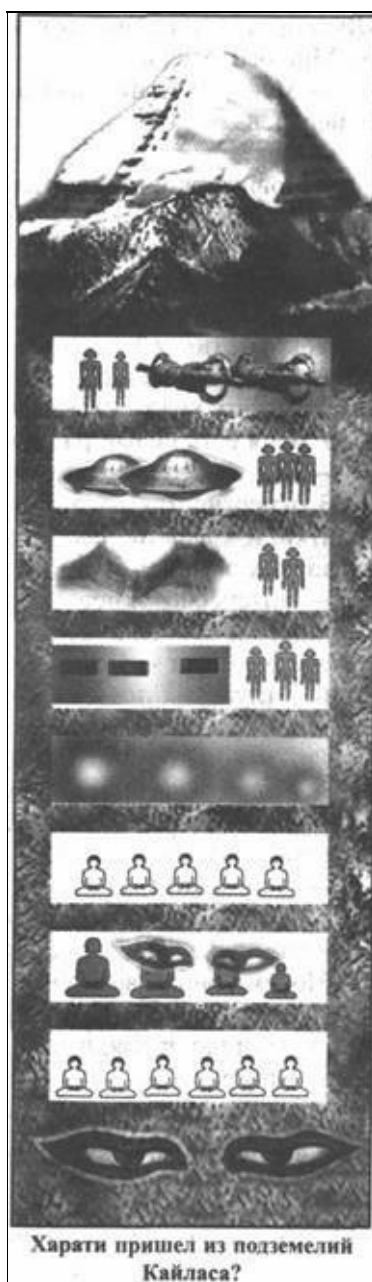
— Скажите, Вы идете на Тибет, чтобы проникнуть в подземелья священного Кайласа? — Астаман пристально посмотрел на меня.

От такого прямого вопроса я на мгновение потерял дар речи, но, справившись с волнением, ответил вопросом на вопрос:

— А они существуют — эти подземелья?

Астаман ухмыльнулся и промолчал.

— Я знаю, — с напором начал говорить я, — что по ряду литературных источников, в частности, по Блаватской, в этом районе земного шара древние люди перед Всемирным Потопом построили «огороженное место» или Вара. Туда они снесли семена всего живого на Земле, и там, как я думаю, был заново клонирован человек и все живые существа. А процесс клонирования провели люди подземелий — люди способные входить и выходить из состояния само консервации — Сомати. Шамбала руководила этим, из другого измерения подглядывая за действиями ученых подземелий.

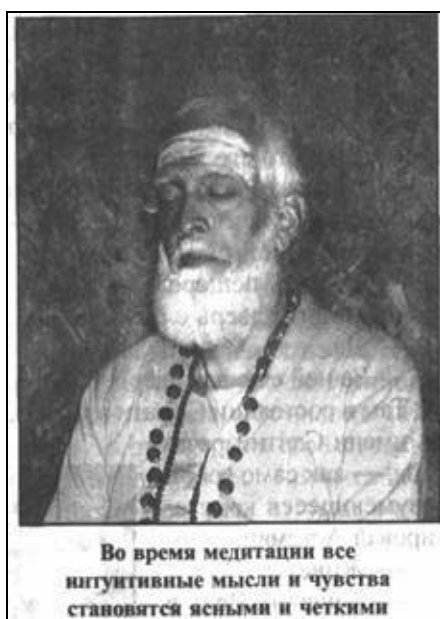
Лучшие из Лучших, отобранные из всех существовавших на Земле Человеческих Рас и собранные в многоликой Шамбале сделали, это — человек и все живое на Земле было создано заново. И это произошло там — под священным Кайласом.

— Откуда Вы все это знаете?

— Я так думаю.

— Святой Харати пришел оттуда, — уставившись в пол, проговорил Астаман.

— Из подземелий Кайласа?

— У нас не принято говорить об этом. Харати нас слышит. Только он знает все точно.

— Я понимаю.

— А все-таки, Вы хотите пробраться в подземелья Кайласа? — лицо Астамана напряглось.

— Это как Харати позволит, — неожиданно для самого себя ответил я.

— А как Вы это узнаете?

— Интуицию будем слушать, — в том же стиле сказал я.

— Хорошо Вы сказали про интуицию, очень хорошо. Скажу Вам, что интуицию человек способен ощущать очень смутно, очень расплывчато...

— Слышать лишь шепот ее, — добавил я.

— Да. Зато во время медитации все интуитивные мысли и чувства становятся ясными и четкими, такими же, как слова или предложения. Мы со святым Харати общаемся только во время медитации. Другого пути нет. Но не с каждым человеком, умеющим медитировать, будет общаться Харати. Он сам выбирает с кем будет общаться. Да и священное заклинание надо знать.

— Да уж.

— А Вы умеете медитировать?

— К сожалению, нет, — с горечью ответил я. — Хотя... Где-то я прочитал, что мыслительный процесс ученого есть своеобразная форма медитации. Я не знаю.

Король золота

Я чувствовал, что Астаман очень умен и что он начал доверять мне. Подметив, что Астаман имеет склонность к активному изложению фактов, я замолчал, ожидая нового его монолога.

— М... да, а ведь вон в той пещере, — Астаман показал рукой на маленькое невзрачное здание, — уже 2000 лет сидит в состоянии Сомати мой родственник.

— В какой пещере?

— Видите дверь с орнаментом наверху?

— Да.

— За ней еще две двери, за которыми располагается люк в пещеру. Там в состоянии Сомати вот уже 2000 лет живет мой родственник по имени Сантикарачарая, — как само собой

разумеющееся констатировал Астаман.

— Живет?

— Конечно. Ведь в состоянии Сомати человек живой.

— Да, вообще-то. А откуда Вы знаете, что он — Ваш родственник? — спросил я.

— Наш род Биндачарайя очень древний.

Более 2000 лет наш род скрупулезно ведет родословную. Более 2000 лет мои родственники один за другим ходят в эту пещеру, оберегая все то, что там есть. Ходят каждый лунный месяц. А самый знаменитый наш родственник — Сантикарачарайя, потому что он.... — Астаман задумался.

— Потому что он?

— Он — король золота.

— Как понять — король золота?

— М... м... Там, — чувствовалось, что Астаман не очень хочет говорить этого, — там... м... м... там в пещере сокрыто золото. Но не простое золото, а особое.

— Какое особое?

— Понимаете... В пещере сокрыты пластины Будды. Они золотые.

— Чего? — у меня забилося сердце.

Я сразу вспомнил легенды, предания и сведения из эзотерической литературы о знаменитых золотых пластинах лемурийцев, на которых было записано так называемое «истинное знание». Неужели эти пластины находятся здесь, за этой неказистой дверью? Неужели их можно прочитать? Если бы их удалось прочитать, то людям бы открылись Великие Знания лемурийцев, которые в корне изменили бы нашу жизнь! Ведь прогресс цивилизации атлантов, как описано в эзотерической литературе, произошел именно тогда, когда им стали доступны золотые пластины лемурийцев.

Однако, боясь нарушить ход столь откровенного разговора, я не стал сваливать на Астамана каскад вопросов о золотых пластинах и с глуповатой интонацией в голосе спросил:

— А король золота только один или королей много?

— Сантикарачарайя — самый молодой король золота, — ответил Астаман, — ему всего лишь 2000 лет.

— А кто они — другие короли золота? — спросил я, предполагая, что в состоянии Сомати в этой пещере могут находиться и более древние люди, вплоть до атлантов и лемурийцев. Из вполне убедительных научных данных, полученных в первой гималайской экспедиции, я уже знал, что Сомати может длиться сколь угодно долго — тысячи и миллионы лет^[3].

Поэтому это предположение могло иметь вполне реальную основу.

— Еще более древние люди, — ответил Астаман.

— Какой древности? 5000 лет? 10 000 лет?

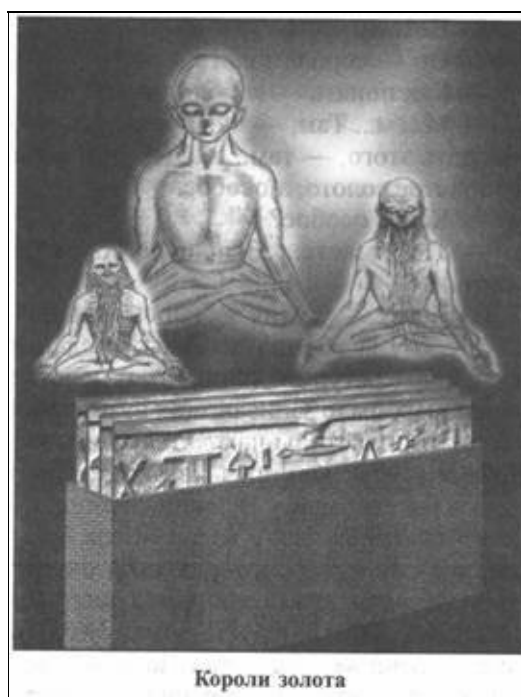
— Я не знаю точно, но они очень древние. Так говорят все мои родственники. Сантикарачарайя — самый молодой из них.

— И, наверное, самый маленький? — бросил я фразу, имея в виду то, что атланты и лемурийцы имели несравненно больший рост.

— Откуда Вы это знаете? — Астаман с удивлением поднял на меня глаза.

— Я так думаю. Мне кажется, что в этой пещере должны быть в состоянии Сомати и люди предыдущих цивилизаций, а они имели... извините, имеют... значительно больший рост.

— Они там, — тихо проговорил Астаман.

Короли золота

Принимая во внимание данные эзотерической литературы о том, что именно лемурийцы имели наибольшую «силу Духа» и именно они впервые создали на Земле психоэнергетические технологии, я предположил, что загадочный Харати мог быть лемурийцем в состоянии Сомати. Тело его могло находиться в состоянии само консервации, но мощный, невероятно мощный его дух мог действовать, считывая с торсионных полей мозга обычных людей их мысли и создавая непреодолимый психоэнергетический барьер для тех, кто посмеет войти в пещеру без его ведома. Дух Харати охранял главное достояние всех земных цивилизаций — золотые пластины лемурийцев.

Я знал также, что рост лемурийцев был огромен и составлял более 10— 12 метров . Исходя из этого, я ненароком спросил Астамана:

— Наверное, Харати самый большой в пещере. Рост его должен быть более 10— 12 метров . Так ли это?

— Откуда Вы знаете? Вы что, общались с Харати? — в голосе Астамана послышались нотки негодования.

Потом он задумался и искоса посмотрел на одну из огромных статуй Будды, расположенных рядом с пагодой.

— Все короли золота, наверное, сидят в позе Будды? — задал я вопрос, зная, что люди в состоянии Сомати чаще всего находятся в этой позе и, решив совсем удивить Астамана своей осведомленностью.

— Да, — тихо ответил он и опять искоса посмотрел на огромную статую Будды.

Золотые пластины лемурийцев и машины древних

Я сделал небольшую паузу и обратился к Астаману:

— В чем по-вашему основная ценность золотых пластин? На них записаны знания древних?

— На золотых пластинах записаны в основном заклинания.

— Заклинания? Какие?

— Те заклинания, без которых не могут действовать и жить посвященные люди.

— Люди подземелий?

— Да.

— А йоги?

— Не могу сказать точно, но мне кажется, что они используют такие же заклинания.

— Когда я в третьей гималайской экспедиции общался с йогами, они говорили мне, что сокровенные знания и уникальные способности им передают так называемые сверхлюди.

— Неужели йоги Вам поверили?! Неужели открыли секреты заклинаний?! — воскликнул Астаман.

— Нет, нет, секретов заклинания (мантр), они мне не открыли.

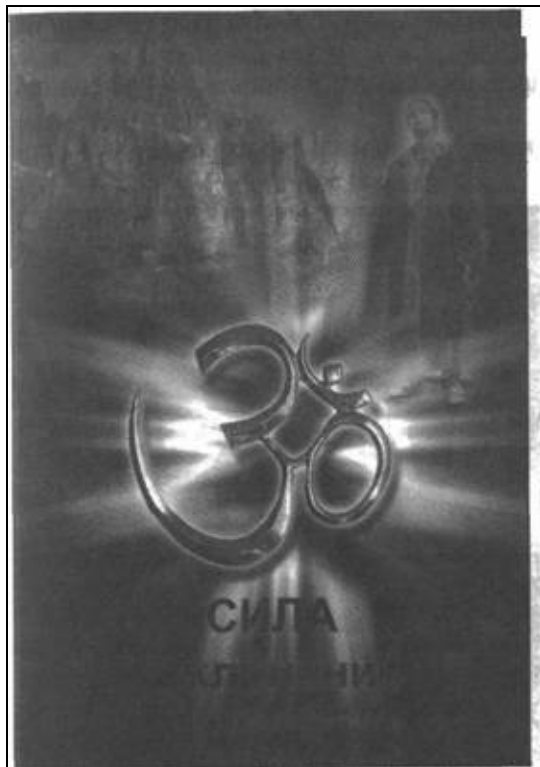
Просто во время долгих бесед удалось провести логическую линию, которая свидетельствовала о вероятности существования источника знаний, которые могут передаваться телепатическим путем. Например, формирование йогических способностей человека происходит как бы неожиданно: обычный человек, будь-то крестьянин, будь-то интеллигент, начинает ощущать позыв горы, стать отшельником и, сделав это, обнаруживает у себя удивительные возможности, — входить в состояние глубокой медитации, вплоть до состояния Сомати, разговаривать с Духами людей, общаться с Тем Светом, не бояться холода, проводить под водой долгое время и так далее. Но самое главное — этот человек начинает понимать, что у него появился хозяин, тот хозяин, кто дал ему эти способности и кто ведет его по жизни, призывая использовать появившуюся «силу Духа» для очищения Мира Мыслей Земли, отрекаясь от материальных наслаждений. Йоги называют своего хозяина сверхчеловеком, глубоко почитают Его и общаются с Ним только на тонко энергетическом (бестелесном) уровне. От сверхчеловека йоги получают всемогущие заклинания и используют их в своей йогической практике. Йоги знают, что если они передадут секрет древних заклинаний любопытствующему человеку, то этот человек умрет и умрет йог, который раскрыл секрет заклинания. Таков Закон сверхлюдей.

— Верно! — подтвердил Астаман. — Тот, кто раскрыл секрет заклинаний, тот умирает. А тот человек, кому раскрыли секрет, или умирает или свято оберегает этот секрет, боясь умереть. Я знаю это. Точно знаю.

— В этой связи было бы логично задаться вопросом — кто они — сверхлюди? Люди подземелий? Люди загадочной Шамбалы? А, скорее всего, — сам же отвечая на свои вопросы, продолжал я, — говоря о сверхлюдях, мы имеем дело с единой системой сокрытой и высочайше организованной жизни на Земле, куда входят, видимо, Генофонд Человечества, состоящий из людей различных цивилизации в состоянии Сомати и Лучшие из Лучших каждой из пяти земных Человеческих Рас, живущих в своем необычном многоликом обществе.

— Харати оттуда, — проговорил Астаман. — Но давайте еще поговорим о заклинаниях, — не умолкал я. — Мне кажется, что сила заклинаний колоссальна, поскольку заклинания через вибрации способны вывести человека на пока еще неведомый пласт мощнейшей энергии и сделать эту энергию управляемой. Через заклинания можно не только поднять в воздух машины древних, работающих на энергии мысли, но и управлять мыслями людей, сделав их подвластными тебе. Поэтому сокрытие секрета заклинаний должно быть святым делом, поскольку современные люди не готовы к использованию психической энергии, ведь ростки великого понятия «Чистая Душа» еще только начинают пробиваться в нашем сознании. Дьявол, проникший в души людей, пока не отступил.

— Вы правы, — почти шепотом сказал Астаман. — Мир еще злой.

— Я понимаю, почему заклинания древних написаны именно на золотых пластинах. Золото является тем металлом, который не подвергается коррозии. Золото...

— Некоторые машины древних тоже сделаны из золота, — перебил меня Астаман.

— Но та машина древних, которая находится на постаменте в комплексе ступы Сваямбанат, сделана вроде бы из латуни или из бронзы, — заметил я.

— Не все машины древних сделаны из золота, — уклончиво ответил Астаман.

— Машина древних, которую я видел на постаменте, — она настоящая или сделана по образу древних машин современными людьми? — спросил я.

— Я не все могу сказать, — Харати нас слышит.

— А все-таки?

— А какая разница? Машина древних, стоящая на постаменте, может действовать.

Но для того, чтобы запустить ее в действие, надо знать заклинание. А заклинание знает только Харати.

— В пещере находятся только такого типа машины, какую мы видели на постаменте в комплексе ступы Сваямбанат?

— Не только такие, но и другие.

— А какие?

— Я ведь в пещере сам не был, я могу судить только по тому, что мне рассказывали родственники. Они говорили, что там разные машины древних.

А еще...

— Что еще?

Еще, — Астаман задумался, — еще по рассказам родственников мне известно, что машин древности в этой пещере хранится немного. Очень много машин древности хранится в подземельях Кайласа.

— Я так и думал! — воскликнул я.

— Мои родственники бывали там...

— В подземельях? В Вара?

— Этого я не имею права сказать. Кстати, с одним из них я могу вас познакомить.

У меня от волнения пересохло в горле. Я выдавил из себя:

— Когда?

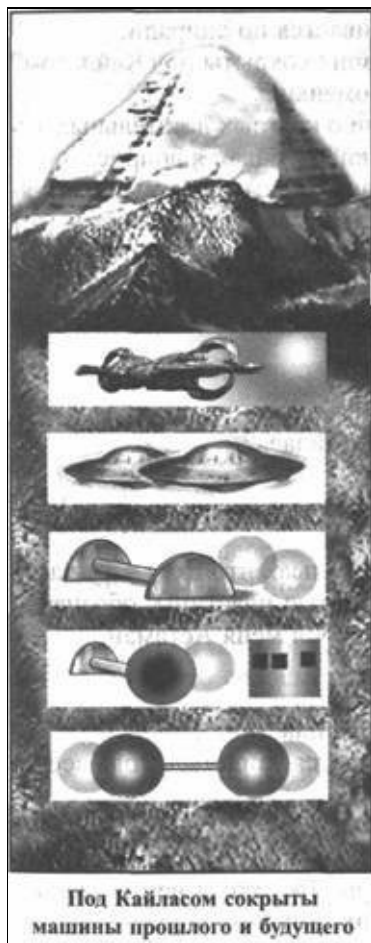
Ну, хотя бы завтра, — спокойно ответил Астаман. — Сегодня я с ним договорюсь о встрече. Позвоните мне. Вот мой телефон. — Но имей те в виду, что он многого не скажет, — у него на все один ответ — «это секрет». И его можно понять — он боится Харати. То, что он скажет — это разрешено Харати. Но...

— Что?

Его рассказ будет интересен.

Харати разрешает рассказывать интересные вещи, но секрет заклинаний — это свято. А без знания заклинаний в подземелья не пробраться. Не стремитесь этого сделать.

Вы, я чувствую, разумный человек.

Для вас главное — знания, а не авантюра по извлечению из подземелья золотых пластин Харати.

— Да, это так. Я считаю, что люди должны знать о высочайшем уровне знаний древних, но убежден, что простое человеческое любопытство многого не стоит, — как школьник продекламировал я основной постулат экспедиционных исследований.

— Спасибо за такие слова.

— Астаман, я чувствую, что Ваши «особые» родственники многое Вам рассказали, и Вы много знаете. У Вас есть время еще побеседовать со мной?

— Да, да, у меня много времени сегодня, — ответил Астаман. — Мне тоже интересно общаться с Вами.

— Тогда позвольте задать Вам очередной вопрос — какие виды древних машин находятся как в музее в подземельях Кайласа?

— Это не музей, — Астаман поднял глаза. — Мои родственники говорят, что эти машины одновременно прошлого и будущего. Они...

— Вы хотите сказать, что они применялись в прошлом и будут применяться в будущем? — не удержался и перебил его я.

— Да, это так. Человечество развивается по спирали.

— А все-таки, какие машины древних сокрыты под Кайласом?

— Разные. Есть огромные, есть поменьше.

— Ваши родственники не говорили о круглых летательных аппаратах, похожих на

летающие тарелки? — задал я вопрос.

— Они говорили, что там по преданиям есть огромный блестящий аппарат. Но его никто не видел, и, говорят, никто не имеет права видеть, — Астаман пристально посмотрел мне в глаза.

— А золотые пластины Ваши родственники видели?

— Конечно. За 2000 лет нашего рода они много раз видели их в этой пещере.

— А в подземельях Кайласа?

— Не знаю.

— А сколько входов в подземелья Кайласа?

— Говорят, что несколько.

— Скорее всего один вход находится на вершине горы Кайлас.... — почему-то начал было говорить я.

— Я не знаю точно. Могу сказать только, что вход в ту часть подземелья, где находятся главные золотые пластины, обозначен статуей «читающего человека», — перебил меня Астаман.

— Кого?

— Читающего человека.

— Человек, который читает золотые пластины?

— Да. Но эту статую редко кому удается увидеть, — она всегда в облаках.

— Закрыта облаками?

— Говорят, огромная статуя притягивает к себе облака. Никому не дозволено дойти до этой статуи. Тот, кто к ней подходит, того ожидает смерть, — глаза Астамана расширились.

— А что символизирует «читающий человек»?

— Великие древние знания. Они записаны на золотых пластинах.

В этот момент я не знал, что вскоре в поднебесном Тибете на какое-то мгновение облака раздвинутся, и мы увидим статую таинственного «читающего человека». Более того, мы сфотографируем ее. Эту фотографию Вы, дорогой читатель, увидите в следующем томе этой книги. И именно там мы ощутим настоящий страх, страх перед... Временем.

Древняя пещерная книга

— На каком, интересно, языке на писаны тексты на золотых пластинах? — задался я вопросом.

— На древнем языке, — ответил Астаман.

— На каком именно?

— На очень древнем. Очень, очень древнем языке. Кстати....

— Астаман замолк.

— Что?

— В этой пещере, — Астаман указал на вход в нее, — находится еще и книга древних. Не золотые пластины, а книга.

— Какая книга?

— Книга, в которой описана история древних людей и много-много того, что современные люди называют мистикой. Например, описан метод, как можно вызвать дождь во время засухи.

— Любопытно.

— Но эта книга не простая, — продолжал Астаман. — Человек не может ее просто так, взять и прочитать. Ее можно прочитать, только капнув на нее кровь змеи.

— Какой змеи? Натуральной?

— Это целый ритуал, связанный с мистической и натуральной змеей. Я плохо знаю этот ритуал.

— Предположим, что ритуал провели.

Что дальше?

Эксперимент профессора А. М. Степанова

— Дальше... дальше человек, читая книгу, начинает понимать то, что в ней написано.

Причем, он будет понимать, даже несмотря на то, что не знает древнего языка и не знает древних букв.

— Как в сказке!

— Это не сказка.

Некоторые из моих родственников, правда, очень древние, этак 1000-1500 лет тому на зад, читали эту книгу.

Так мне рассказывали.

— Дорогой Астаман! Позвольте мне порассуждать на эту тему с научной точки зрения. Русский ученый Александр Степанов провел однажды такой эксперимент. Он взял стандартную дистиллированную воду, налил ее в сосуд и поста вил на лоб человека.

Эта вода должна была записать в себя тонко энергетическую информацию человека, поскольку вода является чрезвычайно информационно емкой субстанцией. После этого он сделал жидкостную хроматографию этой воды и получил соответствующий график, который значительно отличался от графика обычной (не информированной биополями человека) воды. Далее он поставил сосуд с водой на то же место лба фотографии этого человека. Когда он сделал хроматографию этой воды, удивлению его не было предела — хроматографический график воды, экспонированной на фотографии, был идентичен графику воды, экспонированной на самом человеке. Он многократно повторял эти эксперименты, и все время получал такие же результаты. Из этого профессор Степанов сделал вывод, что биополя человека имеют способность переносить свою информацию на другие объекты, в частности, на фотографии. Он даже применил термин «тонко энергетическое фотографирование», под которым можно понимать перенос части информации Души Человека на фотографию.

— Я понял, почему нельзя дарить свои фотографии врагам, — проговорил Астаман.

— Через некоторое время, — продолжал я, — один из подвергнутых эксперименту людей умер в результате несчастного случая. Профессор Степанов взял его фотографию и заново сделал исследование воды, экспонированной на фотографии. И знаете что?

Фотография среагировала на смерть своего «хозяина», — хроматографический график стал совершенно иным.

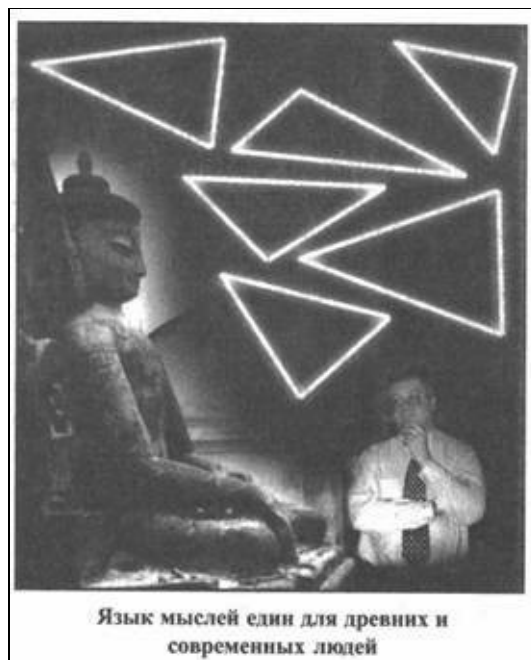
— Интересные Вы люди — русские. У вас всегда много идей, вы всегда что-нибудь ищите.

— Спасибо за добрую оценку. А сейчас позвольте мне попытаться объяснить феномен того, что после определенного ритуала человек может прочесть и понять древнюю пещерную книгу,

не зная древнего языка и древних букв.

— Давайте.

— Дело в том, м... м... — я задумался, — в пещерной книге, как и в любой книге, вместе с буквами записаны мысли, которые стимулировали написание букв и слов. Но мысли эти записаны не на бумаге, а в тонко энергетическом поле, которое сопровождает книгу (любой предмет имеет свой тонко энергетический аналог!). А язык Мира Мыслей един для всех людей. В Мире Мыслей нет древних или современных языков, нет отдельного языка животных, нет отдельного языка людей, нет отдельного языка живой планеты Земля и так далее. Есть один язык — всеобщий великий язык мыслей. Чем сильнее и яснее мыслит человек или любое другое живое существо, тем более четко записывается мысль на языке мыслей. Я убежден, что в процессе написания пещерной книги древние ученые мыслили очень ясно и четко, поэтому мысли их должны быть достаточно хорошо понятны и нам, даже, несмотря на наш более низкий уровень развития. Весь вопрос состоит в том, — как прочесть мысли древних?

Язык мыслей един для древних и современных людей

— Для этого есть ритуал, тот самый ритуал, который связан с кровью змеи. В ходе этого ритуала, человек, желающий прочесть пещерную книгу древних, наверное, приобретает способность понимать язык мыслей, — высказал предположение Астаман.

— Кроме того, видимо, человек читает эту книгу в состоянии медитации, — добавил я.

— Кстати, древняя пещерная книга не из бумаги, а из какого-то плотного эластичного материала, который не поддается воздействию времени, — заметил Астаман.

— Да... Эх, взглянуть бы на эту книгу и золотые пластины! — в сердцах проговорил я.

Харати ослепляет входящих в пещеру людей

Это невозможно. Пещера защищена барьером тантрических сил, который никто не может пройти... если только Харати не разрешит.

— А какие они — тантрические силы в этой пещере? — спросил я, помня, что в той гималайской Сомати-пещере, в которой мне удалось испытать действие психо-энергетического барьера, я ощущал последовательно по ходу движения страх, негодование, головную боль и

— Тантрические силы, которые наводит Харати на пришельца, самые разнообразные. Люди могут ощущать страх, слабость головную боль и прочие чувства, но главное действие тантрических сил здесь другое. — Какое?

— Давайте пойдём к пещере, — Астаман встал и пошел.

Я последовал за ним. Мы подошли к тому невзрачному зданию, о котором я уже говорил.

— Вот первая дверь. Она, как видите, открыта. Давайте войдем внутрь, — сказал он.

Перешагнув высокий порог, мы вошли в довольно большую комнату, которая сплошь была заставлена всевозможными статуэтками неведомых существ и каменными тумбами с орнаментом.

— Видите эту дверь? — Астаман показал на вторую дверь рукой.

— Да.

— Видите на ней изображение глаз?

— Да.

— Эта дверь заперта на крепкий замок. Но если ее открыть и войти внутрь, то человек ослепнет.

— Ослепнет?! — переспросил я.

— Ослепнет, — подтвердил Астаман.

— Из-за чего?

— Из-за действий тантрических сил.

— А каков, интересно, механизм действия тантрических сил на зрение? — задался я вслух вопросом, заранее зная, что ответа не получу.

— Механизм этот знает только Харати, — уверенно сказал Астаман. — Я могу лишь добавить, что слепота эта является временной. После того, как человек уйдет обратно и закроет за собой эту вторую дверь, зрение постепенно, но очень медленно начнет восстанавливаться.

— Очень любопытный механизм действия психо-энергетического барьера пещеры, — проговорил я. — Мне удалось встречаться в Сомати-пещерах с барьером, активизирующим чувство страха и негодования с переходом в головную боль, слабость и смерть, а также с барьером «вампиристического» типа, когда пещера забирает энергию человека, но о барьере, вызывающем слепоту, я слышу впервые. Кстати, Вы не слышали об асури — бестелесных существах, которые отсасывают энергию человека? Индийские свами мне говорили, что в пещере-вампире этих асури очень много.

Йоги способны их видеть.

Страж входа в пещеру Харати

— Здесь не асури, здесь более крупные бестелесные существа.

Вот одно из них, — Астаман показал пальцем на две статуи неведомого экзотического существа, которые как стражи были установлены по бокам второй двери. — Эти бестелесные существа охраняют вход в священную пещеру. Мы их неспособны видеть, но они нас видят. Йоги могут не только видеть их, но и разговаривают с ними. Эти существа находятся полностью под властью Харати. Они и вызывают слепоту.

В этот момент я и предположить не мог, что исследования священного Кайласа вскоре подтолкнут нас к подробному анализу бестелесной голографической формы жизни на Земле и что сказочные сведения о бестелесных защитниках пещеры обретут реальные основы. Но об этом мы, дорогой читатель, поговорим позже, в четвертом томе этой книги, когда вместе с Вами с головой окунемся в призрачный голографический мир.

— А кто-нибудь пытался проникнуть в пещеру без разрешения Харати? — спросил я.

— Около 200 лет назад король Непала повелел принести ему ключ от этой, второй, двери. Он открыл дверь и вошел внутрь, после чего сразу ослеп. Рассказывают, что он сильно кричал от испуга. Когда он выполз обратно, зрение начало постепенно восстанавливаться. Больше никто не пытался проникнуть в пещеру Харати.

— А в подземельях Кайласа тантрические силы тоже действуют?

— Конечно, — Астаман поднял на меня удивленные глаза. — Там действуют самые сильные в мире тантрические силы, потому что Кайлас считается центром тантрических сил планеты. Они, эти силы, там образуются и расходятся по всей Земле. Тантрические силы этой пещеры тоже порождены Кайласом, а Харати управляют ими, защищая пещеру.

— Получается, что если в эту пещеру нельзя пройти без разрешения Харати, то проникнуть в подземелья Кайласа вообще нереально. Так ли это?

— Естественно. Подземелья Кайласа защищены еще сильнее, ведь там находятся главные достижения прошлого и будущего. Это святое место. Это главное место. Кроме Кайласа на Земле есть всего несколько подземных мест, где сокрыты тайны прошлого. Одно из них здесь. И еще я Вам скажу...

— Что?

— К входу в подземелья Кайласа даже подходить не разрешено. Там действуют силы,

которые превращают людей в стариков.

— М... да... Куда же мы идем?!

За семью дверями и семью замками

— Кстати, у нас бытует легенда, которая, как я думаю, свидетельствует о том, что эта пещера была создана искусственно.

— Искусственно?

— Легенда эта такая, — Астаман ухмыльнулся. — На соседний отсюда холм прилетел Будда и посадил там семена лотоса. Стебель лотоса начал очень быстро расти, стал гигантским и протянулся до другого холма на расстояние около 10 км. Потом этот стебель опустился на землю и погрузился в нее. На этом месте образовалась пещера.

— Я понимаю Вас Астаман, почему Вы предполагаете искусственное происхождение этой пещеры, — проговорил я. — В виде сказочной легенды наши примитивные предки могли описать одну из экстраординарных технологий древних или... технологий Шамбалы. Нам даже трудно строить гипотезы на эту тему, — ведь наш технологический уровень тоже не очень высок. Мы так многого не знаем, так многого! Обидно, что догматики от науки тормозят прогресс. А может быть и правильно, что догматики тормозят прогресс науки; будущее, я думаю, в технологиях, использующих ментальную энергию (силу Духа), а для этого нужно, чтобы в наше общество вошло понятие «Чистая Душа».

— Очень хорошо, что эту пещеру защищает от нашего общества Харати, — задумчиво сказал Астаман. — Мы сейчас находимся за первой дверью и перед второй дверью. А знаете, сколько всего дверей в пещере?

— Сколько?

— Семь. Семь дверей, которые закрываются на прочные замки с огромными ключами. За каждой дверью Харати будет напускать на пришельца тантрические силы, останавливающие его. Если за второй дверью тантрические силы вызывают слепоту, то за другими дверями эффект их действия будет другой — боли, слабость... и даже смерть. Только за первой дверью, где мы сейчас находимся, не действуют тантрические силы, но Харати и здесь следит за нами, внимательно следит. Он видит нас.

— Как в сказке — за семью дверями и семью замками, — проговорил я.

Сказки и легенды пришли из древности, заметил Астаман, из таинственной древности.

Люди очень странные, — добавил я. — В детстве мы с упоением слушаем сказки, которые рассказывают нам наши бабушки, а когда становимся взрослыми, то начинаем напрочь отрицать то, во что искренне верили в детстве. Мы, став взрослыми, начинаем считать истиной только то, что укладывается в рамки наших обыденных представлений, хотя в периоды душевного смятения или безысходности ощущаем, что истина своими корнями уходит в безбрежные дали непознанного и что эту истину знает только Бог. Если ребенку задать вопрос «А ты веришь в чудеса?», то он почти всегда ответит «Да». А если этот вопрос задать взрослому, то ответ, естественно, прозвучит «Нет». Дети ближе к Богу, так как их души еще недавно прибыли из нашей главной родины — Того Света, где они очистились и были напрямую связаны с Богом. Там, на Том Свете, мы, наверное, видим прошлое и осознаем, что наши с Вами истоки уходят в далекую древность, вплоть до атлантов, лемурийцев, призраков и ангелов. Поэтому, когда бабушка рассказывает сказку, шепот древности стучится в еще романтические и чистые детские сердца.

— Кстати, тантрические силы обладают тем свойством, что вначале они как бы шепчут, приговаривая «не ходи туда».... — вставил Астаман.

Когда бабушка читает сказку, шепот древности стучится в чистое детское сердце

— А может быть так, чтобы кто-то смог преодолеть барьер тантрических сил? Какой-нибудь злой гений?

— Нет, такого быть не может. Мощь тантрических сил слишком велика. Даже если этот злой гений будет знать ритуал вхождения в пещеру и заклинание, Харати все равно это разгадает.

Ритуал вхождения в пещеру Харати

— А каков этот ритуал?

— Ритуал вхождения в пещеру Харати.

— Этот ритуал проводится на 10-ый или 11-ый день лунного месяца.

Входить в эту пещеру разрешено только в эти дни, и ни в какие другие. Вот уже 2000 лет мои родственники ходят в пещеру в эти дни каждый лунный месяц.

— И ни разу не пропускали?

— Насколько я знаю — ни разу.

— Сколько человек ходят в пещеру?

— Двое. Одного мы условно называем «священник»^[5], другого — «старший человек»^[6]

— Что это за люди? — спросил я.

— О, это особые люди, — начал рассказывать Астаман. — «Священник» обязательно выбирается из рода Баджрачарайя (Bajracharaya) и ни из какого другого. Род Баджрачарайя живет в Катманду и его окрестностях и является лидирующим родом среди невар^[7]. В роду Баджрачарайя насчитывается около 2000 семей. На роль «священника» может претендовать только тот мужчина (обязательно мужчина!) этого рода, кто имеет среднее имя (отчество) Билаш (Bilash).

В роду Баджрачарайя именем Билаш называют мальчиков по специальной древней шкале, в которой учитываются очередность, время рождения по лунному календарю и многое другое. Сын человека по имени Билаш может стать «священником», если его вы берут родственники. Нынешнего «священника», который ходит в священную пещеру, зовут Дхама Билаш Баджрачарайя (Dhama Bilash Bajracharaya).

— А когда выбирают нового «священника»?

— Тогда, когда умирает предыдущий.

— А какова процедура избрания «старшего человека»?

— «Старший человек», который тоже может войти в пещеру, выбирается только из рода Биндачарайя, — Астаман ухмыльнулся, то есть из моего рода. Всего в моем роду насчитывается 26 семей.

Жизнь всего нашего рода вот уже 2000 лет посвящена только этой пещере. Собранием рода мы выбираем первого «старшего человека», а также второго, третьего, четвертого и пятого «старших людей». Первый «старший человек» — самый старший, а пятый — самый молодой. В пещеру ходит первый «старший человек». Если он умирает, начинает ходить второй «старший человек».

— Странное словосочетание — «старший человек»! Что оно означает?

— Я уже говорил, что это выражение условное. Да и на английский язык трудно перевести то, как мы называем этого человека по — непальски: это звучит так.... — Астаман сказал какое-то длинное непальское слово.

— А-а.... — глупо промычал я, невольно сделав вид, что что-то понял и путано задал очередной вопрос. — В связи с тем, что в вашем роду человек, который может ходить в пещеру Харати, выбирается более свободно, можно ли заключить, что ваш род в сравнении с родом Баджрачарайя является более «святым» или более «избранным»?

— Ну.... — Астаман задумался, — это, наверное, так.

— А они равноценны — «священник» и «старший человек»?

— Да.

— А какова церемония вхождения в пещеру?

— На 10-ый или 11-ый день после полнолуния четыре человека в специальных одеждах выходят на улицу. Они идут гуськом: впереди идет женщина, за ней — «священник», за ним — «старший человек» и за ним помощник. В руках они несут ключи от всех семи дверей и древнюю лампу. Одежда, которую они надевают, представляет собой длинную юбку и свободную накидку, закрепленную поясом. Вся одежда черного цвета с белой окантовкой и белыми добавками. Все они медленно проходят мимо закрытой первой двери в пещеру и направляются к пагоде Харати. Они делают несколько кругов вокруг пагоды, входят внутрь пагоды, вы ходят оттуда и снова делают несколько кругов вокруг пагоды. В этот момент

«священник» и «старший человек» молятся, взывая к святому Харати, чтобы...

— Молятся или произносят заклинания? — перебил я Астамана.

— Есть специальная молитва, в которую включено произношение заклинаний, — Астаман пристально посмотрел на меня, — секретная молитва, состоящая в основном из заклинаний. Через эту молитву «священник» и «старший человек» получают доступ к общению с Харати. Они просят у него разрешения войти в пещеру.

— Было ли так, чтобы хоть раз Харати не разрешил войти в пещеру?

Кому? — переспросил Астаман.

— «Священнику» или «старшему человеку».

— Нет, насколько я знаю, такого не было. Харати читает мысли и узнает намерения «священника» и «старшего человека». Оба рода, Бадждачарайя и Бандачарайя, испокон веков считают служение святой пещере главной целью жизни. В обоих родах все знают о том, что Харати умеет читать мысли, поэтому боятся думать плохо или коварно. Это вошло в нашу кровь. Это свято. Более того, в момент ритуальной церемонии все родственники каждого из родов молятся, испрашивая у святого Харати разрешения на вход в пещеру своего родственника, чтобы он еще раз имел счастье пообщаться со святынями древности.

— Но, как говорится, в семье не без урода? — продолжал я домогаться.

— У нас, в отличие от европейцев и американцев, другая психология, — резким голосом ответил Астаман. — Мы, восточные люди, умеем почитать святыни древности. Нас еще не захватил грех считать себя Богом!

— Да уж, — тихо произнес я. — А какова в церемонии роль женщин и помощника? Они тоже выбираются по какому-то особому ритуалу?

— Нет, это обычные люди. Уважаемые люди. Участие их не имеет никакого принципиального значения. Но так принято по древнему ритуалу.

— Женщина и помощник слышат секретную молитву, которую читают «священник» и «старший человек»?

Разговор с Астаманом

— Нет. Молитва и заклинания читаются не вслух, а про себя.

Если, положим, «священник» или «старший человек» скажут заклинание вслух и женщина или помощник это услышат, то все они умрут. Харати лишит их жизни. Жизнь этих людей ничто в сравнении с ценностью того, что находится в пещере.

— Скажите Астаман, а если «священник» или «старший человек» заболит и не сможет пойти в пещеру, что тогда?

— Тогда в пещеру идет один человек — «священник» или «старший человек». Кстати, предыдущий «священник» под конец своей жизни много и сильно болел, поэтому в пещеру ходил только «старший человек» — мой родственник.

— А не было так, чтобы вдруг заболели оба?

— Такого еще не было.

— Итак, женщина и помощник, участвующие в ритуальной церемонии, в пещеру не заходят, — заметил я. — Когда они уходят?

— Все четверо открывают ключом первую дверь, заходят в комнату перед второй дверью и медитируют некоторое время, после чего женщина и помощник уходят оттуда. «Священник» и «старший человек», оставшись вдвоем, запирают изнутри первую дверь и открывают вторую дверь. Поочередно открыв все семь дверей, они входят в самую священную пещеру и.... — Астаман неожиданно замолк.

— И...? — поинтересовался я, стораю от любопытства.

— В пещере они пребывают 7-8 часов.

— Какое расстояние они проходят внутри пещеры?

— 1,5-2,0 километра.

— А что дальше? Ведь Вы говорили, что длина пещеры более 10 км!

— Что дальше? — Астаман задумался. — Это знает только Харати.

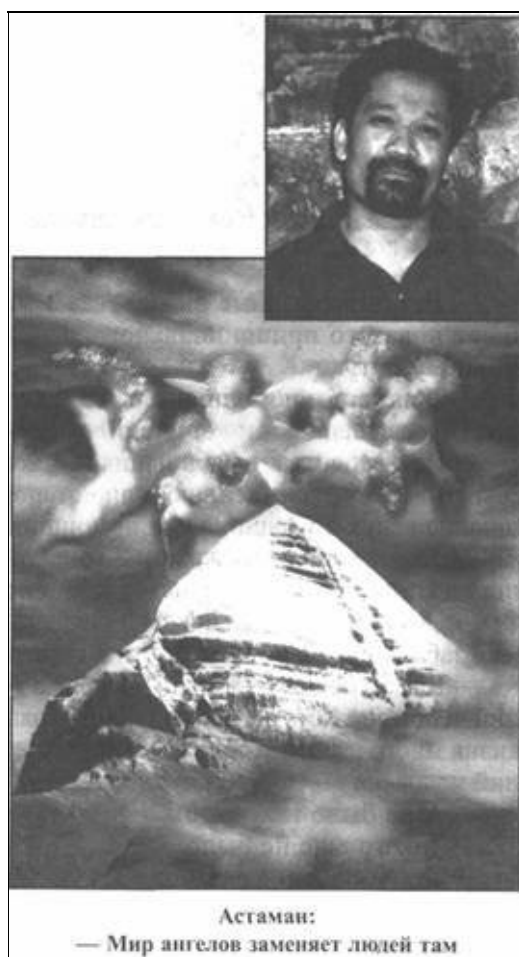
— М... да...

— Разное говорят об этой пещере!

Говорят даже, что длина ее не 10 км, а значительно больше и что она уходит далеко северо-запад в сторону священного Кайласа, под которым, как мы верим, находится центр подземного мира. Там, в Шангри-ла.... — Астаман опять замолк.

— Скажите, Вы верите в то, что эта пещера является одним из входов в подземный мир? — не удержался и спросил я.

Астаман пристально посмотрел на меня и кивнул.

— Как мы уже говорили, — начал я осторожно, в районе священного Кайласа должно быть несколько входов в подземелье. Но там, насколько я знаю, нет людей, поэтому подобная церемония вхождения в подземелье вряд ли может иметь место. Не знаете ли Вы что-нибудь о ритуалах вхождения в подземелья Кайласа? И возможно ли это?

— Там не люди, там ангелы...

— Что... ангелы?

— Мир ангелов заменяет людей там.

— А Шамбала... откуда, наверное, пришел Харати? Шамбала находится там, охраняя знания и достояния каждой из пяти Человеческих Земных Рас? — пролепетал я.

— Новые ангелы чтут все древнее, чтобы войти в будущее через древние знания, уклончиво ответил Астаман и поднялся, всем своим видом показывая, что пора заканчивать разговор.

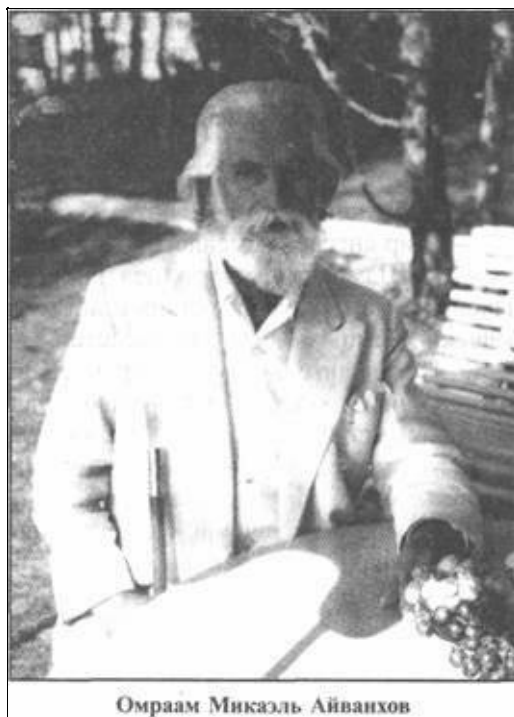
В этот момент я не знал, как много значат эти сумбурно произнесенные слова. Пройдет много времени, пока я со скрипом в душе начну осознавать значение словосочетания «новые ангелы».

Стал накрапывать теплый непальский дождь. Мы с Астаманом крепко пожали друг другу руки и договорились о встрече на завтра.

Каков он — подземный мир?

По пути домой я стал вспоминать легенды о подземном мире. Я вполне четко осознавал, что легенды не есть еще правда, но на основании многолетних экспедиционных поисков последам древних легенд я понимал, что легенды не возникают на пустом месте. И каждый раз,

когда мы шли по следам легенд, пусть даже самых сказочных, мы находили им подтверждения. Например, легенда о скатерти-самобранке. Кто сомневается в том, что это красивая сказка?! А в экспедиции 1997 года сам великий Саи-Баба материализовал мне в руку из пустоты пепел. А его заместитель господин Мурти рассказал мне историю о том, что лет двадцать назад Саи-Баба направлял в одну из гималайских пещер группу йогов, дав им кувшин, в котором после произнесения особых заклинаний появлялись рис и другая пища.

Поэтому отвергать легенду о подземном мире и признать ее банальной фантазией, у меня не было никаких оснований. Более того, накапливалось все больше и больше фактов, свидетельствующих о том, что этот загадочный и сокрытый от нас мир существует на самом деле, и что, вполне возможно, центр этого мира находится под священным Кайласом. С разрешения водителя я закурил в такси. Вспомнилась книга французского религиозного философа болгарского происхождения Омраама Микаэля Айванхова «Водолей и пришествие Золотого Века», в которой был подробно описан подземный мир. В своей книге Айвахов пишет о некоем маркизе Сент-Ив д'Альведейре, который обладал способностью раздваиваться, в связи с чем, смог проникнуть в подземный мир, который у разных народов называется страной Шамбалой, страной Агарты, Садам Гесперид, Туле, Шангрила или страной Святого Грааля. Маркиз Сент-Ив д'Альведейр рассказывал поразительные подробности о подземном мире. Освещение там идет от некоего внутреннего солнца, как и на земле растут деревья и цветы, обитают животные и живут люди. Предполагается, что подземные люди происходят из Лемурии и Атлантиды. Подземный мир — весьма мудро организованное и управляемое царство, где миллионы людей живут в благоденствии, мире и счастье, не зная болезней и даже старости. Во главе этого мира стоит троица — Брахатма, Махатма и Маханга.

Там царит такая организация жизни, которая является отображением космического порядка. Подземные люди знают, что самой драгоценной энергией является сексуальная сила, а потому не расточают ее попусту, а, напротив, используют, чтобы стать высшими существами. Они используют энергию четырех стихий. Именно отсюда, из подземного мира, пришла на землю Тантра-йога, столь распространенная на Востоке.

В подземном мире находятся библиотеки и архивы, простирающиеся на километры и содержащие информацию об истории человечества на Земле. Там же находятся книги, написанные великими Посвященными всех человеческих рас и содержащие великие тайны. Их, эти книги, перенесли с поверхности земли сюда — в подземный мир. Все, что исчезло с лица земли и что считается окончательно утерянным, можно найти там, внизу.

У подземных людей есть способы наблюдать и контролировать все происходящее на Земле, они даже могут полностью уничтожить человечество, применив мощь четырех стихий. Но так как эти существа высокоразвиты и миролюбивы, они этого не сделают. Может быть, через некоторое время они решатся выйти наверх, чтобы что-то нам сообщить или предупредить нас.

Летающие тарелки, существование которых отрицают уже не столь категорично, прилетают чаще не с других планет, а вылетают из подземного мира. Их летающие тарелки окружены магнитным полем, делающим подземных людей неуязвимыми. Они способны обороняться лучами, блокирующими все механизмы. Могущество подземных людей состоит в свете, которым они умеют пользоваться.

Это сокровенное царство сообщается с поверхностью через отверстия в разных местах земного шара: на обоих полюсах, в Тибете, Южной Америке, в Монголии...

Омраам Айванхов считает, что осознание технологий, подобных технологиям подземного мира, уже началось в экспериментах, проводимых в России: другие страны запаздывают, но они

непрерывно последуют за русскими и признают могущество мысли, ауры и ясновидения. Люди всегда ждут вердикта внешних приборов и доверяют только им. А приборами, помещенными Создателем в них самих, пренебрегают: ими не пользуются. Правильней бы было поступать наоборот.

Высказывания Омраама Айванхова произвели на меня впечатление. Увлечшись размышлениями на эту тему, я пропустил место, где должен был подсказать таксисту ориентир, по которому можно было легко найти нашу гостиницу. Таксист почти ничего не понимал по-английски и на все мои пространные объяснения бодро отвечал: «йес, сэр». А я забыл сложное непальское название улицы, где располагалась наша невзрачная дешевая гостиница. В конце концов, гостиницу мы все же нашли.

Войдя в свой номер, я тут же полез в свою экспедиционную сумку, куда, как я помнил, вроде бы положил чье-то письмо с выдержками из книги русского исследователя Осендовского.

— Вот оно! — воскликнул я и тут же начал читать.

Сопроводительное письмо того доброго человека, который сделал и выслал мне выдержки из книги Осендовского, я, видимо, оставил в России.

Судя по выдержкам из этой книги, называемой «Животные, люди и Боги», в Монголии Осендовскому рассказали старинную легенду, по которой одно монгольское племя, скрываясь от Чингисхана, спряталось в подземной стране, а в окрестностях озера Ноган — Куль ему показали дверь, которая служит входом в Царство Мертвых.

— Любопытное выражение — «Царство Мертвых», — подумал я, откинувшись на гостиничной кровати. — Что бы оно означало?

Скорее всего... скорее всего под выражением «Царство Мертвых» понимается пещера с людьми в состоянии Сомати, когда их samozаконсервированные тела смотрятся как мертвые. И... вполне возможно, эти Сомати-пещеры ведут в подземный мир, который, как описывал Омраам Айванхов, прекрасен.

Я встал с кровати, открыл бутылку противной местной «Кока — Колы», отпил пару глотков и, снова сев, надолго задумался. Вполне логично проследивалась мысль, что Царство Мертвых находится между наземным и подземным мирами. Лучшие люди разных Человеческих Рас, обладавшие той степенью духовности, которая позволяла им войти в состояние глубокого Сомати, уходили в Царство Мертвых или, говоря современным языком, в Генофонд Человечества, чтобы сохранить свои тела на случай какой-либо глобальной катастрофы, когда

появится необходимость с болью и истязаниями оживить свое давнем — давно законсервированное тело и заново дать росток человеческой жизни на Земле. Все Человеческие Земные Расы, имевшие физическое тело, будь-то великаны лемурийцы, будь-то громадные атланты, будь-то наша раса — арийцы, посылали своих лучших сынов и дочерей в Царство Мертвых, чтобы пополнить Генофонд Человечества и этим самым гарантировать продолжение жизни на Земле.

Я до конца допил бутылку «Кока — Колы» и постарался продолжить ход мысли. В голове вертелся вполне резонный вопрос: — Кто они — люди подземного мира? Ответ на этот вопрос напрашивался из наших предэкспедиционных рассуждений. Тогда мы пришли к вполне логичному выводу о том, что каждая Человеческая Раса на Земле, начиная от ангелоподобных людей и кончая атлантами, от апокалипсиса к апокалипсису накапливала в Шамбале Лучших из Лучших людей, создав многоликое общество, где «за одним столом могут сидеть» ангелы, призраки, лемурийцы и атланты. Не исключено, что в подземный мир допускаются некоторые арийцы (хотя арийского апокалипсиса еще не было) и наши соплеменники имеют возможность жить в одном обществе с древними людьми. Бог распорядился так, чтобы не терять своих лучших сынов и дочерей и решил увести их в прекрасный подземный мир, дабы Лучшие из Лучших не стали заложниками греховного большинства, достойного уничтожения во время апокалипсисов.

В давние — Давние времена в подземном мире Шамбалы появились лучшие из ангелоподобных и призракоподобных людей. Но тогда, когда эволюционно сформировалось физическое тело (лемурийцы, атланты и арийцы), Бог почему-то принял решение не просто отправлять во время апокалипсисов Лучших из них в подземный мир, а создать дополнительно Царство Мертвых (Генофонд Человечества), чтобы духовно продвинутые и способные войти в состояние глубокого Сомати люди могли сохранить свои тела на случай глобальных катаклизмов. Почему было принято такое решение? Я не Бог, чтобы ответить на этот вопрос, но можно предположить, что двойной контроль всегда надежнее, чем одинарный. Дух человека бессмертен и продолжает жить при потере тела, а Тело, созданное путем длительной эволюционной работы Природы, может во время глобальных катаклизмов исчезнуть навсегда. Поэтому есть смысл сохранить его как в живом виде (в Шамбале), так и в законсервированном (в Царстве Мертвых). Да и, наверное, не все Лучшие из Лучших могут поместиться в подземном

мире Шамбалы, поэтому направляются в Генофонд Человечества (Царство Мертвых). Может быть тем из Лучших, кто был направлен в Царство Мертвых, несколько обидно, что их тела должны тысячи и миллионы лет покоиться в законсервированном состоянии, а не «обслуживать» свой Дух в прекрасном подземном мире? Я думаю, что это не так. Дух человека, вылетев из законсервированного тела и сохраняя с ним связь с помощью так называемой «серебряной нити», живет в не менее прекрасном Том Свете, который, как говорят йоги, слаще, чем секс.

Я машинально опрокинул себе в рот пустую бутылку «Кока — Колы», поморщился от неприятного вкуса этого напитка и вновь стал читать выдержки из книги Осендовского. Он писал, что подземный мир насчитывает миллионы людей, над которыми царствует Король Мира. Он, Король Мира, знает все силы природы, читает человеческие мысли и знает великую книгу судьбы. Он, невидимый, царствует над людьми. Король Мира живет во Дворце Чудесного Кристалла, где живут и его невидимые помощники. Периодически Король Мира входит в пещеру дворца, где покоится благоуханное (бальзамированное?) тело его предшественника в круге из черного камня. Когда Король Мира приближается к этому месту и протягивает руку, полосы огня рисуют на стенах знаки алфавита Ватанан, которые складываются в слова, — это мысли его предшественника. После этого Король Мира читает мысли всех наиболее могущественных людей мира (королей, ханов, жрецов и других), с помощью особого ритуала общается с Богом и своей могучей мыслью содействует тем, кто обращается к Богу и способствует неудаче тех, кто отвернулся от Бога. Говорят, что Король Мира появится перед всеми людьми, когда придет время вести всех добрых людей на войну против злых; но это время пока не пришло, — самые худшие из людей еще не родились.

Читая эти слова, я понимал, что за этим сказочным описанием может скрываться что-то очень серьезное. Если и в самом деле допустить возможность существования подземного мира, то он должен кем-то управляться. Мы, наземные люди, еще слабо верим в технологии «Силы Духа» и плохо осознаем Бога. Мы пока еще лишь туповато прислушиваемся к древним легендам, раздумывая — верить в них или не верить. Но пройдет немного времени и все, что кажется сказкой сегодня, станет былью завтра. Ведь летаем же мы уже на «железных птицах» — самолетах! Почему же отвергать другое?

Я еще раз обратил внимание на то, что Король Мира невидим. Наверное, нельзя отрицать того, что Король Мира является ангелоподобным бестелесным человеком, а его предшественник, забальзамированное тело которого покоится в черном круге, мог быть, например, лемурийцем. В подземном мире (если он, конечно, существует!) вполне возможно практикуется периодическая смена лидера по принципу последовательного предоставления

власти представителям каждой из пяти земных Человеческих Рас, живущих в многоликой Шамбале. Кто знает, так это или не так, — будущее покажет!

Тем не менее, мы вынуждены признать существование Сомати-пещер (слишком много фактов говорит об этом) и факт их защиты, так называемыми тантрическими силами. Кто же наводит эти тантрические силы? Кто он — загадочный Харати? Я не могу ничего утверждать, я слишком слаб и маломощен для этого, но мне кажется, что Царство Мертвых охраняет подземный мир Шамбалы. А сам Харати, возможно, и есть Мертвый.

А еще я прочитал в выдержке из книги Осендовского про золотые пластины, которые разрешали читать избранным людям. Но об этом дорогой читатель, я расскажу чуть позже.

Я встал с кровати, положил пустую бутылку «Кока — Кола» в урну и пошел к ребятам, чтобы предложить им завтра попытаться зарегистрировать с помощью аппаратуры тантрические силы у входа в пещеру Харати. В голове вертелась мысль о том, что подземный мир, наверное, подходит к поверхности как в районе священной горы Кайлас, куда мы идем, так и здесь — в пещере Харати.

Попытка зарегистрировать тантрические силы у входа в пещеру Харати

На следующий день мы, взяв с собой исследовательскую аппаратуру, приехали в условленное время к пещере Харати и встретились с Астаманом.

По нашей просьбе он, куда-то сходяв, принес разрешение воспользоваться аппаратурой за первой дверью входа в пещеру. Но Астаман добавил, что приближаться с аппаратурой вплотную ко второй двери не разрешено.

У нас с собой было три аппарата. Один из них, называемый «Кирлиан», мог регистрировать ауру человеческого тела и показывать ее в виде свечения на экране переносного компьютера. Второй аппарат, называемый «Имедис-Фоль», был предназначен для выявления характера и интенсивности энергий в меридианах и чакрах человека. Третий — «Варикард» — определял тончайшие характеристики пульса человека, которые меняются при изменении энергетики организма.

Вначале мы отошли метров на 200 от входа в пещеру и сделали контрольные замеры на каждом из аппаратов у всех участников экспедиции. Далее мы переместились за первую дверь входа в пещеру и сделали повторные замеры, после чего сопоставили полученные данные.

Полученные результаты несколько разочаровали нас, — четкого различия с контрольными за мерами мы не получили.

Равиль Мирхайдаров и Рафаэль Юсупов исследуют ауру за первой дверью входа в пещеру

— А в прошлом году вот с этим аппаратом, — я ткнул пальцем на аппарат «Кирлиан», — у входа в сомати-пещеру Вашист-гуфа мы получили столь значительное уменьшение ауры человека, даже ее исчезновение, что сделали вывод о том, что сомати-пещеры могут действовать как энергетический вампир. А здесь...

— Барьер барьеру рознь, — многозначительно произнес Селиверстов.

— Многообразие тантрических сил, видимо, очень велико, — стал рассуждать я. — Наша аппаратура пока еще слишком грубая, чтобы через изменения в человеческом организме обнаруживать их действие. За все время нам удавалось иметь дело с тремя сомати-пещерами: первую из них можно было образно назвать «пещера негодования и страха», вторую — «пещера-вампир» и третью, эту — «пещера-слепота». Вот, если бы войти через вторую дверь и сделать электро-ретинограмму...

— Да, да, — живо отозвался глазной электрофизиолог Рафаэль Юсупов, — если бы за вторую дверь поместить любой живой объект, лягушку или, еще лучше, человека, то по b-волне электро-ретинограммы глаза можно было бы точно судить о наличии тантрических сил.

Сергей Анатольевич Селиверстов
перед второй дверью входа в пещеру Харати: — Эх, войти бы туда!

— А зачем это делать!?! — удивился Селиверстов, — если ослеп, сразу ясно, что действуют эти силы.

— Ты, Сергей Анатольевич, не понимаешь того, что в науке ценятся, прежде всего, объективные методы исследований, а не субъективные, — нравоучительно сказал Рафаэль Юсупов.

— Вот ослеп ты или не ослеп — это твое личное ощущение, а если b-волна показала — значит, точно ослеп.

— Ничего себе, — возмутился Селиверстов, — не верить тому, что человек ослеп! Я понимаю, что лягушка не скажет, квакнет, может только, но человек-то?!

— Бывают случаи симуляции, — отмахнулся Юсупов.

— Со слепотой не шутят! — с вызовом кинул Селиверстов и, отвернувшись, стал смотреть на вторую дверь входа в пещеру Харати. — Эх, войти бы туда! — тихо произнес он.

После этого Астаман, как мы уговаривались, привел «старшего человека». Мы познакомились. Выяснилось, что ему 78 лет и что всю свою жизнь он посвятил служению этой пещере. «Старший человек» поинтересовался результатами наших исследований. Оказывается, именно он давал разрешение на исследования. А чуть позже мы уговорили его подвергнуться обследованиям.

Данные, которые мы получили у «старшего человека», довольно значительно отличались от данных обследования у членов экспедиции.

«Старший человек»

Несмотря на преклонный возраст, аура его организма была столь яркой и мощной, что превышала все параметры молодых и здоровых людей. Энергия в меридианах располагалась весьма равномерно, показывая лишь небольшие отклонения в области кишечника и правого колена; выяснилось, что он и в самом деле недавно отравился и ударил колено. Но самым любопытным у «старшего человека» оказалось ЭКГ^[8]: зубец R был в 2,5 раза выше нормы, а зубец T был очень мал, — складывалось впечатление, что сердце работает очень мощно, хотя обменные процессы в сердце, обеспечивающие эту работу, очень слабы.

— Невероятно! — воскликнул медицинский эрудит Юсупов. — Откуда же его сердце берет энергию для столь мощной работы? Ведь зубец T говорит об обменных процессах в сердце, вырабатывающих энергию.

— Странно, очень странно, — проговорил Равиль, вспоминая недавние занятия в медицинском институте.

— А я думаю, что сердце «старшего человека» использует для своей работы тантрических силы пещеры, — с уверенностью в голосе сказал бывший военный летчик Селиверстов.

Равиль Мирхайдаров и Рафаэль Юсупов обследуют «старшего человека»

Чувствовалось, что «старшему человеку» мы чем-то понравились. Я тихонько спросил об этом Астамана, который служил переводчиком между нами и «старшим человеком», знавшим только непальский язык. Астаман ответил, что «старшему человеку» понравилось, что мы угадали то, что у него болят колени и живот. Он как бы поверил в нашу серьезность. Далее, когда я через Астамана попросил разрешения поговорить с ним о пещере Харати, он с удовольствием согласился.

Мы уселись на какой-то неудобный бордюр и начали говорить. Я понимал, что мои вопросы должны быть четкими и лаконичными, потому что разговор не мог продолжаться долго.

— Как Вы ощущаете влияние тантрических сил на Вас при входе в пещеру Харати? — спросил я.

— Астаман Вам многое порассказал? — переспросил «старший человек».

— Много, но... никаких заклинаний не вы дал. Это свято! — ответил я. — И поймите, я глубоко верю и почитаю Бога, чтобы попытаться выявить секрет заклинаний и с их помощью постараться проникнуть в священную пещеру ради сенсации. Это дешево и тупо! Человеческое любопытство не достойно того, чтобы сравниться со святынями древности.

Сохраняя древнее, мы заботимся о будущем, поскольку жизнь развивается по спирали.

— Ну ладно тогда, — пробурчал «старший человек».

— Что Вы ощущаете при входе...?

— При входе в пещеру я ощущаю влияние тантрических сил, которые для меня приятны, очень приятны. Мне не хочется оттуда уходить. Я бы всегда хотел находиться там. Но мне разрешено быть в пещере не более 7-8 часов.

— С чем сравнимо это приятное ощущение?

— Ни с чем. Это самое приятное, что я чувствовал в жизни.

— Эти приятные ощущения сопровождают Вас весь период пребывания в пещере или бывают какие-то изменения в разных участках пещеры?

— Весь период. Но... но когда я вижу Харати, мне еще приятнее.

— Видите Харати?! — от волнения у меня сел голос.

— Да, всегда вижу, — как само собой разумеющееся произнес «старший человек».

— Какой он?

— Большой.

— Больше меня? — спросил я, памятуя, что я на голову выше «старшего человека».

— Больше, больше.

— На сколько больше?

— Ну, он такой, каким изображен на статуе, — «старший человек» показал рукой на статую «Будды», расположенную недалеко от нас.

Я вспомнил, что во время нашего вчерашнего диалога Астаман несколько раз искоса поглядывал на эту статую, но ничего не говорил. В этот момент я слегка подозревал, что эта статуя изображает самого Харати, но не осмелился спросить об этом Астамана.

— Харати такой огромный! — воскликнул я.

— Да, такой, — спокойно ответил «старший человек».

— Рост его превышает.... — я окинул взглядом статую, — 10— 12 метров !

— Я не измерял его рост.

— А Вы, дорогой «старший человек», видите Харати при свете лампы, или...?

— Там лампа не поможет, — задумчиво проговорил «старший человек».

— А все-таки?

— Большого я не скажу, — он вскинул на меня глаза.

— М... да...

Я понимал, что мне и так слишком много сказали, но... должны же быть дозволенные пределы... дозволенные Харати.

— А что будет, если человек войдет через вторую дверь без разрешения?

— За второй дверью есть несколько ступеней вверх. На первой же ступени человек почувствует, что зрение его ухудшилось, а на второй — он станет абсолютно слепым. Но при выходе из пещеры зрение постепенно восстановится.

— А за третьей дверью что будет?

— До третьей двери человек не дойдет.

— Судя по горе, на которой мы находимся, пещера должна уходить круто вниз. Так ли это?

— Да. За второй дверью в центре зала есть люк, оттуда лестница ведет круто вниз. Там и

находятся остальные двери.

— Какова длина пещеры?

— Более 10 км , — «старший человек» начал даже позевывать, рассказывая столь привычные и обыденные для него вещи. — В конце пещера соединяется с одним храмом.

— С каким храмом? Подземным? — я пристально посмотрел на него, стараясь прочесть в его глазах ответ.

Я прекрасно помнил, как Елена Блаватская в «Тайной Доктрине» утверждала, что на Земле существует целая система подземных храмов и дворцов, соединенных между собой переходами.

— Подземным? Откуда Вы это... знаете? — глаза «старшего человека» расширились.

— Блаватская писала о подземных храмах и дворцах. Поэтому я и предположил, что...

— А-а... Я слышал про Блаватскую.

— Дорогой «старший человек», не могли бы Вы показать мне ключи от всех семи дверей, лампу и одежду, в которой Вы ходите в пещеру?

— Пожалуйста. Вы все это можете увидеть во время церемонии вхождения в пещеру каждые 10 или 11 день лунного месяца.

— А сейчас нельзя взглянуть? Мы бы, пожалуй, сходили...

— Сейчас? Сейчас?! — глаза «старшего человека» опять расширились. — До церемонии я не могу показать! Я не имею права показать! Я ни за что не покажу! Это запрещено! Это запрещено!

— Странно, — я повел плечами, ведь все это — ключи, одежда и лампа — показывается людям. Почему же нельзя?

— Так мне велели в пещере. Люди это могут видеть только во время церемонии. Так мне велел Харати.

— Ясно, а... — я несколько замешкался — а какая она — одежда?

Черная с белой окантовкой и белыми добавками.

Ключи, одежда и лампа освящены в пещере

А ключи большие?

— Большие.

— Их точно семь?

— Семь.

— А лампад какая?

— Обычная лампа, но она освящена там, внизу, в пещере.

— Ключи и одежда тоже освящены в пещере?

— Тоже.

— А если одежду или что — либо другое нужно обновить, — что тогда делать.

— Тогда надо во время церемонии попросить разрешения у Харати внести это в пещеру и там освятить.

— А как происходит процесс освящения?

«Старший человек» хмыкнул и тихо проговорил:

— Этого я не скажу.

Я на мгновение задумался и постирался осознать смысл освящения предметов. Мне вспомнился некий Павел Максимович Игнатенко, который несколько лет назад позвонил Мне и попросил приехать к нему в деревню Барсуки Ленинского район" Тульской области, мотивируя это тем, что нашел магический способ лечения болезней, основанный на треугольниках. Мне показалось это любопытным и, будучи в Москве, я попросил у президента Сбербанка России Андрея Казьмина автомобиль и отправился в деревню Барсуки. Андрей Ильич приставил ко мне почему-то двух телохранителей габаритами со шкаф каждый, которых в народе называют быками.

Деревня Барсуки поразила меня синими носами мужского населения. Два местных алкоголика, с достоинством сев в наш шикарный джип, сопровождали нас до дома Павла Максимовича Игнатенко, не попросив даже на бутылку.

Павел Максимович рассказал, что раньше, работая на карьере, он был обычным приземленным человеком. Но вдруг у него открылся дар, и появилась тяга рисовать треугольники с одновременной медитацией при этом. У себя в чулане Павел Максимович соорудил овальную камеру, облепил ее треугольниками и начал лечить больных людей, помещая их туда и добиваясь хороших результатов, вплоть до рассасывания кист.

Помню, что я минут 20-30 пролежал в этой камере, после чего неделю отходил, — столь сильно было влияние. А телохранители — быки (кстати, отличные ребята!) уже при подходах к камере почувствовали головокружение и благоразумно не вошли внутрь, поскольку надо было еще вести автомобиль в Москву.

Но самое любопытное состояло в том, что Павел Максимович интуитивно нашел способ усиления энергии нарисованных треугольников. Он на ксероксе размножал свой первоначальный рисунок и, сделав 500-600 копий, складывал их стопкой друг на друга, а после чего эту стопку укладывал в копировальную машину и делал новые копии. По мнению Павла Максимовича, новые копии, сделанные со стопки, были раз в 500-600 мощнее, чем копии, сделанные с одного рисунка. Это он ощущал экстрасенсорно.

Приехав в Москву, я позвонил академику А. Е. Акимову и рассказал об этом. Анатолий Евгеньевич пояснил мне, что тонкие (или торсионные) энергии не подчиняются закону сохранения энергии. В тонкоматериальных полях энергия не убывает, как бы имея неиссякаемый постоянный источник пополнения. Напротив, тонкоматериальные субстанции обладают склонностью к размножению с сохранением или даже усилением энергетического потенциала. Поэтому ксерокопирование со стопки одинаковых рисунков, сделанное Павлом Максимовичем Игнатенко, можно представить как взаимное усиление тонко энергетического потенциала рисунков в стопке с переносом общего энергетического потенциала их на новую копию. Дело в том, что любой предмет, в том числе и рисунок, имеет фантом, то есть тонко энергетическую копию. А фантомы отдельных рисунков, складываясь в стопке в единый фантом, переносят свой уже общий тонко энергетический потенциал на новую копию, не подчиняясь закону сохранения энергии.

Вспомнив эту историю с деревней Барсуки Ленинского района Тульской области, я, сидя

перед «старшим человеком» и Астаманом в Катманду, представил, что освящение в пещере является ни чем иным, как введением в фантомы тех же ключей, одежды и лампы новой (пещерной) информации, которая, видимо, распознаваема тем же Харати, воспринимаясь при очередном посещении как «своя» или «пещерно родная». Я понял также, что чем большее количество раз предмет (лампа, ключи или одежда) был в пещере, тем он «роднее» для пещеры. А это, наверное, важно, чтобы не нарушать торсионные поля душ людей в состоянии Сомати.

Я осознал также причину того, почему «старший человек» не хотел показывать все атрибуты вхождения в пещеру вне ритуальной церемонии. Можно допустить, что при фотографировании, например, лампы, ее фантом с «пещерной информацией» в нем размножится и перенесется на фотографию (или много фотографий), что, вероятно, недопустимо по неведомым нам законам. А во время ритуальной церемонии тантрические силы Харати, активизированные произношением заклинаний, по-видимому, способны блокировать распространение «пещерной информации».

В это же время ко мне пришло некоторое осмысление процедуры освящения домов или квартир, когда священник, произнося молитву, ходит с кадилом. Говоря научным языком, через этот ритуал священник привносит в жилище божественную информацию, чтобы домочадцы жили под Богом.

— Вы, сэр, закончили задавал, вопросы? — послышался голос Астамана.

— Нет, нет, — я встrepенулcя, — Скажите, верно ли то, что чем большее количество раз предмет (лампа, ключи и тому подобное) побывал в пещере, тем он считается более освященным?

— Конечно так, — ответил «старший человек».

— Вы, «старший человек», медитируете только перед входом в пещеру или ежедневно?

— Я медитирую ежедневно около 1 часа. К сожалению, не всегда удается медитировать полноценно, — перебиваю телефонные звонки.

— А перед входом в пещеру?

— Утром как обычно я медитирую. Потом надеваю специальную одежду, беру ключи и лампу. То же самое делает «священник». Далее вместе с уважаемой женщиной и помощником мы идем к пагоде Харати и делаем определенное количество кругов вокруг нее; при этом я и «священник» произносим заклинания...

— А уважаемая женщина или помощник не могут услышать заклинания? — перебил я.

— Нет, конечно! Вы что? Мы произносим их про себя.

— Извините, что перебил. Продолжайте дальше.

— Пагода Харати, — продолжал «старший человек» — главное место, которое дает силу, чтобы человек мог войти в пещеру.

Огромная сила заключена в этой пагоде.

— Главные заклинания Вы произносите здесь, у пагоды Харати?

— Да, именно здесь.

— Какие заклинания? — авантюристично осмелился спросить я.

— Это большой секрет, — «старший человек» угрюмо поднял на меня глаза.

— А что будет, если Вы откроете секрет заклинаний?

— Тогда я умру.

— Вас кто-нибудь убьет?

— Да.

— Кто?

— Харати.

— Было ли так, чтобы кто-либо нарушил установленный древний закон и открыл секрет заклинаний?

— Да, было. Это предыдущий «священник». Он, постарев, рассказал секрет тантрических мантр на получение благословения на вход в пещеру своей жене. Тут же он сильно заболел и умер. Жена очень испугалась, забила в угол и никого не подпускала к себе. Она боится смерти и никому не говорит секрет заклинаний.

— Предыдущего «священника» убил Харати?

— Да, он.

— А кто он — Харати? — решил я узнать мнение «старшего человека».

— Это защитник пещеры.

— Кто он — человек или Дух?

— Это секрет. Он постоянно наблюдает за каждым из нас; никто не может скрыться от его взора, ни я, ни «священник», ни... Он, Харати, видит все: кому я отдам повесить ключи от семи

дверей, не покажу ли я их людям не вовремя и так далее. Кроме того, Харати наблюдает за каждым человеком из родов Биндачарайя и Баджрачарайя, из которых выбирается «старший человек» и «священник». Харати следит за тем, молятся ли они перед церемонией входа в пещеру. Все родственники обоих родов должны просить Харати, чтобы нас со «священником» он пропустил в пещеру. Они обязательно должны просить! Обязательно!

— А они всегда просят, молясь?

— Всегда.

— Почему это необходимо?

— Это знает только Харати.

— Именно Харати наводит тантрические силы в пещере?

— Именно он. Кроме кого, Харати может навести эти силы на любого человека на любом расстоянии. От Харати никто не может укрыться. Нигде и никто!

— Значит, тантрические силы носят направленный характер и способны воздействовать индивидуально на конкретного человека? — задумчиво спросил я. — Тогда и в самом деле никто и нигде не может укрыться от наказующей силы Харати.

— Никто и нигде. От силы Харати человек не может укрыться, — ответил «старший человек». — Человек — ничто перед силой Харати.

— Харати — это человек Шамбалы?

Наступила минутная пауза. «Старший человек» хмыкнул и тихо проговорил:

— Шангри-ла...

— Дух и Сила Харати находятся здесь или на Тибете, там, где священная гора — не унимался я.

— Дух Харати находится в этой пагоде, — «старший человек» показал рукой на пагоду Харати. — Но... но сила Харати приходит к нему оттуда, где находится священная гора и где до сих пор...

— Существует Город Богов? — осмелился подсказать я.

«Старший человек» опустил глаза и что-то пробубнил себе поднос, Астаман не переводил.

— Что он сказал? — в замешательстве спросил я.

— Ну, Вы понимаете.... — Астаман тоже попал в замешательство, — он говорит, что этот русский слишком глубоко лезет в то, что должен знать только Харати. А еще он говорит, что если там, на Тибете, Вы будете слишком сильно проявлять интерес, то Вы умрете. Вы ведь не умеете медитировать и входить в контакт с Харати.

— Да уж... Я еще хотел спросить у «старшего человека»

— а если пагоду Харати снесут, то сила Харати останется или нет? — решил я перевести разговор в менее щепетильное русло.

— Конечно, останется. Эта сила невидима, но она здесь.

— Вы, «старший человек», говорили, что тантрические силы пещеры Вам приятны. Так ведь?

— Да, они очень приятны.

— Вы, говорят, бывали в районе священной горы Кайлас. Поэтому Вы, наверное, можете сопоставить ощущения, возникающие от действия тантрических сил в пещере и в районе священной горы. Чем отличаются эти тантрические силы?

— Тантрические силы Кайласа, — «старший человек» на мгновение замолчал, — я бы сказал, более грандиозны и более открыты, чем тантрические силы в пещере. Они очень многообразны, они очень... умные.

Как понять — умные?

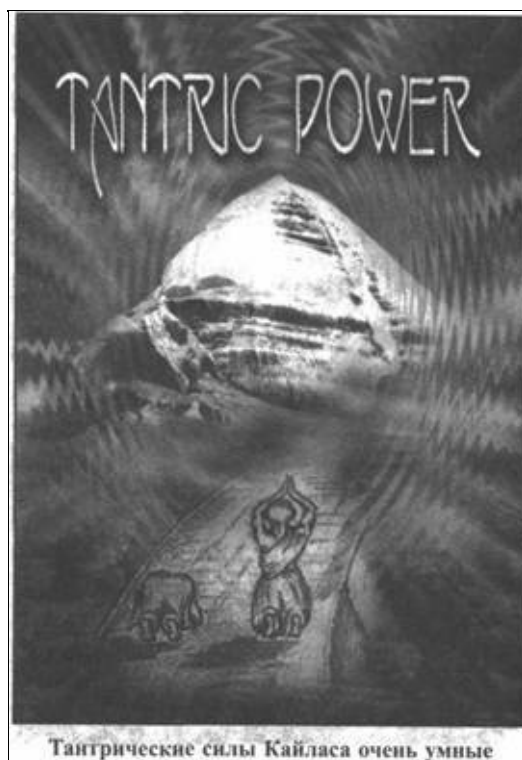
Тантрические силы Кайласа действуют на тех людей, которые идут против веры, против Бога, против секретных ритуалов. Они, эти силы, способны читать мысли человека и безошибочно определять его намерения. Кайлас видит каждого человека, Кайлас мгновенно узнает о нем все.

— Вы говорите о горе Кайлас как о живом существе, — недоуменно проговорил я.

— А он живой, — без тени сомнения ответил «старший человек». Каждый ли «священник» и каждый ли «старший человек» должны побывать в районе священного Кайласа?

— Желательно.

— Считал в восточных религиях и у Елены Блаватской, что под священной горой Кайлас находится огромный подземный город, называемый Вара или Архча...

— Архча?! — перебил меня «старший человек».

— Да, Вара или Архча, — продолжал я. — Туда, в это место, перед Всемирным Потопом были снесены семена всего живого на Земле, а также помещены лучшие из земных людей — так называемые Учителя. Именно там после Всемирного Потопа, как я думаю, возродилось человечество и после освобождения от воды материков распространилось по земному шару. Там, в Вара или Архча, на мой взгляд, сокрыты главные достижения всех земных цивилизаций, их аппараты, там находятся самые главные да «золотых пластин» на которых записано тал называемое «истинное знание», при освоении которого все наши представления о прогрессе изменятся в корне. Скажите, кто-нибудь из современных людей получал доступ туда?

— Получал.

«Старший человек» промолчал.

— Вы сами не были там?

«Старший человек» опять промолчал.

— Поверьте, — обратился я к нему, — я не ищу путей, чтобы обязательно пробраться в Вара (или Архча). Нет, это не фак! Я глубоко верю в Бога, искренне чту древние ритуалы, прекрасно понимаю ту ситуацию, когда Вы говорите «секрет». Я вполне четко осознаю, что человечество пока не подготовлено к освоению «истинных знаний», в основе которых лежит простое на первый взгляд понятие «Чистая Душа». Нет пока еще у людей Чистой Души, нет! Время еще не подошло. А без Чистой Души технологии древних, базирующиеся на Силе Мысли, могут стать разрушительными не только для человечества, но и для всей Земли. Моя цель другая, — я хочу понять, глубже понять, сильнее понять, мощнее понять... чтобы постараться доказать людям, что жизнь сложнее, чем мы думаем. Я хочу, чтобы люди стали добрее, чтобы они, вместо брезгливого плевка «этого не может быть», хотя бы иногда обращали свой взор вверх и от всей души говорили — Как ты велик Создатель! А сделают они это только тогда, когда, преодолевая проевшую душу гордыню, вдруг поймут себя на мысли, что жизнь гениально многообразна и величественна, и что это многообразие и величие можно осознать только через изучение

древности, безбрежно далекой древности. Простите меня, дорогой «старший человек», за назойливость моих вопросов, но я хочу чуть больше поют чуть больше! Правда! Меня таким создал Бог, — я ученый!

— Ну ладно. Задавайте еще вопросы. Но... главный секрет я все равно не раскрою.

— Не бойтесь, я не буду вас просить раскрыть секрет заклинаний.

— Хорошо.

— Сколько существует входов в подземелье Кайласа? — спросил я.

— Я знаю про три входа. Но видел я только один, — ответил «старший человек».

— Какой он — этот вход?

— Этот вход находится на огромной вертикальной скале, которая называется «Дом».

— «Дом»? — переспросил я.

— Да, «Дом». Эта скала такой правильной формы и имеет такие гладкие стены, что напоминает дом. Но «Дом» этот такой огромный, что в сравнении с ним обычный дом показался бы спичечным коробком. Считается, что эта скала приносит счастье.

— А где там вход?

— В нижней части гладкой стены находится большое четырех угольное отверстие, закрытое изнутри каменной плитой.

— А отверстие большое?

— Очень большое.

— Сколько метров?

— Много-много метров.

— Наверняка вход открывается путем произнесения особых заклинаний, — осмелился я внести ясность.

— Конечно, — без тени сомнения ответил «старший человек».

— Как в сказке — «сим-сим, откройся», — проговорил я себе под нос.

Что? — не понял меня переводящий Астаман.

— Да сказка есть такая. Все что Вы рассказываете, очень похоже на эту сказку. А слово «сим-сим» можно понять как заклинание.

— Сим-сим, сим-сим, — повторил два раза «старший человек» и помотал головой. — Кстати говоря, не вздумайте подходить к этому входу и говорить «сим-сим». Там действуют очень мощные тантрические силы, которые превращают людей в стариков.

— Наверное, там время другое, сжатое, — высказал я предположение.

— К этому входу.... да и ко всем другим входам, могут подойти только подготовленные люди, — те, кто много раз испытывал на себе действие тантрических сил, кто знает специальные молитвы и заклинания и кто умеет разговаривать с Кайласом, — как бы не услышав меня, сказал «старший человек».

— А мы сможем увидеть этот вход?

— Если будете внимательны, то увидите. Но не подходите к нему! Этот «Дом» красного цвета.

— Красного?

— Да.

Сим-сим — откройся!

Пройдет некоторое время, и мы все будем стоять, задрав головы, и зачарованно смотреть на этот «Красный Дом» с четырехугольным отверстием, закрытым плитой. Кто-то из нас тихо и нелепо произнесет «сим-сим, откройся».

— А другие входы в подземелье Кайласа мы сможем увидеть?

— Попробуйте, но будьте осторожны, там тоже действуют тантрические силы, превращающие людей в стариков, — уклончиво ответил «старший человек».

Я разогнул затекшие от неудобной позы ноги, оторвал взгляд от тетради и снова обратился к нему с очередным вопросом:

— Говорят там, в районе священного Кайласа, есть статуя «читающего человека».

Вы ее видели?

— Мне не удалось. Она была закрыта облаками. Редко кому удастся ее увидеть.

— Мне кажется, что статуя «читающего человека» символизирует место, где в подземельях сокрыты «золотые пластины» древних, на которых записаны их Великие Знания. И... на мой взгляд, там находится второй вход в подземелья Кайласа, скорее всего тоже закрытый плитой, открывающийся при произнесении секретного заклинания. Статуя «читающего человека», видимо, обозначает этот вход. Так ли это? — рассуждая, спросил я.

— Ни я, ни мои родственники никогда не видели второго входа. Насколько я знаю, в последние 2000 лет никто не только не входил через второй вход, но и не добирался до него. Святой Кайлас никому не дал разрешения. А непослушных убило «зеркало Царя Смерти», — загадочно произнес «старший человек».

— А что это — зеркало Царя Смерти?

Тантрические силы Кайласа превращают людей в стариков

— Мне трудно об этом говорить, Вы не поймете, — ушел от ответа «старший человек».

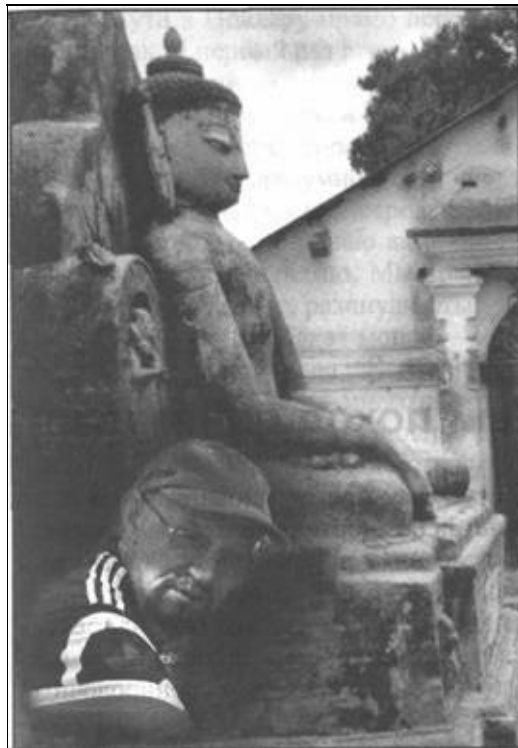
В этот момент я не знал, что вскоре в районе священного Кайласа нам улыбнется удача, и мы не только увидим статую «читающего человека», но и определим ее достаточно точные координаты. Однако вскоре мы поймем, что путь к ней лежит через так называемую «Долину Смерти», образованную действием «зеркала Царя Смерти», а у меня в голове будет вертеться выражение одного из непальских лам — «заколдованное зеркало».

— У русского путешественника Осендовского описан рассказ тибетских лам о том, как

надо читать «золотые пластины» древних. Эту пластину надо положить на голову, после чего твои мысли сами будут читать то, что написано на «золотой пластине». Вы, ведь, в этой пещере видите «золотые пластины», не пробовали ли Вы их читать?

— Неправильно рассказал тибетский лама, — с сердитым оттенком голоса сказал «старший человек». — «Золотые пластины» древних читают, положив на них обе руки, так, как это показано на статуе «читающего человека».

— Третий вход в подземелья Кайласа, — не унимался я, несмотря на то, что «старший человек» начал подавать знаки о необходимости прекращения разговора, — скорее всего, находится на вершине священной горы Кайлас. Вы что-нибудь знаете об этом?

Я оглянулся. Мне показалось, что Харати слегка ухмылялся

— Нет, я этого не знаю. Нет... я плохо знаю это, — ответил «старший человек».

— Но запомните, влезать на вершину священного Кайласа нельзя. Это запрещено.

— Кем запрещено?

— Харати и его повелителями.

Мы крепко обнялись с Астаманом и «старшим человеком». Уходя, я оглянулся, чтобы еще раз посмотреть на статую Харати. Мне показалось, что Харати слегка ухмылялся.

Глава 3

Тренировочный поход в Гималаи

Честно говоря, писать эту главу мне скучновато, — за свою жизнь я написал столько отчетов по спортивным походам, особенно в период, когда добивался звания мастера спорта СССР, что в мой менталитет крепко вьелся суховатый отчетный стиль описания путешествия, когда специфическим языком преподносятся сложности, встречающиеся по ходу маршрута и способы их преодоления. Поэтому я не буду описывать весь этот тренировочный поход в Гималаях, целью которого являлось физическая подготовка к экспедиции на Тибет, а остановлюсь лишь на некоторых любопытных фрагментах. Мы, дорогой читатель, немного отвлечемся от раскручивающейся ситуации, ведущей к загадке Города Богов, но о ней не забудем и кое-где вспомним.

Как мы шли в тренировочном походе

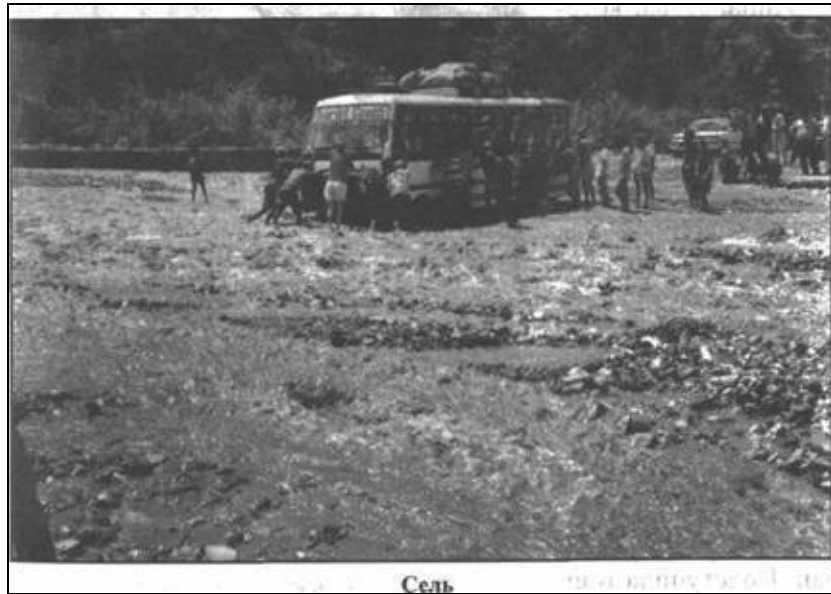
Автобус довез нас из Катманду до города Покхары, откуда, пользуясь туристической схемой, планировалось добраться до подножья горы Анапурны. Мы должны были преодолеть подъем до высоты 5000 метров и вернуться обратно. Мы надеялись, что за время этого похода нам удастся войти в хорошую физическую форму и получить достаточную высокогорную адаптацию, столь необходимые для успешного проведения тибетской экспедиции. Ведь на Тибете нам в течение долгого времени предстояло пребывать на высоте 5000— 6000 метров .

По пути в Покхару прямо перед нашим автобусом дорогу пересек сель. Я первый раз в жизни видел настоящий сель. Мощный поток ржавого цвета воды несся с такой скоростью, что катил вместе с собой не просто камни, но и огромные валуны. Этот поток перехлестнулся через дорогу, разрушая ее и накатил на нее камни. Автомобили, благоразумно остановившиеся перед селом с обеих его сторон, создали километровые пробки. Люди, выйдя из автомобилей, подходили к краю каменно-грязевого потока и, разинув рты, смотрели на стихию. Мы тоже подошли поближе к селю и тоже, как по команде, разинули рты.

— Какая мощь! Какая мощь! — любуясь стихией высказался Рафаэль Юсупов и снова разинул рот.

— Это сила Земли, — многозначительно произнес Селиверстов.

Постепенно сила потока ослабла, и один смельчак на джипе рискнул его пересечь. Не достигнув центра потока, джип застрял, его начало переворачивать; слышался стук камней о корпус автомобиля.

Сель

— Разворачивайся передом на поток, перевернет, блин, — громко по-русски закричал Селиверстов, жестикулируя.

Как будто поняв русскую речь, водитель джипа с трудом развернул автомобиль передом на поток, после чего джип принял устойчивую позицию и, избиваемый камнями, нелепо стоял внутри селя.

— Нос всегда надо по волне держать, — удовлетворенно сказал Селиверстов.

Только часа через четыре мы на нашем автобусе рискнули пересечь селевой поток и... застряли. Автобус наклонило, вода начала захлестывать сидения.

— Аппаратуру спасай! — закричал Рафаэль Юсупов. — Поднимай на руки!

— Ох, и по ногам колотят камни, завтра синяки будут, — выдохнул Селиверстов, удерживая на руках солнечную батарею.

Вскоре, когда уровень селевого потока упал еще, мы все же вытолкали наш автобус. Размазывая грязь на сидениях, мы уселись и поехали дальше.

А поздно вечером, грязные и злые, мы поужинали в каком-то захудалом ресторане, чтобы утром отправиться в тренировочный поход.

Место, где я, как говорится, сдох

Аппаратура, которую мы с собой взяли, имела солидный вес и порядком оттягивала наши рюкзаки. Я нес спасенную Селиверстовым солнечную батарею, в которой, как мне стало известно, достаточно много свинца. За первый день маршрута мы должны были подняться по вертикали на 1000 метров и пройти около 22 км .

Ближе к обеду я вспомнил злополучный вечерний ресторан. Подступила тошнота, появилась слабость и, как следствие, рюкзак потяжелел. Метров за триста до места, где мы должны были ночевать, я, как говорится, окончательно сдох. Я сбросил рюкзак и угрюмо сел на обочину. Потом меня начало рвать.

— Слабак! Слабак! — приговаривал я между приступами тошноты. — Не могу терпеть! Постарел что ли? Ведь в прошлом году с более тяжелым рюкзаком здесь же в Гималаях...

Мой рюкзак донес откуда-то появившийся непалец. А я, как маломощный, доплелся до места ночлега. По пути меня еще раз вырвало.

Высокогорная гималайская гостиница

Весь второй день я пролежал на кровати в деревенской гостиничке, а ребята ухаживали за мной, в угоду мне, проклиная «Шеф-салат», которым я, предположительно, отравился.

Одно из гималайских ущелий, которое нам следовало пересечь

На третий день мы тронулись в путь. Вскинув на плечи рюкзак, я с удовлетворением заметил, что тошнота отступила, а мышцы налились силой. Я всегда трудно втягиваюсь в спортивно-ходовой ритм, зато потом ощущаю, что превратился в ходовую машину, которая может, управляемая головой, двигаться вперед с рюкзаком. «Ходовая машина» вначале ощущает тяжесть рюкзака, а позже принимает рюкзак за составную часть тела и несет его как само собой разумеющееся. Спортивный туризм в Гималаях, называемый трекингом, отличается от привычных для России пешеходных или горных походов тем, что здесь нет необходимости ставить палатки, разбивать лагерь и готовить на костре пищу. Здесь везде и всюду проложены тропы, на которых стоят небольшие гостиницы, где можно не только переночевать, но и попить и покушать. Это, естественно, уменьшает вес рюкзаков.

Речка, вдоль которой мы шли к Анапурне, представляла собой каскад водопадов, ограниченных высокими прижимами. Тропа шла верхом, пресекая глубокие ущелья. Поэтому мы теряли до 700—800 метров по вертикали, чтобы вновь набрать их на другом краю ущелья. Было жарко, постоянно шел дождь.

Пиявка на моей руке

Больше всего нервировали пиявки, которые, попав на кожу, безболезненно впивались и начинали сосать кровь. Имея первоначальный размер в 3-5мм длиной, пиявка, оказывается, может увеличиваться до размеров пальца взрослого человека, — столько она выпивает крови.

Однажды я, решив взглянуть на часы, обнаружил на руке еще один браслет черного цвета, — это была пиявка. Когда я ее оторвал и выбросил, кровь не сворачивалась более часа; известно, что пиявки выделяют вещество гирудин, препятствующее свертыванию крови. Змей, которых я панически боюсь, к счастью не встретилось.

Правда, однажды я, шагая впереди, наступил на мертвую змею; вопль ужаса огласил гималайские горы.

На вершинах недоступных пиков местные жители иногда видят людей, неведомым образом появляющихся там

Чем выше мы поднимались в горы, тем чаще встречались остроконечные пики, совершить восхождение, на которые не представлялось возможным, даже в совершенстве владея техникой горных восхождений. Напротив одного из таких пиков мы остановились, сбросив рюкзаки и закури́в. Разглядывая пик, я вспомнил, что в одной из своих книг Николай Рерих, рассуждая о Шамбале, отмечал, что на вершинах недоступных пиков местные жители иногда видят людей, неведомым образом появляющихся там и также неведомым образом исчезающих. — Как много загадок в этом мире! Как упрощенно мы думаем о жизни! — подумал я и, вскинув рюкзак, пошел по тропе.

Сергей Анатольевич Селиверстов в Гималаях

Сергей Анатольевич Селиверстов, способный съесть по 100 пельменей за раз, несмотря на свои мощные габариты, шел легко и непринужденно. Только иногда, при преодолении какого-либо препятствия, слышался его густой грудной голос, произносящий далеко не лучшие из русских слов. Истинная русская доброта была всегда нарисована на его лице. Один из непальцев, ростом доходящий до груди Селиверстова, однажды показал на него и простодушно сказал:

— Кайнд, вери кайнд^[9].

А еще Сергей Анатольевич отличался тем, что на него не нападали пиявки. Он часто вспоминал свою маму — Галину Григорьевну, красочно описывая ее кулинарные способности; особенно вкусно он описывал мамины ватрушки и голубцы, не переставая критиковать семейную привычку готовить сразу большое количество еды: борщ — так ведро, голубцы — так ведерную кастрюлю, пирог — так величиной с таз и так далее.

Сергей Анатольевич еще не знал, что на Тибете он потеряет 30 кг веса, а, прилетев в Россию, будет целовать родную русскую землю.

Рафаэль Гаязович Юсупов в Гималаях

Рафаэль Гаязович Юсупов, напротив, оказался лакомством для пиявок, хотя его худое тело навевало скорее противоположные мысли. Будучи от кожи до костей ученым-физиологом, Рафаэль Гаязович относился к проблеме пиявок философски, приговаривая что-то наподобие того, что любое божье создание имеет право на питание, предопределенное природой. Мокнуть под дождем он не хотел и всегда шел с цветастым зонтиком в руках, которым, видимо, и стряхивал с кустов на себя пиявок.

Рафаэль Гаязович был убежден, что в процессе приобретения спортивной формы организм человека нуждается в большом количестве воды и жирных кислот, настоятельно рекомендуя много пить и есть масло.

— Меня от воды с маслом тошнит уже, — в сердцах сказал как-то Селиверстов, — мне каши с хлебом хочется.

— Ты не понимаешь ничего, Сергей Анатольевич, — обычно говорил Рафаэль Юсупов, — жирные кислоты, вступая в процесс расщепления в цикле Кноопа, нуждаются в хорошей гидратации. Тогда перенос электрона по цепочке цитохромов осуществляется легко и формируется энергоемкая аденозинтрифосфатная кислота, так необходимая для сокращения мышечных волокон. Поэтому запомни, Сергей Анатольевич, — вода и масло — вот, что нужно туристу. А воду надо пить всегда впрок. Впрок. Понял? Обладая природной выносливостью, Рафаэль Юсупов, тем не менее, не выносил ситуаций, когда возникала неопределенность, и трудно было рассчитать силы. Однажды, когда мы поднялись на гребень очередного ущелья, я опытным взглядом определил, что высота противоположного гребня, куда мы тоже должны были подняться, лишь на 100— 200 метров выше нашего гребня. После спуска на дно ущелья я объявил, что подъем продлится 40-50 минут. Через некоторое время нам встретились два непальца, идущих вниз в ущелье. Рафаэль перекинулся с ними несколькими словами и тут же занервничал.

— Скажи-ка, Эрнст, сколько времени еще идти до верха? — спросил он.

Рафаэль Юсупов пьет воду впрок

— Максимум 30 минут, — ответил я.

— А непальцы сказали, что до верха идти 2 часа! Скоро, ведь, темнеть начнет! Может здесь, где-нибудь, ночевать будем?

— Какой два часа! — возмутился я. — Противоположный склон по высоте только чуть-чуть ниже этого склона, на который мы лезем. Я видел это. Посмотри горизонтально, — видишь, что мы уже поднялись больше, чем на половину. Мало ли, что сказали непальцы! Идти 20-30 минут!

И в самом деле, через 20 минут мы оказались на вершине гребня.

— А я ведь не поверил тебе, — обратился ко мне Рафаэль. — Я весь мобилизовался, чтобы выдержать двухчасовой подъем. Я включил в своем организме стрессовую систему Ганса-Селье; эх, сколько адреналина зря выделил...

— Масло, то есть... жирные кислоты, все зря сжег, — язвительно добавил Селиверстов. — Силы для Тибета надо поберечь, там будет труднее.

— Да уж...

— Непальцы, наверное, подумали, что мы слабаки, — радостно сказал Равиль.

Рафаэль Юсупов еще и наблюдателен, находя даже в банальных ситуациях какой-нибудь аспект.

— Посмотрите «пирамидальный Селиверстов» сидит, — закричал как-то он, показывая на Сергея Анатольевича в дождевике, который на его теле принял такую форму, что он и в самом деле был похож на какое-то треугольное создание природы.

Далее Рафаэль Гаязович стал рассуждать на тему пирамидальности многих анатомических структур, включая части белка коллагена и части ДНК и даже дошел до того, что йоги целенаправленно принимают специальные позы, чтобы тело имело пирамидальный характер.

«Пирамидальный Селиверстов»

— Мы еще насмотримся на пирамиды, — заметил Селиверстов, скинув дождевик.

Равиль Мирхайдаров относится к той категории людей, которых в народе называют живчиками. А еще, таких как он мужчин, называют жилистыми. Главная особенность Равиля — это то, что он умеет терпеть, сильно терпеть, будь то физически, будь то морально. Возникает такое ощущение, что Равилю всегда хорошо: когда давит рюкзак — он радуется тому, что способен его нести, когда идет дождь — он доволен тем, что трусы еще пока сухие, когда на душе плохо — что в жизни бывает и хуже и так далее. Лицо его всегда светится, а голос в любых ситуациях бывает бодрым. Равиль умеет плакать и делает это так, как могут делать только добрые, сильные и романтичные мужчины, те самые — которых любят женщины.

Мне было приятно наблюдать его искреннюю романтическую радость, когда он фотографировался на фоне Анапурны. Первый раз за границей все же, да еще где — в Гималаях! Я еще не знал, что этот молодой деревенский парень там, в поднебесном Городе Богов, покажет не только свою жилистость, но и окажется разумным человеком, способным анализировать ситуацию при встрече с загадочным и неизвестным.

Равиль Мирхайдаров под Анапурной

Равиль Мирхайдаров в Гималаях почти не ел масло, рекомендованное Рафаэлем Юсуповым, он предпочитал так называемый далбат — основную пищу непальцев. Далбат представляет собой блюдо, состоящее из риса с добавками из овощей (маис, лук, травы), растительного масла и дала — мелких зернышек, по вкусу напоминающих сою или чечевицу. Он умудрялся съедать

целый тазик этой простонародной пищи с не очень эстетическим названием, приговаривая, что непальцы не зря остановили свой выбор на этом блюде. Даже Сергей Анатольевич Селиверстов, способный съесть по 100 пельменей зараз, пасовал перед количеством далбата, который в путевых гостиничках нам подавали непальцы.

На одной из стоянок мы встретились с двумя американками и разговорились с ними. Одна из них рассказала, что она — писательница и сейчас работает над книгой о «вьетнамском синдроме» в Америке, когда у многих американцев появился комплекс неполноценности из-за проигранной войны. Она четко понимала, что проиграли они нам — русским. Я в ответ рассказал ей об «афганском синдроме», имеющем такую же подоплеку.

Обе американки были крупны, — как говорится «широкая кость», к тому же, они обе очень любили далбат. По ходу маршрута мы, раза два или три останавливались вместе на ночлег, где они неизменно, как и Равиль, заказывали на ужин и завтрак только далбат.

Равиль Мирхайдаров с двумя американками, которые очень любят далбат

— Далбат ис вери гуд, вери гуд (далбат очень хорош, очень хорош), — с вкусными интонациями в голосе приговаривала более крупная из американок, та самая, которая писательница.

— При таком количестве углеводов, входящих в этот самый далбат, — нередко приговаривал Рафаэль Юсупов, — на их широкие кости нарстет столько сала...

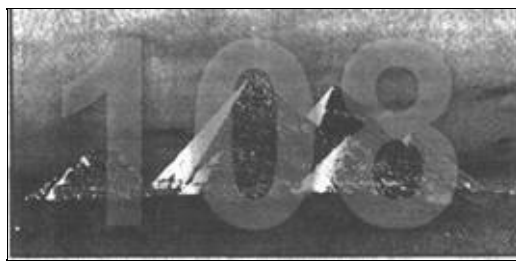
— А сколько там будет жирных кислот! — обычно подковыривал его Селиверстов.

— Где? — В сале.

Загадка числа 108

В одной из путевых гостиниц, где как я помню, было очень много ночных бабочек, мы с Селиверстовым разговорились о числе 108. Сергей Анатольевич около полугода собирал на эту тему литературу, а некоторые цифровые заметки у него были записаны в тетради. Отогнав от себя бабочку, Селиверстов сказал: — Ты помнишь угол 108° , который получился между линией

«Кайлас — Пасхи» (через египетские пирамиды) и линией «мексиканские пирамиды — египетские пирамиды»?

— Помню, — ответил я.

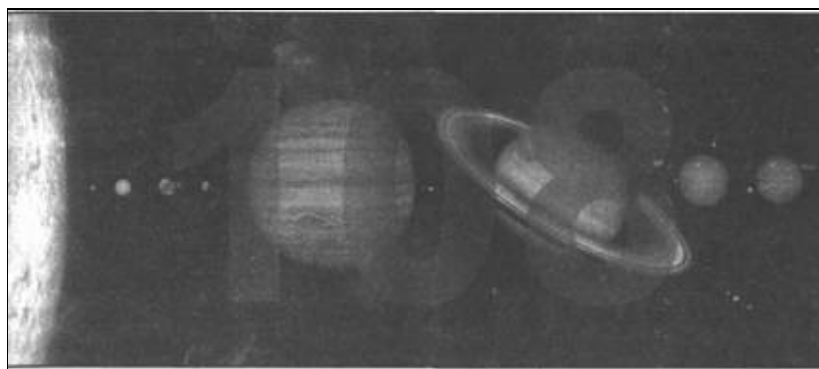
— В литературе я нашел очень много любопытных данных в отношении числа 108, которое, оказывается, является константой во многих разделах науки. Российский ученый Сергей Борисович Проскураков в своей монографии очень подробно описал загадку числа 108. Так, в отношении математических закономерностей строительства египетских пирамид он отмечает следующее: сторона основания пирамиды Миккерина составляет 108 м, пирамиды Хефрена — $108 \times 1,0810$ м.

— Интересно, — проговорил я.

— Он же, то есть Проскураков, приводит следующие данные в отношении астрономии и физики, — Селиверстов перелистнул свою тетрадь. — Вот посмотри: скорость света в вакууме — 108×10^{10} м/час масса Солнца — 108×10^9 то объем Земли — 108×10^{10} км³ скорость движения Земли вокруг Солнца — 108×10^3 км/час расстояние от Венеры до Солнца — 108×10^6 км время полета вокруг Земли по наиболее устойчивой орбите — 108 мин.

— Интересно, — как автомат проговорил я и смахнул двух бабочек с головы Селиверстова.

— Смотри, сколько их набралось! — воскликнул Селиверстов, показав на окно, о которое с нашей стороны и в самом деле бились сотни бабочек, неведь каким образом попавшие в комнату.

Я быстренько сбегал за горничной гостиницы (мужского пола!), который, не растерявшись, грубо метлой вымел бабочек на улицу и почему-то извинился за них перед нами.

— Жалко бабочек, — грустно сказал Селиверстов. — А если бы нас, людей, вымести метлой на улицу? А они, бабочки, может быть, летели к мечте своей жизни — свету?!

Я посмотрел на обломки крыльев бабочек, оставшиеся на полу и тоже грустно попросил Селиверстова продолжить рассуждения о числе 108.

— Число 108 является константой в биологии и медицине, — продолжал Селиверстов. — Сергей Проскуряков пишет, что отношение длины туловища к длине черепа человека составляет 108×10^{-3} , а отношение длины нуклеотидной пары спирали ДНК любого живого организма на Земле к 108×10^{10} см.

Любопытно!

Известно, что число четок должно быть равно 108, а в буддистских монастырях колокола в Новый год должны бить 108 раз, — проговорил Селиверстов.

Мы оба замолчали, уставившись в окно, рядом с которым опять появились бабочки.

— Послушай, перебил молчание Селиверстов, — а почему бы не разделить 360, то есть окружность, на число 108? Что из этого получится? Так, так... Получится число 3,33. Что бы это могло означать?

— В правительстве России несколько лет назад существовал отдел ясновидения, который возглавляла одна женщина, — начал вспоминать я. — Она мне говорила, что знает древнее я, которое было другим и не равнялось 3,14. Не является ли число 3,33 древним я?

— А почему бы и нет? — задумался Селиверстов. — Вполне возможно, что до Всемирного Потопа было другое я; нельзя исключить того, что в те давние времена были иные пространственные измерения, и было другое течение времени. В подтверждение этому можно привести тот факт, что древние люди жили значительно дольше нас. Я убежден, что математические характеристики пространства и времени оказывают влияние на константу я. Это трудно осознать сейчас, трудно доказать современным математикам, но... если бы эти математики пожили в пространственном измерении, имеющем другие пространственные характеристики, они бы махом осознали, что константа я может быть и другой. Кто знает, может в другом пространственном измерении круг имеет иную форму?

Бабочки начали нервировать меня. Они почему-то заметались и, хлопая крыльями, то бились об окно, то, подлетая к свече (электричества в путевой гостинице не было), обжигали крылья и, корчась в предсмертных судорогах, лежали на столе.

— Наверное, эти гималайские бабочки напоминают наших мотылей и срок их жизни, скорее всего, один день, — подумал я.

— Кто знает, — опять заговорил Селиверстов, — может, бабочки живут в другом времени, может один день для них кажется целой вечностью, целой жизнью.

Я продолжал разглядывать бабочек. Селиверстов что-то подсчитывал на листе бумаги. Потом он поднял голову и сказал:

— Шеф, посмотри, что получилось.

— Что?

— Если от предположительно древнего я, равного 3,33, отнять современное я, то есть 3,14, то получится 0,19. А если 0,19 умножить на три, то мы получим 0,57, что можно интерпретировать как 57° , то есть радиан — одну из единиц измерения в геометрии.

— Интересно, да?

— И в самом деле, интересно. Только почему ты умножил на три?

— Честно говоря, не знаю, — Селиверстов задумался, — умножил, да и все. Что-то о Кайласе думалось в этот момент.

— Интересно.... — уже задумался я, — ты, говоришь, о Кайласе думал, когда умножал на 3? М... м... В физике существует понятие фрактала, что означает разномасштабную или относительную единицу измерения; здесь не важно, будет ли произведено измерение в сантиметрах, метрах или километрах, здесь важно то, чтобы эта единица измерения повторялась в разных масштабах в относительном исчислении. Высота священной горы Кайлас, как мы знаем, равна 6666 метрам. Фрактал этой величины может быть равен 6666 километрам. А расстояние «Кайлас — Пасхи» составляет 6666 км x 3, то есть 3 фрактала высоты Кайласа.

— Наверное, поэтому я подсознательно решил умножить на три, — проговорил Селиверстов. — Да, о многом может сказать трагическое послание древних, переданное через высоту священной горы!

— Вспомни, Сергей Анатольевич, что число 108, от которого мы начали все наши расчеты, отображено и в комплексах ступ Сваямбанат и Будханат: 108 цилиндров, 108 ниш с божествами и 108 малых ступ. Не думаешь ли ты, что в Городе Богов мы можем встретить 108 древних пирамид?

$3,33 - 3,14 = 0,19$ $0,19 \times 3^* = 0,57$	$0,57! \quad 57^\circ!$ <p>радиан</p>
	
<p>3 - цифра, отображающая тот факт, что расстояние от Кайласа до о.Пасхи составляет 3 относительные высоты Кайласа</p>	<p>Радиян постоянная величина в геометрии</p>

— Кто его знает! Если найдем Город Богов, то подсчитаем, — ответил Селиверстов.

В тот момент, когда в маленькой гималайской гостинице, мы под хлопанье крыльев ночных бабочек обсуждали загадку числа 108, я не знал, что после опубликования в газете «Аргументы и Факты» этого материала на нас посыплется шквал озлобленных писем. В них будут напрочь отрицаться все закономерности, связанные с этим числом и нас будут называть кем-то наподобие «поганых математиков-самоучек». Читая эти письма, я буду прежде всего удивляться той степени гнева, которую у этих людей вызвали вроде бы безобидные арифметические расчеты и приду к выводу, что этот гнев носил у них подсознательный характер и был вызван дьявольским противодействием осознанию одной из сокрытых закономерностей Природы.

Как живут коренные жители Гималаев

Жителей Гималаев, конечно же, красавцами не назовешь, будь-то мужчины, будь-то женщины. Они низкорослы и худощавы, их короткие ноги отличаются жилистостью, руки тоже жилистые, лица имеют отпечаток изможденности нелегкой жизнью. Гималайские женщины сексуально привлекательны, видимо, только для гурманов, хотя... вполне возможно, что гималайские мужчины имеют такое же мнение по поводу наших белых женщин.

Коренной житель Гималаев

Главной особенностью гималайской жизни является отсутствие дорог для колесного транспорта; здесь, извините, все надо делать на своих двоих: перетаскивать грузы, носить больных или пьяных людей и тому подобное. Казалось бы, здесь должны использовать в массовом порядке вьючных животных (лошадей, мулов и прочее), но они встречаются исключительно редко, причиной чему является, по-видимому, не только традиционное, местное осознание человека как ходовой машины, но и отсутствие пастбищ на крутых гималайских склонах. Любой участок склона, не поросший лесом или не имеющий скальных выходов, используется для террасного земледелия, когда создаются горизонтальные маленькие участки земли для выращивания риса, маиса, дала и овощей. Из всего этого гималайские жители готовят свою основную пищу — далбат, который они едят с умиленной улыбкой на лице. Тут, понимаете ли, лучше все носить на себе, чем конкурировать с прожорливыми конями или мулами, которые, конечно же, съедят все молодые поросли риса.

Для переноски тяжестей (дров, камней, всевозможного скарба) обычно используются плетеные корзины. Однажды мы увидели, как в такой корзине переносили больного старика. Четверо гималайских парней шли в крутую гору, поочередно передавая друг другу корзину со стариком. Каждый из них проходил метров 20-30 и мягко перевешивал ленту корзины на лоб другого парня.

- Куда несете старика? — спросил я, проходя мимо.
- В больницу, в город. Заболел он, — ответил один из парней.
- А сколько перевалов уже прошли с такой ношей?
- Четыре уже.

Гималайские парии несут заболевшего старика в больницу в город

Я знал, что высота каждого перевала составляет 500— 800 метров по вертикали. А еще им предстояло пройти три перевала.

Отсутствие дорог накладывает отпечаток на все аспекты гималайской жизни. Тропинка здесь — линия жизни, поэтому во многих местах они выложены камнями, сделаны ступени. Каждая гималайская семья должна внести свой вклад в ремонт тропинок. Здесь считается особым шиком сбегать на свидание за три перевала или принести из города для любимой брошку, хотя для этого надо пройти по горам 70— 80 км . Слово путник в Гималаях свято; его всегда накормят и приютят, лишь деликатно намекнув что-то типа «если бы Вы заплатили, было бы хорошо». Однажды я, встретив коренного гималайского путника, устало присевшего на одном из перевалов, спросил его:

— Вы счастливы?

— О-о.... — нелепо проговорил он и широко от души улыбнулся, а потом, взвалив на плечи корзину с дровами, пошел дальше.

Закончив тренировочный поход, мы на автобусе поехали из Покхары в Катманду, чтобы оттуда отправиться на Тибет. Селиверстов, рядом с которым я сидел, достал плеер и, слушая его через наушники, сладостно улыбался.

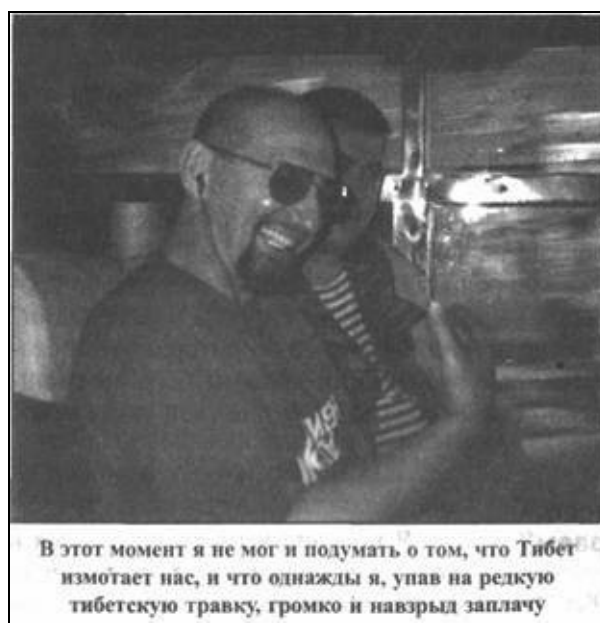
— Шеф, хочешь послушать? — спросил он.

— Давай, а кто там поет?

— Борис Моисеев. Последний концерт.

— Это тот самый...

— Да.

Я надел наушники и, слушая «голубые нотки» в обрамлении прекрасной музыки, громко хохотал. Я чувствовал себя сильным и здоровым, мое тело, вошедшее в физическую форму, ощущало то, что в медицине называют «мышечная радость». В этот момент я не мог и подумать о том, что Тибет измотает нас — здоровых российских мужиков — и что однажды я, корчась от боли, упаду на редкую тибетскую травку и громко, навзрыд заплачу.

Глава 4

Что рассказали паломники, видевшие священную гору Кайлас

После завершения тренировочного похода по Гималаям, придя в китайское посольство, я понял, что китайские визы на Тибет мы сможем получить только в том случае, если с нами в экспедицию поедет так называемый офицер связи китайской армии.

— А что он будет делать с нами в экспедиции? Какую связь осуществлять? — наивно спросил я китайского консула.

— Связь с нами и еще... — сконфузившись, ответил консул.

— У него что — будет спутниковый мобильный телефон? Другой тип мобильного телефона там, на диком Тибете, вряд ли будет работать.

— Что Вы, что Вы, — замахал руками консул, — пользоваться мобильными телефонами на Тибете запрещено.

— Тогда я не понимаю роли офицера связи, — твердолобо продолжал я расспрашивать консула, — какова его роль в экспедиции?

— Ну, неужели Вы не понимаете, что на территории китайского Тибета все иностранные экспедиции должны быть под контролем! — раздраженно сказал консул, округлив свои узкие глаза.

Почему мы всегда играем?

А-а... — дошло, наконец, до меня.

Я потупил взгляд и уставился в точку. Свободный образ российской жизни последних лет начал уже вычеркивать из памяти более чем семидесятилетние устремления советских властей во всем и вся видеть угрозу непонятному для них самих строю, когда красивые, очень красивые лозунги, в свое время бывшие под угрозой мирового империализма, все продолжают и продолжают оставаться под угрозой и... эх, наверное, будут всегда оставаться под угрозой.

Игра! Мировая человеческая игра! Игра в идеалы! Игра в равенство! Игра в справедливость! Игра в борьбу с коварным врагом! Кровавая игра! Жестокая игра! Смердящая игра!

Зачем мы играем? Зачем играем остервенело и смертельно? Неужели воспоминания детства так значимы, что заставляют нас играть по жизни и, иногда, играть смертельно? Что за страсть вложена в слово «игра»? Почему игра пропитала всю нашу жизнь? Почему люди не думают о смысле жизни, а постоянно и всегда играют? Почему люди играют в богатство, корча из себя всемогущих, покупая других и не задумываясь над тем, что за его гробом никогда не понесут сейф с деньгами? Почему мы, ненавидя самого себя, завидуем более сильному и из последних сил играем в собственную значимость, хотя в глубине души осознаем лживость игры? Почему мы, успокаивая ближнего, ощущаем глубинную радость от его страданий и играем покровительственно-стервозную игру? Почему мы не можем быть всегда искренними? Неужели это невозможно? Неужели искренность так трудно достижима? Неужели искренность есть лишь атрибут примитивного образа мышления, а ум есть лишь умение более искренне играть? Пожизненными актерами можно назвать людей...

Если у вас, дорогой читатель, была или есть любовь, то, обняв любимую (или любимого) и

сладостно ощущая родной запах волос, задумайтесь, пожалуйста, над вопросом — любите ли Вы искренне или все же играете в любовь? Как только Вы зададите себе этот вопрос и хотя бы чуть-чуть проанализируете свою любовь, Вы поймаете себя на мысли, что часто, очень часто Вы играете в любовь. А если я поглажу ее (его) вот так, то это, наверное, понравится! А если я буду целоваться с придыханием, то это, наверное, подчеркнет мою любовь! Если я скажу вот такие слова, то она (он), наверное, подумает, что...!

Мы, к сожалению, даже в самом святом — любви — не умеем быть полностью искренними. Какая-то ниточка лживости постоянно вьется внутри нас и заставляет нас играть. Почему?

А все же мы очень часто играем в любовь.

Да потому, что мы на нашем духовном уровне не имеем способности ощущать всеобъемлющую и всезахватывающую любовь, которая подвластна только Богам или Сынам Богов. До нас доносятся только отголоски настоящей любви, и даже, ощущая эти всего-навсего отголоски, мы счастливы, потому что они есть. И пусть эта вездесущая жизненная игра входит даже в самое святое — любовь, приглушая и глубинно опоганивая, многое-многое в жизни, пусть эта игра стала составляющей частью нашего бытия, но мы, пусть даже подсознательно, способны все же хоть немного ощущать главное созидательное начало — Любовь и хоть немного быть близкими к Богу. Хоть немного... а это уже немало.

Почему мы играем по жизни? Скучно, наверное, без игры-то? Бог создал эту игру, чтобы через неискреннее познать искреннее, которое близко к истинному.

Люди, как известно, бывают умными и тупыми. Тупые — они тоже люди и тоже хотят признания, пусть даже на примитивном уровне. У умных людей, к сожалению, не хватает ума на то, чтобы выявить или выпятить что-то умное у тупых людей, они склонны их вогнать в беспредельную и беспробудную тупость. Но тупой человек — тоже божье творение, пусть не совсем удачное, но он, ведь, тоже хочет духовного счастья, хоть в чем-то, хоть чуть-чуть. Много ему не надо! Хоть чуть-чуть! Тупой человек тоже, не осознавая того в серенаде своих глупых речей, хочет любви. Очень хочет и не надеется, что она осчастливит его.

Однако есть одно свойство, одна черта, которая объединяет умных (или умно игривых) и тупых (или тупо игривых) людей. Это слово, которое почти на всех языках мира произносится одинаково — мама. Это божественное слово, это слово любви, это слово искренности.

— Ма-ма, — тупо скажет кто-то, перестав ковыряться в носу.

Мамочка, мамулечка, — скажет умный пройдоха с придыханием.

— Мама, — просто и ясно произнесет искренний человек, осознавая в этом слове что-то божественное и космическое, породившее его и позволившее ему произнести это слово.

Мир противоречив, но в этом противоречии состоит его величие и единение, а также стремление через противоречие идти к прогрессу, бесконечному прогрессу.

Что знает о священной горе обычный и не очень умный тибетец

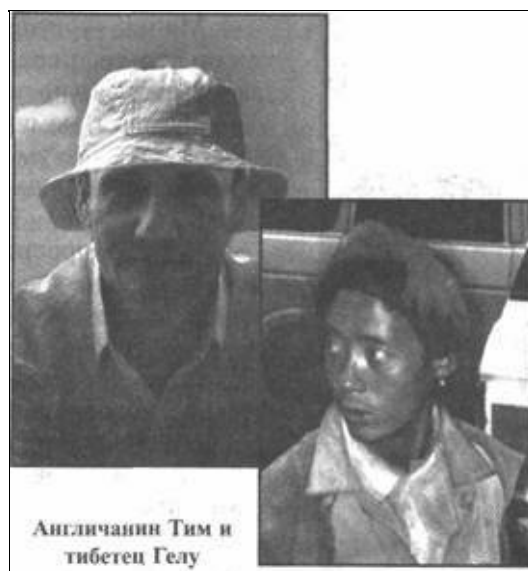
— Если Вы согласны, чтобы с Вами был офицер связи, то я могу дать вам китайскую визу, — сказал консул.

— Хорошо, — проговорил я, понимая, что другого выхода у меня нет.

Получив визы, мы приступили к непосредственным сборам в тибетскую экспедицию. Продуктами и прочим скарбом занимались в большей степени Сергей Анатольевич Селиверстов и Рафаэль Гаязович Юсупов, а мы с Равилем решили собрать побольше информации о священной горе Кайлас и прилегающем к ней районе.

Первым, кто рассказал нам о районе Кайласа, был некий Гелу — Шерпа — молодой тибетец, в детстве иммигрировавший с родителями в Непал. С ним мы познакомились через англичанина по имени Тим, с которым как-то ненароком встретились и разговорились, проболтав за пивом о жизни часа четыре. Восторженный и романтический Тим, в ком прослеживался дух англичанина — покорителя далеких стран, взалхб рассказывал о достоинствах своего проводника во время трека по Гималаям — Гелу Шерпы, особо отмечая его глубокие знания по загадочному Тибету. Англичанин Тим отметил даже то, что Гелу носит косу, закрученную вокруг головы и закрепленную красной лентой с бахромой, из которых он каждый вечер во время трека услужливо выбирал вшей. Он, англичанин, будучи наблюдательным, подметил еще и то, что вши к вечеру имеют склонность переползать из волос на красную ленту с бахромой, откуда их легко удалить, всего-навсего постирав ленту с мылом. Тим предположил, что за месяц можно было бы всех вшей из головы Гелу переманить на ленту с бахромой и освободить тибетца от присутствия этой неприятной чешущейся братии. Вопрос о целесообразности мытья всей головы вместе с красной лентой англичанин Тим оставил без

ответа.

Когда Тим познакомил меня с тибетцем Гелу, я тут же обратил внимание на эту красную ленту с бахромой.

— Вы, значит, тибетец? — спросил я Гелу.

— Да, я тибетец, — ответил он.

— Вы, говорят, были в районе священной горы Кайлас. Так ли это?

— Да, был там в... 1995 году и еще... вроде бы был, не помню.

— Так... Вы были там один или два раза?

— Ну, ... два. Но один раз я там точно был.

— А-а... И какой он — Кайлас-то?

— Полосатый такой.

— Как понять?

— Полосы на нем есть, много полос.

— А они какие — горизонтальные или вертикальные?

— Горизонтальные.

— Ступени что ли?

— Да, но по ним шагать нельзя, они слишком крутые.

Ламы говорят, на вершину Кайласа забраться невозможно, потому что ступени сами сбрасывают человека, они кидают его...

— Куда?

— В пропасть.

Ниже ступеней находится пропасть, глубокая пропасть. Туда ступени и сбрасывают человека. А падать там очень далеко. Долгим говорят, полет бывает.

— Что, кто-то пытался залезть на Кайлас? — недоуменно спросил я.

— Не знаю я. Но... Кайлас сбрасывал людей, точно, — ответил Гелу, почесывая затылок.

— А на вершине Кайласа кто-нибудь был?

— Были два человека.

— Кто они?

— Они? — Гелу опять почесал затылок. — Два йога — Бонпо и Миларепа. Но они по ступеням не шли, они залетели на вершину Кайласа.

— На чем?

— На музыкальном инструменте, похожем на домбру.

— Может, это был летательный аппарат, похожий на домбру?

— Ну... вертолет тоже похож на домбру.

— М... да.... — у меня тоже зачесался затылок. — И давно это было?

— Давно, очень давно. Тогда, когда люди около Кайласа начали только выходить на поверхность Земли.

— Откуда выходить? Из Шамбалы?

Много змей — мистических и обычных — может появиться на берегах Ракшаса

— Из страны снов, — уверенно сказал Гелу.

— Страна снов, — я о ней слышал в детстве, — вставился в разговор англичанин Тим, элегантно расчесывая свои волосы, — неужели эта страна...

— Страна снов — это страна, которую мы видим во сне, — перебив, декларировал Гелу.

— А какая она? — задал я вопрос.

— Большая, — уверенно ответил Гелу.

— А-а...

— Я очень часто вижу сны, очень часто, — послышался голос Тима.

— А что, по-вашему, находится на вершине Кайласа? — спросил я.

— Там место есть, где можно сидеть. Но... там могут сидеть только Боги, а не люди. Даже богоподобные йоги — Бонпо и Мила-репа — были сброшены оттуда.

Там, рядом с Кайласом, говорят два больших озера есть...

— Да, они на южной стороне Кайласа находятся. Одно — Ракшас называется — является демоническим озером, второе — Манасаровар — святое озеро. Черный и белый Боги создали для себя эти озера.

— Почему озеро Ракшас считается демоническим?

Вода Ракшаса, — Гелу убрал руку с затылка, — ядовитая: если выпить ее, то человек умирает, харкая кровью. По берегам и в воде там много змей. Если убить одну змею, то тут же появится много змей, ядовитых змей.

— Удивительно, — воскликнул я, — неужели на высоте более 4500 м могут водиться змеи!

— Могут, — уверенно ответил Гелу, и обычные и мистические.

Мистические змеи тоже кусаются?

Озеро часто глотает людей

— Тоже.

— М... да... А на лодке по Ракшасу плавать можно?

— Можно, но опасно. На Ракшасе всегда шторм, сильный шторм. Кроме того, это озеро часто...

— Что?

— Глотает людей.

— Прямо с лодкой глотает?

— Прямо с лодкой. А если человек купается, то глотает отдельно.

— А-а...

— А озеро Манасаровар? Оно не глотает людей?

— Нет. Паломники всегда купаются там. Это священное озеро.

Вода его полезна для людей, она очищает человека.

— Вы слышали что-нибудь о Долине Смерти?

— Слышал, — ответил Гелу, поправив красную ленту с бахромой на голове, — Долина Смерти расположена на северной стороне Кайласа. Паломники часто умирают там, очень часто. Смерть наступает у тех людей, кто имеет в себе плохие мысли, а люди с добрыми мыслями остаются живыми. Долина Смерти сама выбирает тех, кого надо убить.

Долина Смерти сама выбирает тех, кого надо убить.

Мы начали прощаться. Англичанин Тим, глядя на меня добрыми и романтичными глазами, долго тряс мою руку. Гелу соблюдал солидность.

Когда я стал уходить, у меня сильно зачесался затылок.

Пещера, которая материализует мысли

На следующий день нам удалось познакомиться с неким мистером Туктеном, который посещал район священного Кайласа в качестве паломника. Он, будучи служащим одной из непальских туристических фирм, отличался глубокой религиозностью, сочетавшейся с разумной современной интеллигентностью.

Мистер Туктен подтвердил, что вода озера Ракшас, примыкающего к горе Кайлас, и в самом деле может вызвать смерть человека ввиду присутствия в ней особой демонической информации, а вода озера Манасаровар является святой и улучшает здоровье людей. Долина Смерти, по его словам, находится на севере от Кайласа, где ежегодно умирает немало людей. Самым страшным святотатством является попытка восхождения на Кайлас, — эти люди не только погибнут, но и будут иметь наказание на Том Свете.

Мистер Туктен

Так по словам мастера Туктена выглядит вход в пещеру Минарепа

Кроме того, мистер Туктен рассказал о четырех пещерах в окрестностях Кайласа, три из которых посетил. Первая из них называется слоновой пещерой (по-тибетски — Lanchen Phuk). Это название было ей дано по той причине, что в ней был найден бивень мамонта. Она находится рядом со священной тропой на западе от Кайласа и представляет собой небольшой грот, хотя... вполне возможно, что вход в пещеру целенаправленно завалили для предупреждения проникновения туда людей. (Сомати — пещера?).

Вход во вторую пещеру (Driqa Phuk), расположенную на севере от Кайласа, тоже, скорее всего, завален, поэтому она также выглядит как грот.

Третья пещера (Milarepa cave-англ., Zutrul Phuk — тибет., пещера Миларепа — русс.), расположенная на юго-востоке от Кайласа рядом со священной тропой, очень интересна. По преданию ее построил великий йог Миларепа, владевший сверхъестественными силами. Он установил у входа в пещеру две каменные глыбы, на которые положил огромную гранитную плиту. Сотни и даже тысячи человек не смогут сдвинуть эту плиту. А Миларепа смог эту плиту выпесать из гранита и уложить. В недавнее время вход в пещеру завалили камнями, чтобы никто не мог проникнуть в подземелья Кайласа.

Четвертая пещера, расположенная в непосредственной близости от купола Кайласа с северо-восточной стороны, называется Скрытой Райской Пещерой. Посетить ее мистери Туктену не удалось, поскольку только Посвященные, способные пройти Долину Смерти, Мржуг дойти до

этой загадочной пещеры. Говорят, что эта пещера очень большая. О чем бы ни подумал человек, вошедший в эту пещеру, все моментально сбывается. Например, если человек подумает о еде, то она тут же появляется перед ним: будь-то рис, будь-то напитки или другое. Убирать за собой посуду тоже не надо, — стоит только подумать об этом. Райская Пещера способна материализовать мысли. У тибетцев есть поверье, что человек, сделавший по священной тропе 21 круг вокруг Кайласа, имеет право войти в Райскую Пещеру. Но мистер Туктен сомневается в этом, поскольку по индуистской религии эта пещера очень и очень священна и только редкие из йогов, способные входить в контакт со сверхлюдьми, имеют возможность посетить эту чудесную пещеру.

Пещера, где материализуются мысли

Я спросил мистера Туктена, не локализуется ли эта пещера в районе статуи «читающего человека», но он этого не знал. Он также ничего не знал о «золотых пластинах» древних.

Мистер Туктен порекомендовал нам обратиться к ламе Кетсуну Зангпо, который до иммиграции в Непал жил на Тибете и неоднократно бывал в районе священной горы и знает много тайн Кайласа.

Место голодного черта

Лама Кетсун Зангпо, как только начался наш разговор, сразу сказал:

— Недалеко от Кайласа есть место, которое называется «местом голодного черта». Не ходите туда!

— Почему?

— Коренные тибетцы боятся этого места, поскольку особая сила заключена в этом месте, черная сила.

— В чем она выражается?

Эта сила выражается в том, — лама усмехнулся, — Вы не поверите... все плохие мысли человека реализуются там, а хорошие мысли — нет.

Лама Кетсун Зангпо

— То есть...? — удивился я.

— То есть, о чем плохом подумает человек, то свершается.

Например, захотел кто-нибудь, чтобы его враг умер — враг тут же умирает. Захотел кто-нибудь, чтобы его соперник заболел — он заболевает. Захотел, чтобы случился пожар — он случается. Мы, тибетцы, считаем, что это место заколдовано.

— Кем заколдовано?

— Тибетцы верят, что заколдовал это место сам священный Кайлас, наказав древних людей, живших там и погрязших в распрях между собой. Говорят, что эти древние люди умели пользоваться тантрической силой Кайласа, этой великой силой, но стали использовать ее для исполнения плохих целей. Говорят, город там был раньше, большой и красивый город древних, а сейчас... там живет голодный черт.

— Что Вы понимаете под выражением «голодный черт»?

— «Голодный черт» — это живое существо. Но оно бестелесное и невидимое, — без тени сомнения в голосе ответил лама Кетсун Зангпо.

Мы, тибетцы, почитаем страх, — он предупреждает о наказании за злые мысли или деяния

— М... да, — начал было сомневаться я, но тут же поймал себя на мысли, что наши знания о земных формах жизни пока еще весьма ограничены.

У меня не было никаких оснований выражать скепсис по поводу фантастических слов ламы, ведь знания к нему пришли из тибетских текстов, отображающих пронесенные через тысячелетия знания более высокоразвитой предыдущей цивилизации.

— «Голодного черта» поселил на этом месте Кайлас, — сказал лама. — А Вы знаете, почему он это сделал?

— Почему?

— Для того, чтобы люди, приходя туда, начали понимать, что такое зло, чтобы они осознали, что самое плохое — это злые мысли. «Голодный черт» превращает злые мысли в реальность, и человек воочию видит, чего стоят его злые мысли. Люди склонны верить в то, что их злые мысли никто не может прочесть, они, порой, злопыхают всю жизнь, готовые из-за своей прихоти уничтожить весь мир, и только страх перед наказанием останавливает их. Мы, тибетцы, очень почитаем страх: Бог создал это чувство, которое останавливает многие злые деяния людей, предупреждая о наказании. Страх предупреждает не только о возможном наказании на Этом Свете, он, главным образом, предупреждает о предстоящем наказании на Том Свете, — куда более страшном наказании. Мы считаем страх святым чувством. В каждой из тибетских религий есть ритуалы поклонения страху.

— Скажите, лама, в «месте голодного черта» страх у людей исчезает?

— Ну, — лама на мгновение призадумался, — страх перед наказанием у людей там сильно притупляется, а у людей бессовестных совсем исчезает. Людям там кажется, что злые мысли приятны и достойны. «Голодный черт» как бы вытягивает их из человека и приводит в действие. Говорят, что этот черт питается злыми мыслями людей. Он всегда голоден, ему всегда хочется, чтобы злых мыслей у людей было много, очень много. Тибетцы боятся ходить туда вдвоем, втроем или помногу человек, они ходят туда только поодиночке.

— Почему?

— Даже близкий друг может стать опасным в этом месте, — грустно заметил лама.

Место голодного черта

Кайлас заколдовал это место

— Вы имеете в виду то, что даже близкий друг может в глубине души завидовать тебе и желать тебе плохого, о чем ты и не подозреваешь, а там, в «месте голодного черта», эти злые мысли выплывут и погубят тебя. Не так ли?

— Да, так. «Место голодного черта» можно посещать только поодиночке. Здесь нельзя доверять даже близкому другу. Даже друг здесь может предать и погубить тебя.

— А мама может предать?

— Мама? — лама вскинул на меня глаза. — Почти никогда не предаст. Но... сын или дочь могут предать мать. Вот так! Но лучше ходить туда поодиночке.

— Скажите, а как реализуются злые мысли в «месте голодного черта»? Каков механизм этого?

— Чаще всего там один человек без видимых причин убивает другого. Нередко люди там сходят с ума, дерутся с невидимым врагом, кричат и бегают, а когда выбьются из сил, стонут и просят «голодного черта» о том, чтобы их тело окаменело.

— Окаменело?

— Есть тибетская легенда, по которой в этом месте окаменело несколько древних людей. В том древнем городе, который погряз в междоусобицах и распрях, эти люди были наиболее продвинутыми и могли пользоваться тантрической силой Кайласа. В качестве протеста они призвали могущественные силы Кайласа и, сев в позу Будды, окаменели. До сих пор их каменные тела находятся в этом месте. Это были люди очень большого роста. После этого Кайлас заколдовал древний город, послав туда бестелесного «голодного черта»; с его появлением все злые мысли жителей этого города стали реализовываться и они поубивали друг друга.

— Красивая легенда, — проговорил я.

— Это очень и очень святое место и очень и очень опасное. Не ходите туда, — добавил лама Кетсун Зангпо. — Там есть еще священный родник, где камни имеют форму шариков.

— Вы были там?

— Нет, я не был. Но некоторые тибетские ламы туда ходили... поодиночке.

Пройдет некоторое время и, изможденный высокогорьем и с болями в желудке, я в

одинокую, буду стоять на вершине холма и издали смотреть на «место голодного черта». Я все-таки смогу найти это заколдованное место.

Черная сторона Кайласа

Черная сторона Кайласа

Какие еще опасные места есть в районе Кайласа? — спросил я ламу после некоторой паузы.

— Надо быть осторожным в районе черной стороны Кайласа, — ответил он.

— А где она — черная сторона?

— Существует легенда, по которой великий Миларепа-йога и великий Бонпо-йога решили устроить состязание, соревнуясь в том, кто быстрее взойдет на вершину Кайласа. Миларепа-йога, дав фору Бонпо-йогу, взял музыкальный инструмент, называемый Дампо и с помощью него взлетел на вершину священной горы, где и дождался запыхавшегося Бонпо-йога. На вершине, где по легенде есть площадка, развернулась борьба между ними. Миларепа-йога победил в схватке и столкнул Бонпо-йога с северной крутой стороны священной горы. Это был грех, великий грех, потому что оба йога относились к представителям светлых божественных сил. С тех пор северная крутая сторона Кайласа почернела.

— Северная сторона и в самом деле черная?

— Да нет, — отрицательно помотал головой лама Кетсун Зангпо, — она имеет цвет обычных скал. Но она черная духовно.

— Черная духовно — как понять? — продолжал спрашивать я.

— Там, где был великий грех, скопились черные силы и до сих пор обитают там. Эти силы невидимы, их трудно сразу почувствовать, но они очень сильные и оказывают губительное действие на человека. Черные силы северной стороны Кайласа не просто дьявольские силы, это грандиозные демонические силы, это...

— Странно, что мировая святыня Кайлас содержит, кроме божественных, еще и демонические силы, — перебил я.

— Только в борьбе божественного с демоническим рождается прогресс, а жизнь есть бесконечный прогресс, — склонив голову, мудро сказал лама.

Я замолчал, задумавшись над столь глубокомысленным определением понятия «жизнь». А потом мысли перескочили на попытку осознания характера демонических сил, стараясь хоть

каким-то наукообразным путем объяснить их влияние. Однако никаких объяснений найти я не смог. Где-то в закоулках подсознания вспыхнуло слово «время», но тут же угасло, уступив место страху перед словом «демон».

— Имейте ввиду, что черный и голубой цвета являются цветами ми, направленными на воду. Вода меняется под действием этих цветов, — как бы для самого себя проговорил лама.

— Да уж, — нелепо сказал я, ничего не поняв.

— Если бы с северной стороны Кайласа было озеро, это было бы страшное озеро, очень страшное, способное убить не только человека, но и более высших людей, — добавил лама.

— Людей Шамбалы?

— А где находится Долина Смерти? Тоже с северной стороны Кайласа?

— Да, Долина Смерти там.

— А где точнее?

— Рядом с северной стеной Кайласа, говорят, но не знаю точно. Говорят еще, что там зеркало есть какое-то; оно, это зеркало, и наводит на людей черные силы.

— Зеркало?

— Так говорят.

— А кто говорит?

— Мы, ламы, между собой так говорим. А чаще всего мы говорим, что Кайлас заколдовал это место и создал Долину Смерти, куда люди приходят умирать. Они там быстро умирают, быстро на глазах стареют и умирают, — тихим старческим голосом произнес лама.

— Заколдовал, Кайлас, значит.... — насупив брови, задумчиво проговорил я.

Лама Кетсун Зангпо:

— Вы, европейцы, под словом «колдовство» понимаете что-то фантастическое, а мы, тибетцы, воспринимаем колдовство как реальность, потому что мы верим в существование духовной энергии

— Вы, европейцы, под словом «заколдовал» понимаете что-то сказочное и фантастическое, а мы, тибетцы, воспринимаем колдовство как реальное взаимодействие божественных и демонических сил, потому что мы верим в существование духовной энергии, тайны которой сокрыты в веках и которая будет господствовать в будущем.

— Я понимаю, — горько усмехнулся я, — что вы, восточные люди, будете определять будущее человечества только на том основании, что верите в духовные силы, даже не имея серьезных доказательств по этому поводу, а мы, чванливые европейцы, вполне возможно, как говорится, «выпадем в осадок».

— Спасибо за понимание, — грустно промолвил лама.

— Позвольте задать мне пространственный вопрос, лама, — сказал я, — в чем главное предназначение Кайласа?

— Главное предназначение Кайласа в том, что он является гигантской мандалой Вселенной на Земле.

— Я знаю, что такое мандала. Но поясните мне еще раз!

— Мандалу иначе можно назвать архитектурной янтрой, то есть мистической фигурой, выполненной в объеме. Формы янтр и мандал присланы на Землю Высшим Разумом. Мало кто понимает, что означают формы мандал и янтр. Может быть, только пещерные йоги знают это, но они по этому поводу хранят молчание. Мы, ламы, тоже плохо понимаем мандалы и янтры, но... мы поклоняемся им.... не понимая, поклоняемся.... мы чувствуем, что смысл форм мандал и янтр грандиозен, божественен, величественен и что без них...

— Без них?

— Без них не было бы жизни на Земле.

В этот момент мое сознание затуманилось и мысли погрузились в подсознание, от чего подсознание как бы заколыхалось и заклокотало и из него плавно выплыло слово «матрица», которое почти как обожгло мое сознание, но, не успев проявиться, улетело опять в глубины малодоступного для меня моего внутреннего "Я".

— А.... дорогой лама, я понял, что на основе мандалы Кайласа была создана жизнь на Земле.

Так ли я понял? — смутившись, спросил я.

Они, восточные люди, живут будущим

— Хм, — лама внимательно посмотрел на меня, — Вы думаете, что я много знаю. Нет, я знаю мало, но я чувствую лучше Вас.

Я чувствую, что жизнь на Земле была создана на основе мандалы Кайласа.

— М... да...

— Форма Кайласа и окружающих его гор — это форма святыни. Нет ничего более святого, чем эти священные горы.

— Чего, чего? Повторите еще раз!

— Нет ничего более святого, чем форма Кайласа.

Я как девочка потупил глаза и понял, что бесконечные напоминания о священности горы Кайлас должны иметь под собой какую-то очень важную, очень фундаментальную основу. Восточные люди, может быть, выглядят более наивными, но они лучше нас, европейцев, чувствуют и не просто чувствуют, они верят своим чувствам, приходящим к ним (как и к нам!) из глубин божественного подсознания. Они не анализируют эти чувства, а просто верят им, не имея и тени сомнения в том, что интуиция и чувства — сто процентов верно. Они, восточные люди, живут будущим, терпеливо (от жизни к жизни!) ожидая, что эти подспудные чувства когда-нибудь реализуются и божественный свет сладостных древних загадок когда-нибудь возвратится и озарит обычную сумрачную и банальную жизнь, когда козы и яки просят кушать, когда жена, склонив голову, стирает белье, когда дети тупо копаются в песке... Эх, когда же это будет? Когда? Кто же будет двигать прогресс вперед? Они, восточные люди, понимают свои чувства лучше нас, европейцев, они ждут светлых времен более терпеливо, чем мы. Но они так же склоняют перед нами, европейцами, головы, потому что именно мы, европейцы, не находя покоя в своих противоречиях, стараемся все и вся в жизни доказать и проверить в экспериментах, с сожалением осознавая, что человеческий эксперимент есть всего лишь примитивная попытка поставить человека в качестве судьи над божьими творениями, но... Мы, европейцы, стремимся все идти и идти вперед, твердолобо прошибая препятствия и ломая себе головы на крутых поворотах истории, predeterminedенной Богом. Баланс Востока и Запада, баланс Азии и Европы вездесущ в мире, он заложен Богом, он необходим для...

— А ведь Кайлас похож на пирамиду?! Так ведь? — я пристально посмотрел на ламу.

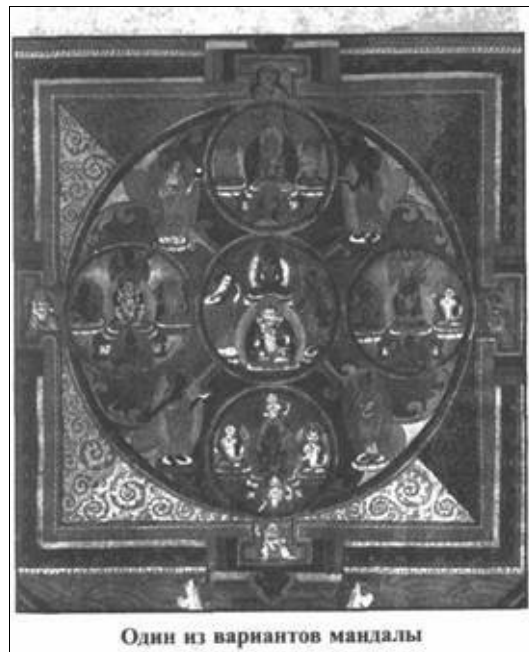
— Форма пирамиды — форма святыни, — уклончиво ответил лама. — Кстати, я Вам могу показать книгу, даже зачитать выдержки из нее, которая очень интересна. Ее написал европеец по имени Эрнст Гоффман, который основную часть жизни прожил в Индии и взял себе индийское имя Ангарика Говинда. Он неоднократно бывал в районе священной горы Кайлас, а его книга «Путь в белых облаках» посвящена путешествиям туда. Умер он в 1985 году.

Лама встал, достал с полки книгу и, пролистнув несколько страниц, ткнул пальцем в нужное место.

— Вот, читайте, — сказал он.

Книга была написана по-английски, и я прочитал следующее:

«...в соответствии с древней санскритской традицией гору Кайлас называют Меру или Сумеру. Она считается не только физическим, но и метафизическим центром мира... Гора Меру (или Кайлас) образует ось, связующую различные планы или миры... Кайлас увенчан невидимым Храмом трансцендентных сил... это гигантская мандала... Гора Кайлас символизирует ось духовной Вселенной, проходящую через бесчисленные миры. Эта ось восходит от человеческого уровня к божественному... Для верующего Кайлас — это небесный храм, престол божеств, антенна, передающая и принимающая духовные энергии нашей планеты... Паломник, обходя Кайлас по священной тропе, понимает, что он движется по гигантской мандале, чудесным образом сотворенной...»

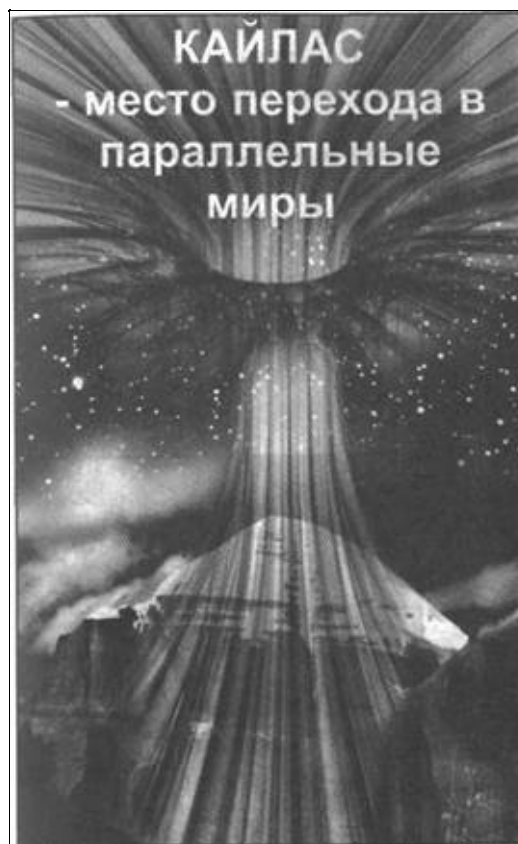

Один из вариантов мандалы

Я задумался на несколько минут. Из книги и из разговора с ламой явствовало, что Кайлас был сотворен в виде мандалы. Но мандала не может представлять собой конструкцию в виде единичной горы, пусть даже самой необычайной! Мандала как правило представляет собой сложный комплекс мистических фигур, выполненных в объеме. Именно комплекс фигур, а не единичную фигуру! Отсюда следовало, что рассуждая о горе Кайлас, как о мандале, было бы более правомерно говорить о комплексе Кайласа, состоящем из многочисленных мистических сооружений во главе со священным Кайласом. И... вполне возможно, этот комплекс и является легендарным Городом Богов.

Почему же тогда Город Богов никем не описан? Неужели другие мистические сооружения вокруг священного Кайласа никто не видел? Ответа на эти вопросы я тогда не нашел. Разные мысли копошились в этот момент в моей голове, а все оказалось так просто, так просто. Но об этом, дорогой читатель я расскажу немного позже.

— Что такое мандала? Почему мандалы считаются священными? — думал я, не находя

ответа и негодую по этому поводу. Я тогда еще не знал, что древние считали материю вторичным субстратом и что первоосновой жизни являются пространство и время, для воздействия на которые создавались различные сооружения, тайны расчета форм которых нам пока недоступны. О, как мы еще далеки от осознания научной ценности мистических фигур и, в частности, мандал! Насколько же иными были научные подходы древних! Но сейчас мне уже вполне ясно, что древние создавали матрицы, влияющие на пространство и время, и передавали принципиальные схемы этих матриц последующим поколениям в виде загадочных мандал и янтр. Для чего они создавали эти матрицы? Неужели комплекс Кайласа является гигантской матрицей? Какова роль этой гигантской матрицы?

Возбужденный этими мыслями я спросил разрешения у ламы Кетсун Зангпо выйти на улицу и покурить. Присев на ступеньки с сигаретой, я вспомнил слова из книги Ангарики Говинды о том, что Кайлас увенчан невидимым храмом трансцендентных сил и вполне четко осознал, что речь идет о фантоме Кайласа. Я усмехнулся, вспомнив комичный диалог Юрия Ивановича Васильева и Сергея Анатольевича Селиверстова, когда бурно обсуждался вопрос о фантоме ноги некоего Витьки, работавшего на водокачке.

— Эх, как жаль, что у меня нет тонко энергетического зрения, с помощью которого можно было бы увидеть фантом Кайласа! Наверное, он великолепен! Как, наверное, счастливы йоги, которых избирают так называемые сверхлюди и даруют им способность к такому зрению! А меня сверхлюди не избрали! Да и... отрицательный я какой-то: курю, выпиваю, ем мясо.... — причитал я про себя.

Я достал вторую сигарету, чтобы накуриться впрок. Выдохнув клубы дыма, я стал думать о параллельных мирах, которые, по словам Ангарики Говинды, связываются осью проходящей через священную гору Кайлас. У меня мелькнула мысль что, вполне возможно, Кайлас является местом перехода в удивительные и непохожие на наш, параллельные миры, где, наверное, кипит параллельная жизнь, ходят параллельные женщины... Я еще не знал, что через некоторое время Бог напряжет мой разум и заставит анализировать параллельные миры, подсказав ключ к этому анализу, и что я организую еще две экспедиции, посвященные попытке понять параллельные миры. Но об этом Вы, дорогой читатель, прочитаете в будущих книгах.

Когда я возвратился к ламе в дом, он, видя мой интерес к книге Ангарики Говинды, предложил пойти в другую комнату и читать ее столько времени, сколько мне заблагорассудится.

Страна Богов

Углубившись в чтение, я как бы вошел в роль аскетичных и мужественных паломников, о которых с такой теплотой писал Ангарики Говинда.

«...эти мужественные паломники заслуживают восхищения. Многие из них и не возвращаются, а те, кому удастся вернуться, являют собой образец высокой веры и выносливости. Они приходят на свою землю, обогащенные опытом, который всю жизнь будет для них источником силы и вдохновения, ибо они предстали Предвечному, видели Страну Богов».

— Интересно! Интересно то, что Говинда называет район священного Кайласа Страной Богов, — подумал я. — А мы.... мы предполагаем там найти Город Богов...

Паломник в Стране Богов

Дальше я прочитал следующее:

«... паломник спускается с перевала в Страну Богов будто бы в окружении невидимых попутчиков — духовных братьев, тоже идущих поклоняться горе. Паломник ощущает здесь особо тонкую атмосферу, которую в религиозных традициях называют божественной и которая объясняется присутствием здесь Богов, Будд и Бодхисаттв».

Паломник в Стране Богов находится в окружении невидимых попутчиков — духовных братьев, тоже идущих поклоняться горе

Я понимал, что паломники, конечно же, вряд ли способны видеть в Стране Богов «невидимых духовных братьев», но у них, паломников, вне всякого сомнения, чувства весьма обострены. Они, постоянно находясь под властью этих непонятных клокочущих чувств, возможно, иногда все же прорываются в поле конкретных умственных ощущений, где вполне осязаемо появляются образы людей из параллельных миров или существ иной бестелесной формы жизни на Земле. Они, паломники, посчитав это божьим озарением, сильно возбуждаются и, пребывая в Стране Богов в возбужденном состоянии, и в самом деле достаточно реально ощущают близость «духовных братьев». Кто может отрицать это? Только, может, невежественные академики из комитета по лженауке Академии Наук России. Будучи обремененные грехом лживого всезнайства, они могут заносчиво поднять руку на святые чувства этих чистых и добрых людей, тысячи из которых бредут по высокогорным тропам Тибета, чтобы увидеть и, самое главное, прочувствовать Страну Богов. Никакой нормальный человек не способен оскорбить или высмеять чистые чувства этих людей.

В этот момент я вспомнил уже давно и невесть откуда появившуюся мысль о том, что пирамиды, и только пирамиды находятся одновременно в нашем и параллельном мирах. Этот выплывший из подсознания постулат накрепко засел в голове и периодически будоражил меня. Любопытным было то, что по Говинде «духовные братья» тоже ходят поклоняться горе.

— Неужели пирамида Кайласа была кем-то выстроена одновременно в нескольких параллельных мирах? Неужели люди параллельных миров и в самом деле тоже поклоняются «параллельному Кайласу», призрачному и невидимому для нас? Неужели и в самом деле ось Кайласа соединяет различные параллельные миры? — задавал я себе вопрос за вопросом, не находя на них ответа.

Только позже, по прошествии египетской экспедиции, я начну с каким-то тяжелым душевным скрежетом осознавать единство параллельных миров и, пусть гипотетически, пойму, что строительство колоссальных монументов и другие созидательные действия на Земле лучше вести силами параллельного мира, а не силами мира, где ты живешь. Филиппинские хилеры, я думаю, делают так...

Любопытными мне показались также следующие слова Говинды в отношении Кайласа:

«То, что доступно телесному взору, глазу — только субструктура, эманация чего-то более великого и недоступного».

Что имел в виду автор? Возможно, он намекал на то, что под Кайласом располагается огромный подземный город или даже страна, а возможно имел в виду недоступность для нашего трехмерного взора созерцать параллельный четырехмерный Кайлас, параллельный пятимерный Кайлас и... так далее. Кто знает, может быть, уникальность Кайласа, о чем так много говорят на Востоке, как раз и состоит в том, что эта гора (или пирамида!) была построена в... так сказать «многомировом облике»? Не зря Кайлас называют осью, соединяющей различные миры.

Описывая то, что видят паломники, Говинда вполне конкретно указывал на наличие в районе Кайласа пирамид и монументальных сооружений, что еще и еще больше наталкивало на мысль о существовании там удивительного и таинственного Города Богов: «... паломник оказывается в скалистом каньоне, стены которого напоминают архитектурные сооружения. Он будто окружен гигантскими храмами, украшенными высокими колоннами, карнизами и уступами, а высоко над всем этим сверкает купол Кайласа. Форма Кайласа безукоризненна и правильна, словно купол вытесали из огромной глыбы... Эти горы, подобные пирамидам, стоят как часовые по обоим сторонам Кайласа».

— М... да... Неужели в районе Кайласа существуют горы, похожие на архитектурные сооружения и пирамиды? Так ведь это и есть, возможно, Город Богов! — почти вслух воскликнул я, сидя в отдельной комнате в доме ламы Кетсун Зангпо. — Но, видимо, паломники, погруженные в свои светлые чувства, не могут осознать этого! Паломники, видимо, видят Город Богов, но не понимают того, что они видят! Они просто поклоняются, свято поклоняются.

Мне страстно захотелось курить. Я высунулся на полтела в окно и, чуть не выпав, закурил,

стараясь выдуть дым подальше на улицу.

— Город Богов! Город Богов, состоящий из пирамид и монументов! Мы его увидим! Увидим! — стал приговаривать я, находясь в полу висячем положении в окне.

Тут меня пронзила мысль о предназначении Города Богов. Эта мысль, напоминая громогласный шепот, вихрем закрутилась в голове, ринулась куда-то вверх, пытаюсь найти ответ, но через мгновение беспомощно упала вниз, вызвав головную боль. Сигарета уже кончилась, а я продолжал висеть, высунувшись наполовину из окна. С грохотом втянувшись внутрь комнаты, я четко ощутил свое ничтожество перед Великим и Вечным, а потом, помотав головой, постарался поймать хотя бы отголоски сигналов из глубины подсознания, в подсказку которого я уже привык верить. Но ничего конкретного я не уловил, и лишь непонятное слово «матрица» постоянно тормозило мой разум.

Усевшись на стул, я почувствовал, что от меня пахнет не ароматной сигаретой, а тем специфическим непотребным запахом, который исходит обычно от курильщиков с желтыми лошадиными зубами, которые предпочитают сигареты без фильтра типа «Прима» или «Астра». Я даже попытался отмахнуться от этого запаха, нелепо помахав руками и негодуя по поводу того, что я, вообще-то, курю прекрасные сигареты «Кент-суперлайтс» с пикантным белым угольным фильтром. Но здесь, в святом храме, даже великолепное оформление сигареты, скрашивающее отрицательное качество человека (курение), не помогало и превращало тебя из элегантного человека с сигаретой в зубах в высунувшегося из окна наркомана, на весу убажасающего свою прихоть.

— Эх! — глубокомысленно сказал я про самого себя и подумал о том, что мое физическое мышление все время никак не может войти в баланс с тем громогласным шепотом подсознания, который периодически начинает будоражить мое сознание и вести куда-то туда, куда я и не планировал идти.

Шепот этот камнем зависал в душе и, нервируя изо дня в день, долбил как дятел мое сознание, подталкивая и подталкивая меня к тому, о чем я не мог и подумать. Моя растерянность по этому поводу порой перерастала в нервозность, которая возрастала, возрастала и... наконец, совершенно неожиданно, в самый неподходящий момент, где-нибудь в самолете или в автомобиле, разрешалась и заставляла исступленно записывать на первом попавшемся клочке бумаги мысли, пришедшие невесть откуда и не имеющие реальных доказательств. После появления этих мыслей становилось легко, возникало желание ходить как гусь с поднятой головой, хотелось рассказывать об этом всем и вся, но... новый громогласный шепот подсознания опускал твою поднятую голову вниз и начинал долго и нудно долбить и долбить, готовя тебя к новой мысли и испытывая тебя наведенным чувством все проникающей тупости.

Ощущение своей собственной тупости вечно преследовало меня

— О, как, наверное, счастливы тупые люди! — иногда восклицал я, бичуя самого себя за тупость и невозможность «разродиться», — тупые люди счастливы оттого, что они имеют счастье не ощущать этого унижительного чувства, которое называется тупостью.

Периодически я, устав от тяжести этого состояния, имел желание уйти хотя бы во временную праздность, перебирая шелестящие банкноты рублей или долларов и находя счастье в сладких речах в свой адрес. Но меня на этом поприще хватало на пол часа максимум, после чего какая-то тошнота подступала к горлу, и я все деньги отдавал кому ни попадя, делая порой глупости и краснея впоследствии перед друзьями. А тупость, вездесущая тупость, снова подступала к горлу и начинала уже привычно долбить и долбить твое сознание. Иногда я, желая скрыться от этого ощущения собственной тупости, пытался прикладываться к бутылке, в разговорах с друзьями корча из себя умного и рассказывая яркие моменты из моей бурной жизни, но первые признаки опьянения вызывали у меня чувство внутреннего протеста, заставляющего отставить рюмку. А уже ставшее родным чувство тупости опять приближалось, входило внутрь тебя и превращалось в твою составную часть.

— Нет, алкоголиком я никогда не стану, — с осознанием этого факта думал я, хотя понимал, что такого типа люди, как я, нередко спиваются. — Бог с ним, уж лучше буду курить, не то вскоре и вегетарианцем стану! Я ведь не паломник, чтобы всего себя посвятить прекрасному и само утверждающему поклонению Великому и Святому! Я ведь ученый, на долю которого выпало балансировать между позитивным и негативным, между правдой и ложью, между белым и черным, выискивая истину, которая... эх, недостижима. Но кто-то же должен это делать, кто-то же должен не просто поклоняться, но и спорить, доказывать, утверждать, ошибаться, расшибать себе лоб и... самое главное, вечно мучиться от ощущения своей собственной тупости.

В дверь комнаты, где я сидел, постучали. Вошел молодой лама и позвал меня пить чай. Я отказался и опять углубился в книгу Говинды, целенаправленно обращая внимание на психологию паломников. Ангарики Говинда, описывая путешествие паломников в Страну Богов, написал следующее:

"Вид на Страну Богов открывается с перевала Гурла. Рядом с этим перевалом сверкают снежные вершины горы Гурла — Мандата, которая выглядит как огромная свастика, если посмотреть сверху. С перевала виден сияющий купол Кайласа. Он выглядит фантастическим,

неземным. При виде Кайласа паломник забывает все свои страхи и горести, им овладевает только одно желание — убедиться в реальности чудесного видения. Он больше не чувствует усталости, а в его сердце звучат песнопения и мантры, ибо ему открывается первый проблеск священного видения великого Даршана. По пути к Кайласу паломнику встречается два озера: Ракшас (озеро ужасных божеств тьмы) в виде полумесяца и озеро Манасаровар (озеро мирных божеств света), круглое, как солнце.

... паломника непреодолимо тянет к таинственной горе Кайлас. Паломник почтительно склоняется перед горой, повторяя свои мантры и взывая ко всем силам света, населяющим эту космическую Мандолу.

... не рискуя жизнью, нельзя приблизиться к престолу Богов, вступить в Мандолу, в мистерию высшей реальности. Дерзнувший совершить Парикарму — ритуальный обход священной горы — должен обладать ясным, сосредоточенным умом. Это также важно, как и крепкое тело, ибо паломнику предстоит пройти полный цикл жизни и смерти. Он вступает в красную долину реки Амитабхи на западе от Кайласа, проходит через врата смерти между темной северной и многоцветной восточной сторонами Кайласа, где высится грозный Долмала — перевал Тары-Спасительницы. Потом, заново рожденный, паломник спускается в долину реки Акшобхьи, восточнее Кайласа, где поэт — святой Мила-репа — слагал свои гимны. Оттуда паломник снова выходит в долины юга, цвет которых — золотой".

Паломник, совершивший Парикарму
— ритуальный обход священной горы —
проходит полный цикл жизни и смерти

— Сколько любви, вдохновения и романтичности вложено в эти слова! Какие возвышенные чувства испытывает, оказывается, паломник, вошедший в Страну Богов и видящий священный Кайлас! — думал я, читая строки из книги Говинды.

Но откуда пришла к паломнику убежденность в том, что он действительно видит главное Чудо Света? Задумывается ли паломник над предназначением этого Чуда Света или он всего-навсего погружается в свои чувства, возникающие при созерцании Чуда? Каков источник знаний о священной горе? Какие мантры знают паломники, повторяя их при виде Чуда?

А еще я знал, что некоторые паломники совершают Парикарму, обходя Кайлас по священной тропе ползком, надевая на руки башмаки, ложась с вытянутыми руками в башмаках, снимая их и в поклоне перемещая ноги в башмаки. Сколько же труда надо затратить на это! Какое глубинное почитание надо иметь в душе!

Я вышел из своей комнаты и, извинившись, пошел к ламе Кет-сун Зангпо, который пил чай. Мне тоже налили чай.

— Можно еще задать вопросы? — спросил я его.

— Да, конечно, — ответил лама.

Некоторые паломники совершают Парикарму ползком

Выпалив всю серию вопросов про паломников, я стал ждать ответа. Лама молчал. Потом он повел головой и тихим голосом сказал:

— Я не знаю.

— Чего не знаете?

— Я не смогу ответить на Ваши вопросы, потому что я не знаю предназначения священной горы и не знаю источника знаний об этом Чуде Света. Знаю только то, что знания эти пришли из глубокой древности.

— Спасибо, — нелепо проговорил я и подумал о том, что паломники, видимо, действительно не анализируют то, что видят в районе священной горы Кайлас и действительно находятся в полной власти чувств.

— Чай еще будете?

— Нет, — ответил я. — Скажите лама, а ученые были в районе Кайласа?

— Насколько я знаю, ученых там не было. Только паломники бывают в этом священном месте. А если ученые пойдут туда, то они, скорее всего, погибнут.

— Почему?

— Потому что они не смогут подойти к горе с чистой душой.

— М... да... — выдохнул я и вспомнил видео оператора Квитковского, которого к этому времени я уже исключил из состава экспедиции только на том основании, что, на мой взгляд, этот московский рационалист не смог бы подойти к священной горе с чистой душой.

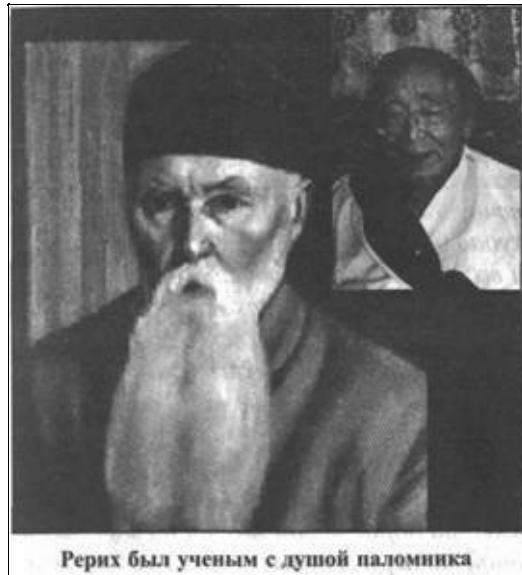
Гора бы нам не простила, если бы мы его взяли с собой.

После минутной паузы я снова задал вопрос ламе:

— А Николай Рерих? Ведь он же стремился достичь священной горы Кайлас! А он был ученым...

— Рерих был ученым с душой паломника, — обрезал лама.

— М... да.... — удовлетворенно произнес я.

Я опять замолчал и стал думать о том, что, вполне возможно, и мы вскоре будем совершать Парикарму — ритуальный обход священной горы и узнаем то, что паломники называют «пройти полный цикл жизни и смерти» и... пройдем при этом через Врата Смерти.

Спросив разрешения у ламы еще поработать с книгой Говин. — Да, я удалился в свою комнату и стал целенаправленно выискивать в тексте информацию о Вратах Смерти.

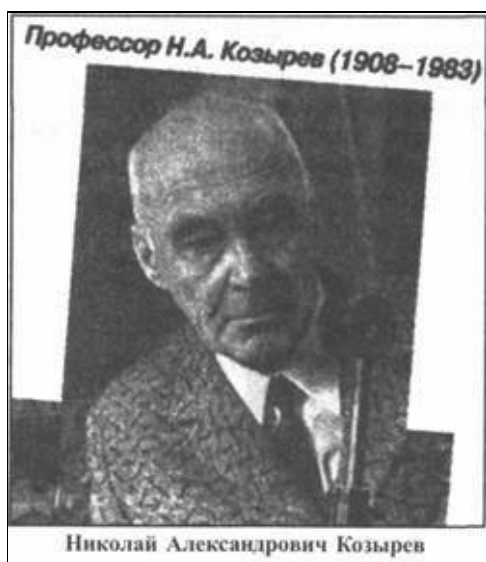
Зеркало Царя Смерти Ямы

Я листал страницу за страницей, бегло вглядываясь в предложения, и вдруг увидел английское слово «mirror» — зеркало. Слово это меня почему-то привлекло и я начал внимательно вчитываться в текст в этом месте книги, а через несколько минут поднял голову и возбужденно вслух воскликнул:

— Вот это да! Зеркало, каменное зеркало убивает людей! Сжатое время оценивает человека и решает — убить его или дать возможность продолжать жить по принципу, который паломники называют «заново родиться»!

Я, дорогой читатель, поясню свое восклицание, но вначале, пожалуйста, прочитайте то, что написал Говинда:

"... паломнику еще предстоит пройти через врата смерти, там он будет рожден заново. Взойдя на перевал Долмы, разделяющий северную и восточную долины вокруг Кайласа, паломник подходит к месту, откуда видно Зеркало Царя Смерти (Ямы) в котором отражаются все события его прошлого. Он ложится между двумя валунами, похожих, на четырехглазых пятнисто-рыжих собак, закрывает глаза и оказывается перед судом Ямы — судом собственной совести. Он вспоминает свои прежние поступки, тех, кто был ему дорог, кто умер раньше него, всех, на чью любовь он не смог или не успел ответить — и молится за их счастье, в какой бы форме им не предстояло родиться.

После такого примирения с прошлым и пройдя через врата смерти, паломник переходит порог новой жизни на заснеженном перевале милосердной матери Долмы. И вот у его ног озеро с изумрудной водой; его называют Озером Милости, а индуистское название — Гаурикунд. В нем паломник получает свое первое крещение как заново родившееся существо.

В восточной долине паломник видит скалу в форме топора. Это эмблема Царя Смерти, а скала называется «Топор Кармы». А теперь, дорогой читатель, позвольте объяснить смысл моего восклицания. Науке известны так называемые «зеркала времени», которые разработал гениальный русский ученый Николай Александрович Козырев. По Н. А. Козыреву время есть энергия, информационная (думающая!) энергия, которая может концентрироваться (сжатие времени) и распределяться (удлинение времени). Ученым были созданы особые вогнутые конструкции, которые могут сжимать время. Эти конструкции он назвал «зеркалами времени».

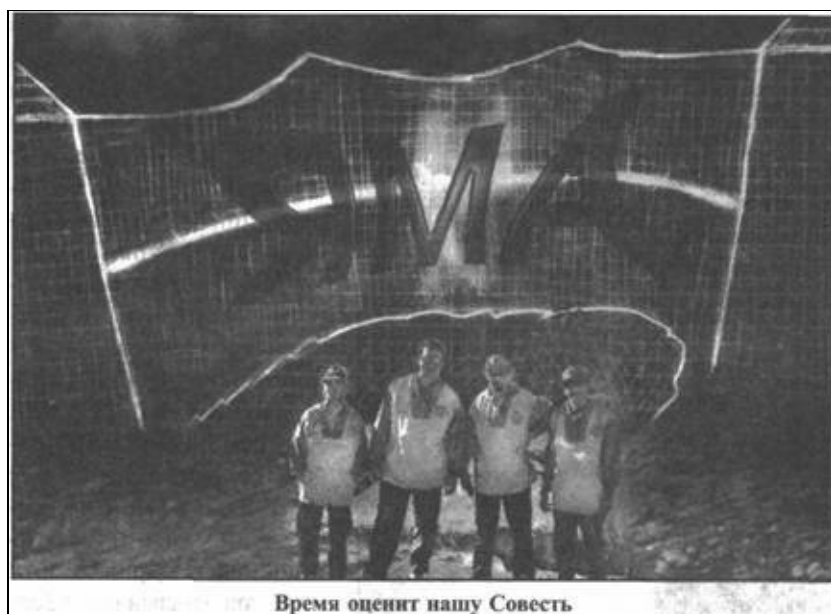
В будущих книгах, дорогой читатель, я остановлюсь на этом более подробно и приведу результаты научных исследований. А здесь позвольте выразить искреннее удивление тем, что то (видимо, сооружение), что имеет отношение к Царю Смерти Яме, тоже называется Зеркалом. Николай Козырев, описывая возможность сжатия времени с помощью зеркал, не исключал того,

что при сильном сжатии времени жизнь человека может протечь за считанные дни, часы, минуты, секунды или мгновения, после чего наступит физическая смерть. Время убьет человека.

Почему Н. А. Козырев назвал свои конструкции зеркалами? Неужели Зеркало Царя Смерти Ямы похоже на зеркала времени Козырева? Неужели время есть думающая субстанция, способная оценивать мысли, душу и карму человека? Неужели сжатое время вытягивает из человека главное — Совесть — и оценивает ее, решая убить или дать возможность жить человеку?

А тогда, когда я сидел в комнате в доме у ламы Кетсун Зангпо, я думал о том, что вскоре нам, четверым российским ученым, наверное, придется предстать перед Зеркалом Царя Смерти Ямы и ощутить на себе суд Ямы, где, если верить книге Ангарики Говинды, наша Совесть будет оцениваться каким-то неизвестным энергетическим Разумом.

Имя Яма показалось мне зловещим и угрюмым. Мне стало страшно. Я стал бояться за чистоту моей совести, хотя и знал, что главным принципом всей моей жизни являлась чистота совести; натужно, со скрежетом и часто в ущерб себе я старался жить по совести, но...

— Кто его знает! Кто его знает! А может быть я, сам не замечая того, шел когда-то поперек своей совести? Ведь сколько раз я психовал, орал... Ведь я не ангел! — причитал я, крутя сигарету в руке. А потом я четко и ясно вспомнил моменты, когда совесть меня мучила. Очень сильно мучила. Я вспомнил, как я нередко срывался на ком-то из своих пациентов, кто видел во мне свою последнюю надежду, а потом... разыскивал в клинике этого слепого человека, извинялся перед ним, стараясь сохранить достоинство хирурга и делал ему операцию с особым вдохновением и с тем душевным вожделением, когда мысли лихо скачут по клеткам моего мозга, а руки, подчиняясь какому-то подсознательному порыву, опережают своими действиями осознанную мысль, вызывая впоследствии удивление по типу «с чего это я так сделал?» или «как же я смог это сделать?». В нашем Центре даже ходит притча о том, что если шеф (то есть я) сорвется на больного, то ему повезло. Слух этот приводит даже к тому, что некоторые изодранные пациенты порой специально выводят меня из себя, зная, что операция получится лучше. И они, собственно, правы, потому что, видимо, энергия Совести не просто стимулирует мышление, а имеет способность вытягивать из подсознания то, что еще неподвластно осознанию и действует мощно, решительно и загадочно. В народе это называют в хирургическом смысле выражением «рука легкая». Энергия Совести делает это. Слишком велика цена Совести. Рано или поздно, на Этом или Том Свете, мы предстанем перед судом Совести, и это будет

решающим моментом нашей вечной жизни.

Я не удержался и опять, высунувшись в окно, закурил. Сладостно потягивая сигарету, я думал о том, что легендарная Долина Смерти скорее всего находится под Зеркалом Царя Смерти. А это Зеркало наводит смертельную энергию на эту долину — энергию сжатого времени, сжатую думающую энергию.

Я представил, как я войду в Долину Смерти, как предстану перед Зеркалом Царя Смерти на суд Ямы, как сжатая энергия времени будет ласково исследовать мою душу, чтобы...

Затушив сигарету, я похабно сунул бычок в карман и вновь принялся читать книгу Говинды. Тупо прочитав несколько строк, я вспомнил слова ламы Кетсун Зангпо о том, что ученые в районе священного Кайласа погибли по той причине, что не смогут подойти к горе с чистой душой. Я представил, как сжатое время выпускает энергию Совесть наружу и дает возможность вершить суд над человеком: если энергия Совесть расходовалась по ходу жизни, то человек ощутит лишь легкий дисбаланс, а если энергия Совесть всю жизнь загонялась в угол и копилась тай, в углу, то выход ее будет подобен взрыву, — человек почувствует, что его тело как бы испепеляется, превращаясь в морщинистое старческое существо, готовое вот-вот рассыпаться. Загнанная в угол энергия Совесть не простит его.

Начав снова читать книгу, я нашел в ней следующее: «Многие здесь погибают. Но смерть не пугает паломника, ведь он умирает в присутствии божеств, на священной земле, в самую возвышенную минуту своей жизни, осуществляя свое заветное желание». Наверное, не все люди в Долине Смерти погибают, мучительно сжигаясь энергией Совесть и ощущая при этом страшные страдания при виде своего испепеляющегося тела. Наверное, все же, многие паломники идут туда и становятся под Зеркало Царя Смерти, чтобы в этом месте, где годы проносятся как мгновения, ощутить близость к Богу и красиво умереть, отдав свою душу под власть Всевышнего. Они, видимо, умирают с радостью... там.

Я с радостью иду на смерть

Мне стало гордо за паломников, которые возвышенно и с радостью умирают; они, неказистые и странные люди, умеют ощущать прежде всего счастье вечной жизни. Думая о паломниках, я тут же вспомнил олигархов, бизнесменов и прочих сугубо приземленных людей, живущих по принципу «бизнес вперед, а совесть потом», для которых земные радости в виде денег и других жизненно-игривых атрибутов кажутся не только беспредельно сладкими, но и вечными. Но суд Ямы состоится и над ними, и когда-нибудь какой-нибудь олигарх, с ужасом пролетев по черной трубе и оказавшись в пространстве «родного» Того Света, вдруг увидит перед собой добрые призрачные энергетические глаза паломника, в которых заметит легкую усмешку.

Я закрыл книгу Говинды и вышел к ламе. Мы попрощались. Он кинул мне вслед:

— Не забудьте, если Вы найдете Долину Смерти и увидите Зеркало Царя Смерти Ямы, то там можно находиться не более 5 минут. А то Яма начнет свою работу.

Бонпо-лама

Королевство йогов

Королевство йогов

Через день мы встретились с Бонпо-ламой, тем самым Бонпо-ламой, который в экспедиции 1996 года рассказал нам много интересного про феномен Сомати. Лама немножко постарел за прошедшие 3 года, но глаза его были такие же живые.

Когда мы с Равилем рассказали ему про полученные сведения о Долине Смерти, он погрузился и тихо проговорил:

— Заколдованное это место.

Потом я начал расспрашивать — Бонпо-ламу про «место голодного черта». И тут Бонпо-

лама такое, что удивлению моему не было предела.

— На Тибете до 6 века нашей эры просуществовало королевство, возникшее в незапамятные времена. Это было самое древнее королевство мира, — говорил Бонпо-лама, — самое, самое древнее, более древнего государства не существовало на Земле. Называлось оно Шанг-Жонг.

Столица этого королевства располагалась рядом с Кайласом. Удивительное это было королевство! Люди и механизмы в этом королевстве заряжались энергией священного Кайласа. Жили там не простые люди, все они были адептами... или йогами. Королевством йогов можно было назвать это государство. Эти люди знали секретные мантры, с помощью которых они входили в тантрическое поле Кайласа и пользовались его тантрической силой. Язык их не был санскритом, он назывался так же, как и королевство — шанг-жонг.

— А где конкретно в районе Кайласа располагалась столица королевства йогов? Вы знаете? — с придыханием спросил я.

У меня забилось сердце.

— Столица королевства располагалась в 70 километрах от горы Кайлас. Так написано в тибетских текстах, — невозмутимо ответил Бонпо-лама.

— Уж, не в местечке ли «голодного черта»?

Бонпо-лама вскинул голову и твердым голосом сказал:

— Неправильно другие религии называют это место «местом голодного черта». По религии Бонпо, самой древней религии в мире, в этом месте существовал прекрасный город — лучший город в мире, с самыми лучшими людьми в мире. Религия Бонпо пришла оттуда, из столицы йогов и через века пронесла знания этого удивительного и необычного королевства. Я, как представитель религии Бонпо, горжусь тем, что имею честь представлять в качестве ламы эту религию. «Шанг-Жонг» для меня — святое слово. Причем тут «голодный черт»?

— Извините, а почему тогда королевство йогов Шанг-Жонг погибло в 6 веке нашей эры? — осторожно, чтобы не обидеть чувства Бонпо-ламы, спросил я.

— В 6 веке нашей эры это королевство начало погибать, но полностью погибло в 7-8 веке нашей эры. Оно постепенно затухло. Прекрасные башни и дворцы, напоминавшие строения Вавилона...

— Вавилона?

— Да, Вавилона. М... м... башни и дворцы, напоминавшие строения Вавилона, постепенно разрушились. На их месте сейчас огромные песчаные барханы. Только иногда, когда тибетские ветры сдвигают барханы песка, появляются полуразрушенные останки творений великих зодчих древности. Эти останки, словно вздохнув после погребения в песке, вскоре вновь погружаются в песок и покоятся там много веков. Эти башни и дворцы знаменательны тем, что они были построены без использования физической силы, — тантрическая сила Кайласа создала их.

Счастлив тот человек, кому удастся увидеть это, но не часто это бывает. Песок...

— Йоги в этом королевстве были большого роста, этак 3— 5 метров, или напоминали обычных людей? — спросил я, предполагая, что (а вдруг!) столица королевства йогов была столицей государства самых последних из атлантов.

Я прекрасно помнил разрозненные сведения из литературы, свидетельствующие о том, что не в таком уж далеком прошлом на Земле жили великаны (гипербореи, титаны и другие). Поэтому такое предположение могло иметь под собой основу, тем более, что Тибет находится на так называемом «Вечном Материке», где, согласно всем легендам, и спаслись атланты во время Всемирного Потопа.

— Какого роста, значит, спрашиваете, были люди королевства йогов? — переспросил Бонпо-лама. — Эти люди были похожи на обычных тибетцев, — такой же небольшой рост, такая же смуглая кожа... Но... но...

Что но?

— Но йоги маленького роста были самыми последними, самыми, самыми... А...

— А до них кто жил в королевстве йогов?

— Но они.... — Бонпо-лама засомневался, говорить мне это или не говорить.

— Что они? — я стал с напором сверлить взглядом Бонпо-ламу.

— Они ушли под землю.

— Кто? Большие Люди?

— Да. Они ушли туда.

— Кто они — Большие Люди?

— Это те люди, которые создали на Тибете в незапамятные времена королевство Шанг-Жонг. Очень давно они его создали и очень долго жили на Земле, а потом ушли под землю. Не сразу ушли, а постепенно, один за другим. Так написано в наших тибетских текстах.

Иногда тибетцы приходили к барханам
песка, под которыми покоится прекрасный
город йогов

— Большие Люди вошли в Сомати в пещерах Тибета?

— Не знаю. Наверное, часть из них вошла в состояние Сомати, а часть перешла жить в подземное царство.

— Я верю в существование подземного царства, — проговорил я.

— Я тоже верю. Но я хочу сказать, — Бонпо-лама взметнул на меня глаза, — наша религия произошла от Больших Людей, а не от тех маленьких тибетцев, которые остались после того, как Большие Люди ушли под землю. А тибетцы, которые многие тысячелетия жили бок о бок с Большими Людьми, после этого почувствовали себя одинокими, между ними возникла междоусобица, они отошли от Бога и... постепенно утеряли йогические способности. Они разучились пользоваться тантрической силой Кайласа, забыли святы мантры. А без возможности пользоваться тантрической силой Кайласа, тибетцы не могли поддерживать в порядке прекрасный город, строения которого стали разрушаться и заноситься песком. Многие тибетцы понимали близость скорой гибели королевства Шанг-Жонг, они молились и звали наверх Больших Людей, которые столь долгое время учили их технологиям Души и Сердца, но Большие Люди не выходили из-под земли. Тибетцы стали приходить в отчаяние, и все звали и звали Больших Людей. Постепенно они начали дичать и переходить на примитивный образ жизни. Они иногда приходили к барханам песка, под которыми покоился их прекрасный город, но только унылое завывание ветра сопровождало их душевную боль. Скоро тибетцы почувствовали, что сюда лучше ходить поодиночке, — какая-то злая сила поселилась здесь, которая стала превращать злые мысли людей в реальность. Они стали бояться ходить сюда, не понимая того, что эта злая сила была послана сюда в качестве наказания за утерю знаний о великой силе священного Кайласа. Кайлас сделал это!

— А ведь выражение «место голодного черта» имеет...

— Не надо говорить так! Не надо повторять раз за разом — «голодный черт», «голодный черт»! — возмутился Бонпо-лама. — Это место святое, самое святое, потому что там, под песком находятся останки священного города Больших Людей.

Это другие религии извратили... Но религия Бонпо, самая древняя религия в мире, изошла от знаний Больших Людей. А сейчас... остались только воспоминания.

— Вы хотите сказать, что тибетцы живут воспоминаниями о былом величии королевства йогов?

— Потом... потом, когда люди одичали и стали умирать от холода и болезней, — Бонпо-лама призадумался, — потом появились пророки, которые... Только Бонпо-религия знает об этих пророках! Эти пророки создали тибетское религиозное государство и заставили жителей Тибета посвятить свою жизнь сохранению воспоминаний о прошлых великих знаниях.

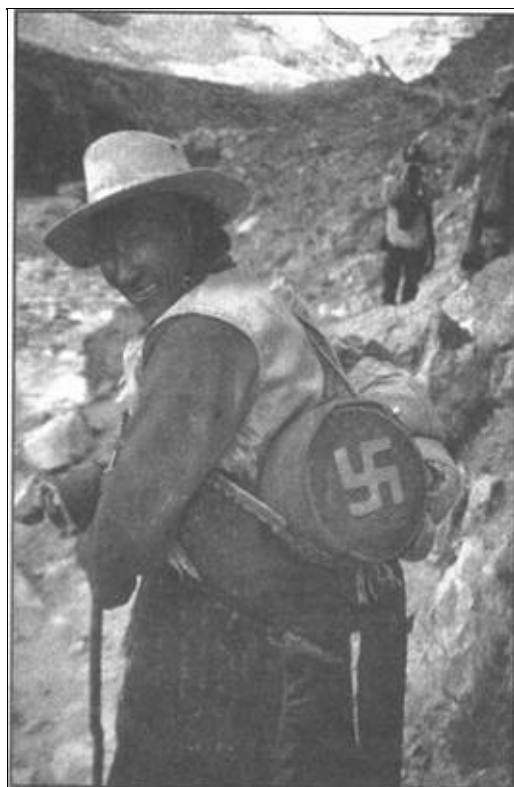
— Страной воспоминаний можно назвать Тибет, — тихо добавил я.

— Да, — горестно вздохнул Бонпо-лама.

— А сейчас, когда Ваша страна вошла в состав...

— А сейчас, а сейчас... — гримаса боли перекосила лицо Бонпо-ламы, — сейчас многие древние книги сожжены, монастыри разрушены, ламы, если они остались, боятся говорить о великом прошлом, боятся вспоминать. А ведь они должны вспоминать, вспоминать и вспоминать! Злая сила коммунизма дошла и до нас, до центра мира. Это вы, русские и немцы, придумали коммунизм! Вы извратили ваши страны, вы перебили людей, вы заставили верить в дьявола и других людей! Китайцы подхватили это... и вот, злая сила докатилась до Тибета, запрещая самое главное — вспоминать! Еще раз повторяю — вспоминать! Нам плохо, понимаете! У нас осталась одна доля — вспоминать. И если даже это запретить... Мы сами виноваты, что утеряли способность пользоваться тантрическими силами Кайласа, мы сами виноваты в том, что от нас под землю ушли Большие Люди, что они перестали опекать... нас. Эх!

Наступила минутная пауза. Бонпо-лама встал, налил из чайника воды и с удовольствием выпил. Потом он полез в тумбочку, достал какие-то таблетки и, пояснив, что оставил очки в другом месте, протянул их прочитать мне. Это было сердечное средство.

Страной воспоминаний можно назвать Тибет

— Вы знаете, лама, — прервал я молчание, — я убежден, что все человечество произошло

из Тибета. Большие Люди, то есть атланты, спасшиеся здесь на «Вечном Материке» от Всемирного Потопа и тысячи лет укрывавшиеся в подземельях Тибета, клонировали из «семян человека» Нового Человека новой пост потопной Земли. Этим человеком были тибетцы, от них произошли все остальные расы и нации. Тибет и в самом деле был центром Земли, и на земле и под землей. Пусть пока Тибет является больше подземным центром Земли, но вскоре он будет и наземным центром, жизнь течет.

— Вы, я чувствую, много знаете, — перебил меня лама. — А почему всегда говорю я? Почему вы мало говорите об этом в своей стране, во всем мире? Почему?

— За мной грех моей страны. Я русский (татарин, вообще-то.).

— М... да...

— Сейчас наступили другие времена. Сейчас коммунизм побежден. Сейчас есть единоличный лидер в мире — Соединенные Штаты Америки. Они диктуют сейчас — как жить.

— Америка — бездуховная страна, страна людей — Денежных мешков. Слово «сердце» там никогда не выговоришь. А вы? Что вы? — почти воскликнул лама.

— Что мы?

— Какое вы имеете право быть слабыми?!

— М... да.... — глухим голосом ответил я.

— Америка обязательно что-нибудь, что-нибудь...

— Что?

— Америка обязательно что-нибудь придумает. Так не бывает, чтобы одна страна беззастенчиво командовала всем миром. А ведь она командует не на основе духовных постулатов, а командует за счет того, что ей удалось сконцентрировать все бразды правления над финансами мира у себя. Мир отдал все свои деньги Америке! А если вслед за деньгами отдаст душу?

Я еще раз повторяю, что Америка скоро придумает новую идеологию, чтобы сохранить свое господство, придумает плохую идеологию, потому что деньги — от дьявола, а Америка — раб денег, раб жадности. Вы можете представить себе жадный мир? Вы можете представить мир без доброй и слегка наивной Индии, где процветает душа человека? Вы можете представить жадную Индию, жадную Японию, жадный. Непал... Американцы постараются весь мир сделать жадным.

Они обязательно придумают что-нибудь! Что-нибудь лукаво-жадное!

Бонпо-лама: — Какое вы имеете право быть слабыми!?

Американцы обязательно придумают что-нибудь лукаво-жадное

Мы оба замолчали. В голове вертелись мысли о том, что мы, русские, не имеем права быть слабыми.

Потом я отстранился от этих мыслей и спросил Бонпо-ламу...

— Как называлась столица королевства йогов?

— Столица называлась Тунь-Лонг-Вали.

— Что означает это название?

— Это сложно перевести на английский язык, — Бонпо-лама призадумался, — но можно с определенными условностями сказать, что это означает Вавилон.

— Вавилон? — я искренне удивился.

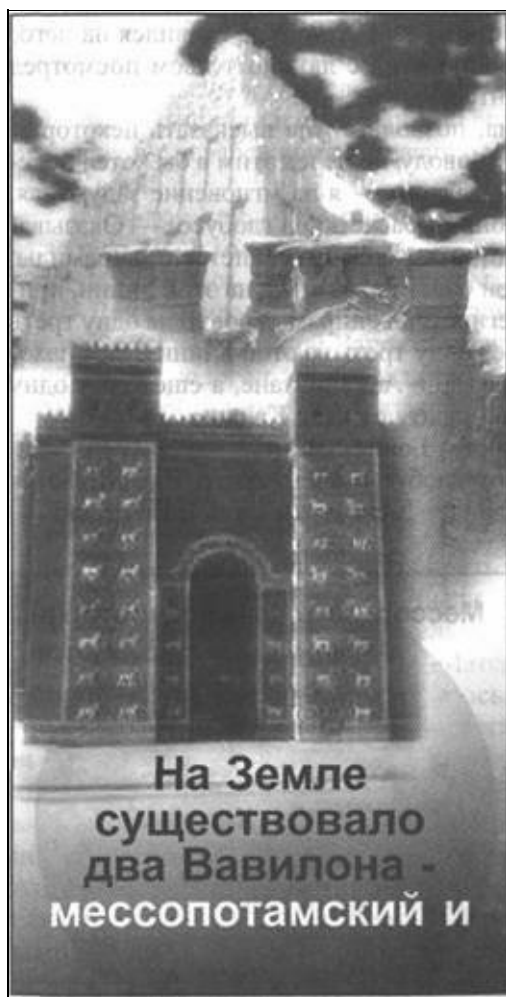
— Да, Вавилон.

— Почему Вавилон? Ведь он находится в Ираке, в Месопотамии.

— Я уже говорил, что столица королевства йогов была очень похожа на Вавилон. Это были города-братья, построенные по одному плану и с одним предназначением.

— Оба Вавилона были построены с помощью тантрической силы Кайласа? — Да.

— Но, ведь, месопотамский Вавилон далеко от Кайласа. Как же...?

— Тантрическую силу Кайласа можно использовать в любом месте земного шара и даже в космосе. Для этого надо знать священные мантры, а их людям дает только Бог, — декларативно ответил Бонпо-лама.

— Понятно. А каково предназначение двух городов-братьев, называющихся Вавилон?

— На этот вопрос трудно ответить. Не все можно однозначно понять из текстов религии Бонпо. Но я знаю одно, оба этих города были созданы древними для того, чтобы возродить человечество на Земле.

— Возродить человечество, говорите? — я уставился на него.

— Да, возродить, Бонпо-лама с любопытством посмотрел на меня, ожидая чего-то интересного.

— Дорогой Бонпо-лама, позвольте мне высказать некоторые свои соображения по этому поводу, но перед этим я бы хотел поде литься с Вами следующим фактом, — я на мгновение задумался, вспоминая предэкспедиционные расчеты на глобусе. — Оказывается, если на глобусе соединить Кайлас и египетские пирамиды, то мессопотамский Вавилон будет находиться на этой линии, причем в точке, отстоящей от египетских пирамид ровно на одну треть этого расстояния. Еще через одну треть на этой линии будет находиться древний город Кандагар в Афганистане, а еще через одну треть — тибетский Вавилон рядом с горой Кайлас.

— Неужели? — воскликнул Бонпо-лама.

— Да, это так. Возьмите глобус и посмотрите. Складывается впечатление, что оба Вавилона — мессопотамский и тибетский были построены по какому-то особому древ нему плану для чего-то. Для чего?

— И для чего?

— Мне кажется, в обоих этих древних городах шли эксперименты по клонированию «нового» человека планеты.

— Я знаю, что такое клонирование, — проговорил Бонпо — лама.

— Гипотетически размышляя, можно думать, продолжал я, — что изменившиеся после Всемирного Потопа условия жизни на планете привели Больших Людей, то есть атлантов, к осознанию необходимости создания путем клонирования «нового» человека, адаптированного к новым условиям жизни на планете. Это был долг Больших Людей перед Богом и перед планетой Земля, поскольку они понимали, что рано или поздно они уйдут в подземный мир, в Шамбалу, где продолжат свою прекрасную и чистую линию жизни. Им, Большим Людям, было чем гордиться, — они создали на Земле мировую систему пирамид и монументов древности помощью которой начали очищать Землю от злых человеческих мыслей. Они сделали все, чтобы злые мысли «нового» человека не уходили в пространство родоначального Того Света и не привели к неизбежному наказанию за «мысленное загрязнение» Того Света.

— Так, так, так, — проговорил Бонпо-лама, стараясь ухватиться за нить моей мысли.

Чувствовалось, что стиль моих рассуждений ему нравился.

— Для клонирования «нового» человека в районе Кайласа были все условия: в подземной Варе сохранялись «семена» допотопных арийцев, технологии клонирования были тысячелетиями отработаны, все необходимое оборудование имелось в подземном мире и так далее.

— Интересно Вы рассуждаете, — перебил меня Бонпо-лама, — очень много совпадений с описаниями в тибетских текстах. Терминология, правда, другая.

— Я думаю, — продолжал говорить я, — эксперименты по клонированию «нового» человека были начаты атлантами, то есть Большими Людями, незамедлительно после некоторой

нормализации условий жизни на «Вечном Материке» (Тибете!) после Всемирного Потопа. Но не все получалось. «Новый» человек, вернее «тибетские Адам и Ева», никак не могли приспособиться к суровым условиям жизни, никак не могли реализовать свой творческий потенциал и постепенно дичали. Большие Люди начали новый эксперимент по клонированию «еще более нового» человека, но снова их постигла неудача. Так продолжалось довольно долго.

Атланты, жившие в это время в прекрасной подземной Шамбале, наконец, начали понимать, что клонированный «новый» человек, выпущенный из подземного мира на поверхность земли, как говорится на волю, не способен преодолеть все препятствия и требует опеки. Тогда атланты решили построить на поверхности земли рядом с Кайласом город, в котором бы могли жить клонированные люди под опекой атлантов. Атланты, конечно же, построили этот город, (я имею в виду тибетский Вавилон), используя свои тонко энергетические технологии (то есть тантрическую силу Кайласа), многие из них переместились на поверхность земли с целью «вести по жизни» клонированных людей и стали наземными Большими Людьми.

— Я знаю, — еще раз перебил меня Бонпо-лама, — что атланты после Всемирного Потопа массово погибали. Они не смогли приспособиться...

— Да, они массово погибали, — с видом всезнайки проговорил я, но лучшие из них, которых принял великий подземный мир Шамбалы, не просто выжили, а стали выполнять работу по клонированию «нового» наземного человека, обрекая себя на лишения при жизни в городе (тибетском Вавилоне!), созданном для опеки «новых» клонированных людей. Хочу сказать еще вот что.

— Что?

Мне кажется, что в обоих древних городах под названием Вавилон шли эксперименты по клонированию «нового» человека

— Еще в недрах атлантической цивилизации, примерно за 200 тысяч лет до Всемирного Потопа, зародилась арийская раса, то есть мы, наша раса. Именно «семена» этой расы, видимо,

были сохранены перед Потопом в Вара, чтобы в последующем из них клонировать «нового» человека. Но, наверное, не все оказалось так просто. «Новый» человек, имеющий гены раннего арийца, никак не мог адаптироваться к постпотопным условиям жизни, — слишком сильно после Всемирного Потопа изменились условия на Земле: климат стал сухим и холодным, небо стало необычно голубым, энергетика Земли стала другой, изменились ее электромагнитное поле и тонко энергетическая аура и многое другое. Волей-неволей атланты Шамбалы были вынуждены заняться генной инженерией и подобными научными изысканиями, столетиями проверяя полученные результаты на практике. Все «новые» и «новые» тибетские Адамы и Евы ложились на алтарь научных изысканий с благороднейшей целью — заселить поверхность земли людьми.

— У нас, в текстах Бонпо религии, написано, что Большие Люди очень заботились о «маленьких людях», то есть тибетцах. Написано также, что тибетцы были очень склонны к грехам, а Большие Люди учили их не входить в грех, создавая религии. Кстати говоря, много религий, очень много религий создано на Тибете. Можно сказать, что все религии мира изошли из Тибета. И все они, религии, были созданы для того, чтобы отучить тибетцев от вхождения в грех, — с напором высказался Бонпо-лама. — Поэтому религии Тибета — самые изначальные, самые чистые религии мира и... самая главная из них — религия Бонпо, она напрямую идет от Больших Людей.

— Хочу еще заметить, — сказал я, ощущая страстное желание закурить и покручивая сигарету в кармане, что, видимо, создание «нового» человека на Земле не обошлось без вмешательства инопланетян. В их существование трудно не верить, памятуя, что Бог, создав волновую форму жизни на Том Свете, вряд ли бы стал создавать физические формы жизни только на одной планете; много планет, наверное, были задействованы в этом божественном эксперименте. — Кстати, — вставился Бонпо-лама, — в нашей религии написано, что почти на всех планетах существует жизнь, где-то более примитивная, чем наша, где-то более развитая.

— В этой связи вот что я могу сказать в отношении мессопотамского Вавилона. В европейских странах хорошо известны так называемые клинописи шумеров — древних жителей мессопотамского Вавилона. Эти клинописи прочитаны. Они свидетельствуют о том, что из планеты Нибиру на Землю прилетели жители этой планеты — ануаки. Они добывали на Земле золото, чтобы рассеивать его в верхних слоях атмосферы для предупреждения потери тепла и сохранения теплового баланса своей планеты. Они, ануаки, решили тоже создать «нового» человека на Земле, чтобы он мог выполнять работы по добыванию золота. Они взяли «семя» одичавшего прототипа арийца и ввели его в матку женщины-ануака, после чего родился «новый» человек мужского пола (Адам). Из его тканей (ребра?) взяли клетку и снова ввели ее в матку женщины-ануака, после чего родилась особь женского пола (Ева?). Эти «новые» люди оказались вполне устойчивыми к земным условиям и... вполне возможно, именно от них идут легенды об Адаме и Еве. Но самое главное это то, что весь этот процесс проходил в районе мессопотамского Вавилона, — так написано у шумеров.

Ануаки с планеты Нибиру
вели параллельные эксперименты по
клонированию «нового» земного человека
в месопотамском Вавилоне

— Вы хотите сказать, — недовольным голосом перебил меня Бонпо-лама, — что «новый» человек на Земле был создан в месопотамском Вавилоне? Это не так. В нашей религии написано, что человек был заново создан под Кайласом, в городе Тунь-Лонг-Вали, то есть в тибетском Вавилоне.

— Дорогой лама, — с запалом проговорил я, — нельзя исключать того, что Большие Люди и ануаки с планеты Нибиру делали эксперименты по клонированию «нового» земного человека согласовано, — у кого как получится.

— Так у кого же получилось? — с ревнивым оттенком в голосе спросил Бонпо-лама.

— Мне кажется, — я сделал многозначительную паузу, — совершенный человек изошел из тибетского Вавилона. Атланты Шамбалы сделали более качественный эксперимент... по клонированию...

— М... м... Это так, — удовлетворенно произнес Бонпо — лама.

— Так написано у нас в Бонпо-религии, а моя религия самая мудрая.

— А я со своей стороны могу сказать, что в результате офтальмогеометрических исследований глаз людей всех рас мира мы пришли к выводу, что «среднестатистический глаз» находится на Тибете, что косвенно свидетельствует о том, что современное человечество произошло на Тибете и оттуда распространилось по всему земному шару. «Тибетский клон», видимо, оказался сильнее «месопотамского клона». Шамбала выиграла в глобальном эксперименте у ануаков с планеты Нибиру. Но... есть еще сведения о третьем истоке происхождения человечества.

В Африке тоже предпринимались попытки клонировать «новых» земных людей

— Каком?

— Существуют разрозненные сведения о том, что современный человек был создан в Африке путем использования (для клонирования!) клеток дельфиноподобных существ. Сделали это люди с Сириуса. Но в офтальмогеометрической схеме распространения человечества по земному шару этот корень не отражается, кроме, может быть, легкого дисбаланса статистики в африканских глазах.

— Ну, Вы верите в то, что человечество изошло из Тибета? — напрямую спросил меня Бонпо-лама.

— Я верю в то, что современный человек был клонирован на Тибете и не просто клонирован, он был возвращен там, в тибетском Вавилоне, под тысячелетней опекой атлантов легендарной Шамбалы, — ответил я, добро, посмотрев на Бонпо-ламу.

Бонпо-лама опустил глаза, задумался на минуту и спросил:

— Но комплекс Кайласабыл создан не с целью клонирования современного человека.

— А с какой?

Бонпо-лама не ответил на мой вопрос и промолчал.

Комплекс Кайласа был создан с помощью силы пяти элементов

— Кто создал Кайлас? — задал я очередной вопрос.

— Элементы, — уверенно ответил Бонпо-лама.

— Какие элементы?

— Вы слышали, наверное, про пять элементов: огонь, воду, ветер, землю и человека.

Слышали?

— Да, конечно.

— Так, вот, — продолжал Бонпо-лама, — с помощью силы пяти элементов был создан не только Кайлас, но и весь комплекс Кайласа.

— То есть был создан Город Богов, — по-русски для самого себя проговорил я.

— Чего? — не понял Бонпо-лама.

— Да так, ничего. Продолжайте, пожалуйста, дорогой лама.

— Вы, очевидно, знаете, что каждый из элементов — это чувства, то есть духовная составляющая бытия. Мы, современные люди, плохо понимаем то, что наши чувства обладают огромной силой. По религии Бонпо огонь, вода, ветер (воздух) и земля тоже, как и человек, считаются живыми существами. Наши чувства очень многообразны, они постоянно внутри нас и постоянно выводят в поле энергий огня, воды, ветра, земли и человека, создавая единую энергию пяти элементов. Это самая сильная энергия на свете. Именно с ее помощью был создан комплекс Кайласа.

— Интересно, очень интересно, — проговорил я уже по-английски, — чувства — это сила, а огонь, вода, ветер и земля — живые существа...

— Наша религия говорит, что все в мире живое, — Бонпо-лама многозначительно поднял палец.

— Космос тоже живой.

Бонпо-лама:

— Наши чувства обладают силой. Они выводят в поле энергий огня, воды, ветра, земли и человека, создавая единую энергию пяти элементов. Именно с ее помощью был создан комплекс Кайласа.

Я потупил взгляд и мысленно представил то, как мне удавалось изобретать новые операции и новые аллопланты. Я вспомнил, как ниточка научной логики тянулась, тянулась и, наконец, приводила к какому-то решению. Но это решение моментально облекалось чувствами, которые начинали kloкотать внутри тебя, вызывая чувственный сумбур. Этот сумбур напоминал, как мне казалось, колебания женщины перед тем, как решить — согласиться с любовными притязаниями мужчины или отвергнуть их. Я, конечно же, понимал, что женщины в большей мере, чем мы, мужчины, живут чувствами и нашептывание чувств для них более значимо, чем для нас. Для меня, как для представителя мужского пола, появление такого сумбура чувств в душе было не характерно и чуждо, но в отношении науки, а прежде всего перед принятием решения — реализовать свои мысли хирургически или нет, этот чувственный сумбур, переходящий порой в смятение, носил оттенки не только чего-то естественного, но и был каким-то родным, поскольку вся моя жизнь ученого-исследователя предполагала постоянные чувственные колебания, основанные на том, что претворить свою мысль в практику, разрезав глаз человека, по меньшей мере, ответственно. В глубине души я осознавал, что только логическое сопоставление известных фактов вряд ли может привести к совершенно верному решению.

Чувства инспектируют мысли

Мир слишком сложен и знания человечества, как бы ты их не анализировал, не охватывают всего нужного для того, чтобы ты всего-навсего пошел в операционную и смело разрешил глаз, пытаясь сделать новую умопомрачительную операцию. Твои логические умозаключения должны инспектироваться. Логические умозаключения, мне кажется, инспектируют чувства, вначале сумбурно клокоча где-то в области сердца, а потом выгравировываясь в одно из двух глубинных ощущений — или тягостное, тянущее жилы негодование, что свидетельствует об ошибочности твоего логического решения или ощущение легкого, розового душевного полета, что намекает на верность твоего решения. За годы своей хирургической изобретательской работы я привык доверять чувствам, привык осознавать их инспектирующую роль; я никогда не шел в операционную делать новую операцию, если даже малая толика негодования присутствовала в моей душе. Чувства как живые существа подсказывали мне.

Я всегда удивлялся женщинам, которых Бог наградил более высоким чувственным потенциалом, понимая, что научные выводы, сделанные женщиной-ученым, явились бы в большей степени инспектированными чувствами и соответственно более верными, хотя на деле мужчина-изобретатель всегда стоит выше женщины такого же пошиба (как бы ни обидно это звучало для женщин). Мужская склонность к логическому мышлению, видимо, все время подталкивает представителей сильного пола аккумулировать и сопоставлять факты и делать научные выводы, которые... как по мановению волшебной палочки тут же начинают инспектироваться чувствами. Мужчина-изобретатель, конечно же, более упрям и более твердо стоит на позициях своей логики, стараясь не обращать внимание на глухое негодующее чувство в душе и, к сожалению, более часто, чем женщина-изобретатель, принимает неверные практические шаги. Эх, как было бы хорошо, если бы мужчины от науки имели более высокий чувственный потенциал! А менее низкий потенциал женщин в логике (не зря ведь говорят, что действия женщин не поддаются логике!), возможно, объясняется влиянием кухни или мытья полов, но вряд ли, — наверное, просто Бог так решил. Может быть голубые имеют тот баланс логики и чувств, который так необходим для ученого? Сомнительно, поскольку чувства представителей сексуального меньшинства направлены, на мой взгляд, не в сторону научных изысканий, а вертятся вокруг своей похотливой доминанты.

Тогда кто же является «идеальным изобретателем»? Я думаю — это влюбленный мужчина. У влюбленного аспиранта или «впавшего в любовь» седовласого профессора научные изыскания начинают возбужденно озаряться каким-то особым светом, им становится не обидным признать ошибочность своей идеи и хочется, очень хочется родить новую, сверхгениальную и сверхмонументальную идею, чтобы его любимая сказала, ласково поглаживая по лысине — «Какой ты у меня гениальный!». А лучше всего, вообще-то, научиться всегда любить людей,

просто так — взять и любить их... как Бог велел.

Далее ход моих мыслей начал переключаться на анализ того, что Бонпо-лама назвал «силой пяти элементов» и что можно было понять, как соединенную силу чувств огня, воды, ветра, земли и человека. Это фантастическое умозаключение можно было...

— Вам что, не интересно со мной? Тот раз, в 1996 году, Вы беспрестанно говорили. А сейчас молчите, — раздался голос Бонпо-ламы, прервав мои размышления.

Идеальный изобретатель — это влюбленный мужчина

— Прощу прощения, дорогой лама, — я смутился. — Я задумался над Вашими словами а единой энергии пяти элементов и о том, что это самая сильная энергия в мире. Стараясь понять это, я сейчас думал о том, что я, изобретая новые глазные и пластические операции, ведь доверяюсь прежде всего чувствам, которые как бы инспектируют твои идеи. Сила инспектирующих чувств решает все. Я научился верить своим чувствам и не раскаиваюсь в этом. Нередко я, когда больной уже под наркозом, стою над ним в хирургических перчатках и слушаю свои чувства, как бы проверяя верность плана операции, а порой бывает так, что снимаю перчатки и выхожу из операционной, — чувства подсказывают мне, что лучше сделать так. Нужна новая идея! Нужен новый план операции, который опять-таки будет инспектирован силой чувств! Чувства всегда мучают меня на научном хирургическом поприще, но... так, наверное, надо.

— Вы правильно делаете, что доверяете чувствам, — сказал Бонпо-лама, слушавший меня с горящими глазами. — Мне приятно, что и в Европе стали доверять чувствам, а не просто делать эксперименты, проверяя верность своих идей. Разве человек сможет оценить верность или ошибочность своей идеи? Он может сделать это только очень грубо, только в очень далеком приближении. Только Бог может оценить идею. А делает он это через чувства.

— Скажите, лама, задал я вопрос, — чувства и есть та самая божественная энергия, о которой так много говорят во всех религиях?

Бонпо-лама прямо посмотрел мне в глаза и сказал:

— Да. Каждый человек наделен божественной энергией, потому что у него есть чувства. Люди плохо умеют пользоваться энергией чувств, они не умеют управлять чувствами, а древние, в частности Большие Люди, умели делать это. Энергия чувств входит в состав тантрических сил.

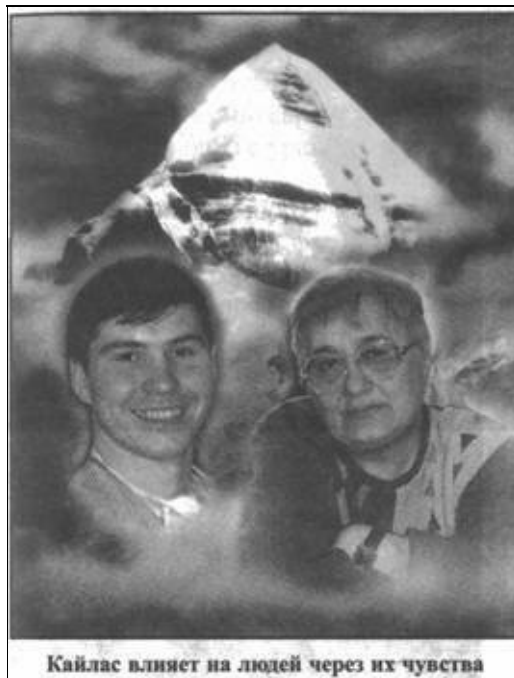
Кайлас, как центр тантрических сил планеты, влияет на каждого человека, поскольку каждый человек наделен чувствами.

— А как влияет Кайлас?

— Он очищает людей, то есть дает больше сил, больше энергии положительным, я бы сказал солнечным чувствам. Для этого и был создан Кайлас. Внутри тантрических сил вся энергия разделяется на две части: солнечная энергия (то есть положительные чувства) и лунная энергия (то есть негативные, плохие чувства). Тантрическая энергия способна передаваться на все 5 элементов: огонь, воду, ветер, землю и человека. В частности, озеро Манасаровар, расположенное рядом с Кайласом, является озером солнечной тантрической энергии, переданной в воду, а озеро Рак-шас, или демоническое озеро, — озером лунной энергии. Человек соединен с каждым из пяти элементов, поэтому, например, купаясь в озере Манасаровар, человек ощущает прилив сил и радость, поскольку положительная тантрическая энергия воды этого озера передается ему. А, искупавшись в озере Рак-шас, человек может даже умереть, поскольку он, являясь божьим творением, не способен перенести тот поток негативной тантрической энергии, исходящей от воды демонического озера. Если Вы будете на берегу озера Ракшас, то будьте осторожны. Помните мои слова.

— Спасибо, лама.

Кайлас влияет на людей через их чувства

— А что Вы думаете о силе пяти элементов, то есть о единой силе чувств? — неожиданно спросил Бонпо-лама. — Мне было бы интересно знать Ваше мнение.

— Мое мнение, мое мнение, — промямлил я, входя в привычное и приятное для меня состояние, когда ты тянешь логическую ниточку, прислушиваясь к своим чувствам. — Можно, я начну рассуждать?

— Можно, — Бонпо-лама удобнее уселся в кресле.

— Я видел прекрасный американский фильм...

— Я не люблю американцев, — перебил меня Бонпо-лама.

— Среди американцев тоже есть люди, которые не поклоняются дьявольскому доллару, а думают о вечном, о чистоте души и о Боге, — возразил я.

— Продолжайте.

Этот фильм называется «Пятый элемент» и суть его состоит в следующем. Человечеству угрожает глобальная опасность, так как к Земле приближается, рискуя столкнуться, черная планета.

Атомные бомбардировки этой планеты не приводят к успеху. Ситуацию удастся спасти только с помощью энергии пяти элементов, для выхода которой в пространство нужно мобилизовать пятый элемент — человека, способного к искренней любви. Единение всех пяти элементов привело к чудесному эффекту черная планета была разрушена. И в этой связи я хотел бы задать Вам странный вопрос.

— Задавайте.

— А для единения силы всех пяти элементов обязательно нужно любить?

— Конечно.

— Почему?

— Да потому, что только любовь приводит в действие чувства, в которых и заключена сила каждого из пяти элементов, — уверенно ответил Бонпо-лама.

— Ну... — Что, ну?

— Ну, неужели вода может тоже любить? Или... огонь? Или... ветер? Или... земля? — смущаясь, спросил я.

— Естественно, — выпалил Бонпо-лама. — Неужели Вы в этом сомневаетесь? Возьмем хотя бы, воду. Бывает влюбленная вода, — она очень целебная, бывает равнодушная вода, бывает демоническая вода... Огонь тоже может любить; сравните уютный огонь костра с огнем пожара. Ветер тоже умеет любить; сравните теплый летний бриз с ураганом... Земля тоже способна любить, очень сильно любить.

— А как они любят? Вода — воду... Огонь — огонь...?

— У них другая форма любви. Любовь человека нельзя сравнить, например, с любовью живого существа — воды, любовь огня не похожа на любовь воды, или ветра, или земли, или человека.

Огонь, вода, ветер и земля представляют собой другие формы жизни, отличные от человека, но это жизнь, а там, где есть жизнь, там есть и любовь. Но все пять элементов объединяет любовь к Богу-Создателю.

— Все пять элементов объединяет любовь к Богу, — о как автомат повторил я. — Поэтому через любовь к Богу можно соединить воедино энергии огня, воды, ветра, земли и человека и создать колоссальную по мощи силу, управляемую чувствами. Причем, при достижении соединения с другими элементами (а именно с энергией «чувств» других элементов!) человек становится способен управлять этой колоссальной силой пяти элементов с помощью своих чувств, сопряженных с его разумом. Поэтому во все религиях красной нитью проходит мысль о любви к Богу. Любовь к Богу есть не только лишь поклонение ему, это есть путь соединения со всем мирозданием, путь к овладению божественной энергией, причем той энергией, препятствий для которой нет. Как достичь этого? А всего-навсего искренне выполнять заветы любой из существующих религий, воспринимая их с совершенно открытой душой. Не просто вера в Бога, а искренняя любовь к Богу — путь к достижению овладения божественной энергией пяти элементов. Древние знали это и через пророков стали учить людей любить Бога, создавая религии. Любовь к Богу есть не только чувственное или духовное понятие, это есть еще и энергетический закон мироздания, путь к достижению энергетической свободы, путь к перемещению по параллельным мирам, путь к мгновенному перемещению в другие галактики... И все это связано вроде бы с обыденным, но светлым словом — Любовь. Таким создал мир Творец.

— Мне приятно слышать эти слова от Вас — европейского ученого, — добро проговорил Бонпо-лама.

— К тому же, — с запалом продолжал я, — Бог создал живой мир, вложив в его основу эти пять элементов. Поэтому человек, как пятый элемент, не имеет права выпадать из «святой пятерки», не имеет права предаваться грехам, не имеет права не слушать свои чувства. Своим низкопробным и греховным апломбом человек не только препятствует своему собственному человеческому прогрессу, но и нарушает координацию чувственных (!) действий всех пяти элементов с целью пользоваться божественной единой энергией, сила и возможности которой в миллионы раз превосходят потенциал энергий каждого по отдельности элемента. Я на мгновение замолк.

— Продолжайте, пожалуйста, — попросил Бонпо-лама.

— Мы, мы, мы.... — стал я заикаться, — мы, люди, почему-то никак не можем осознать, что просто формально, по воскресеньям посещая церковь или мечеть, любить Бога недостаточно, что так любить не только плохо, но и опасно. Да, опасно! Почему?

Да потому, что остальные четыре элемента (огонь, вода, ветер и земля) не могут бесконечно долго ждать появления искренней любви к Богу у человека, чтобы всем совместно, «пяти богатырям», пользоваться жизнеутверждающей единой силой пяти элементов. Пусть огонь, вода, ветер и земля живут в другом временном измерении, пусть, наверное, их годы тянутся намного дольше, но бесконечно долго ждать нельзя, — рано или поздно какой-то из элементов уничтожит человечество, если оно устойчиво будет идти по пути духовного регресса, так и не научившись любить Бога. Известно, что огонь уничтожил Лемурию, вода уничтожила Атлантиду... Что, нас уничтожит, ветер? Или земля? Кроме того...

— Что, кроме того?

— Я бы хотел сказать, что первый предостерегающий шаг для человечества уже сделан, и сделан очень давно, когда еще только зародилась наша арийская раса. Он был сделан почти сразу после Всемирного Потопа, который погубил Атлантиду.

— Какой это шаг? — Бонпо-лама искренне удивился.

— Этот шаг, — я многозначительно посмотрел на него" — это то, что был создан комплекс Кайласа.

— Как Вы, дорогой лама, говорили, — я излишне важно погладил себя по затылку, — комплекс Кайласа был создан с помощью силы пяти элементов. Кто это сделал?

— Кто?

— Как я думаю, сделали это люди легендарной Шамбалы. То есть лучшие из лучших каждой из пяти Человеческих Земных Рас, живущие, по-видимому, в подземном мире в другом пространственном измерении. Уж они-то, Лучшие из Лучших, умеют по настоящему любить Бога и, в связи с этим, могут владеть чудесной силой пяти элементов.

Бонпо-лама помолчал несколько секунд и, чеканя слова, сказал:

— По религии Бонпо Шамбала называется Омолонгрен (Omologren). Это страна духовная, поэтому невидимая и...

— Живет в параллельном мире?! — почти выкрикнув, спросил я. — Параллельный мир невидим для нас!

— Не будет ошибкой, если Вы будете считать так, — с отеческим оттенком в голосе сказал Бонпо-лама. — Но и подземный мир принадлежит людям из страны Омолонгрен.

— Омолонгрен, — нелепо промолвил я, думая о своем.

— С какой целью, по-вашему, был создан комплекс Кайласа?

Вы начали, но не сказали об этом.

— Комплекс Кайласа, то есть Город Богов, был построен, — я возбужденно посмотрел на Бонпо-ламу, — был построен с целью.... с целью.... м... м... Эх, ушла мысль!

Ниточка мысли, начинавшая выходить из подсознания, вдруг оборвалась и никак не хотела восстанавливаться.

— Эх! — с досадой проговорил я.

— Ничего! Значит, для этой мысли не пришло еще время родиться. Не расстраивайтесь, придет время, и Бог пошлет Вам эту мысль, — покровительственно сказал Бонпо-лама.

Мы оба замолчали. Мой мозг начал «остывать». Желая из последних сил продолжить рассуждения, я попросил разрешения у Бонпо-ламы уделить мне еще несколько минут.

— Пожалуйста, говорите, — сказал он.

**Только пять
элементов могут
сохранять связи в
параллельных
мирах, определяя
единство Творения**

— Вот, что я думаю о роли параллельных миров в достижении единой энергии пяти элементов...

Моя религия тоже отмечает существование параллельных миров, — перебил меня Бонпо-лама.

— Главной особенностью каждого из пяти элементов, я почувствовал, что мои мозги снова начали раскаляться, — является их способность не только существовать в разных пространственных измерениях, то есть в разных параллельных мирах, но и способность этих пяти элементов сохранять скрытые контакты со своими «собратьями» из параллельных миров, определяя единство Творения. В параллельном мире все другое: другой кислород, другой азот, другие деревья, другой огонь, другая вода, другой ветер, другая земля и... другой человек. Там все другое и все для нас пронизуемо и невидимо. Никакое вещество или предмет параллельного мира не могут перейти в наш мир, потому что они другие. И только Богом выделенные пять элементов могут сохранять скрытую связь с такими же элементами параллельных миров, в том числе и человек...

— Эта скрытая связь, — перебил меня Бонпо-лама, — проявляется во снах, а также там... куда Вы идете.

— В районе Кайласа?

— Да. Там есть особые места, где человек как в зеркале видит параллельный мир и даже... может увидеть жизнь страны Омолонгрен.

— Шамбалы?

— Да. Но обычный человек не способен долго пробыть в этом месте. Его тело начинает испепеляться.

— Зеркала времени, — произнес я как бы для самого себя по-английски.

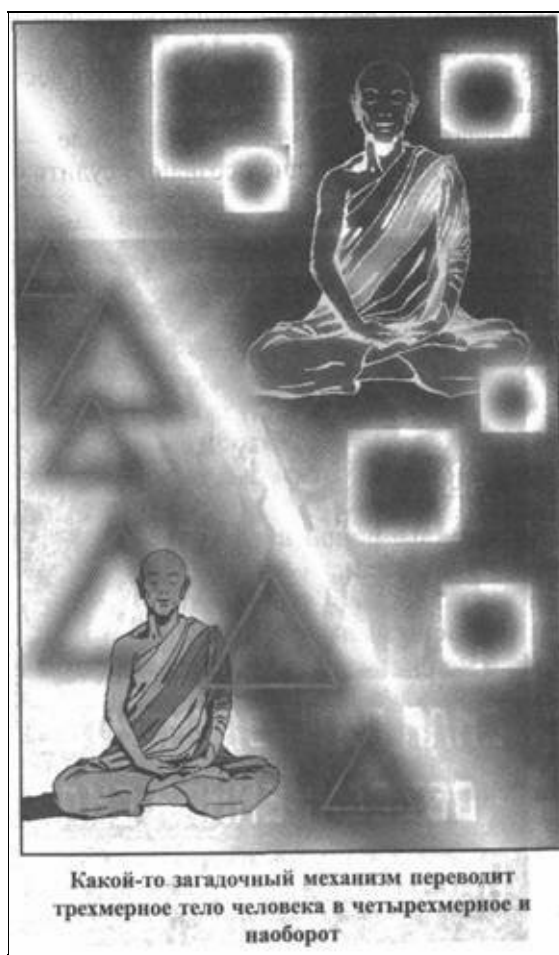
Бонпо-лама пристально взглянул на меня и продолжил свою речь:

— Только особые люди, которые с чистой душой паломника совершали парикарму (обход горы Кайлас по священной тропе) 108 раз и которых благословила священная гора, могут выдержать влияние этих мест и всласть полюбоваться прекрасной жизнью параллельного мира. И только редкие избранные способны перейти в параллельный мир, изменив свое тело и возвратиться оттуда обратно, снова изменив свое тело.

— А древние люди могли делать это? — спросил я.

— Многие из них могли делать это. Большие Люди знали о силе пяти элементов и пользовались ею.

Мы оба замолчали.

— Рассуждая о силе пяти элементов, — прервал я молчание, — мне думается, что бывает огонь трехмерного пространства, но также бывает огонь четырехмерный, пятимерный, шестимерный и так далее. Бывает также трех-, четырех-, пяти-, шести и так далее — мерные вода, ветер, земля... И, наконец, бывает трех-, четырех-, пяти-, шести — и так далее — мерный человек. Они и только они, эти избранные пять элементов, могут переходить из одного параллельного мира в другой и возвращаться обратно. Ничто другое не обладает этим свойством; никогда в параллельный мир не смогут перейти дерево, лягушка, слон, медведь, микроб... Ничто. Они могут быть или только трехмерными, или только четырехмерными, или только пятимерными, или... А пять элементов обладают этим свойством. Творец наделил их этой удивительной способностью, объяснение которой уходит в столь далекие глубины мироздания, что вряд ли когда-либо будет осознано человеком. Какой-то загадочный механизм переводит трехмерное тело человека в четырехмерное, хотя трехмерное и четырехмерное вещества взаимно проницаемы и невидимы. Никто, кроме Бога, не знает, как это делается, но это делается и... делается только с пятью элементами.

— Человек, как божье творение, никогда не сможет понять весь замысел Творца, — добавил Бонпо-лама.

— Я не могу ничего сказать об огне, воде, ветре и земле, — продолжал я рассуждать, — но я могу вполне осознанно судить о пятом элементе нашего трехмерного пространства — человеке. К сожалению, современный человек не способен не только выполнять свою роль пятого элемента, он, в большинстве случаев, и представления не имеет — что это такое. Тогда возникает вопрос — что, если один из элементов (например, человек) недееспособен, то тогда божественная энергия пяти элементов не может быть приведена в действие?

Так может, или...?

— В любом случае, даже если один из элементов недееспособен, божественная сила пяти элементов может работать.

Почему?

За счет параллельных миров.

— Поясните, — чувствовалось, что Бонпо-лама начал уставать.

— Если, например, пятый элемент — человек — в трехмерном мире недееспособен, то в четырех-, пяти-, шести — и так далее — мерных мирах пятый элемент скорее всего дееспособен и может быть необходимой составной частью для формирования единой энергии пяти элементов. Эта единая энергия является единой для всех параллельных миров, поэтому

выпадение какого-то из пяти элементов в одном из параллельных миров компенсируется за счет другого параллельного мира. Например, недееспособность трехмерного человека (или нас!) компенсируется дееспособностью, например, четырехмерного человека, способного выполнять функцию пятого элемента. То же самое можно сказать о других элементах.

— У нас в религии Бонпо написано, что параллельные миры помогают друг другу, — заметил Бонпо-лама.

— Но они помогают друг другу не продуктами питания или медикаментами, параллельные миры помогают друг другу сохранением баланса единой божественной энергии пяти элементов. Эта энергия пяти элементов и является той самой жизненной силой, о которой написано во всех религиях мира. Энергия пяти элементов — та самая нить, на которую нанизаны параллельные миры, и не зря говорят, что эта нить проходит через священную гору Кайлас.

— Да, да, воскликнул Бонпо-лама, — нить, соединяющая параллельные миры, проходит через гору Кайлас.

— Великая энергия пяти элементов! Это основа мироздания. Это основа всех миров. И она, эта великая сила, может управляться всего лишь только чувствами, теми самыми чувствами, которые привычно будоражат нас каждый день. Но... здесь есть одно «но» — наши чувства должны быть кристально чистыми и быть озарены сильной и страстной любовью. Только тогда жизненная сила мироздания вдруг станет подвластной тебе, только тогда ты вдруг почувствуешь, что и в тебе есть Бог, и только тогда начнутся чудеса, — с запалом проговорил я, аж задохнувшись от волнения.

— Чудеса бывают...

— В нашем мире слишком мало чудес, перебил я Бонпо-ламу, потому что плохо срабатывает наш трехмерный пятый элемент. Но эти чудеса есть! И они... делаются за счет сил параллельного мира. Филиппинские хилеры пользуются силой параллельного мира.

— Хилеры?

— Думаю, что это так.

— Но самое главное чудо на свете, — Бонпо-лама сощурил глаза, — это священный Кайлас. Так написано в нашей религии.

— Мне думается, мне думается... — я из последних сил напряг свои мозги, мне думается, что комплекс Кайласа был построен одновременно в нескольких параллельных мирах и был построен усилиями нескольких параллельных миров, которые согласованно использовали энергию пяти элементов, объединяющую эти параллельные миры. Мы, трехмерные люди, способны видеть только трехмерный Кайлас, но он есть еще четырехмерный, пятимерный, шестимерный...

Схема района

— Невидимые части Кайласа — главные, отметил Бонпо-лама.

— И все они были созданы с помощью божественной силы пяти элементов, — добавил я.

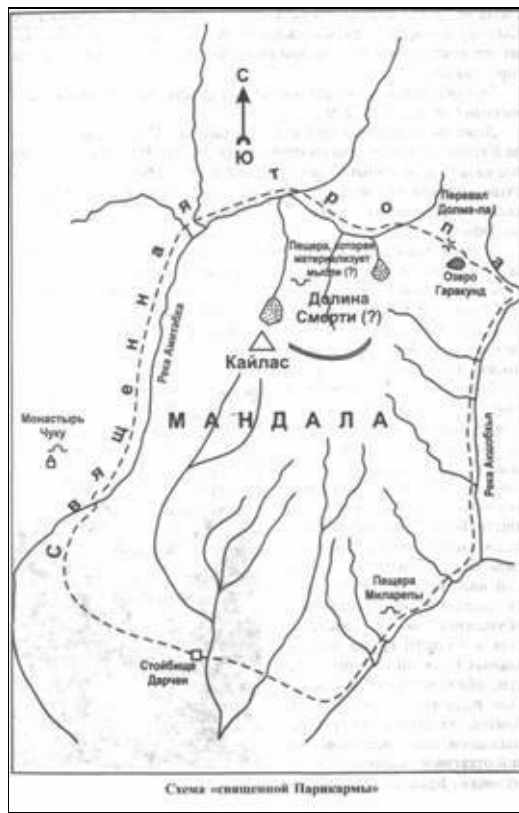
Мы оба почувствовали, что устали. На прощание обнявшись с Бонпо-ламой, мы с Равилем вышли во дворик храма. Я заметил, что по трехмерной траве проскакала трехмерная лягушка.

Какие они — невидимые параллельные части Кайласа?

На этом, дорогой читатель, повествование о параллельных мирах не заканчивается. Еще состоятся две экспедиции, посвященные изучению этого вопроса. Но об этом Вы прочитаете в будущих книгах.

Весь следующий день я занимался составлением схемы района Кайласа. Карты, которые я купил в магазине, грешили неточностями и разночтениями названий рек, гор, долин и монастырей, которые произвольно писались то на тибетском, то на индийском, то на китайском языках в английской транскрипции. Говорить о точности географических привязок и точности нанесения высот и не приходилось. Я, конечно же, не имел возможности точно нанести на карту интересующие меня места типа «место голодного черта», «Зеркало Царя Смерти Ямы» и тому подобное. Тем не менее, я попытался сделать это, хотя получилось, скорее всего, весьма приблизительно. На месте будет виднее.

Мне удалось составить две схемы района Кайласа; одна — схема «Страны Богов», то есть схема региона, прилегающего к Кайласу и вторая — схема «священной Парикармы», то есть схема тех мест, по которым паломники обходят по священной тропе гору Кайлас.

Эти обе схемы, без претензий на точность, получились следующими (см. стр. 238, 239).

Лежа на неудобной кровати в гостинице «Пирамида» в городе Катманду, я долго рассматривал эти схемы. На первый взгляд все казалось обычным: такие же, как и везде, реки, горы... Но в душе щемило от ожидания встречи с загадкой. Я еще не знал, какие приключения ожидают нас там. Завтра мы отправлялись на Тибет.

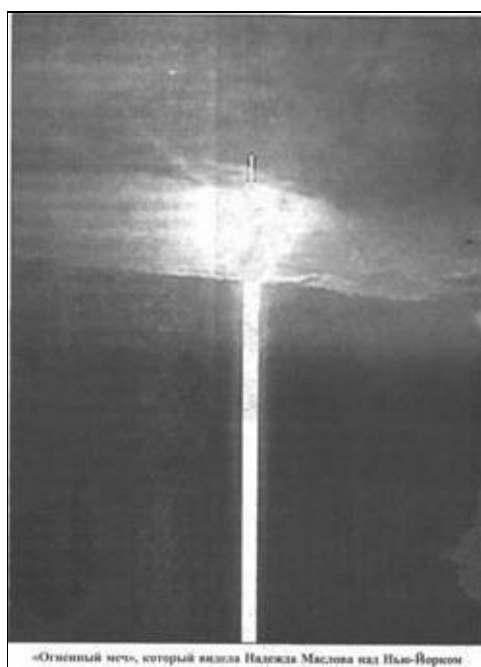
Я представил, какой душевный трепет охватывает паломника, собирающегося совершить парикарму вокруг священной горы. Ему, паломнику, наверное, ведом только один Бог, величие творений которого он сможет наяву созерцать при встрече со священной горой. И ему,

паломнику, и в голову, конечно же, не может прийти то, что многие западные (да и восточные) люди имеют в глубине души другого, более «сладкого и родного Бога» — доллар (или рубль, или рупию и тому подобное), во власти которого находятся даже тогда, когда ходят в церковь или мечеть и произносят высокие слова во славу настоящего Бога. Этот «бумажный Бог» силен, очень силен, и сила его состоит в материальной власти, которую он дарует людям. Похотливая сила «бумажного Бога», действующая в области грубо материальных понятий по типу сытости, обладает реальной властью потому, что эта власть близка, понятна и хрустит под пальцами или увесистой пачкой оттягивает карман или «напузник». Куда там до настоящего Бога, ведь для общения с Ним — невидимым — надо ходить в какие-то религиозные заведения, слушать проповеди и изо всех сил представлять величие Создателя, замысел которого остается все равно непонятным! А пачка долларов близка и тяжела, от нее веет реальной силой: захочу — куплю «Мерседес», захочу — шикану в ресторане, захочу — куплю проститутку...

Но... рано или поздно возникает желание «купить» любовь. Это глупое желание становится все сильнее, сильнее и, наконец, начинает грандиозно и больно свербит в душе. Пачка долларов начинает казаться скучной и никчемной, начинают раздражать женщины, которые никак не хотят искренне влюбиться в «денежный мешок» и даже... м... м... м... называют тебя — наместника «бумажного бога» на Земле — противным словом «козел»... и, рано или поздно, к горлу подступает скука, звенящая, тоскливая скука, когда устоявшиеся уже привычки иметь «бумажную власть» становятся похожими чем-то на надоевшую вонь, от которой никуда уж не деться.

Богатый человек, в поте лица зарабатывавший «бумажную власть», конечно же, изо всех сил старается укрыть от самого себя эти разлагающие бизнес мысли, но они все появляются и появляются, а не любящие глаза женщин все встречаются, встречаются и встречаются. Настоящий Бог, тот самый Боженька, которого искренне любят паломники и другие светлые люди, делает свое дело в борьбе с искусственным «бумажным богом».

«Огненный меч», который видела Надежда Маслова над Нью-Йорком

В тот момент, когда я лежал на неудобной кровати в гостинице «Пирамида» в городе Катманду, я не знал, что почти через два года рухнут две башни Мирового Торгового Центра в Нью-Йорке, что многие газеты будут писать о предречении Нострадамуса по этому поводу, и что многие люди будут считать эту катастрофу не террористическим актом, а божьим возмездием над главной обителью «бумажного бога» на Земле. А еще через некоторое время Надежда Маслова из Екатеринбурга удивительный человек со способностью видеть тонкий мир — пришлет мне фотографию призрачного «огненного меча», занесенного над Нью-Йорком, которую она сделала со смотровой площадки Мирового Торгового Центра с помощью цифровой камеры.

Я встал с кровати и пошел в другую комнату, где полным ходом шел сбор к завтрашнему отъезду на Тибет. В бочках уже лежали продукты, рюкзаки были упакованы.

Двадцатый пошел

Сергей Анатольевич Селиверстов купил целый ящик мандаринов и всем рекомендовал есть их, уповая на особую их роль в процессе адаптации к высокогорью. Когда я уходил, взяв свой рюкзак, около двери услышал сочный голос Селиверстова, кушавшего мандарины:

— Двадцатый пошел.

Глава 5

Вот он, Тибет!

— Ох, и трясет, без кишок можно остаться! — в сердцах проговорил Селиверстов, подпрыгивая на заднем сиденье джипа.

— У тебя еще есть чему трястись. Обрато будешь костью ехать, если конечно, живым вернешься, — с видом прорицателя язвительно выговорил худой Рафаэль Юсупов.

— Кончай, еще накаркаешь, — с негодованием сказал Сергей Анатольевич Селиверстов.

— Сам понимаешь, — все тем же угрюмым голосом продолжал Рафаэль Юсупов, — только что, незадолго до нас с Тибета не вернулись два американца и два немца. Куда они делись? Погибли или... как говорится, тайга закон. А если еще вспомнить четырех альпинистов, которые залезли на какую-то из вершин в районе Кайласа, после чего в течение года превратились в стариков и умерли.

— А если еще добавить то, что мы пойдем в Долину Смерти и предстанем перед ликом Зеркала Царя Смерти Ямы, — с ухмылкой вставил Равиль Мирхайдаров.

Сергей Анатольевич Селиверстов и Рафаэль Юсупов в машине

— Вы еще забыли про заколдованное «место голодного черта», где реализуются все плохие мысли человека, — Селиверстов посмотрел на Рафаэля с Равилем, — кончайте накручивать! Я то по жизни опасностей ой-ой сколько видел. Вон мы с шефом в Гималаях с какими только опасностями не встречались: и лавины, и ситхи, и мертвая вода, и психоэнергетический барьер Сомати-пещер. И ничего — живы и здоровы.

— Риск — благородное дело. Любой исследователь, тем более исследователь-путешественник рискует, и рискует не только честью ученого, но порой и жизнью, — патетично с поучающими интонациями произнес Рафаэль Юсупов. — Просто разумно надо ко всему подходить, ответственно.

— Интересно, как оно будет в объятиях Шамбалы? — как бы сам себя спросил романтический Равиль.

Дорога, по которой мы ехали после пересечения границы Непала и китайского Тибета, и в самом деле была просто жуткой. Она проходила над пропастью высотой 300—400 метров, была узкой и состояла из крупных камней вперемежку с грязью. Иногда появлялась колея, и машина начинала буксовать в нескольких сантиметрах от пропасти. Однажды встретился водопад, падающий с почти отвесного склона на край дороги. На этом месте образовалась вымоина. Колесо нашего джипа, попав туда, начало скользить и зависло над пропастью.

— Ва, ва, ва! — вскричал водитель-тибетец.

— Это он «ой» сказал — прокомментировал Рафаэль Юсупов.

Из жестов водителя мы поняли, что нам следует всем сдвинуться в кабине в сторону, противоположную пропасти, что мы и сделали. Три колеса начали натужно вытаскивать четвертое зависшее колесо. Вскоре четвертое колесо затянулось на землю, и мы поехали вперед.

— Ух, — послышался вздох Селиверстова.

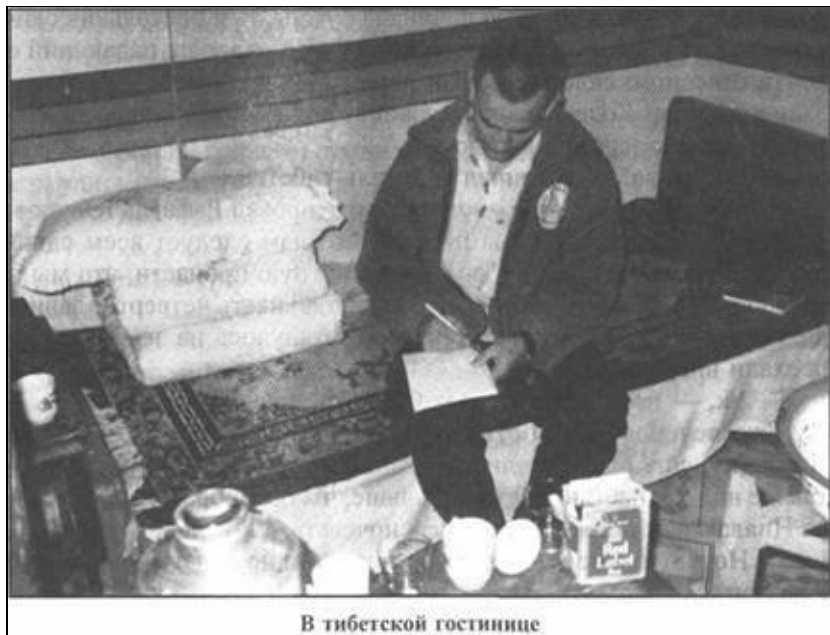
Уже вечером мы достигли маленького китайского городка Джангну, еще раз прошли таможенную проверку и уже ночью, так же над пропастью поехали дальше, чтобы добраться до поселка Ниалам, где должны были переночевать.

— Ночью лучше ехать, высоту пропасти не видеть, — отметил Рафаэль Юсупов.

Какие они — тибетцы

Поселок Ниалам располагался на высоте 3750 метров в ущелье и, как нам сказали, был типичным тибетским поселком. Мы разместились в тибетской гостиничке с кроватями, на которых лежали оригинальные коврики, сотканые из шерсти яка. Поужинали мясом яка, и попили чай, куда было добавлено сало этого животного. Было очень непривычно.

Утром удалось найти полчаса времени, чтобы походить по поселку и понаблюдать за жизнью тибетцев. Первое, на что я обратил внимание, это красные ленты с бахромой, вплетенные в косы на головах мужчин и женщин, о роли которых в выведении вшей путем их периодического простирывания рассказывал мне англичанин Тим. На пороге домика я увидел двух женщин, одна из которых увлеченно перебирала волосы другой, иногда смачно вскрикивая и производя двумя пальцами давящие движения. Нетрудно было догадаться, что она говорила что-то типа «Ах, сволочь (вша), попалась!».

В тибетской гостинице

Дети, конечно же, чистотой своих лиц и рук тоже не отличались. Они, тибетские дети, как мне показалось, имели, чуть ли не врожденный инстинкт — попрошайничать. Стоило только мне взглянуть на одного юного отпрыска тех людей, от которых некогда зародилось все человечество, как он сразу протянул руку и зычно сказал:

— Сэр, гив (сэр, дай). Я полез в карман и, достав китайский юань, протянул его тибетскому пацану. Вместо «спасибо» он крепко вцепился в мой рукав и, топая ножкой, начал

требовательно голосить: — Гив, гив, гив.

Откуда ни возьмись появились еще несколько мальчиков и девочек, которые стали отталкивать конкурента, вцепившегося в мой рукав и также стали выкрикивать это гавкающее слово «гив». Я достал еще несколько юаней и протянул их им. Дети кинулись на них, конкурируя, и даже порвали один юань. Я повернулся и, сопровождаемый негодующими криками, пошел к машине. Вслед мне кинули камень.

Надо честно отметить, что в поселке встречались и бритоголовые дети, которые не попрошайничали. Видимо, они относились к более зажиточным слоям населения Тибета, для которых была небезразлична проблема профилактики вшивости. Но взрослые мужчины в обязательном порядке носили косу с красной лентой. Нам пояснили, что коса с красной лентой считается признаком мужского достоинства, а вопрос о благоприятных условиях для размножения вшей оставили без ответа.

В этом же поселке мы неоднократно видели, как тибетцы носят ошкуренные туши животных, чаще всего баранов, мясо которых было покрыто тонкой прозрачной корочкой. Любопытный Рафаэль Юсупов стал спрашивать тибетцев об этом и выяснил, что мясо на Тибете под открытым небом не портится, а просто слегка подсыхает, покрываясь корочкой и сохраняясь долгое время. Причиной этого, как он пояснил, является отсутствие насекомых в высокогорье.

— Смотри-ка, — удивился Селиверстов, — как велика роль того, что мясо могут мухи обгадить. Неужели их дерьмо столь едучее, что оно может мясо разесть и вонь вызвать?

— Неверно думать, — Рафаэль Юсупов серьезно посмотрел на Селиверстова, — что мухи

салятся на мясо только для того, чтобы сходить в туалет. Они, мухи, личинки в мясо откладывают, которые там размножаются и дают новое поколение мух. Выросшие личинки зеленых мясных мух опарышами называются, на которые, как известно, хорошо клюет рыба. В Китае эти опарыши деликатесом и для людей считаются, в жареном, конечно, виде.

— А я бы опарышей не стал есть, хоть в жареном, хоть в пареном виде.

Рафаэль Юсупов спрашивает тибетцев о методах хранения мяса

— А зря, — многозначительно произнес Рафаэль Юсупов.

Чуть позднее мы неоднократно видели, как тибетцы едят мясо в сыром виде, даже не посыпая солью. Блаженство было написано на их лицах. Я понимал, что добыть огонь и сварить мясо на высоте 4000— 5000 метров было непростой задачей.

Погрузив весь наш скарб в грузовик, мы отправились дальше в путь. После поселка Наилам ущелье расширилось, дорога стала лучше. Мы поднимались все выше и выше, чтобы пересечь гималайский хребет.

По пути стали встречаться яки, груженные травой. Сено, которое здесь отнюдь не косят косой, а режут серпом, тибетцы складывают в копны во дворе для предотвращения мора скота, случающегося по причине возможного образования зимой плотной снежной корки, препятствующей тебеневке, когда животные раскапывают снег и едят мерзлую жухлую траву.

До 4000 метров высоты можно было иногда видеть небольшие участки посевов ячменя и картофеля. Размер выросшей здесь картофелины редко превышает размер плода абрикоса.

Як, груженный травой

Якам, которые носят на себе сено, тибетцы на морду надевают плетеную корзинку. В противном случае два яка, груженные сеном, не будут идти вперед, а будут вертеться и есть друг у друга сено, пока все не съедят. Як, как отмечают тибетцы, — животное умное, но не настолько, чтобы понять роль заготовки сена на зиму.

Натужно поднимаясь вверх, мы, наконец, въехали на самую верхнюю точку перевала через гималайский хребет, достигнув отметки 5500 метров. Мы вышли из машины.

— Смотри-ка, дышу ведь на такой высоте, — сказал Селиверстов.

Горделивая гряда Гималайского хребта

Перед нами простиралась горделивая гряда гималайского хребта. Трудно было поверить, что каждая из вершин по линии хребта имеет высоту 7000— 8000 метров. Мы все сфотографировались на фоне гималайского хребта, принимая горделивые позы. А по другую сторону хребта, с севера, начинался Тибет — загадочный и суровый.

С перевала мы съехали почти на километр вниз и поехали на северо-запад по ровному плато на высоте около 4500 метров. Редкая мелкая травка покрывала тибетское плато. Иногда это плато пересекали ручьи, через которые, урча, перебирались наши машины. Мы ехали, ехали и вдруг посреди безжизненной равнины увидели одиноко бредущую женщину в папаче и с бусами.

— Куда, интересно, она бредет среди безжизненной высокогорной равнины? — спросил Селиверстов.

Мы остановились и попросили проводника расспросить ее об этом. Мы наблюдали, как эта

женщина, очень достойно одетая и разговаривавшая с чувством глубокого достоинства, что-то отвечала нашему проводнику, сопровождая свою речь грациозными жестами.

Одинокó бредущая тибетская женщина

— Когда разговор закончился, и женщина побрела дальше, мы спросили проводника:

— Ну и что она сказала?

— Она сказала, что идет к священному Кайласу.

— Идет... пешком, — отвечал проводник.

— А что, давайте ее доведем! — предложил Селиверстов.

— Нет, нет, не надо, — почти вскричал проводник, — ее не надо довозить.

— Почему?

— Так надо.

— Объясните, пожалуйста, — настойчиво вмешался я.

— Ну... — проводник почесал за ухом, — это трудно понять вам, европейцам. Вы будете смеяться, потому что это...

— Что?

— Это нерационально, но по тибетским обычаям очень гордо и достойно.

— Что?

— Любой тибетец должен дойти, именно дойти от своего дома до главной святыни Тибета — горы Кайлас и поклониться ей. Это считается главной целью его жизни. Тибет большой, очень большой, а дом находится далеко, очень далеко. За целый год люди не могут дойти до священного Кайласа и вернуться обратно. Они часто гибнут в пути. Если человек чувствует, что не может дойти до священной горы, он возвращается обратно, чтобы на следующий год опять предпринять такую попытку. Тибетец старается подойти к священной горе в самой праздничной нарядной одежде.

— Это и есть вариант тибетского паломничества? — задал вопрос Рафаэль Юсупов.

— Ну, как Вам сказать, — сконфузился проводник, — это наш обычай, это наша цель... цель жизни.

— Почему?

— Не знаю, — сказал проводник и потупил глаза.

Впоследствии мы неоднократно встречали одиночных или группами бредущих людей,

направляющихся в сторону Кайласа в праздничных одеяниях. Глядя на них, не возникало даже малейшего сомнения в том, что эти люди полны достоинства и богоугодного благородства. Контраст с завшивленным поселком был разительным.

- А почему идут преимущественно женщины? — спросил проводника Селиверстов.
- Женщины сохраняют гордость Тибета, — отвечал он.
- Как понять?

— М... м.... — всего лишь промычал проводник.

По пути иногда встречались разрушенные тибетские деревеньки. Но иногда деревеньки были не разрушенными, и чувствовалось, что в них кипит жизнь. Но таких деревенок на Тибете было мало, очень мало. В одной из таких редких деревенок на пороге дома мы увидели красивую тибетскую женщину.

— О! — сказал неженатый Рафаэль Юсупов.

Оказалось, что эта женщина держит небольшую тибетскую харчевню для путников, куда мы и зашли перекусить.

— Как она хороша! — высказался Рафаэль Юсупов, разглядывая ее и ее украшения. — Я бы, честно говоря, на ней женился.

Эта женщина, в отличие от россиянок, неприхотлива и способна оценить блага цивилизации.

Мы, конечно же, наперебой кинулись советовать Рафаэлю, прокручивая в голове фантастические варианты «умыкания» тибетской невесты и представляя, что дома, в Уфе, он станет приверженцем только тибетской кухни.

— Мясо в сыром виде станешь есть, — заметил кто-то из нас.

Тибетская кухня, честно говоря, нам не пошла. Никакого аппетита у нас не было, у всех разразилась сильная диарея.

— Ферментативная система наших российских пищеварительных трактов не приспособлена к перевариванию тяжелых жирных кислот, в обилии содержащихся в ячьем жире, — пояснил Рафаэль Юсупов.

Очень странными оказались тибетские туалеты. Они были приподняты над землей и напоминали постаменты для памятника. Четкое разделение на мужскую и женскую части отражалось даже на ступеньках, которые были построены принципиально отдельно. Туалет имел две двери — мужскую и женскую. Но внутри туалета разделяющая стена была воздвигнута только до пояса, в связи с чем, заглянуть, например, в женскую половину не составляло никакого труда. Равиль Мирхайдаров с глазами налитыми ужасом рассказал, что, зайдя в мужскую половину этого туалета, он обнаружил сидящую в женской половине туалета тибетскую женщину. Равиль ничего умнее не придумал, как тоже присесть и скрыться за низкой разделительной стенкой, хотя для мужского варианта мочеиспускания это неестественно. Потом он стал ждать в этой позе, надеясь, что женщина первой встанет, натянет на себя нижнюю часть одежды и уйдет. Но женщина, видимо стесняясь, ждала, что мужчина, то есть Равиль, сделает это первым. Ожидание в неудобной позе в не самом приятном месте продолжалось довольно долго. Тогда Равиль умудрился натянуть ремень в положении «вприсядку» и, выскочил из туалета, проявив тем самым джентльменские качества.

Я уже отмечал, что микроскопические тибетские деревеньки здесь встречаются весьма редко. Большинство тибетцев, как выяснилось, живут в закопченных черных палатках, периодически перекочевывая с места на место и перегоняя стада овец или яков. При виде нас пастухи-тибетцы оставляли свое стадо, подходили к нам и, если мы останавливались на стоянку, то долго часами стояли чуть поодаль, наблюдая за нами. Им, тибетцам, было любопытно.

Рафаэль Юсупов: — Как она хороша!

Тибетский туалет

Мы ставили палатки, разгружали весь наш скарб и делали много других дел, а они, тибетцы, стояли и наблюдали за нами. Мы иногда подходили к ним и давали что-то из еды, пачку печенья, например. Они брали это и продолжали стоять.

— Делать что-либо под этими взглядами — то же самое, что заниматься сексом на сцене, — прокомментировал ситуацию Селиверстов.

Тибетская палатка

Мы попросили совета у проводника, ссылаясь на щепетильность ситуации.

— А они голодные и очень бедные, — отвечал проводник.

— Странно, что они не сразу съедают еду, которую мы им даем, — засомневался Рафаэль Юсупов. — Да и стада овец...

— Они хотят вареной вкусной пищи, а не сырой... Они хотят, чтобы у них были хорошие палатки, был газ, был хлеб, был свет..

Имейте в виду, что они все могут украсть, все, вплоть до пустой банки.

В тот день мы ночевали на берегу озера Пойкетсо. Когда под взглядами пастухов-тибетцев лагерь был разбит, проводник нам порекомендовал лечь спать, затащив все вещи в палатки и держать эти вещи в руках всю ночь.

В противном случае украдут, из рук вытащат, — убедительно сказал он. — Но человека вместе с палаткой не украдут, не бойтесь. Если ночью захотите по нужде, то далеко от палатки не отходите. Глазом не успеете моргнуть, как... ее украдут вместе со всем содержимым.

Тибетцы, особенно дети, стояли и наблюдали за нами

— Ас человеком палатку ночью не украдут? — с опаской спросил Рафаэль Юсупов.

— Точно не украдут. Без человека только крадут, — отвечал проводник.

Проснувшись в обнимку с вещами, мы снова увидели тибетцев, стоявших и наблюдавших за нами. Утром, что естественно, всем хотелось сходить в туалет. Но под взглядами тибетцев сделать это было трудно. Кто-то спрятался за палатку, кто-то просто отвернулся, а Сергей Анатольевич Селиверстов размеренным шагом пошел за бугор. Через некоторое время он возвратился.

— Хорошую туалетную бумагу мы купили, прямо зад ласкает, — поделился он с нами впечатлениями.

Я понимал, что в условиях тибетского высокогорья каждый день и каждую минуту надо было выживать. А это трудно, очень трудно — не жить, а выживать. Я вспомнил Бразилию и негров, лежащих под пальмами и ждущих, когда упадет кокосовый орех, содержимым которого можно было и напиться и наесться. А здесь, на Тибете, можно было рассчитывать только на скудный рацион из сырого мяса.

Два тибетца, смотрящие в сторону священного Кайласа

Самое главное, чего не хватало на Тибете, — это огня. Мы, цивилизованные люди, везли с собой баллоны с газом. Газ в разряженном воздухе, конечно же, горел плохо, но все же горел. А тибетские пастухи, у которых газа нет и не было, топили сушеными корнями некоторых видов трав или ячьим пометом. Мы постоянно видели, как тибетцы ходили и собирали помет яков.

Как-то я взял несколько сухих кусков помета яков и решил развести из них костерок на высоте около 5000 метров. Я дул, дул, сухой помет тлел и тлел, но никак не хотел загораться. Мне пришлось смириться и спрятать свою гордость мастера спорта по туризму в карман. Тибетцы умели разводить костер на этой высоте.

Однажды я заметил на холме высотой около 6000 метров двух тибетцев, неподвижно стоящих и смотрящих на северо-запад.

— Куда они смотрят? — спросил я проводника.

— Они смотрят на священный Кайлас, — ответил он.

— Но ведь отсюда Кайлас не может быть виден?!

— Они любят лучами, исходящими от Кайласа.

— Какими лучами?

— Вы не сможете увидеть эти лучи, а некоторые тибетцы могут их видеть. Они, эти лучи, говорят, очень красивые.

— Интересно очень... Странное впечатление складывалось от встречи с тибетцами.

С одной стороны замечалась высокая одухотворенность этих людей, способных гордо переносить лишения ради душевного соприкосновения с главной святыней Тибета — горой Кайлас, с другой — беспробудное бескультурье и дикость.

— Как эти два качества могут совместиться в одном народе? — раз за разом, потряхиваясь в автомобиле, задавал я себе вопрос, не находя на него ответа.

Было вполне ясно, что мощный религиозный компонент в душах тибетцев был продиктован не только теософическим характером развития этого загадочного государства, но и подсознательным ощущением величия своего прошлого, поскольку именно здесь, на «Вечном Материке», после Всемирного Потопа был заново создан первый земной человек-тибетец. Большие Люди, клонировавшие тибетцев, лелеяли их как своих детей и наставляли на путь истинный в течение многих тысячелетий, не давая им одичать и самоуничтожиться. Большие Люди довели тибетцев до той стадии духовного и физического совершенства, что тибетцы начали уходить от родного «Вечного Материка» и осваивать новые земли, вышедшие из-под воды. В течение многих тысячелетий шло освоение новых материков. На разных континентах тибетцы изменили свой облик, но продолжали жить. Некоторые группы их совсем одичали и канули в лету, но некоторые группы обжились на новых местах и создали новые цивилизации.

Через какое-то время тибетцы, распространившиеся по Земле и уже забывшие о том, что их древней родиной является Тибет, начали встречать непонятных и высокомерных людей. Эти люди держались особняком. Бывшие тибетцы, вглядываясь в их глаза, чувствовали, что они не братья им, что они другие. Войнами сопровождалось знакомство. Вскоре тибетцы поняли, что женщины этих высокомерных людей могут рожать детей и от них, тибетцев. Тем не менее, тибетцы старались не смешиваться с высокомерными людьми, так же как и высокомерные люди не хотели смешиваться с ними. Но смешение шло, шло и шло. Бурная человеческая жизнь уже кипела на Земле. И в основе этой жизни был тибетский клон — порождение Шамбалы.

Машину сильно тряхнуло на кочке. Мысль, выплывшая из подсознания и натужно твердившая о существовании на Земле, кроме тибетского клона, каких-то высокомерных людей, прервалась. Водитель как назло включил нервирующую меня китайскую музыку. В этот момент я не знал, что через несколько лет мы отправимся в новые экспедиции, в ходе которых выяснится, что «постпотопный новый земной человек» был клонирован в нескольких местах земного шара, и что места клонирования находятся на одной линии, идущей от священной горы Кайлас. Но об этом, дорогой читатель, мы поговорим в новых книгах, которые в промежутках между хирургическими операциями я собираюсь написать.

Я попросил, чтобы музыку выключили. Мысли снова тихонько начали собираться в кучку и

вынесли опять на Тибет, по территории которого мы ехали. Я четко осознал, что Большие Люди, некогда проживавшие здесь в государстве йогов и «выхаживавшие» тибетский клон, после распространения тибетцев по земному шару посчитали свою миссию выполненной и стали одни за другим уходить в прекрасный подземный мир Шамбалы.

А что же стало с тибетцами, которые остались жить на «Вечном Материке» и живут здесь до сих пор? Размышляя над этим вопросом, я понял, что коренные тибетцы тоже уже сделали свое дело, дав основной росток человечества на Земле. Но их не приняла прекрасная Шамбала, и они остались жить на этой суровой земле, которая некогда была цитаделью человечества.

По дороге встретился одиноко бредущий тибетский мальчик. Я взглянул на его лицо и заметил в нем глубокую подспудную тоску по своему бывшему величию.

— Миссия тибетцев выполнена! — вполголоса произнес я.

— Чего? — отозвался Селиверстов.

— Да так.

— От этой мысли мне стало грустно, очень грустно. Сам не понимая почему, я остановил автомобиль, вышел из него и, пригласив кого-то из ребят, сфотографировался с ним на фоне тибетского пейзажа.

— Мы тоже когда-то были тибетцами, — подумал я.

Когда мы сели в автомобиль, в нем уже опять играла китайская музыка.

Главного проводника, говорившего вполне сносно по-английски, звали Тату. Он был тибетец. Мы сразу почувствовали в нем положительного человека. Только глаза, в которых тоже прослеживалась глубинная грусть, иногда смотрели в сторону с нескрываемым негодованием. Я, приглядываясь к нему, старался понять причину его внутреннего негодования, но никак не понимал. Тату говорил еще и по-китайски. Для характеристики Тату хорошо подходило татарское слово «юаш», что означает добрый, честный и беззащитный одновременно. Тату был умен. К России он относился с нескрываемой симпатией и считал нашу страну самой лучшей в мире, хотя до нас, русских никогда не видел.

Проводник тибетец Тату

Грузовик с экспедиционным скарбом и топливом, сопровождавший наш джип, вел Гану — тоже тибетец. Этот парень по-английски знал только слово «йес (yes)», а слово «ноу (no)» не знал. Он, как говорится, звезд с неба не хватал, но баранку крутил исправно.

Водитель грузовика тибетец Гану

Наш джип «Ланкрузер-Тойота» вел некий Лан-Винь-Е. Этот по-английски не знал даже слова «йес» и почему-то плохо понимал жесты, с помощью которых мы пытались с ним объясниться. С ним мы общались только через Тату. Вскоре выяснилось, что Лан-Винь-Е —

китаец, а Тату с ним говорит по-китайски. Лицо Лан-Винь-Е ничего не выражало и даже в тех случаях, когда наш джип ломался и надо было бы вспомнить «твою мать», сохраняло маскообразную непроницаемость.

Не сговариваясь, мы поняли, что Лан-Винь-Е и был тем самым «офицером связи», о котором нам говорили в китайском консульстве. Как-то я спросил его через Тату:

— Мистер Лан-Винь-Е, а можно Вас звать просто Лан?

— Нельзя, — ответил он.

— А Винь?

— Тоже нельзя.

— АЕ?

— Тоже нельзя.

— Только Лан-Винь-Е?

— Да.

По этому поводу Селиверстов пошутил:

— Меня, вон, хоть Сергеем зови, хоть Анатольевичем, хоть Селиверстовым, хоть все вместе скажи. Мне все равно.

Мы везли с собой несколько ящичков питьевой воды в бутылках. Среди ящичков с чистой водой у нас было по упаковке «Кока — Колы», «Спрайта» и «Меринды». Чистую воду мы пили хорошо, а вот «Кока — Кола», «Спрайт» и «Меринда» в условиях экстремального высокогорья не пошли, напоминая отравляющий химический раствор.

На одной из стоянок Лан-Винь-Е, увидев бутылку «Кока — Колы», взял ее и, не стесняясь никого, красивым пинком отправил подальше.

Водитель джипа китаец Лан-Винь-Е

— Не любит он «Кока — Колу», — пояснил Тату.

— Американцев он не любит, — прошептал мне в ухо Селиверстов.

Улыбка на лице Лан-Винь-Е появлялась только тогда, когда мы встречали по пути стадо баранов. Эти животные, которые, по-моему, во всем мире считаются эталоном тупости, стали вызывать у него приступы смеха после того, как я научил его пугать баранов.

В детстве, как я помню, мы в деревне держали овец. Наблюдая за этими животными, я заметил, что они издают два принципиальных звука: «б-э-э-э» — призывный звук и «б-а-а-а-а» — звук тревоги. Я научился копировать эти звуки, после чего заимел власть над баранами. Стоило издать звук тревоги «б-а-а-а», как бараны поднимали головы, а при новом повторении этого звука мчались, сломя голову, в самом неподходящем направлении, чаще всего поперек

дороги.

Тибетские бараны

Тибетские бараны ничем не отличались от российских, и звук «б-а-а-а» производил на них такое же магическое действие. При виде стада я или, хорошо освоивший этот звук Лан-Винь-Е, высунувшись из окна, так сказать блеяли, после чего у баранов начиналась паника, которая сопровождалась тем, что стадо этих, не отличающихся интеллектом животных, в обязательном порядке перебегало дорогу, хотя логичнее было просто-напросто отбежать в сторону. Однажды, когда основная масса стада на дикой скорости пересекла дорогу, остались четыре барана, которые, не зная что делать, топтались на месте. Лан-Винь-Е высунулся из окна и снова заблеял. Самый крупный баран рванул, конечно же, поперек дороги, чуть не попав под колеса, а за ним последовали остальные трое. Я запомнил налитые ужасом глаза последнего перебегающего барана, издававшего предсмертный звук «бэк», который, как и вся остальная блеющая братия, на огромных просторах Тибета выбрал единственный путь — в нескольких сантиметрах от колес. Бараны как-то сблизили меня с Лан-Винь-Е. Я понимал, что он имеет задание следить за нами и не осуждал его лично за это. Я сам был продуктом коммунистической страны и воспринимал такую ситуацию по типу как «мы это уже проходили».

Японская тетрадь, которую подарила мне
Елена Иожиц

Нередко Лан-Винь-Е стоял у меня за спиной и смотрел, как я веду путевые заметки. У меня было такое ощущение, что он умеет читать по-русски. Был, помню, такой момент, когда из полевой сумки я достал новую тетрадь. Эту тетрадь подарила мне переводчица с японского языка фотомодель Приморья Елена Иожиц; обложка тетради была сплошь испещрена японскими иероглифами. Лан-Винь-Е не выдержал, вытянул у меня из рук тетрадку и начал разглядывать иероглифы.

— По-япон-ски э-то, а не по — ки-тай-ски, — членораздельно сказал я по-русски.

Вскоре мы поняли, что Лан-Винь-Е больше всего раздражают наши контакты с тибетскими монахами. Их, монахов, было и так мало, но каждый раз Лан-Винь-Е придумывал что-либо, чтобы наши контакты с ними не состоялись. У одного старенького монастыря мы вдруг увидели Равиля, который фотографировался вместе с монахом.

— Ла-ла, — закричал Лан-Винь-Е, показывая, что этого делать нельзя.

Тату пояснил, что это опасно для нас.

Однажды Сергей Анатольевич Селиверстов, отозвав меня в сторону, рассказал, что по его наблюдениям Лан-Винь-Е знает русский язык.

— Сказал я как-то в машине «закрой окно» по-русски, а он и закрыл. Потом резко говорю «открой окно», а он и открыл. Чую, шеф, знает он русский.

— М... да.... — только и ответил я.

Равиль Мирхайдаров вместе с тибетским монахом

После этого пройдет приличный промежуток экспедиционного времени, как во сне пролетят дни, проведенные в таинственном Городе Богов и, наконец, тысячекилометровые тибетские маршруты выведут нас обратно в приграничный китайский поселок Ниалам, где Селиверстов хорошо выпьет вместе с Лан-Винь-Е ужасной по вкусу китайской водки и придет ко мне со словами:

— Ты знаешь, шеф, оказывается, Лан-Винь-Е МГУ кончил. По-русски говорит лучше меня. Песню пел даже «выходила на берег Катюша...»

А тогда, когда наши машины, натужно урча, преодолевали одни за другим тибетские холмы, все более приближая нас к заветной цели — священной горе Кайлас, мы этого не знали. Мы только слегка догадывались.

Тату рассказал, что население Тибета составляет 8 миллионов человек, из которых 5 миллионов тибетцев и около 3 миллионов китайцев. В этом я, конечно же, сильно сомневался, поскольку здесь почти не встречается людей. Но там, где эти люди есть, все руководящие

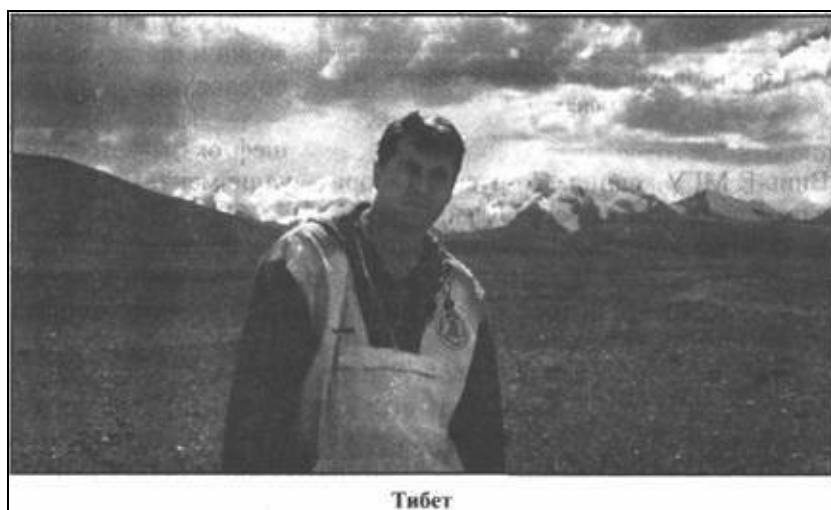
должности занимают китайцы.

Потом Тату выключил китайскую музыку и попросил нас ставить русскую. Селиверстов подал кассету Бориса Моисеева. Прекрасная музыка в голубых тонах стала разливаться по безбрежным тибетским равнинам. Понятно, что тема нашего разговора коснулась обсуждения голубых. Серьезный Рафаэль Кусупов даже выдвинул гипотезу о причинах появления этой категории людей, суть которой сводилась к тому, что если мальчик рождается в тазовом прилежании, то есть задом вперед, то он становится голубым, поскольку в период беременности половой акт с женщиной-матерью сопровождается толчками в тазовую область ребенка, что рефлекторно закрепляется еще в утробе и выражается во взрослом периоде жизни в виде задней похоти.

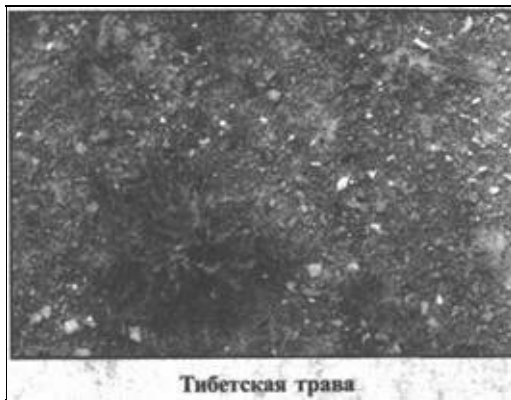
Когда кассета Бориса Моисеева закончилась, Лан-Винь-Е опять включил китайскую музыку. Тату взглянул на него. Негодование увидел я в этом взгляде.

Природа Тибета

А вокруг расстился безбрежный Тибет. Это приподнятое на 4500— 5500 метров всхолмленное плато размером более чем Западная Европа и ограниченное самыми высокими горами в мире, казалось как бы специально сотворенным на случай Всемирного Потопа в виде «Вечного Материка». Здесь можно было спастись от надвигающейся и сметающей все на своем пути волны, но выжить было проблематично.

Редкая травка покрывала землю, но на высоте более 5000 метров и она исчезала. Травинки росли на расстоянии 20— 40 см ДР5Т от друга; было удивительно, что такое крупное животное как як, способно прокормиться здесь. Но Великий Созидатель предусмотрел и эту возможность.

Тибетская трава

А на участках плато, расположенных выше 5000 метров, можно было видеть только ржавый мох, да камни.

Только мох, да камни можно было увидеть на участках тибетского плато выше 5000 метров

Везде и всюду на Тибете можно было заметить красивые горные вершины. Они казались совсем небольшими, но мы знали, что их абсолютная высота составляет 6000—7000 метров над уровнем моря. Волей-неволей я вглядывался в детали каждой из этих тибетских вершин, пытаюсь увидеть там людей, — слова Николая Рериха о том, что иногда на неприступных тибетских вершинах видят странных людей, невесть каким образом попавших туда, не давали мне покоя. Я помнил рассказы гималайских йогов о сверхлюдях Шамбалы и знал, что они обитают именно здесь, на Тибете. Но странных людей мне увидеть не удалось; показалось только несколько раз.

На таких неприступных вершинах
иногда видят странных людей, неведь как
попавших туда

Холмистые места сменялись абсолютно ровными участками. Воспаленное воображение тут же рисовало здесь аэропорт, куда могли бы приземляться самолеты и привозить людей, чтобы они могли поклониться цитадели человечества на Земле — горе Кайлас. Наша главная земная Родина — «Вечный Материк» — заслуживала этого. Но я знал, что на такой высоте самолеты не могут совершить посадку и взлет, — слишком разрежен воздух.

Ровный участок тибетского плато

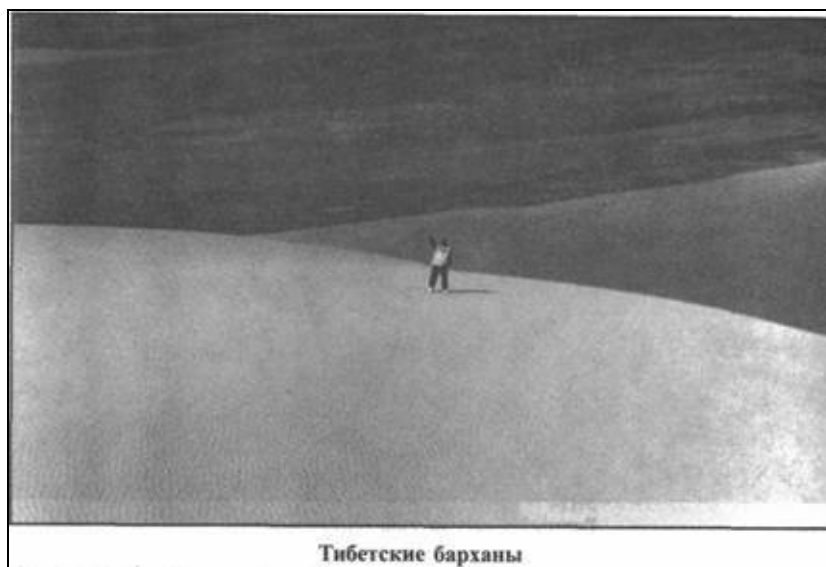
На таких ровных участках нам нравилось останавливаться, чтобы перекусить. Чем-то ласковым веяло от этой земли, и мы, усевшись на землю, нежно поглаживали и похлопывали ее, — заложенное в подсознании слово «цитадель» и через тысячелетия влияло на нас. Завхоз Сергей Анатольевич Селиверстов доставал из пищевого мешка шоколад, орехи, изюм, печенье, воду, но есть не хотелось. Воду мы пили, а еду с трудом пихали себе в рот. Мы подспудно понимали, что нам здесь не хотелось нормально жить, нам хотелось... выживать, как это делали наши далекие — Далекие предки.

Чем дальше мы продвигались на северо-запад, тем больше становилось песка. Вскоре появились красивые барханы. Мы выбегали из машины и, как дети, кидались друг в друга песком. А потом песок стал показывать свои «прелести». Прежде всего, это были пылевые бури, которые сопровождались грозвыми разрядами без дождя. Такие бури не только прижимали человека к земле и заметали его песком, но и останавливали автомобиль.

На ровных участках мы останавливались перекусить

— Наверное, такими барханами занесло тибетский Вавилон — подумал я.

Тибетские барханы

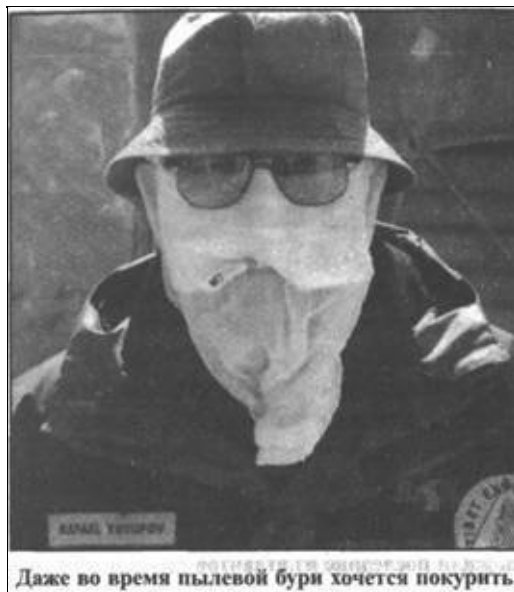
А бури шли одна за другой.

Но самым неприятным было то, что в носу появлялись камни или, как говорится по народному, — каменные козюльки. Дело в том, что из-за влияния высокогорья из слизистой носа выделялась сукровица, на которую налипал мелкодисперсный песок, который постепенно как бы каменел. Вытаскивать эти каменные козюльки, забивавшие весь нос, было сущим наказанием. Кроме того, после удаления внутриносового камня шла кровь, на которую опять налипал песок, имеющий склонность каменеть.

Рафаэль Юсупов большую часть времени в районе барханов провел в специальной марлевой маске, пугая своим видом не только тибетцев, но и нас. Он так привык бывать в маске, что даже курил через нее. Правда, каменные козюльки выковыривал из носа не реже нас.

Он же, Рафаэль Юсупов, постоянно учил нас дышать в условиях высокогорья. Когда мы ложились спать, то у нас возникал страх задохнуться, из-за чего мы всю ночь натужно дышали, боясь заснуть.

— В крови должно накопиться достаточное количество углекислоты, чтобы она раздражала дыхательный центр и переводила акт дыхания на рефлекторно-бессознательный вариант. А вы, дураки, своим натужным сознательным дыханием сбиваете рефлекторную функцию дыхательного центра. Терпеть надо до того, пока не задохнешься, — читал он нам нотации.

— Совсем задохнешься? — спрашивал не поддающийся этой методике Селиверстов.

— Почти, — отвечал Рафаэль Юсупов.

В один из дней я вышел из автомобиля, отошел метров на сто — Двести, сел на тибетскую землю и задумался. Предо мной расстилался Тибет с огромными солеными озерами, барханами, редкой травкой и высокими холмами.

— Когда-то здесь жили последние из атлантов, — подумал я. — Где же они сейчас?

Слово «Шамбала» вылезло из подсознания и стало клокотать наяву.

Я сел в автомобиль. Мы снова поехали. Я ждал появления прѣдвестников Шамбалы.

Когда-то здесь жили последние из атлантов

Глава 6

Предвестники Шамбалы

Наша экспедиция все ближе и ближе приближалась к священному Кайласу. Каждый из нас ждал встречи с загадочной Шамбалой, вернее мечтал об этом, хотя прекрасно понимал, что Шамбала от нас глубоко сокрыта и осознание ее недоступно для нашего разума. Загадка висела в воздухе.

Мы озирались по сторонам, стараясь увидеть какие-то косвенные признаки неведомой нам сверхвысокой формы жизни, но их все не было, и только унылый ландшафт безбрежного Тибета давил на воображение.

— Ребята, мне почему-то грустно, — неожиданно для самого себя сказал я в машине.

— Мне тоже что-то невесело, — отозвался Селиверстов. — Не тоскуй, шеф, все будет нормально.

— Я не тоскую, мне просто грустно. Грусть — это хорошее чувство, оно доброе, а не злое. Это чувство неразделенности помыслов и желаний, это чувство глубинного одиночества и глубинного осознания неосуществимости твоих устремлений к истине, — как бы анализируя самого себя, проговорил я.

Тибетские ступы

По пути, встретились три маленькие ступы, вокруг которых паслось стадо баранов. Я попросил остановить машину и расспросить пастуха о предназначении этих ступ. После расспроса проводник Тату сказал:

— Ламы говорили пастуху, что — эти ступы поставлены для поклонения Шамбале. Пастух считает, что рядом с этой ступой человек может пользоваться тантрической силой Кайласа.

Я вышел из машины, подошел к ступам и компасом померил их ориентацию: она отличалась, как и в случае с непальскими ступами, ровно на 60° от линии «север-юг», то есть эти ступы были тоже ориентированы по древней магнитной сетке, когда точкой Северного Полюса была гора Кайлас.

Я понимал, что тибетский пастух, конечно же, не мог пользоваться тантрической силой Кайласа, но глубинная подсознательная память о Больших Людях, которые пользовались этой великой силой, толкала, видимо, этих бедных людей строить ступы, чтобы хотя бы казалось, что они тоже могут...

— Любопытно, что ступы похожи на ступенчатую пирамиду, — подумал я. — Неужели жизнь загадочной Шамбалы неким образом связана с пирамидами?

Далее по пути мы встречали немало таких ступ; все они были ориентированы по древней магнитной сетке Кайласа. Но одна из этих ступ оказалась особенной. Тату сам остановил машину и обратил наше внимание на нее. Эта ступа напоминала ворота. Вернее, ступа была установлена на конструкцию, похожую на ворота.

Тибетские ступы тоже ориентированы по древней магнитной сетке Кайласа

Врата в Шамбалу

Эта ступа считается вратами в Шамбалу, — сказал он.

— Почему? — спросил я.

— Ну.... — задумался Тату, — эта ступа похожа на священную гору, у подножия которой есть врата в Шамбалу.

— Прямо-таки железные ворота, которые на замке, что ли? — послышался ехидный голос Рафаэля Юсупова.

— Нет, нет, — смутился Тату, — таких ворот там нет. Врата в Шамбалу каменные и очень большие. Открываются они только тем, кто знает заклинание и кого подпустит к вратам «счастливый камень», а не убьет при подходе.

— Мы сможем увидеть врата в Шамбалу? — я пристально посмотрел на Тату.

— Только тот человек, кому Богом разрешено, увидит врата в Шамбалу, — уклончиво ответил Тату.

Я вспомнил, что ламы в Непале тоже говорили про некий «счастливый камень», где расположены врата в подземный мир. Я чувствовал, что Тату сможет нам показать это место, но не стал просить его об этом заранее, боясь задеть что-то слишком святое для него.

— Вы, тибетцы, боитесь Шамбалы? — задал я вопрос Тату.

Ступа, считающаяся вратами в Шамбалу

— Нет, мы не боимся, не боимся, совсем не боимся, — скороговоркой начал говорить он, мы просто почитаем ее, мы преклоняемся перед Шамбалой. Ведь Шамбала всегда покровительствовала нам, тибетцам. Мы ждем и зовем... В глазах Тату, одетого в старенькую клетчатую куртку, появились оттенки грусти. Было видно, что этот умный человек подсознательно очень хочет, чтобы легендарная Шамбала чудесным образом объявилась и возвратила былое величие тибетцев, некогда возродивших человечество на Земле. Этот человек, конечно же, мечтал, чтобы тибетцы, именно тибетцы, вновь научились пользоваться сказочными тантрическими силами Кайласа, стали бы всемогущими и стали бы учить людей всего мира яшть по-другому, жить по принципам Любви и Добра, положенных в основу удивительных технологий Шамбалы. Но Шамбала все не приходила. А тибетцы все строили и строили ступы, все звали и звали в молитвах Шамбалу... Ему, этому человеку, не хотелось верить, что миссия тибетцев закончена.

Этому человеку не хотелось верить, что миссия тибетцев закончена

— Вы не старайтесь проникнуть в подземный мир. Одного желания здесь мало. Вы не знаете мантр, — прервал молчание Тату.

— Я понимаю это, — промолвил я. — Существует только один вход в Шамбалу или их несколько в районе священного Кайласа?

— Я знаю, что есть еще один, — по легенде его сделал великий йог Миларепа. Там врата сделаны из огромных гранитных плит, которые Миларепа переносил, используя тантрические силы Кайласа.

— Я хотел бы спросить...

— Не надо сейчас говорить, — прервал меня Тату и взглядом показал на приближающегося к нам «водителя» Лан-Винь-Е.

В этот момент я не знал, что скоро я буду стоять перед настоящими вратами в Шамбалу и буду ощущать свое «трехмерное ничтожество». Это «трехмерное ничтожество» не будет казаться мне унижительным, оно будет простым и теплым, а далекие проблески мысли о том, что в Шамбалу можно войти только через параллельный мир, начнут будоражить мое воображение и поведут в новые и новые экспедиции.

Мы поехали дальше. Холм за холмом, бархан за барханом преодолевали наши машины. Вдруг на одном из холмов я увидел какую-то надпись, выложенную камнями.

Каменные надписи

— Что это? — спросил я показав рукой.

— Да так, камни просто, о — буркнул под нос Тату.

— Так это же надпись! — взъерошился Селиверстов.

Тату промолчал.

Через некоторое время до нас дошло, что Тату не хочет говорить при Лан-Винь-Е. Еще через какое-то время Тату остановил машину и показал нам камни, на которых были выгравированы непонятные надписи. Воспользовавшись моментом, когда Лан-Винь-Е начал

копаться в моторе, я отвел Тату в сторонку и/расспросил об этих надписях.

— Все это призывы к Шамбале, — пояснил он. — Они сделаны в виде заклинаний, некогда переданных людям Шамбалой и роль которых на Тибете давным-давно была очень велика; тогда люди могли пользоваться великими силами Кайласа. Но у людей отобрали способность пользоваться заклинаниями. Люди стали забывать их. И только ламы стараются сохранить память о великих заклинаниях, выбивая их на камне или выкладывая из камней на склоне холма, хотя... они уже и сами не понимают того, что означают эти заклинания. Просто память, память о Великом... А люди ждут, ждут того, что Шамбала снова откроет у них способности пользоваться заклинаниями. Вот люди и призывают Шамбалу к этому, показывая, что они не забыли некогда переданных, им заклинаний.

— А не было случаев, чтобы Шамбала давала кому-то способности читать заклинания и через них начать владеть тантрическими силами Кайласа?

— Да, Шамбала давала такие способности отданным людям, но это было очень давно. Например, йог Миларепа имел такие способности: как только он прочитает заклинание, камень становился легким, как пух. Но современным людям Шамбала не дает таких способностей.

Каменные надписи - призывы к Шамбале

— Будем надеяться, что даст, — проговорил я неуверенным голосом.

Мы ехали дальше. Все угрюмо молчали. За стеклами автомобиля завывал ветер. Пылевые бури проносились одна за другой, посыпая наши машины песком. Когда одна из пылевых бурь закончилась также неожиданно, как и началась, перед нами как призрак возник маленький, сложенный из грубых камней тибетский домик. Мы остановились и вошли внутрь. Эта «придорожная» харчевня, стоявшая посреди поля около проселочной дороги была столь бедна, что было как-то неловко попросить покушать. Добрый Селиверстов предложил сделать перекус из своих продуктов, а хозяину харчевни просто заплатить, что мы и сделали.

На стене харчевни я заметил две странные картины на шелке, изображающие скелеты.

Странная картина!?! — показал я пальцем.

Тату расспросил хозяина харчевни и, потупив взгляд при виде Лан-Винь-Е, проговорил:

— Этот человек... как и многие другие тибетцы... м... м... они поклоняются Царству Мертвых. Поэтому им очень нравится вид скелетов.

Мне удалось увести Тату под видом выйти и покурить и расспросить его подробнее.

— Царство Мертвых — это, насколько я знаю, есть Генофонд Человечества, состоящий из само законсервированных людей в состоянии Сомати. Вы знаете об этом что-нибудь? — спросил я.

— Я что-то слышал о Сомати, — лицо Тату стало сосредоточенным, — но знаю об этом мало. Я знаю только то, что Царство Мертвых находится под священной горой Кайлас и то, что Шамбала охраняет его. Каждый тибетец мечтает попасть в Царство Мертвых. Говорят, что если читать специальные молитвы, посвященные Мертвым, то можно попасть в их Царство. Хозяин харчевни, естественно, ничего не знает о Сомати, он просто поклоняется скелетам, как его учили еще в детстве.

Я подумал, что сила установок, сделанных в детстве, очень велика, — как говорится, не вырубишь топором. Странно то, что «чистый от знаний» детский мозг способен навсегда запомнить не только полезную, но и совершенно абсурдную информацию по типу той, что надо всю жизнь поклоняться скелетам. Однако, если задуматься, можно понять, что далеко не все абсурдные детские установки остаются на всю жизнь, в большинстве случаев они нивелируются с возрастом. Остаются только те установки, которые лишь внешне абсурдны; какой-то более высокий уровень разума, не подвластный банальному мышлению, накрепко вдалбливает в детский мозг то, что имеет глубинный и сокрытый смысл, осознание которого, к сожалению, недоступно данному человеку. Но этот человек становится рабом такой глубинной детской установки и... всю жизнь, например, поклоняется скелетам, хотя и представления не имеет о том, что сокрытым смыслом этого непонятного для него самого поклонения является подсознательная оценка роли Генофонда Человечества для жизни на Земле. И только невесть

откуда выплывшее словосочетание «Царство Мертвых» будоражит его примитивное сознание, наполняя содержанием процедуру нелепого склонения головы перед рисунком пляшущих скелетов. Что ж, долгие годы примитивизации в угоду низкопробным посулам властолюбия и жадности довели уровень сознания до того, что великие знания о Мертвых, до сих пор сохранившиеся в тибетских книгах и четко описывающие феномен Сомати, когда живой само законсервированный человек кажется мертвым, были забыты и заменены на комедийное поклонение костяному остову человека. Подсознание — главная путеводная нить нашей жизни — как бы мстит за беспутную историческую утерю великих знаний и как бы издевается над сознательной жизнью человека, направляя ее по пути смехотворного варианта преклонения.

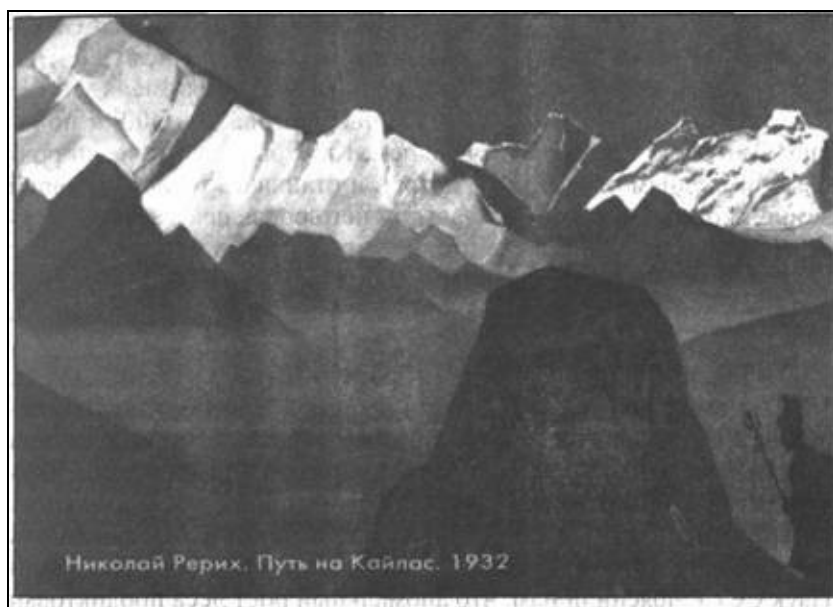
— Пойдемте, холодно — послышался голос Тату.

— Сейчас, сейчас. Я только хочу спросить — а кто-нибудь бывал в Царстве Мертвых?

— Я не слышал об этом. Шамбала должна дать разрешение войти туда.

Из прочитанной литературы я вспомнил, что Николай Рерих во время своей тибетской экспедиции куда-то в одиночку уезжал на пони и не появлялся в течение нескольких дней. Когда он появился, азиаты простерлись у его ног, восклицая, что он «Бог», потому что он пересек границу Шамбалы, в то время как ни один человек не может перейти границы Шамбалы без божественного пропуска.

Достоверен этот факт или нет — я не знаю. При всем том колоссальном уважении, которое я испытываю к Николаю Рериху, мне кажется, что этот факт достоверен, — просто бытующий среди Особых Людей Гималаев и Тибета девиз «Я не скажу этого даже Богу!» не позволил этому чрезвычайно высоко одухотворенному человеку рассказать о том, что он видел. Времена еще не пришли.

Кто знает, может Рерих видел Царство Мертвых и, расширив глаза, смотрел на восковидного цвета людей в Сомати, сидящих в позе Будды, а неведь откуда взявшаяся звенящая мысль конкретно и ясно декламировала о том, что эти люди живы и только внешне напоминают мертвых, и что могут наступить времена, когда по божественному призыву эти люди один за другим начнут со скрежетом открывать одеревеневшие за тысячелетия веки, двигать усохшими конечностями и с помощью прекрасных многоликих людей Шамбалы, отпаивающих их живой водой, принесенной из особых источников, превращаться в здоровых и молодых мужчин с румянцем на щеках, в глазах которых будет сверкать пронесенная через тысячелетия сила мудрости.

Чем-то молчаливым и грандиозным веет от картин Николая Рериха, в них как бы записана затаенная мысль о величии Созидания, что воочию прочувствовал этот человек. Через разум гор передал он эту затаенную мысль.

— Пай, ень, ы, — послышался голос сзади.

— Лань-Винь-Е говорит, что пора ехать, — перевел Тату.

Вновь за окнами наших автомобилей стали проплывать пейзажи Тибета. Однообразная холмистая местность начала удручать.

Я увидел ровный круг.

Необычные круги

— Стой, — по-русски скомандовал я и с удовлетворением заметил, что Лань-Винь-Е понял меня.

Пройдя метров 200-300, я подошел к этому кругу вместе с Равилем. Круг был практически ровным, имел диаметр около 10 метров и отличался от окружающей земной поверхности тем, что внутри него росла неестественно густая трава. Эта трава была столь густой, что не шла ни в какое сравнение с обычной редкой травкой, характерной для Тибета. Я сел по центру этого круга, попросил Равиля сфотографировать меня и стал думать.

— Так, так, — глупо повторял я про себя, пытаясь ухватить мысль. Как-то плавно из моей памяти выплыла давняя-давняя экспедиция к месту падения тунгусского метеорита. Тогда мы, группа молодых медиков, прошли сотни километров в районе эпицентра взрыва, продираясь через такую лесную чащобу, какой я никогда не видел в жизни. Столь густой поросли могли бы позавидовать амазонские джунгли. Ученые из сибирского отделения Академии Наук СССР пояснили нам, что аномальный рост леса продиктован влиянием тунгусского взрыва, который, конечно же, не вызван падением метеорита, а относится к разряду необъяснимых явлений природы по типу катастрофы НЛО или даже техногенного воздействия со стороны Шамбалы.

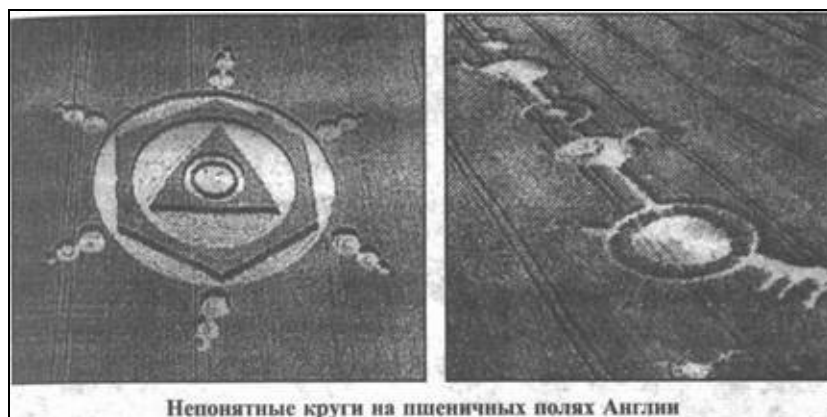
Я потрогал травку внутри круга: в условиях Тибета она имела явно аномальный рост.

— М... да.... — сказал я про себя. — А непонятные круги на пшеничных полях Англии? Появление их ведь тоже не поддается обычному научному объяснению. Поговаривают даже о том, что по ночам летают НЛО и каким-то неведомым энергетическим лучом вычерчивают на полях круги и другие фигуры. Даже подсчитано, что круги вычерчиваются всего лишь за 10-15 секунд. Интересно, имеет ли место аномальный рост пшеницы в районе этих кругов? Скорее всего, процедура распашки полей нивелирует достоверность такого наблюдения.

Тем не менее, надо было признать, что сведения о необычных кругах появляются в основном из районов близких к монументам древности; в Англии, как известно, находится монумент Стоун-Хендж, а здесь, на Тибете... — священная гора Кайлас.

— Какой смысл преследуется при создании таких кругов? — думал я, раз за разом натужно повторяя этот вопрос и не находя на него ответа.

А дальше, по мере приближения к Кайласу необычные круги стали встречаться чаще. Размер их варьировал от 10 до 200 метров в диаметре. Встречались и кольцевидные круги. Ясно, что эти круги можно было увидеть на пологом противоположном склоне холма. А сколько их было на невидимых участках местности?!

Я спросил об этих кругах у Тату.

— Шамбала их делает, — уверенно ответил он.

— Для чего?

— Это только Шамбала знает.

— Нельзя же все на Шамбалу валить, надо же стараться объяснить, — пробурчал себе под нос Селиверстов.

Я еще не знал, что через несколько часов Сергей Анатольевич Селиверстов будет с расширенными от удивления глазами смотреть на нас и кричать: «Что это было? Что? Вы видели? Стой! Давайте смотреть!»

Что видел Сергей Анатольевич Селиверстов

Дело было так, — рассказывал Сергей Анатольевич в тот момент, — еду я и смотрю в окно. Холмы тибетские вокруг и больше ничего. И вдруг вон над тем холмом. — Селиверстов показал рукой, — вижу огромные необычные глаза в небе. Было такое ощущение, что они смотрят прямо на меня. Мне показалось, что между мной и глазами в небе возник контакт. Непонятным образом я почувствовал, что это глаза Защитника Тибета.

— Кого, кого?

— Защитника Тибета. Я не могу ничего объяснить, но эти слова почему-то четко вошли в мое сознание.

— Странно. А сколько времени длилось видение? — спросил я.

— Не более одной — полутора секунд. Я даже не успел обратить ваше внимание, — ответил Селиверстов.

Далее мы проанализировали вопрос — мог ли еще кто-нибудь видеть необычные глаза в небе? Выяснилось, что я смотрел в окно в противоположную сторону, Равиль — вперед, Рафаэль Юсупов спал, Лан-Винь-Е вел автомобиль, а Тату прикуривал сигарету. Только Селиверстов смотрел в ту сторону.

Мы попросили Селиверстова нарисовать глаза, которые он видел в небе. Не умеющий хорошо рисовать Сергей Анатольевич долго выводил на листе бумаги изображение глаз, особо прочерчивая неестественный волнообразный изгиб верхнего века и, как итог, сказал:

— В общем, я видел в небе те глаза, которые изображены на стенах непальских ступ.

— Это точно? — решил я уточнить.

— Так, так, — призадумался Селиверстов, — точно, в небе я видел такие же глаза, какие изображены на стенах непальских ступ.

Но они были огромными, занимая часть горизонта, и были, я бы сказал, живыми. Я могу точно сказать — это были живые глаза.

Они смотрели на меня, проникая в душу. Это были живые глаза, это были сверхъестественно мощные глаза, это были добрые глаза, это были глаза, которые...

Чувствовалось, что у Сергея Анатольевича не хватает слов, чтобы описать всю гамму ощущений и чувств, возникших при виде этих загадочных глаз в небе.

— Что это было, что это было? — причитал он в порыве чувств. — И самое главное — откуда-то я четко знаю, что это были глаза Защитника Тибета. Это были глаза Защитника Тибета, точно Его глаза! Они смотрели на меня, они вошли в мою душу! Они что-то передали мне, что-то очень важное! Но что? В душе что-то бередит, но не могу сказать конкретно. Эх!

— Сергей Анатольевич, а Вам не показалось? — засомневался Равиль.

— Мне? Мне показалось? — Селиверстов ударил себя кулаком в грудь. — Да мне никогда ничего не кажется! Я самым реальным и разумным летчиком в летном полку считался! Я даже сны реальные без фантазий вижу! А здесь я могу сказать честно — я видел живые глаза Защитника Тибета.

— Понятно! Это «высотка» или «горнячка»! Горная болезнь, вызываемая недостатком кислорода в воздухе, нередко сопровождается галлюцинациями фантастического характера, — послышался скептический голос Рафаэля Юсупова.

— Это я то галлюцинировал? — совсем возбудился Селиверстов. — Да я как завхоз экспедиции больше о крупах и конфетах думаю! Я прагматик, понимаете, прагматик! Галлюцинации и фантазии — не мое! А «горнячку» я столько раз в походах и экспедициях испытывал и ни разу, ни разу у меня не было галлюцинаций!

Понятно, Рафаэль Гаязович? Я могу сказать, что я реально видел в небе огромные необычные светящиеся глаза, которые я, не знаю почему, назвал глазами Защитника Тибета.

Слушая эту дискуссию, я понимал, что Селиверстов говорит правду. У меня не было сомнений в его реалистичности. Да и физически этот человек был столь крепок, что галлюциногенное воздействие на него горной болезни вызывало сомнение.

Мы с Селиверстовым расспросили по этому поводу проводника Тату.

— Он видел Глаза Мудрости. Иногда они появляются в здешних местах в небе, — как о банальном факте сообщил Тату.

— А что такое Глаза Мудрости?

— Шамбала — Обитель Мудрецов, — уклончиво ответил Тату.

Сергей Анатольевич Селиверстов:
— Это были живые глаза Защитника Тибета

Я вполне осознавал, что Сергей Анатольевич Селиверстов мог видеть мираж. Но мираж в

виде необычных глаз — это было невероятно! Если мы исключали из предположений мираж, то оставалось верить только в мистические варианты. А сколько мистического и не укладывающегося в человеческое сознание порассказали нам ламы! А имеем ли мы право не верить Елене Блаватской, Николаю и Елене Рерих и другим ученым эзотерического толка? А тибетские народные предания и легенды!

Все складывалось так, что мы уже пересекли границу загадочной Шамбалы и здесь, на этой территории, где под землей, наверное, располагаются прекрасные города многоликого общества Лучших из Лучших, можно было ждать чудес, то есть, если говорить строгим научным языком, можно было ждать появления тех необъяснимых явлений, которые могли возникать как следствие функционирования сверхвысокой цивилизации, имеющей иные мыслительные и энергетические подходы к земной жизни.

Можно было представить, что глаза в небе являются голограммой, наведенной с какой-то непонятной для нас целью. Но сколько энергии надо было затратить для этого! Каков же источник этой энергии?

Любопытным было и то, что по рассказу Селиверстова глаза в небе напоминали глаза, изображенные на непальских ступах, которые мы по результатам первой гималайской экспедиции интерпретировали как глаза лемурийцев. А ведь раса лемурийцев была самой развитой на Земле! Кто знает, а может быть в загадочной Шамбале, где живут Лучшие из Лучших каждой из пяти коренных человеческих рас, главенствующую роль играют гиганты-лемурийцы, а понятие «Глаза Мудрости», везде и всюду бытующее на Востоке, имеет отношение к глазам лемурийцев Шамбалы и воспринимается людьми как истинный символ Мудрости, вошедший в подсознание не просто эволюционно, но и генетически.

Вполне возможно, давным-давно ламы видели эти глаза в небе и перенесли это видение в виде рисунков на непальские и тибетские ступы, определяя их как глаза Мудрости и не догадываясь о том, что это глаза самых мудрых людей на Земле — лемурийцев. А возможно также, что кто-то когда-то бывал в Сомати-пещере и видел глаза того, кого Особые Люди почтительно называют «Он» и кто является защитником Царства Мертвых или Генофонда Человечества, давая или не давая разрешение войти в одну из главных обителей Шамбалы.

В ходе этих рассуждений оставалась непонятной одна деталь — понятие «Защитник Тибета», неведь откуда появившееся в голове Сергея Анатольевича Селиверстова при виде глаз

в небе.

Я стоял рядом с машиной и думал об этом. В этот момент я еще не знал, что понятие «Защитник Тибета» неожиданно всплывет завтра от совсем других людей и будет связано с таинственным свечением в небе.

Таинственное свечение в небе

До Кайласа оставалось километров 80-90. Вечерело. Одна за другой проносились пылевые бури. Ночевать мы остановились в местечке Параянг, поставив палатки. Было ясно и холодно, дул ветер. Весь вечер мы не выходили из палатки. Когда стало смеркаться, Селиверстов сказал:

— Такое ощущение, что за палаткой вдруг стало светлее.

— Это, наверное, кажется. Подвинься! — сказал Рафаэль Юсупов, кутаясь в спальник. — А то расщеперился весь!

А на следующее утро мы догнали группу немецких паломников. Они собирали палатки на травянистом склоне. Мы остановились. Узнав, что мы российские ученые, а не паломники, все шестеро немцев начали наперебой рассказывать о явлении, которое они видели вчера вечером. Наконец, две женщины — фрау Маргит и фрау Эрика, хорошо говорившие по-английски, — остановили поток полунемецкой-полуанглийской речи и поведали о таинственном свечении в небе.

— Э-зл! — перебивая их, воскликнул Селиверстов. — Я же говорил, что за палаткой стало светлее. Не вышли наружу, а! Холода испугались! Эх!

— М... да.... — с досадой крикнул я.

Группа немецких паломников, видевших таинственное свечение в небе

— Дело было так, — рассказывали наперебой фрау Маргит и фрау Эрика. — Около 8 часов вечера мы стали ставить палатки.

Солнце уже зашло за горизонт, смеркалось. Было ясно. Вдруг на востоке, в противоположной стороне от захода солнца на горизонте появилось несколько световых полос. Полосы были оранжевого, желтого, голубого и молочно-белого цвета и были хорошо видны на темном горизонте. Эти световые полосы как бы исходили из одного места, расположенного от нас ориентировочно в 50-80 километрах на востоке. Постепенно полосы стали подниматься все

выше и выше и через полчаса достигли зенита, уже занимая всю восточную половину небосвода. В этот момент такие же полосы, исходящие из одной точки, появились на западе и так же стали распространяться к зениту. Еще через полчаса западная сторона световых полос соединилась с восточной стороной; причем соединение между собой имели только молочно-белые полосы, а оранжевые, желтые и голубые как бы зависли, не доходя друг до друга. Еще полчаса длилось свечение, а потом оно постепенно угасло. Но самое главное было в том, что все мы, до одного почувствовали, что это таинственное свечение вызвал... м... м...

— Кто?

— Защитник Тибета.

Чего? — мы с Селиверстовым переглянулись.

— Защитник Тибета! Спросите любого из нашей группы, — все ответят одинаково. Эта мысль как бы вошла в наши головы извне, — ответила фрау Маргит.

— Елки-палки! И здесь Защитник Тибета! — выпучив глаза, только и проговорил Селиверстов по-русски.

— Кто такой Защитник Тибета? — спросил я немецких паломников.

— Jch weip nicht^[10], — ответил один из них.

— Я тоже не знаю, но это какой-то Разум, — ответила фрау Эрика.

Я рассказал немцам историю о том, как Селиверстов видел в небе необычные глаза и он тоже вдруг почувствовал, что это глаза Защитника Тибета.

— О-о! — закричали немцы и даже подошли к Селиверстову, чтобы потрогать его.

— А Вы сфотографировали таинственное свечение в небе? — задал я вопрос.

— Сфотографировал только он, — фрау Эрика показала на средних лет немца, — и только один раз. Мы надеемся, что фотография получится.

— Почему только один раз? — разочаровался я.

— Да так. Да так, — лепетал фотографировавший немец, — я был ошарашен явлением. Да и слова «Защитник Тибета» молотом стучали в голове.

Мы договорились о том, что немец пришлет копию фотографии к нам в Россию. Он выполнил свое обещание.

Потом я сделал кое-какие зарисовки в полевом дневнике под руководством свидетелей таинственного свечения в небе и взялся сопоставлять полученные сведения с картой местности.

— Значит, свечение началось вон там — с западной стороны? — спросил я немцев, оторвав голову от карты и показав рукой на запад.

Таинственное свечение в небе Тибета (фото немецкого паломника)

— Да, да, там, — ответили немцы.

— А знаете, что там находится?

— Что?

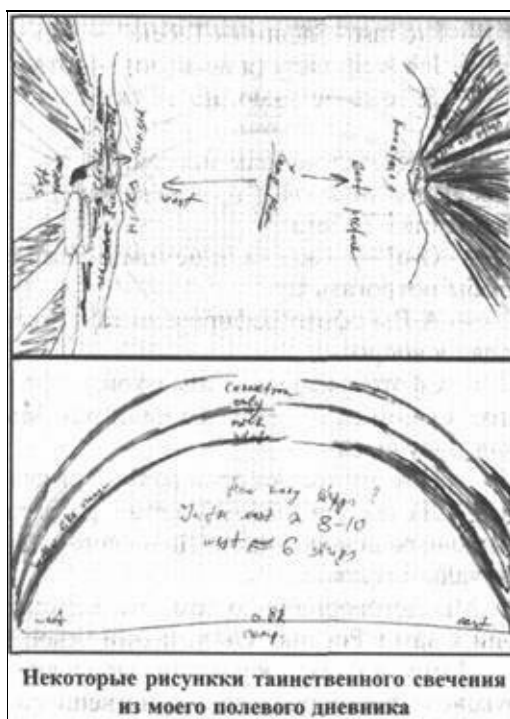
— Там, примерно в 80 километрах отсюда, находится священная гора Кайлас. Получается, что западная сторона свечения исходила от священной горы. Она была ярче, чем восточная?

— Вроде как ярче, — промолвила фрау Эрика.

Тогда я рассказал немецким паломникам историю о легендарном камне Шантамани (по-тибетски Норбу Ринпоче), которую описал Николай Рерих. Живя в Индии, Рерих темными ночами неоднократно видел вспышки и столбы света по всему небу. Они не могли быть ни северным сиянием, ни электрическими разрядами. Ламы пояснили Рериху, что этот свет исходит от чудесного камня Шантамани, который находится на Башне Шамбалы. Когда этот камень светится, то Башня Шамбалы испускает сияющие лучи.

Говорят, что чудесный камень Шантамани был принесен на Землю крылатым конем Лунгта. Камень этот обладает «внутренним жаром», но эта «радиация» воздействует на людей благотворно, направляя их мысли на нечто возвышенное.

Кроме главного камня существует несколько его фрагментов, состоящих в незримой связи с главным камнем. Один из фрагментов описан довольно подробно. Он блестящий, похож на земляной орех. На камне вырезано четыре иероглифа, расшифровать которые никому не удалось. Предания гласят, что многие вожди Азии и Европы обладали этим фрагментом камня Шантамани, который помогал им управлять народом. Говорят даже, что Рерих имел задание властителей Шамбалы доставить этот фрагмент камня из Европы в Шамбалу.

Рассказ произвел на немцев большое впечатление, тем более что по-немецки звучащая фамилия «Рерих» была родной для них. — В связи с этой легендой, — заметил я, — можно найти достаточно оснований, чтобы предположить, что священная гора Кайлас и есть «Башня Шамбалы». А если принять это во внимание, то на вершине Кайласа или рядом с вершиной должен находиться главный камень Шантамани, от которого исходило таинственное свечение, которое Вы видели с западной стороны. Восточная часть свечения исходила, возможно, от фрагмента камня Шантамани, находящегося где-то ориентировочно в 80 километрах восточнее

от этого места.

Немцы, соглашаясь с этим предположением, начали говорить о желании воочию увидеть этот чудесный камень, обсуждая проблемы восхождения на гору Кайлас или, хотя бы, передвижения на восток от этого места в поисках фрагмента камня. Но вскоре духовное начало, сидевшее в этих паломниках из богатой и благопристойной страны, взяло вверх, и они как-то легко и достойно согласились с тем, что даже возможность взглянуть на священную гору, на вершине которой, наверное, находится чудесный камень Шантамани, уже является огромным счастьем, достаемым только избранным.

Они, эти немцы, с обветренными лицами и облупленными носами, имели достаточную степень благородства, чтобы отбросить европейский пафос и всем сердцем воспринять чужие для них святыни Тибета. По их глазам было видно, что они уже любят Тибет.

Пока наши ребята обсуждали с немцами детали, периодически вставляя в английскую речь немецкие слова типа «аусгецайхнет» или «данкэ», я отошел в сторону, чтобы подумать. У меня не было оснований не верить немецким паломникам, но то предположение о свечении легендарного камня Шантомани, которое выдвинул я сам, выглядело слишком мистически.

— Уж не было ли таинственное свечение в небе своеобразной радугой? — призадумался я.

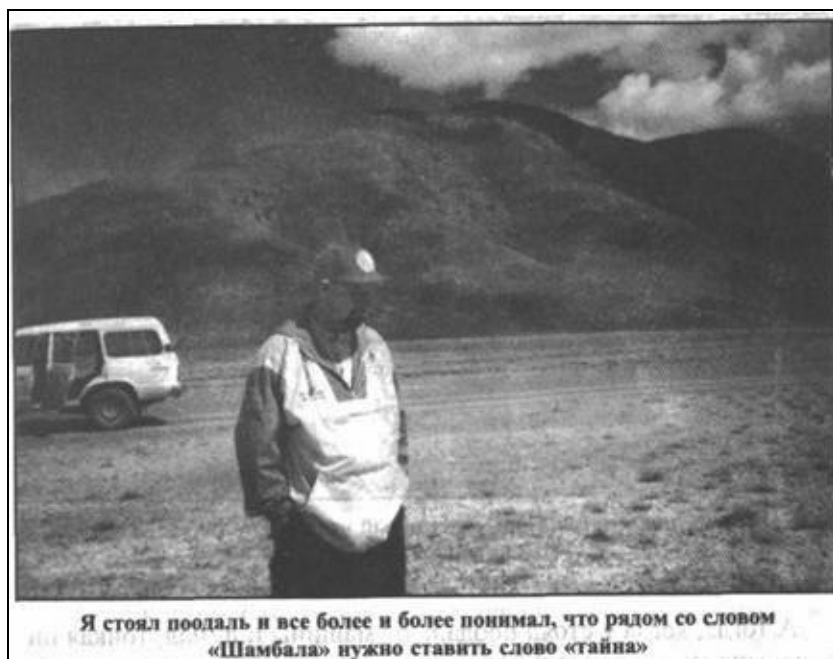
Но против этого варианта говорило то, что, наверное, никто не видел радугу от горизонта до горизонта; радуга, как правило, бывает локальной. Кроме того, никогда несколько радуг не выходят из одного места расходящимся пучком. А также в радуге никогда не бывает белого цвета, который, как известно, раскладывается на последовательность цветов: красный, оранжевый, желтый, зеленый, голубой, синий и фиолетовый.

Да и вариант необычного заката солнца вряд ли может иметь место, ведь свечение началось с востока, откуда, как известно, происходит восход солнца.

Все сходилось к тому, что здесь, на Тибете, в районе священного Кайласа, происходят необъяснимые явления, которые никак нельзя было интерпретировать, кроме как мистически.

Слово «мистика» означает тайна. А тайна есть то, чего мы не знаем и что никак не укладывается в нашем сознании. А Шамбала, незримо присутствовала здесь, показывала нам, что в этом мире мы еще очень мало чего знаем, очень мало, и что перед нами лежит огромный пласт тайн, который нам придется исторически разгрести, чтобы следовать по предопределенному Богом пути прогресса. Мы, современные ученые, почему-то все время стараемся дать понятное для всех объяснение непонятному явлению, пусть даже это объяснение выглядит глупым и наивным, и почему-то все время боимся произнести слово «тайна» или «загадка», корча из себя всезнаек, хотя понимаем, что предназначение ученого как раз и состоит в том, чтобы разгрести завалы тайн, и что на свете есть тайны, которые будут раскрыты не завтра, а в далеком будущем.

Я стоял, опустив голову, поодаль от нашего автомобиля, и все более и более понимал, что я, как ученый, вынужден рядом со словом «Шамбала» ставить слово «тайна», и что разгадка этого легендарного и незримого творения Бога будет еще долго находиться на уровне предположений и гипотез, пока сама Шамбала не пойдет на контакт с человечеством, осознавшим, наконец, смысл грандиозных по значимости слов Добро и Любовь, в которых заложена колоссальная по силе духовная и физическая энергия.

Я стоял и хотел верить в то, что вскоре перед нами воочию предстанет главный предвестник Шамбалы — Город Богов, и что при виде него у нас возникнет впечатление, что мы, именно мы, нашли легендарную Шамбалу. Но... я не мог и представить, что вскоре мы поймем, что Город Богов уже выполнил свою миссию, создав нового земного человека, что он сейчас как бы мертв, а главная жизнь Шамбалы кипит под ним, где живут привычные друг для друга многоликие люди, и где светит теплое подземное солнце. Много-много раз эта мысль будет возвращаться ко мне после окончания экспедиции, и все сильнее и сильнее будет утверждаться мнение о том, что подземная цивилизация на самом деле существует, что она по принципиальным моментам руководит нами, и что она, именно она, создала Город Богов в качестве матрицы, чтобы запустить новую конкурирующую с нами линию жизни.

В этот момент я еще не знал, что после обработки экспедиционного материала по Городу Богов неожиданно для самого себя обнаружу, что на вершине священной горы Кайлас существует квадратная площадка, похожая на таковую на вершине Великой Пирамиды Хеопса, и что эта площадка может быть интерпретирована как посадочная площадка для корабля древних, который и мог (вспомним крылатого коня Лунг-та!) принести туда чудесный камень

Шантамани, испускающий иногда невероятное по силе свечение.

А тогда, когда я стоял поодаль от машины и думал, тонкая ниточка грусти все более и более просачивалась мне в душу, как бы изнутри намекая на мою умственную несостоятельность, а грандиозность слова «тайна» молотом била по голове. Я развернулся и пошел к машине. Увидев Селиверстову с Рафаэлем Юсуповым, я подошел к ним и, обращаясь к Селиверстову, сказал:

— Ты, Сергей Анатольевич, счастливый человек, — ты видел глаза того, кто здесь, на Тибете, клонировал, выпестовал, защитил и продолжает защищать первозданного постпотопного человека, от которого произошло все человечество.

Рафаэль Юсупов слегка улыбался.

В конце этого дня мы доехали до района Кайласа. Но священная гора была закрыта облаками. Чтобы не терять времени даром, мы решили обследовать вначале загадочное Озеро Демонов. Сколько нам порассказали про это озеро: и мистические змеи, и вода, от которой умирают и так далее! Я еще не знал, что завтра Озеро Демонов чуть не погубит нас.

Глава 7

Озеро Демонов

— Озера Демонов, называемого Ракшас, отсюда не видно, — ответил на мой вопрос рядовой монах маленького монастыря Чу-Гомба, с которым мне разрешил в течение получаса поговорить «водитель» Лан-Винь-Е. — Вам надо поехать вон туда, за бугор, откуда вы увидите большое озеро, где всегда шторм. К берегу Озера Демонов не подъезжайте, — песок там может провалиться и захоронить машину.

— Ладно.

— Если от Озера Демонов, где всегда шторм, вы поедете на восток, — продолжал монах, — то пересечете плоский перешеек шириной около пяти километров и доедете до берега святого озера Манасаровар, где всегда штиль.

— Значит, на озере Ракшас всегда шторм, а на озере Манасаровар всегда штиль? — заинтересовался я. — Почему же так, ведь оба озера даже не разделены горным хребтом?

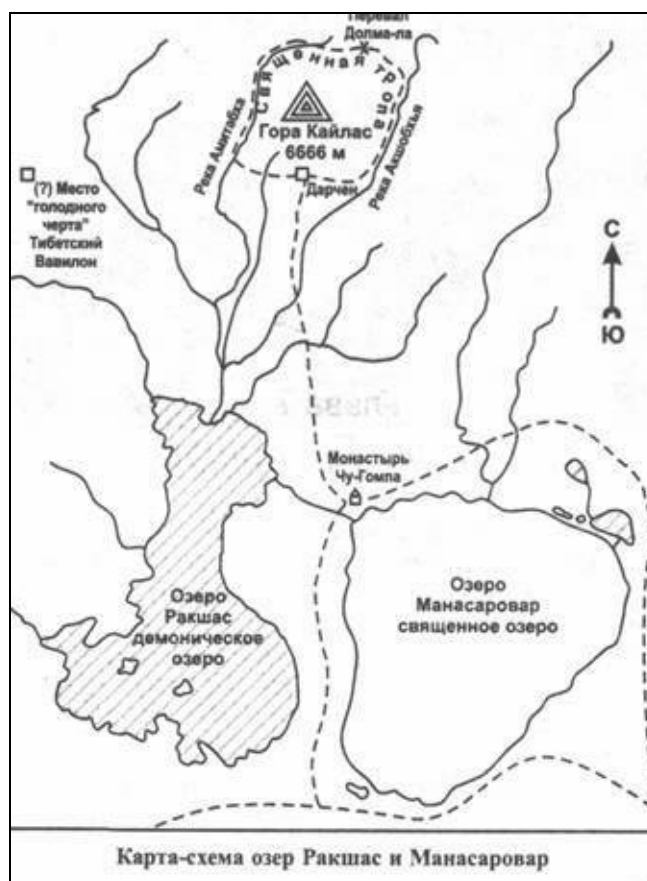
— А потому, что над озером Ракшас демон всегда гоняет воздух, а над озером Манасаровар добрые боги всегда останавливают ветер, — без тени сомнения в голосе ответил монах.

— Чушь какая-то, — подтянулся к моему уху Рафаэль Юсупов.

— Подожди, Рафаэль! Скажите, — обратился я к монаху, — а почему демон гоняет воздух над озером Ракшас?

— Потому, что демон злится на то, что рядом появилось святое озеро Манасаровар.

— А что, его раньше, не было что ли?

— По легенде, которая описана в тибетских текстах, монах поежился от холодного ветра, — озеро Манасаровар появилось 2300 лет тому назад, а озеро Ракшас существовало с давних времен.

— Как так?

— Объясняю, — монах повернулся спиной к холодному ветру. — До периода 2300 лет тому назад Тибетом управлял Бог Демонов. Он сидел на Кайласе, а жена его сидела недалеко отсюда, вон там, — монах показал рукой на северо-запад.

— Жена Бога Демонов сидела в том месте, которое называется «местом голодного черта»? — перебил я.

— Люди иногда называют так это место. Так вот, — продолжал монах, — Бог Демонов однажды вытянул с Кайласа, на котором сидел, свою ногу и поставил ее на землю; на этом месте образовалось озеро Ракшас, которому он передал свою демоническую силу.

Озеро Ракшас — это след от ноги Бога Демонов.

— А почему там все-таки всегда шторм?

— Все Боги владеют силой пяти элементов. А когда Бог Демонов был побежден, то Главный Бог, которому подчиняются все, оставил из пяти элементов (огонь, вода, земля, ветер и человек) Богу Демонов только ветер и воду, но демоническую силу ветер и вода могут иметь только в пределах озера Ракшас, больше нигде.

— А не может быть так, что люди будут брать демоническую воду с озера Ракшас и где-то далеко, в своих странах, будут отравлять ею других людей? — задал я провокационный вопрос.

— Я же сказал, — монах недоуменно поднял брови, — что вода и ветер имеют демоническую силу только в пределах озера Ракшас. В других местах Добрые Боги нейтрализуют эту воду и этот ветер. Не зря над озером Манасаровар всегда штиль, — Добрые Боги не пускают туда демонический ветер.

Я подумал о том, что уже стал иметь привычку вполне серьезно вести разговор на мифические темы, хотя с точки зрения конкретного ученого-хирурга это выглядело, по меньшей мере, как блажь. Но я уже знал, к счастью знал, что за сказочными мифами стоит что-то серьезное и непознанное, которое когда-нибудь, может быть в далеком будущем, станет явью, и какой-нибудь великий ученый будущего будет праздновать свою научную победу поклоняясь Богу. Наверное, и впрямь прошлое и будущее неотделимы друг от друга, а мифы, пришедшие из далекого прошлого, в реалиях относятся к далекому будущему. Ведь жизнь развивается по спирали.

— А сколько лет над Кайласом царство вал Бог Демонов? — спросил я после минутного молчания.

— Я не знаю точно, — замялся монах, — говорят, что когда Большие Люди на Тибете стали уходить под землю, тогда и появился Бог Демонов, который стал пользоваться тантрической силой Великого Кайласа и через эту силу сделал очень много плохого во всем мире. Ведь Кайлас — центр Земли.

— Кто знает, может быть, этот период и совпал с расцветом темных сил на планете. Если бы можно было проследить историю, — себе под яре проговорил я.

— Кайлас обладает очень большой силой, очень большой, очень.... — замерзшая на ветру фигурка монаха распрямилась. — Отсюда Кайлас хорошо виден, но сегодня облака.

Через тантрическую силу Кайласа Бог Демонов сделал много плохого во всем мире

— А что произошло 2300 лет тому назад?

— Собрались 28 Добрых Богов, и пошли на борьбу с Богом Демонов, сидящим на Кайласе. Долго шла борьба, в результате которой они победили Бога Демонов. Нигде не осталось больше демонической силы, кроме озера Ракшас. В этом озере остался только сын демона — дьявол по имени Симбу-Тсо. Вот и гоняет дьявол-сын там воздух и поганит воду.

— Я бы хотел еще спросить...

— Вот что еще, — перебил меня монах, — после победы Добрых Богов Кайлас светился. Свечение было голубым, синим и белым.

Кроме того, светилось то место, где сидела жена Бога Демонов.

— «Место голодного черта»?

— Да, — монах вскинул на меня глаза.

— А на востоке ничего не светилось? — спросил я, памятуя рассказ немецких паломников

о необычном свечении.

— Не помню точно, — монах задумался, вроде бы тоже светило.

— Вы не слышали про камень Шантамани, который по-тибетски называется Норбу-Ринпоче. Говорят, что главный камень находится на вершине Кайласа, который еще называют «Башней Шамбалы». Но еще есть несколько фрагментов этого чудесного камня, которые находятся в незримой связи с главным камнем Шантамани. Не кажется ли Вам; что один фрагмент находится в «месте голодного черта», второй — на востоке оттуда? Имейте в виду" что по легенде камень Шантамани обладает способностью испускать невероятное по силе свечение.

— Я знаю — монах пристально взглянул на меня, что камень Норбу-Ринпоче занес на вершину Кайласа главный из двадцати восьми Добрых Богов, которого звали Тиуку Точе. С помощью этого камня Добрые Боги победили Бога Демонов, А про фрагменты я ничего не знаю.

— Вы не слышали о том, что русский ученый Николай Рерих имел миссию принести сюда, на Тибет; один из фрагментов чудесного камня?

— Нет, не знаю.

— Каким он был — Добрый Бог Тиуку Точе?

— О! Он был очень необычным. У него было три лица, на каждом из них было по 3 глаза, он имел 16 рук, по 8 с каждой стороны, и 4 ноги. Именно он вызвал свечение Кайласа после победы над Богом Демонов. А потом он оставил на Земле, здесь, на Тибете, богочеловека по имени Ахад (по-тибетски — Ияладжум), который снова стал организовывать государство йогов. В те времена появился Великий Миларепа. Ахад хотел, чтобы йоги вновь начали пользоваться тантрической силой священного Кайласа, но... Монах замолчал.

— Что? Государство йогов не удалось воссоздать?

— Оно было создано, но постепенно угасло. А без йогов нам, тибетцам, трудно жить. Мы видим Кайлас, но не можем пользоваться его тантрической силой.

— Позавчера Вы видели необычное свечение? — я пристально посмотрел на монаха.

— Да. Я молился на свечение.

— Что оно означает?

— Это означает, что Добрый Бог Тиуку Точе вернулся.

Я замолчал, не зная, что и думать.

— А... как появилось святое озеро Манасаровар?

— После победы над Богом Демонов Добрый Бог Тиуку Точе поставил свою ногу на землю, и на этом месте возникло святое озеро. Оно противодействует Озеру Демонов, оно не пускает демонические ветер и воду распространиться по миру.

Лан-Винь-Е тронул меня за локоть, всем своим видом показывая, что разговор должен быть закончен.

— Одну минуту, одну минуту... А в «месте голодного черта» есть окаменелые люди? — несмотря ни на что обратился я к монаху.

Монах посмотрел на меня широко раскрытыми глазами. Сильный ветер трепал его одежду. Лан-Винь-Е вновь тронул меня за локоть.

Мы, взяв лодку и снаряжение, пошли к нашему джипу, чтобы поехать на Озеро Демонов.

— А этот ветер не демонический? — помахав руками, напоследок спросил я монаха, идущего за нами.

— Нет, нет. Это добрый ветер. На Озере Демонов ветер будет злой. Когда мы погрузились, я крикнул, обращаясь к монаху:

— Как Вас зовут?

— Тленнурпу, — крикнул он.

Я понимал, что буду искать возможность еще раз поговорить с монахом про «место голодного черта», и буду стараться туда попасть... в одиночку. А впереди нас ждало Озеро Демонов.

На Озере Демонов

— Стоп, елки-палки! Не заворачивай! Доунт турн, короче! — закричал я на смеси языков, когда Лан-Винь-Е начал сворачивать на песок, чтобы подъехать к берегу Озера Демонов — Ракшас. Передние колеса джипа зарылись в песок.

— Тату, переведи, чтобы он стоял здесь и не подъезжал к берегу. Мы пройдем. Здесь всего-то полкилометра.

На Озере Демонов и в самом деле был сильный шторм. Темно-синие волны с грохотом накатывались на берег. Холодный пронизывающий ветер свистел в ушах, сдувая надвинутые капюшоны.

— Омерзительный какой ветер, а! — прокряхтел Селиверстов, вынимая лодку из чехла.

— Может, не будем заплывать, Озеро Демонов все же, — сквозь грохот волн прокричал мне в ухо Рафаэль Юсупов.

— Посмотри, Рафаэль, около берега вода перемешана с песком из-за сильных волн. Для научных проб она негодная. Для чистоты эксперимента надо заплыть как можно дальше от берега. Да и лучше взять воду из глубины озера с помощью нашего прибора, хотя сделать это на волнах будет трудно, — сказал я, готовя двадцать специальных бутылок и прибор для глубинного забора воды.

Сергей Анатольевич Селиверстов накачивал лодку.

В душе копошились сомнения, вызванные рассказанной монахом легендой о том, что эта вода и в самом деле имеет демонические свойства.

— А может не стоит рисковать, а? — думал я. — Ведь заплыв в шторм и в самом деле опасен! Не нахлебаться бы еще этой... демонической воды!

Но научное любопытство подталкивало вперед. Позади уже была научная гималайская экспедиция по поискам «живой» и «мертвой» воды, когда на высотах 5000 и 5600 метров по легенде мы нашли два вида воды, которыми пользовались йоги для того, чтобы войти в состояние Сомати («мертвая» вода) и выйти из него («живая» вода). Лабораторные исследования на культурах клеток показали, что так называемая «мертвая» вода усиливает самопроизвольную гибель клеток (апоптоз), в то время как «живая» вода обладает принципиально противоположным действием, то есть усиливает жизнестойкость клеток. Эти результаты оказались для нас столь сенсационными, что, здесь, на Озере Демонов, мы не могли удержаться от научного соблазна взять пробы демонической воды, чтобы сравнить ее со святой водой озера Манасаровар.

Забегая вперед, скажу, что мы и в самом деле лабораторно исследовали оба вида воды, но, в отличие от «живой» и «мертвой» воды Гималаев, получили негативный результат. Демоническая вода и святая вода, испытанные по влиянию на апоптоз клеток в условиях города Уфы (Россия), оказались нейтральными. Легенда, рассказанная монахом Тленнурпу о том, что вода озера Ракшас имеет демонические свойства только в пределах этого озера и теряет эти свойства за его пределами оказалась, вроде как, верна.

— Лодка готова. Пора надевать резиновые перчатки, чтобы не касаться этой... брр... воды и отплывать, — послышался голос Селиверстова.

Я посмотрел на лодочку, сделанную по нашему заказу на уфимском заводе резино-технических изделий «АО УЗЭМИК», и сконструированную для сильного шторма молодым инженером еврейским именем Эмиль и татарской фамилией Фатхутдинов и вздохнул:

— Ну, лодочка, держись! Говорят, это озеро не только людей, но и даже лодки глотает.

Сергей Анатольевич Селиверстов сел за весла. Я с усилием толкнул лодку и, разбежавшись по мели, вонзил ее в полуметровую волну, запыхавшись из-за недостатка кислорода. Вторая более высокая волна окатила нас с головы до ног, заполнив мой открытый от недостатка кислорода рот.

— Гребь, Серега! — побулькал я, выплевывая воду и памятуя о ее демонических свойствах.

— Ух, гребу! Лишь бы боком к волне не развернуло, а то перевернет.

Говорят, это озеро не только людей, но и лодки глотает

— Нам надо отплыть метров на 150 от берега и там удерживаться на месте, пока я наберу все 20 бутылок глубинной воды.

Крепись, Серега!

Мы отплывали все дальше и дальше от берега. Нас бешено качало на крутых холодных волнах, периодически захлестывая сверху. Я постоянно вычерпывал воду обрезанной пластиковой бутылкой.

— Шеф, а у меня то, что ниже пояса, промокло, в демонической воде плавают, а я ведь не женат.

— У меня тоже там промокло, и я бы тоже не хотел... Идиоты мы, еще резиновые перчатки надели, а уже мокрые с головы до ног. Ничего, Серега! Главное духом быть крепкими!

— Волны-то с берега маленькими казались, а здесь киты какие-то идут. Качает по метру вверх-вниз. У тебя, шеф, морской болезни нет?

— Нет.

— У меня тоже нет.

Когда мы отплыли от берега на 150— 200 метров, я, сдернув мешающие обрывки резиновых перчаток с рук, приступил к глубинному забору воды.

— Шеф, быстрее набирай воду. По-моему, ветер усиливается.

Я уже еле удерживаюсь на месте, лодку боком норовит повернуть.

— Стараюсь, Серега! Уже двенадцать бутылок набрал. Черпать еще надо воду из лодки, жаль, что третьей руки нет.

На какое-то мгновение ветер стих, и в наступившей тишине я четко услышал голос

Селиверстова:

— Слышишь, свист какой-то появился. Не лодка ли прокололась?

Я похлопал по бортам лодки.

— Да нет, все нормально.

Заплыв на Озеро Демонов. Шторм

А свист, какой-то жуткий свист, усилился и перерос в дикий по интонациям вой. Я оторвался от процедуры забора воды и обернулся: огромная по высоте волна на бешеной скорости приближалась к нам.

— Серега! Держи нос лодки.

— Ветер со всех сторон, нас разворачивает. Держи одно весло!

Я резко развернулся в лодке и взялся за одно весло. Мы оба усилиями обеих рук старались удержать лодку в положении носом к волне. В этот момент нас накрыло волной.

— Не зря говорят, что это озеро глотает, — услышал я голос Селиверстова.

Лодка вынырнула из-под волны, полностью залитая водой. Мой мешок с бутылками проб плавал внутри лодки позади меня. Селиверстов сидел на дне лодки по пояс в воде. Я стоял на корточках тоже в воде.

— Воду из лодки не надо вычерпывать! Лодка так устойчивее, борта у нее мощные! Молодец, Эмиль, хорошо сконструировал! — закричал я.

— Шеф, еще одна такая волна приближается! Слышишь свист? — в ответ прокричал обладающий лучшим слухом к высоким звукам Селиверстов. — До берега догрести не успеем.

Я вскинул голову и увидел новую громадную волну. Эта волна увеличивалась и увеличивалась по высоте, и вдруг я заметил, что... средний уровень озера поднялся выше нас.

— Что это? — вскричал я.

— Нас глотает... озеро, — прохрипел Селиверстов. Шеф, когда волна подойдет, нас поставит вертикально и перевернет. Нам надо воткнуть лодку в волну.

Я, еле удерживая весло в одной руке, кинулся в сторону Селиверстова и, распластавшись на нем, высунул голову вперед носа лодки. Селиверстов, изогнувшись, тоже выставил голову. Громадная волна ударила по нашим головам, чуть не раскрошив шейные позвонки, и с бульканьем пронеслась мимо, оставив шум и треск в наших барабанных перепонках. А когда через закрытые веки мы ощутили свет и открыли глаза, Селиверстов бешено радостным голосом закричал:

— Мы проткнули волну! Нас волной выплюнуло на поверхность! Озеро не смогло проглотить нас! А ведь хотело, сучье отродье.

— Серега, поплыли к берегу! — прохрипел я ему в ухо, почти лежа на нем. — Третьей волны мы не выдержим. Черт с ними, с оставшимися восьми пробами воды, хватит двенадцати.

— Шеф, отодвинься назад, а то корма почти на попа встала. Да и наши головы полощутся в воде как... Вода-то, демоническая, все же. Я быстро «съехал» с Селиверстова, после чего лодка приняла нормальное положение.

— Выплескивается из лодки вода, когда мы дергаемся, — заметил Селиверстов.

— Серега! Возьми оба весла и, что есть силы, гребки к берегу!

А я постараюсь набрать в оставшиеся восемь бутылок проб воды, поверхностной воды, а не глубинной, нет времени прибором пользоваться. Черт с ним, и поверхностная вода пойдет, да и сравнение будет. А то третья волна настигнет.

В воде, заполнившей лодку, я стал судорожно нащупывать мешок с пустыми бутылками, понимая, что его могло унести водой. Обнаружил я его, запутавшимся об мою левую ногу.

— Ура! — про себя сказал я.

Мешок с заполненными бутылками был на дне лодки.

Замерзшими пальцами я стал откручивать пробки и заполнять бутылки водой. Когда я заполнял шестую из оставшихся восьми бутылок, Селиверстов закричал:

— Снова свист, а до берега еще метров 50!

Я бросил незаполненную бутылку, развернулся, взял обеими руками одно из весел, и мы оба мощно погребли к берегу.

Третья волна застигла нас почти у берега и, уже рассыпаясь на мели, подняла лодку и, выбросила на берег.

Подбежали Равиль с Рафаэлем. Оба держали в руках сухую одежду.

— Мужики! Переодеваться не будем! Сдуваем лодку, кидаем ее в кузов, берем бутылки с водой и едем быстрее к озеру Манасаровар! — громким голосом сказал я, хотя грохот волн остался уже позади.

— Зачем? Переодевайтесь! Холодно!

— Нет, елки-палки! — стуча от холода зубам", ' возразил я. — Мы с Серегой должны, должны...

— Что?

— Мы должны нейтрализовать демоническую воду на нашей одежде и наших телах святой водой Манасаровара. Поехали быстрее!

Лан-Винь-Е, увидев наши возбужденные лица, рванул с места и за несколько минут пересек пятикилометровый, ровный как плато, перешеек между озерами.

— Мы промочили все заднее сидение этой сучьей водой, — выдохнул Селиверстов, открывая дверь.

На святом озере Манасаровар

— Ничего себе — штиль! промолвил первым вышедший из автомобиля Равиль. — Какой штиль! Посмотрите, поверхность озера какая гладкая, как зеркало!

— Серега! Пошли купаться! В одежде, — требовательным голосом сказал я.

Мокрые до нитки мы забрели в озеро Манасаровар.

— Шеф, а здесь до глубины полкилометра идти.

На озере Манасаровар. Селиверстов:
— Подожди, стекаю

— Ложимся в воду и барахтаемся здесь.

Мы оба легли в воду и стали кататься по дну, поднимая ил.

— Лицо не забудь умыть, Серега, и прополоскать рот. Глаза тоже надо промыть: для этого засунь голову в воду, открой глаза и похлопай веками.

— Ладно.

Полежав еще некоторое время в ледяной воде, и совсем окоченев, мы вышли на берег, чтобы переодеться в сухое.

— Переодевайся, Серега! Что стоишь?

— Подожди, стекаю.

На озере Манасаровар был полный штиль. Забор проб воды

Переодевшись, мы с Селиверстовым выпили по чуть-чуть спирта для так сказать «сугреву».

— Я чистоганчик буду. До костей промерз, — сказал Селиверстов.

После этого мы надули вновь лодку. Равиль сносил ее на берег озера Манасаровар и обмыл святой водой. Пока я готовил бутылки для проб воды, лодка уже высохла.

Мы с Селиверстовым аккуратно шагнули в лодку в сухих кроссовках и поплыли подальше от берега. Дул слабый западный ветер, но волн не было. На воде был абсолютный штиль.

Проплыв метров 150-200, мы легко взяли все 20 проб святой воды и возвратились обратно.

— Ребята, давайте сфотографируемся на фоне святого озера!

Вместе с нашей лодкой, которая спасла их! — Равиль показал на нас с Селиверстовым. — И

вместе с российским флагом!

Мой анарак уже высох. Я надел его для красоты. Мы сфотографировались, обнимая лодочку и подняв российский флаг. Теплое чувство далекой Родины екнуло в сердце.

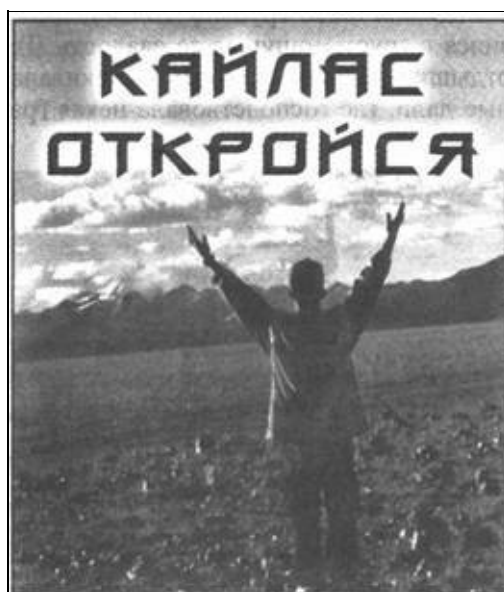

Я отошел в сторону от ребят, встал на берегу и стал смотреть на озеро Манасаровар. Все также дул слабый западный ветерок, а на озере был штиль. Это святое озеро и в самом деле навевало умиротворенность и благоденствие.

Но мне было грустно. Неожиданно для самого себя я погрузился в грусть, ощущая ее сладость. Тело разогрелось, высотной отдышки не было, а грусть убаюкивала, как бы уводя в безбрежные дали, где господствовала некая грандиозная жизнеутверждающая сила, перед ликом которой различные миры, в том числе наш, казались маленькими и простенькими и мелькали как разноцветные картинки. Непонятное выражение «это свято» как вспышка периодически появлялось в голове и тут же исчезало, оставляя за собой светящийся след поклонения и осознания того, что и ты, маленький человек третьего измерения, тоже был создай и что перед тобой лежит бесконечный путь восхождения по мирам туда, куда никогда невозможно добраться и где, наверное, очень и очень хорошо, но очень и очень ответственно.

Я повернулся и посмотрел на север, туда, где должен был находиться священный Кайлас. Но он был закрыт облаками.

— Наверное, жизнеутверждающая сила, предназначенная для Земли, вошла в нее через эту священную гору, которую, ведь, кто-то... построил, — подумал я.

Слово «матрица» мелькнуло в голове.

Я обернулся и увидел Равиля Мирхайдарова, тоже смотревшего в сторону Кайласа с поднятыми к небу руками.

Я подошел к краю берега озера Манасаровар, присел и положил на воду ладонь. Холодная вода показалась мне теплой и уютной.

Я откинулся, лег на берег и, подперев голову локтем, стал смотреть на воду. Вода переливалась цветами радуги, искрилась и, слегка пошлепывая по камням, ласкала эту суровую тибетскую землю — землю «Вечного Материка», родоначальную для нас с Вами землю.

Взгляд мой как бы стал углубляться в воду, а мысли, пляшущие в вечной хороводе в голове, все более и более стали притягиваться к воде, стараясь найти разгадку понятия «святая вода». Я ждал появления чувств тупости и внутреннего неудовлетворения самим собой, за которыми, как я уже знал, появляется призрачная и тоненькая, как паутина подсказка, идущая откуда-то оттуда — сверху.

Что-то заклокотало внутри, подступило волнение и, подчинившись непонятному душевному порыву, я вскочил, подошел к ребятам и твердым голосом сказал:

Все! Собираемся! Поехали снова на Озеро Демонов Ракшас.

— Ты что, шеф...?

Неужели существуют водные формы жизни?

А на озере демонов бушевал шторм. Послышался голос Рафаэля Юсупова:

— В самом деле странно! Здесь шторм, а все те кто через километров на другом озере — штиль. Ветер такой же западный, о здесь он бушует и завывает, как в адском котле, а там, на Манасаровые, ветер напоминает легкий утренний бриз;

— Посидите в машине, перекусите. А я подойду к Озеру Демонов, подумаю и побуду немного наедине с самим собой, — сказал я. Пробуксовывая по песку, я, дошел до берега Озера, Демонов и, вогнувшись, потрогал воду в бешеном экстазе набегающих волн. Демоническая вода показалась мне колючей и шершавой. Я конечно же, попытался объяснить это влиянием! пузырьков и пены, что в глубине души понимал, что это не так, я натянул капюшон, анорака и лег на песок, устремив взгляд на демоническую воду. Холодный порывистый ветер дул мне прямо в лицо. Я почувствовал, что начинаю внутренне злиться" Непонятная злость подступала к горлу, и я никак не мог от нее избавиться.

И вдруг я понял, что злюсь не оттого, что лежу на берегу Озера Демонов и мне холодно, а злюсь по поводу своей собственной тупости. Я стал пристально смотреть на набегающие волны и усилием воли заставлял себя думать... о том, о чем я не знал. Я постарался проанализировать ход своих сумбурных мыслей и, наконец, понял, что я думаю о воде.

— Вода! Вода! Вода! — стал, причитая, повторять я.

И тут что-то заблестело в воображении вызывая чувство облачения, и понеслось, сметая все остальные мысли на своем пути, внутрь моего разума. Мне стало легко и хорошо. Я, как автомат встал и вслух членораздельно сказал:

На земле существуют водные формы жизни. Простояв так около минуты, я сладостно закрыл глаза и, радостно пристукнув кулаком по самому себе, с улыбкой проговорил:

— Спасибо тебе, Боженька!

Далее я снова лег на песок и погрузился в мысли, навеянные (я не боюсь этого слова) подсказкой. Сейчас я уже осознавал, что жизнь есть, прежде всего, сохранение, самоанализ и само воспроизводство информации. Человечество уже создало информационные машины —

компьютеры, которые способны хранить и анализировать информацию, но еще не достигло того (и достигнет ли?), чтобы информация само воспроизводила (рождала) себя со всем сопутствующим материальным обеспечением. Я понимал, что материальная жизнь основана на информационно-емких веществах, то есть на веществах, способных захватывать большое количество информации.

А вода (многие ученые это знают) является чрезвычайно мощным информационно-емким веществом; мне кажется, что информационная емкость воды даже больше, чем у генов. Но если вода может хранить информацию, то может ли она самостоятельно анализировать эту информацию, само совершенствовать ее и само воспроизводить (рождать копию) ее?

Я знал, что с помощью современных методов исследований ответить на эти вопросы невозможно. Однако эзотерические и оккультные науки, а также религии напропалую утверждали, что в мире все живое: и космос, и земля, и... вода. И, поскольку у меня не было никаких оснований не доверять им, я вполне нормально мог представить, что вода могла жить, то есть анализировать информацию (думать), само совершенствовать ее (развиваться) и само воспроизводить ее (рождать).

Я не мог исключить того, что вся вода планеты есть гигантское живое существо, но более четко мне представлялось, что водная среда прямо таки кипит от жизни существ, состоящих из воды. Более того, мне было хорошо известно, что человек почти на 70-90% состоит из воды, поэтому водная форма жизни, облаченная в телесную оболочку, могла иметь место и в человеке, то есть в нас с Вами.

— Интересно, каковы они — водяные существа? — думал я, окончательно промерзнув на холодном песке. — Неужели существуют люди, животные и растения, состоящие только из воды?

— Нет, нет, — тут же отвечал я сам себе, — водные формы жизни не должны быть копией телесных форм жизни. Они, наверняка, исключительно своеобразны по форме и характеру жизни, но имеют единые принципы существования с телесной жизнью, — не зря телесный человек на 70-90% состоит из воды.

Неужели на Земле существуют люди, животные
и растения, состоящие только
из воды?

Непонятно отчего, но мне стало казаться, что водные формы жизни зародились, как и телесная жизнь, тоже здесь, на Тибете, в районе священного Кайласа и по рекам, вытекающим отсюда, распространились по всему земному шару. Мне также казалось, что после Всемирного Потопа водные формы жизни отнюдь не стали доминировать, они тоже погибли, а потом долгое время зарождались... искусственно, усилиями легендарной Шамбалы, расположенной здесь.

Через вой ветра в уши проник свист, такой же свист, которым сопровождалась огромная «глотающая» волна. Я взглянул на Озеро Демонов. Вдали и в самом деле появилась большая волна. Я прищурил глаза и тут же представил, что в этом озере живут «водяные дьяволы», «водяные ведьмы», «водяные кикиморы», «водяные лешие», «водяные кощеи» и прочая водяная нечистая сила. Они, мне казалось, могут читать мысли непрошенных гостей, анализировать их и ненавидеть этих гостей только за то, что они поклоняются другому Богу, а не «родному» Демону. Мы были Чужими на этом озере.

Кто знает, а может быть, на Озере Демонов
живет и «водяная нечистая сила» —
порождение Демона

Сзади послышался скрип ботинок на песке.

— Шеф, пойдём. Свист опять. Не к добру это, — раздался тёплый и чужой здесь голос Селиверстова.

Я встал и пошёл прочь от Озера. Напоследок я обернулся: Озеро Демонов неистово бушевало.

Когда мы сели в машину, я просящим и уставшим голосом сказал: — Мужики! Давайте ещё раз съездим на озеро Манасаровар. Хочется мне посмотреть на него.

Мы вновь доехали до святого озера. На нём вновь был штиль.

Я подошёл к берегу и стал смотреть на воду. Мне показалось, что в этом озере живут «водяные феи», «водяные Дюймовочки», «водяные карлсоны» и прочие добрые персонажи сказок.

Кто знает, а может быть на святом озере
Манасаровар живут «водяные добрые
существа» - порождения Добрых Богов

В этот момент я еще не знал, что через три года состоится египетская экспедиция, и что там, в жарком Египте, мы начнем серьезно говорить о «водном человеке» и будем видеть на настенных рисунках в гробницах фараонов процесс конвейерной сборки «водного человека» с помощью сосудов, сделанных по форме частей человеческого тела с последующим созданием телесного субстрата на этой базе. Но мы уже не будем удивляться этому и даже будем не очень удивляться процедуре сборки человеческого тела с головой животного, потому что мысль о «водном человеке» и других водных формах жизни уже появлялась, появлялась здесь, на Тибете.

Неужели создание такого существа было возможно?

В этот момент я также не знал, что через три года мы приступим уже к лечению больных так называемым «водным аллоплантом» и, удивляясь тому, что водичка так мощно лечит, будем вспоминать Тибет с двумя совершенно разными озерами Ракшас и Манасаровар, на берегах которых появилась эта мысль.

— Шеф, сюда, сюда иди! — послышались голоса ребят.

— Что?

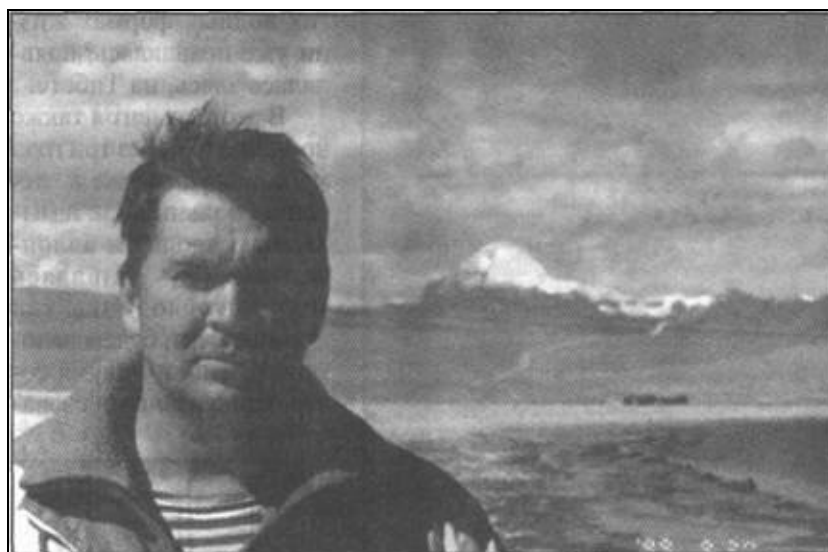
— Кайлас открылся.

— Где?

— Вот он!

Я всмотрелся в ступенчатую необычную пирамиду Кайласа. У меня забилось сердце. Завтра мы шли туда.

Напоследок я сфотографировал Селиверстова на фоне Кайласа. В объективе фотоаппарата сбоку от священной горы четко вырисовывалось изможденное лицо этого доброго человека.

Сергей Анатольевич Селиверстов на фоне Кайласа

Эпилог

На этом, дорогой читатель, повествование не заканчивается. Напротив, самое интересное только начинается. Завтра мы увидим Город Богов и попадем в объятия Шамбалы. Поэтому третий том этой книги так и будет называться — «В объятиях Шамбалы».

notes

речь о загадке числа 108 пойдет в четвертой главе этой книги

Об этом подробно написано в моей первой книге «От кого мы произошли?»»

Это подробно описано в моей первой книге «От кого мы произошли?».

Это подробно описано в моей книге «От кого мы произошли?»

prist — англ.

senior man — англ.

Newar — одной из национальностей в Непале.

аппарат «Варикард» снимает одновременно и ЭКГ

добрый, очень добрый

я не знаю